

**Вера Валентинова
и Святослав Святогоров**

**ЛЕГЕНДЫ ИНОМИРЬЯ:
КОРОЛЕВА ИНИРИДЫ**

16+

Святослав Святогоров

**Легенды Иномирья:
Королева Инириды**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Святогоров С.

Легенды Иномирья: Королева Инириды / С. Святогоров —
«ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-5321-0958-2

В разрушающийся мир нисходит Богиня – отражение разума Высшего Божества, именуемого Великой Матерью. Она воплощается в обычную девушку, которая живёт уютной жизнью в мирной стране Инириде. В это время на Инириду нападает королева Квазиленда – могущественная ведьма Алисия. И тогда запускается механизм судьбы, призванный сделать Богиню правительницей избранной Ею страны. Мудрецы и злодеи, сильные мира сего и простые люди, сами того не понимая, затягиваются в этот гигантский механизм, созданный неумолимой логикой Великой Матери. Узнать Богиню в человеческом облике и постичь Её истинные цели – способны ли на это простые смертные?

ISBN 978-5-5321-0958-2

© Святогоров С., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Бал	6
Глава 2. Королева	11
Глава 3. Враг	15
Глава 4. Побег	20
Глава 5. Сила	23
Глава 6. Таверна	27
Глава 7. Соратники	32
Глава 8. Оружие	36
Глава 9. Бой	40
Глава 10. Пленник	43
Глава 11. Прошлое	49
Глава 12. Утро	54
Глава 13. Уверенность	57
Глава 14. Армия	62
Глава 15. Дорога	70
Глава 16. Храм	78
Глава 17. Помощь	85
Глава 18. Гильдия	90
Глава 19. Море	94
Глава 20. Свет	99
Глава 21. Сторожка	106
Глава 22. Шпион	114
Глава 23. Дети	119
Глава 24. Вечер	126
Глава 25. Тирания	130
Глава 26. Решение	134
Глава 27. Замок	139
Глава 28. Ведьма	145
Глава 29. Ночь	150
Глава 30. Плен	154
Глава 31. Рассвет	158
Глава 32. Осада	163
Глава 33. Война	169
Эпилог	178
Авторское послесловие	179
Словарь	181
Персоналии	183
Карта Инириды	187

Пролог

На планете Ратхе, ближайшей к своей звезде Мирайве (которую назовём для удобства солнцем), посреди бескрайнего моря возвышался остров, напоминавший остроконечную шляпу с полями-равнинами. Вершина центральной Горы сияла таинственным светом. Низ Горы опоясывала лента искрящегося тумана, непроходимого для простых смертных. На равнинах от востока до запада располагались государства и независимые местности, а на севере Великая Гора обрывалась прямо в море.

В мирной стране Инириде, в её столице Ореане, стояла таверна «Земляничная полянка». Здесь можно было вкусно поесть и переночевать в одной из маленьких уютных комнат.

Южные двери таверны выходили на Песчаную улицу. Красочная вывеска над ними приглашала добрых гостей. Северные двери вели в обширный хозяйствский огород, посреди которого рос старый дуб. За огородом начиналось золотое пшеничное поле.

Содержали таверну тётушка Литис, её муж дядюшка Ливар, а также их приёмные дети Вероника и Алик. Тётушка Литис и Вероника покупали на рынке продукты, готовили еду, накрывали столы, а дядюшка Ливар с Аликом усердно им помогали. Жили они в северной части таверны, из окон которой открывался вид на Великую Гору.

Вероника и Алик не были родными сестрой и братом, но они стали неразлучными ещё в детском приюте столичного Храма Великой Матери. Повзрослев, Вероника и Алик влюбились друг в друга. Они впервые поцеловались в светлой чердачной комнате, где вместе играли в детстве. Вероника объявила приёмным родителям, что только Алик может стать её мужем. Тётушка Литис и дядюшка Ливар не возражали: они вообще никогда не спорили с Вероникой. Поэтому с тех пор Веронику и Алика стали считать невестой и женихом.

Вскоре тётушку Литис пригласили в пригорный Храм Великой Матери на должность наставницы. Она стала жить далеко от «Земляничной полянки», но часто навещала любимого мужа и приёмных детей. Именно она открыла у Вероники альтерационный* дар, о котором раньше никто даже не подозревал. [*Альтерация – способность изменять формы силой мысли при помощи природной Энергии.]

Главный альтератор Инириды взял Веронику в ученицы. Она стала посещать альтерационные курсы, которые проходили в огромной библиотеке белокаменного Королевского дворца. Один день Вероника старательно училась, а два дня по-прежнему работала в таверне «Земляничная полянка».

Глава 1. Бал

Вероника надела туфли и последний раз взглянула в зеркало. Золотые, от природы волнистые волосы, блестящие в свете свечей, аккуратно расчёсаны. Фасон платья подчёркивает роскошь телосложения: прекрасные округлости и тонкую изящную талию. Острые каблучки добавляют семь с лишним сантиметров к росту и без того выше среднего.

Вероника повернулась левым боком, правым боком, прошлась туда-сюда. Она элегантна от природы. Она ходит красиво, спокойно и плавно. (Она даже бегает медленно.)

А глаза её божественны, они чаруют. В них нечто большее, чем ум, красота, спокойствие, доброта и сверхчеловеческая проницательность, – в них видится вечность.

Вероника сошла по лестнице к оцепеневшему от восхищения Алику и спросила:

– Хороша ли твоя невеста?

– Восхитительна! – прошептал Алик, целуя Веронику в щёку. – Хорошего тебе вечера, Верочка.

Вероника дала последние ценные указания Алику и дядюшке Ливару, после чего вышла из таверны как раз навстречу Инессе. Подруга критически оглядела платье Вероники – свою работу – и сказала, что это действительно лучшее платье из всех, какие она шила. Вероника в свою очередь похвалила платье Инессы – зелёное, с золотой вышивкой на талии, рукавах и кромке подола – и добавила, что Инесса – несравненная швея.

– Ах, если бы квазилендская ткань была более доступна! – посетовала Инесса, пощупав двумя пальцами подол Вероники. – Она просто удивительна. Даже жаль растрачивать свой талант, используя другую ткань. Мои платья – это не просто одежда, это произведения искусства! Только квазилендская ткань может обеспечить им достойную долговечность.

Они не спеша пошли по дороге к дворцу, возвышавшемуся в сумраке над крышами домов. Вероника благодушно слушала Инессу, рассказывавшую о модном журнале, вчера доставленном ей из Луртала.

– Представляешь, юбка от середины бедра распадается на восемь лент! То есть это обычная прямая юбка по щиколотку, но с восемью разрезами. Такая вещь, разумеется, не слишком удобна, но ведь она и не для похода на рынок шьётся.

– Какая интересная идея! – поддержала Вероника.

– Собираюсь сшить себе такую. Я сделаю семь разрезов и ленты в нескольких местах соединю бисерной нитью. Как только дошлю срочные заказы, сразу займусь юбкой. Это недолго. Разумеется, если только никто мешать не будет. Представляешь, утром заходила Аюна – поболтать. Заинтересовалась моими выкройками. Я по наивности разрешила посмотреть, а сама вышла развесивать бельё на просушку. Возвращаюсь, смотрю – все выкройки перепутаны. Можно сказать, в кучу свалены! У меня же не просто так всё было по столам разложено. Хотела я Аюне высказать, что я об этом думаю, но в тот момент просто не было слов.

– Она, наверное, по глазам всё поняла, – улыбнулась Вероника. – Ты ведь умеешь так взглянуть, что у многих мороз по коже пробегает.

– Наверное, – польщённо произнесла Инесса и улыбнулась уже почти успокоенно. Она была стройной блондинкой с тонкими чертами лица, гордой осанкой и вполне надменным взглядом. В её образе чувствовалось что-то королевское, но даже ей далеко было до Вероники, излучавшей одновременно и располагающую простоту, и несравненное, неповторимое величие.

– Недавно я предлагала Аюне вечернее платье, – сказала Инесса. – Даже показала эскиз. Но она рассмущалась и заявила, что в таком платье из дома не выйдет. Как будто я ей что-то неприличное предложила…

– Ну что тут поделать… – проговорила Вероника. – Такая вот у нас подруга: не любит элегантные наряды.

– Наверное, думает, что одежда сама по себе сделает её объектом всеобщего внимания, которого она не переносит. И многие так думают. А на самом деле просто надеть красивое платье – мало. Надо ещё уметь себя в нём преподнести. Я ведь уже по совместительству стала учительницей дефиле: просто не могу видеть, когда в моих нарядах ходят так, будто это комбинезон-униформа, – пожаловалась Инесса. – То ли дело – ты.

– Но ведь я не училась дефиле, – удивилась Вероника.

– У тебя это врождённое! – всплеснула руками Инесса. – Ты уже в детстве ходила, как королева.

– Да? – в полуслёме Вероника пристально посмотрела на подругу. Та поймала её взгляд и задумалась.

– Неспокойная выйдет ночка, – тихо сказала Вероника.

– Очень надеюсь! – воодушевлённо подхватила Инесса. – Я буду танцевать до утра. Измучиваю всех способных передвигаться кавалеров. А почему Алик не пошёл с нами?

– Он же не умеет и не любит танцевать, – с сожалением произнесла Вероника.

– А ревновать?

– Ревновать умеет.

– Бурно или тихо?

– Тихо. Но я стараюсь поводов не давать. Я же люблю его.

– Завидую вам!

– Влюбись и ты.

– Не могу… Я холодная. Не ты ли это говорила?

– Говорила… Просто мне жаль было того влюблённого беднягу, которого ты так бессердечно отшила.

– Я же швея! – засмеялась Инесса. – Профессионально шью и отшиваю. И обожаю свою работу. Может, когда-нибудь найду молодого портняжку и сыграю с ним свадьбу. Но с тем, кто не способен сделать хотя бы сотню ровных стежков, мне точно не ужиться.

Они подошли к белокаменной стене Королевского дворца.

– Войдём здесь, – предложила Вероника, указывая на маленькую деревянную дверь.

– Может, лучше через парадный вход? – замялась Инесса. – В эту часть дворца входить нельзя.

– Мне можно – я же ученица главного альтератора нашего королевства. А ты – его будущая ученица.

– Вероника, прошу: только не это! Я не гожусь, честно. Почему ты никак не оставишь эту тему?

– Мечтаю развить твой альтерационный дар, раз он у тебя есть, – вот и всё.

– Умоляю, Вероника, не надо! Я хочу остаться швеёй. Ты позволишь?

– Ну хорошо, хорошо. Тогда ты будешь просто моей сопровождающей.

Вероника потянула за привинченное к двери кольцо. Инесса понадеялась было, что дверь заперта, однако та со скрипом отворилась, открыв устланный ковром коридорчик, освещённый жёлтым светом альтерационных ламп.

– Только бы не наткнуться на короля! – пробормотала Инесса.

– А что в этом такого? – поинтересовалась Вероника. – Я не раз натыкалась на него в коридорах. Он очень забавный.

– Ты тут прямо как у себя дома.

– Нет, ну что ты! Дома уютнее.

Они шли и шли по коридорам и сквозным комнатам. Их каблучки то стучали по паркету, то звенели по каменным плитам, то утопали в коврах. Кое-где на стенах висели картины, в углах

стояли зеленеющие деревца в фарфоровых горшках, попадались арки с колоннами и ниши с диванами. Наконец, Вероника распахнула двухстворчатые полированные двери, из которых брызнул торжественный свет.

Они вышли на высокую террасу. Прямо под ними простёрся огромный праздничный зал, заполненный гостями. Тихо звучала приятная музыка. Гости танцевали, общались, играли в коллекционные карточные игры. Страна Инирида праздновала конец секундии и начало терцируны*. [*Секундия и терцируна – вторая и третья эруны (месяцы) каждой эры (года).] В этот вечер все желающие могли прийти на бал в Королевском дворце, чтобы в полночь встретить терцируну.

– Смотри, Инесса: Элен уже здесь, – сказала Вероника, направляясь к лестнице.

Вероника расположилась на полукруглом мягким диване. Слева и справа от неё сидели Инесса и Элен.

– Вероника снова предлагала мне поступить на альтерационные курсы, – пожаловалась Инесса.

– Счастливая ты… – сказала Элен, игнорируя тон Инессы. – Если бы ты только знала, как я хочу стать альтератой…* Вероника! – она с надеждой взглянула на подругу.

[*Альтерата – женщина, преуспевшая в искусстве альтерации.]

– Ты можешь изучать альтерационные книги, – утешительно сообщила Вероника.

– Но это совсем не то. Я хочу стать практикующей альтератой. Не зря же меня зовут также, как и легендарную альтерату древности.

Вероника взяла прядь русых волос Элен и посмотрела их на свет.

– С практикой будет сложнее, – сказала она. – Но если ты будешь стремиться и стараться, то обязательно достигнешь желаемого. Если не в этом воплощении, то в следующем уж наверняка ты станешь альтератой.

– Вот только зачем тебе это? – спросила Инесса.

– Я обожаю романы про альтерат, – ответила Элен. – Ты же видела, сколько их у меня. Я восхищаюсь альтератами! Я восхищаюсь Вероникой! Как это чудесно – творить чудеса!

– Элен, я не видела ни одного чуда, – деловито сказала Инесса. – Если не считать того раза, когда в Храме Великой Матери служительница зажгла свечку, взмахнув рукой.

– Какая же ты неромантичная! – досадливо подёрнула плечами Элен. – Ах, почему я не родилась блондинкой? Кстати, Рифандия почти русая. Но она же альтерата!

Все взглянули в ту сторону, где стояли премьер-министр Райнард, он же главный альтератор Инириды, и его молодая жена Рифандия, строгая и неразговорчивая, более напоминающая охранницу, чем супругу.

– До чего же они оба высокие, – сказала Инесса. – Красивая пара. И одеваются вполне хорошо. Правда, на мой вкус, чересчур просто. Премьеру простительно, но Рифандии явно не хватает кружев. И зачем она всюду носит зарингу*, как стражница?

[*Заринга – оружие, схожее с рапирай].

– Заринга вполне подходит к её образу, – заметила Вероника. – Я даже не представляю её безоружной. Кстати, она действительно охранница. В том числе.

– Так всё-таки можно или нельзя быть альтератой, не будучи блондинкой? – спросила Элен.

– Можно, дорогая, можно, – сказала Вероника. – Бывают исключения. Есть даже альтераторы мужского пола. Кому как не нам, жителям Инириды, это знать?

– У нас всё поставлено с ног на голову, – заметила Инесса. – Ни одной женщины в правительстве. Смех!

— Действительно, — согласилась Элен. — Этот фарс уже затянулся. Ну да ладно. Вероника, ты меня немножко обнадёжила. А где тот паренёк, который посещал вместе с тобой курсы альтерации у Райнарда?

— Похоже, он ушёл в Храм Абсолюта, — ответила Вероника.

— Ой, они идут сюда! — сказала Инесса, глядя на приближающихся премьер-министра, Рифандию и министра церемоний.

— Так вот где ваша знаменитая ученица, — сказал министр церемоний, вальяжный и плутоватый, обращаясь к Райнарду, но глядя на Веронику.

— Чем же я так знаменита? — поинтересовалась Вероника.

— Хотя бы тем, что по-прежнему трудитесь в своей таверне, вместо того чтобы избрать занятие, более подходящее талантливой альтерате, коей вас считает наш любезный Райнард.

— Я так неопытна, — созналась Вероника. — Мне надо ещё многому научиться.

— А я слышал, что ваша однокурсница (если можно так выразиться) уже стала самостоятельной алхимичкой.

— Элисса быстро нашла своё призвание, — сказал Райнард. — Я научил её всему, что знал в этой области. Дальнейшее в её руках.

— Представляете, она готовит замечательные средства! — воскликнул министр церемоний, взглянув на Инессу так, будто это её особенно интересовало. — Я приобрёл у неё капли от бессонницы. Действуют безотказно.

Инесса неподумительно отвернулась.

— Даже не думала, что вы нуждаетесь в каплях от бессонницы, — подозрительно заметила Рифандия.

— Да-да, увы... Вот доживёте до моих эр, милая Рифандия... — покровительственным тоном сказал министр церемоний и попытался взглянуть на неё свысока. Рифандия сурово взирала на него с высоты своего роста.

— Дамы, — сказал министр церемоний Инессе и Элен, — позвольте похитить у вас уважаемую Веронику. У меня к ней есть исключительно конфиденциальный разговор.

Вероника удивлённо приподняла брови и неспешно встала. Министр церемоний взял её под руку и повёл к балконной двери.

На полукруглом балконе гулял прохладный ветерок. Синяя ночь спустилась на город. Кое-где горели огни в окнах домов, и был виден край главной площади, залитой золотистым светом. Там прогуливались столинцы*.

[*Столинцы — жители столицы.]

Вероника облокотилась о широкие мраморные перила балкона, искоса взглянула на министра церемоний и сделала изящный жест рукой, означающий: я удивлена и готова вас выслушать.

— Понимаете, Вероника... — начал мяться министр церемоний. — Я очень заинтересован в одной особе... В упомянутой уже Элиссе. С премьер-министром не слишком удобно обсуждать подобные вопросы. Может быть, вы мне поможете?

— Помогу, если смогу, — сказала Вероника и простодушно вздохнула.

— Сможете, сможете! — воодушевился министр церемоний. — Я просто хотел узнать: Элисса действительно сильная альтерата или же... не очень? Меня это интересует как её клиента, — поспешил пояснить он.

— Мне трудно об этом судить. Но если вы утверждаете, что её средство от бессонницы столь хорошо действует, то это кое о чём говорит.

— То есть вам не под силу точно определить её альтерационный уровень?

— Определение альтерационного уровня — очень сложная наука. Нужно провести множество экспериментов и проверок, чтобы сделать более-менее определённый вывод. И всё равно

это, по сути, не что иное, как наклеивание ярлыков. Никто не любит, когда на него наклеивают ярлыки.

– Да, это оно, конечно… Потому-то я и не стал спрашивать саму Элиссу, а решил спросить вас. Я слышал, что один альтератор может очень просто определить уровень другого альтератора, если этот другой альтератор слабее.

– Тогда только премьер-министр сможет вам помочь.

– А вы нет? – пытливо уставился на Веронику министр церемоний.

– Увы, – сказала Вероника, стараясь сохранить простодушное выражение.

– Выходит, она всё-таки слабее Райнарда?

– Вероятно. Она же его ученица, а не наоборот.

– Всё же мне кажется, что вы могли бы мне помочь. Райнард более высокого мнения о вас, чем об Элиссе, а это тоже, как вы изволили прежде выразиться, кое о чём говорит.

– К сожалению, я не могу говорить на эту тему, – отрезала Вероника.

– Я думал, что в виде исключения вы бы…

Узорчатая стеклянная дверь резко распахнулась, и на балкон вышла Рифандия.

– Премьер-министр срочно вызывает вас в свой кабинет, – сказала она министру церемоний. – Очень срочно.

– Увы, Вероника, я вынужден вас оставить, – министр церемоний с выражением сожаления развёл руками. Вероника ответила взглядом хрустальной статуи. Министр церемоний поклонился и вышел.

Прикрыв за ним дверь, Рифандия подошла к Веронике и шёпотом спросила:

– Что ему было нужно?

– Он пытался выяснить альтерационный уровень Элиссы, – тихо ответила Вероника. – И мой тоже. Как это неприятно! Как будто под юбку пытаются залезть…

– Каков нахал!.. Думаю, это всё неспроста. – Рифандия помолчала, вглядываясь в ночь, а потом, развернувшись к Веронике, сказала: – Дело в том, что случилось страшное… На нашу страну напали враги. Только что наш агент сообщил, что вражеская армия уже прорывается в столицу. Король убит на окраине. Сейчас вся коронная стража пытается задержать врагов, но их сил недолго не хватит. Этой ночью столица падёт. – Жена премьер-министра ожидала увидеть в глазах Вероники тень испуга или замешательства, но увидела только тихую грусть.

– У Райнарда есть план спасения страны, – продолжила Рифандия. – В первую очередь стране нужна молодая красивая Королева, которая могла бы вдохновить народ. Для этого наша Королева обязательно должна быть альтератором. Дело в том, что во главе врагов стоит сильнейшая ведьма – королева Квазиленда Алисия. Она намного сильнее Райнарда. Она легко посест в народе страх и безнадёжность. В результате никто не станет ей сопротивляться. Поэтому именно альтерата Инириды должна стать нашей новой Королевой – это даст народу надежду на победу. Только никто не должен знать её реальную силу. Пусть народ верит, что она сильнее Алисии.

– Звучит разумно, – сказала Вероника. – Но рано или поздно эта молодая красивая альтерата должна будет сразиться с ведьмой, не так ли?

– Это вовсе не обязательно. Королеве надо будет отправиться в безопасное место, а премьер-министр останется в столице и будет готовить восстание против врагов. Только объединившийся для борьбы с врагами народ сможет победить Алисию.

– Вероятно.

– Так вы согласны стать Королевой Инириды? – в упор спросила Рифандия.

Глава 2. Королева

– Да, я согласна.

Вероника взглянула в глаза Рифандии, и та с глубочайшим удивлением поняла, что Вероника действительно согласна и как будто даже давно ждала подобного предложения.

– Конечно, в наших Храмах Великой Матери есть сильные альтераты, – настороженно проговорила Рифандия, – но у нас нет ни времени, ни желания идти договариваться с наставницами… Альтераты из Храма Великой Матери рано или поздно присоединятся к нам, это несомненно… Но Королевой будете именно вы – неизвестная ученица главного альтератора.

– Я согласна, – жёстко повторила Вероника.

– Ну надо же! – вырвалось у Рифандии. – Тогда пойдёмте на совет министров.

Инесса и Элен с удивлением проводили глазами Веронику и Рифандию, поднимающихся по лестнице на террасу.

– Что-то странное происходит, – настороженно сказала Инесса. – Только что туда ушли все министры. Причём один чуть ли не бегом бежал.

– Это был министр садоводства, – беззаботно отозвалась Элен. – Ах, да что там могло случиться? Разве только обещанные пирожки сгорели.

Рифандия открыла дверь в кабинет Райнарда и пропустила вперёд Веронику. Министры сидели на жёстких аскетичных деревянных стульях, которые премьер так любил. Министры глубокомысленно молчали, а стулья поскрипывали.

– Присаживайтесь, дорогая Вероника, – сказал премьер, уступая ей стул с высокой спинкой, стоящий во главе стола. Вероника спокойно заняла сие почётное место. Райнард и Рифандия встали от неё по бокам.

– Только альтамиру* Веронику явижу Королевой Инириды, – сказал Райнард, обращаясь к министрам. – Если у вас есть какие-то возражения или предложения, выскажите их. Но помните, что времени очень мало.

[*Альтамира – почётное именование особо сильной альтераты. Имя великой альтераты древности, ставшее нарицательным.]

– Я полностью согласен, дорогой Райнард, – воодушевлённо сказал министр садоводства, скрывая страх. – Пусть последним моим действием в должности министра будет это благое согласие. Удачи вам, прекрасная Вероника, и вам, достопочтенный Райнард.

– Лично я полностью полагаюсь на ваше решение, премьер-министр, – грубым голосом сказал министр финансов. – Хотя логичнее было бы вам стать королём и самому всё это расхлёбывать. В конечном итоге виноваты в произошедшем именно вы и убитый король Цэндич.

– Я как раз и пытаюсь расхлёбывать, – уточнил Райнард. – Вот только давайте не будем сейчас искать виновных. Их, увы, гораздо больше, чем вам кажется.

– Да, не будем обвинять друг друга, – примирительно сказал министр церемоний. – И давайте сделаем всё возможное, чтобы помочь нашей стране. План Райнарда мне нравится. Но в нём есть один изъян. Рано или поздно все узнают о Веронике правду. Но мы имеем право узнать её прямо сейчас. Действительно ли Вероника будет способна противостоять Алисии, как вы утверждаете? Каков её реальный альтерационный уровень?

– Заверяю вас: она будет способна противостоять Алисии, – сказал Райнард. – Более я ничего сообщить не могу. Не в наших правилах разглашать такую информацию.

– Это несерьёзный разговор! – возмутился министр церемоний. – Мы имеем право знать.

– Вам ничего не даст эта информация, – настойчиво повторил Райнард. – Вы не альтератор, мой друг, и никогда альтерацией не интересовались. Вам неведомо значение системы

альтерационных уровней и того, что с ними связано. Я скажу другое: прямо сейчас я снимаю с себя звание главного альтератора Инириды и передаю его Веронике. Это должно вам о многом сказать. Рифандия, подготовьте письменное решение. А также решение о передаче королевской власти, которое мы все и подпишем.

– Я всё же требую сказать нам, каков альтерационный уровень...

– Да умитеся вы! – кркнул министр финансов. – Какая разница? Кончайте тянуть время!

– Министр почты ещё не высказался, – заметил Райнард.

– Да-а... Что тут сказать?.. Я убит... Я просто убит... – промямлил министр почты. – Почему же почтальоны не сообщили раньше, что на нас собираются напасть?

– И этот туда же! – зло прокомментировал министр финансов.

– Вы согласны с предложением передать королевскую власть Веронике? – уточнил Райнард у министра почты.

– Да-а... Что же ещё делать?

– Документы готовы, – сказала Рифандия.

Райнард быстро прочитал обе бумаги, подписал и поставил свою печать.

– Подписывайте, пожалуйста, – сказал он, пуская решение о передаче королевской власти по кругу. Министры по очереди подписывались и прикладывали свои печати, предварительно обмакивая их в зелёную чернильную подушечку, лежащую на середине стола.

– Ну что ж, – удовлетворённо проговорил Райнард, когда все министры поставили свои подписи, – нам осталось сделать последнее дело, прежде чем разойтись. Мы сообщим о нашем решении людям. Вернёмся в зал.

Все встали из-за стола и вереницей отправились по коридорам к праздничному залу. Рифандия бесшумно шествовала за Вероникой. Молодая Королева чувствовала, что жена премьер-министра готова защитить её в случае опасности. Когда они вышли на террасу и взглянули вниз, то обнаружили, что в зале царит напряжённая тишина, в недрах которой рождается паника. Внизу, у входных дверей стояли Инесса, Элен и ещё несколько девушек. У их ног лежал окровавленный человек в костюме королевского секретаря. Рифандия взглядом передала Веронику под защиту Райнарда и побежала вниз. Вероника поспешила за ней.

– Куда вы, там может быть опасно! – воскликнул Райнард, бросившись следом и пытаясь ухватить Королеву за руку.

– Не мешайте, пожалуйста, – сказала Вероника, не замедляя шага.

Рифандия села на корточки рядом с раненым и попросила:

– Говори, друг, пока ещё жив. Что там происходит?

– Почти вся... королевская стража... – с трудом выговорил секретарь, – уже перебита...

Оставшиеся разбежались... Их ловят... и убивают.

– Разойдитесь, – приказала Вероника и тоже присела рядом с секретарём, раненным в живот. Она простёрла руки над кровавой раной. Под ладонями Вероники появилось голубое свечение. Присутствующие зачарованно воззрились на него, затаив дыхание. Спиральные потоки голубых искр на пару секунд наполнили всё тело секретаря, заставив светиться изнутри, потом спирально стянулись в область раны, закружились водоворотом и исчезли, вспыхнув так ярко, что все наблюдающие зажмурились.

Когда свечение прекратилось, секретарь сел, удивлённо ощупывая живот. Элен тихо заплакала. Инесса ласково обняла её за плечи.

– А ты говоришь: «зачем учиться альтерации?» – всхлипнула Элен, вытирая глаза плашечком. – А ты говоришь...

– Друзья! – громко произнёс Райнард.

Весь зал воззрился на него, приготовившись внимательно слушать.

– На нашу страну напали враги, – громовым голосом говорил премьер-министр. – Квазилендская тиранка вторглась в Инириду, убивая наших сограждан на своём пути. Она хочет поработить нашу страну и наш народ. Сейчас королевская стража ведёт с врагами неравный бой. Наш король убит. Сын короля принц Блээр оказался предателем и перешёл на сторону врагов. Мы отказываемся признать этого подлеца новым королём! Сегодня правительство единогласно избрало Королевой Инириды альтамиру Веронику. – Райнард выдержал небольшую паузу. – Ваше Величество, взойдите, пожалуйста, на террасу.

Вероника неспешно пошла по ступенькам, сопровождаемая множеством взглядов. Рифандия последовала за ней.

Тем временем Райнард продолжал:

– Лично я, как главный альтератор королевства, склоняюсь перед ней, как перед талантливой и могущественной альтератой, и помимо королевской власти передаю ей звание Главной Альтераты Инириды. Многие века королевский титул Инириды и звание главной альтераты не принадлежали одному человеку. Но сегодня вновь воскресает легенда о Великих Правительницах древности. Наша Королева является преемницей Великих Правительниц! Только она сможет сокрушить квазилендскую ведьму. Наша Королева поведёт нас к победе!

Зал напряжённо и алчно внимал словам премьер-министра, сосредоточенно созерцая Веронику, медленно поднимающуюся по длинной лестнице.

Райнард замолчал, давая слово Королеве. Вероника взошла на террасу и сказала своим приятным успокаивающим голосом, при этом хорошо слышным в самых отдалённых уголках зала:

– Милые жители Инириды! Наша главная задача – собрать силы и дать отпор врагам нашей страны. Квазилендская тиранка не одна. Вокруг неё собирается банда приспешников. Но если вы поможете мне, то вместе мы обязательно победим всех врагов. Сейчас нас мало, мы безоружны, но придёт наше время – и мы сможем дать отпор любым ведьмам и бандитам. Сейчас вы все отправитесь домой. А завтра столица уже будет захвачена врагами. Но не отчайвайтесь! Готовьтесь, ищите оружие, ищите единомышленников и ждите моего зова. В свой срок я поведу вас на битву. Мы обязательно победим!

После речи Вероники воцарилась торжественная тишина, посреди которой вдруг раздался голос Элен:

– Да, мы обязательно победим! Любимая Вероника, ты – наша Королева!

Слова Элен подхватили. Все кричали наперебой:

– Да! Победим! Вероника – наша Королева!

Когда крики поутихли, Райнард сказал:

– Советую всем выходить через служебные выходы, а не через парадные двери. Так будет безопасней. Министр садоводства проводит вас. Идите за ним и не поддавайтесь панике. Будьте осторожны на улицах.

Райнард снова пригласил Веронику в свой кабинет. Рифандия что-то шепнула премьер-министру на ухо и оставила их наедине.

– Королева, – сказал Райнард. – Я бы хотел отдать вам эти бумаги. – Он протянул Веронике документы о передаче королевской власти и звания Главной Альтераты Инириды. – Когда-нибудь они могут вам пригодиться. – Премьер-министр открыл сейф и достал небольшую книгу в коричневой кожаной обложке. – Вот это – свежие статистические данные Инириды. Здесь же имеется карта страны с указанием наиболее важных объектов. Я передаю её вам для ознакомления... Теперь о наших дальнейших планах. У вас есть два часа на сборы. Ровно через два часа на улице Восточной вас будет ждать карета. Вы обязаны покинуть столицу сегодня ночью, потому что завтра вся банда Алисии будет искать вас. Не беспокойтесь о своих родственниках и друзьях – я вывезу их из столицы как можно скорее. Вам же надлежит

позаботиться о своей безопасности. Если с вами что-то случится, то Инирида обречена. Во что бы то ни стало вы должны остаться в живых. Если кто-то встанет на вашем пути, убейте его не задумываясь. Оружия очень мало, потому возьмите хотя бы вот эту лирингу*. Вы – сильная девушка. Я восхищаюсь вами и вашим самообладанием! Теперь идите. Советую пройти по коридорам до пятого служебного выхода – он далёк от главной площади и близок к вашему дому. До свидания, Ваше Величество.

[*Лиринга – оружие, подобное кинжалу.]

– До свидания, – ответила Вероника. Она взяла две бумаги, книжку в кожаной обложке, серебряно-рубиновую лирингу и не спеша покинула кабинет премьер-министра.

Вероника шла по дворцу всё дальше и дальше. Здесь уже не горели альтерационные лампы. Полумрак отыхал в пространстве коридоров и комнат. В таинственной тишине шаги Вероники казались раскатами грома. У небольшого окошка Королева присела на одинокое кресло. Из приоткрытой форточки струился лёгкий ветерок и чуть поигрывал прядями Вероникиных волос. Свежесть воздуха прямо-таки звала в полёт – над крышами домов, над полями и лесами, к Великой Горе. Северная сторона ночного города, простирающаяся за окном, была привычно безмятежной. Но спокойствие незримой западной стороны уже сотрясалось и рушилось от волн хаоса.

Вероника сложила вчетверо листы бумаги с подписями и зелёными печатями, убрала их под обложку книги, встала с тихо скрипнувшего кресла и продолжила свой путь.

У поворота коридора Королева заметила таинственный свет. Этот волшебный свет, невидимый обычному глазу, лился из настежь открытой двери чайной комнаты. С замирающим от священного чувства сердцем Вероника остановилась на пороге.

Глава 3. Враг

Посреди чайной комнаты светился солнцеподобный шар. Золотистые волны света прокатывались от него одна за другой. Королева сделала шаг к свету – и в глубине солнечного шара проступил Женский Образ. Созерцая непостижимое, Вероника села на ковёр, безмолвно внимая Богине.

Чтобы передать то, что происходило в те минуты, слова так же мало пригодны, как мел и булыжная мостовая – для передачи солнечного блеска на радужке глаз. Спустя какое-то время замечательная художница напишет картину о встрече Королевы и Богини. Эту картину оставят в чайной комнате, в которой будет устроен дворцовый Храм. Многие люди будут приходить сюда, чтобы поцеловать подножие хрустальной статуи, изображающей Богиню первого круга Дочерей Великой Матери, и, возможно, ощутить незримый свет, который навсегда сохранили стены этой комнаты.

Когда чудесный образ исчез, Вероника встала с пола и подошла к шкафчику, заставленному чашками и фарфоровыми чайничками с яркой росписью. Она отыскала на одной из полок маленький ключик. Выйдя из комнаты, Вероника заперла дверь, а ключик спрятала за картину, висевшую на стене. На картине был изображён солнечный пляж, кажущийся тёплым даже в сумрачном коридоре.

В скором времени Вероника вышла из дворца на пустынную ночную улицу.

Рифандия проследовала за министром церемоний до его кабинета, полагая, что осталась незамеченной. Осторожно приблизившись к двери, она попыталась расслышать хоть что-то, но тщетно. Тогда она погасила лампы во всех близлежащих коридорах и затаилась в темноте. В скором времени министр церемоний покинул кабинет, даже не потрудившись прикрыть за собой дверь, и пошёл по хорошо знакомым ему коридорам, пока не заметил впереди угловатую, неуверенно шарящую во тьме фигуру.

– Кто здесь? – лениво спросил министр.

– Я. Тишик.

– А… Иди сюда – тут посветлее. Что скажешь?

– Скажу, что все гости разбежались, и министры, похоже, тоже.

– Премьер?

– Тоже. Я сам видел, как он выходил.

– Проследил, куда он пошёл?

– Нет. А надо было?

– Да не помешало бы.

– Ну, я один – на части разорваться не могу. У меня дело поважнее, чем следить за премьером. Меня прислала Алисия.

– Ты её видел? – напрягся министр церемоний, оглядываясь во тьме.

– Видел. Вокруг неё уже собралась внушительная банда. Меня чуть не прирезали. Думаю, нам непросто будет с ними со всеми контактировать.

– Это уж наверняка. Но что поделать? Они теперь – власть. Не идти же за Райнардом? Ну, попакостит он Алисии какое-то время, а потом его изловят и повесят на площади. Представляешь, он передал королевскую власть и даже звание главного альтератора своей ученице Веронике!

– Она сильна?

– Да какое там! Ученики Райнарда никогда ничего не умели, кроме пары фокусов. Самые сильные в стране – две альтераты из Храма Великой Матери. Из них только одна сейчас в столице – эта нахальная Мадлен.

– Ох уж эта Мадлен… Я в лепёшку разбился, чтобы узнать для Алисии её альтерационный уровень!

– Главное, чтобы ты не ошибся.

– Может, и ошибся. Кто ж их знает? Я не альтератор.

– Ладно, будем надеяться, что не ошибся. Так что там нужно Алисии?

– Она просила узнать, не запланирована ли тут оборона замка.

– Какая там оборона? Сам видишь – все разбежались. Даже свет выключили, кретины! Так что Алисия может смело входить. Её персоне ничто не угрожает. А нам надо выслужиться, пока есть возможность. Надо скорее рассказать о Веронике, которая теперь новая Королева Инириды. Пусть Алисия узнает о ней именно от нас – нам плюс. Если она успеет быстренько поймать Веронику – нам автоматически второй плюс. А мы обязаны преподнести ей на блюдечке премьера – это будет третий и самый жирный плюс.

Что-то прошуршало во тьме (шаги?), и Тишпик увидел, как страшно меняется лицо министра церемоний. Тишпик опустил глаза – высунувшееся из груди министра остриё заринги спряталось обратно в плоть. Пронзённое тело рухнуло бесформенной массой на пол, а над ним в темноте показалась фигура Рифандии. Тишпик разглядел её и узнал. С воплем ужаса он бросился наутёк по коридорам. Свернув туда-сюда, зацепился за край ковра и шумно плюхнулся на пол. В следующую секунду Рифандия всем весом наступила ему на спину. Захрустели ломающиеся кости Тишпика, и тело его так жутко прогнулось под ногой Рифандии, будто женщина обладала нечеловеческим весом.

Хилая деревянная дверь затряслась от частых ударов двух маленьких кулачишек.

– Кого там несёт? – вскоре разразился из-за двери вульгарный гнусавый голос.

– Выходи, Бельс! – крикнул стучащий и ловко отскочил, когда на улицу вывалился корявый субъект с фиолетовым носом, серыми пятнами на лбу и хищными глазёнками под суроными бровями.

– Ща схлопочешь, шкет! – предупредил Бельс, складывая кряжистый кулак и разглядывая черноволосого сорванца с мощным поясом на шортах.

– Я от Муара, я по делу, – быстро протараторил пацан, явно не обрадовавшийся перспективе схлопотать.

– Чего ему надо, пройдохе?

– Пришло время срубить бабла. Наша армия сейчас собирается у городской казармы. Так что бери оружие и беги туда.

– Что ж ты сразу не сказал? – яростно проскрежетал Бельс и всё-таки дотянулся – отвесил пинка уносящейся попе сорванца.

– Урод! – обиженно завопил из темноты пацан. Мимо уха Бельса пролетел выпущенный из рогатки камень.

– Я те покажу урода! – зло предупредил Бельс. – Попадёшься ещё!

Сорванец его не слышал, он нёсся по улицам – собирать других вояк для армии Алисии. По дороге ему повстречалась высокая женщина, которую он пару раз видел в компании премьер-министра. Забыв про своё поручение, пацан пошёл следом за ней. Он запомнил задворки и покрытый мхом погреб, в который женщина вошла через узкую металлическую дверь. Отложив остальные дела, сорванец побежал к городской казарме. Он спешил рассказать Муару о подозрительном погребе. А ещё его нестерпимо гладили обида и ненависть к этому неблагодарному типу по имени Бельс. Сорванец хотел поскорее пожаловался на него своей матери Анастасии, верной служанке Алисии.

Каменная двухэтажная казарма пустовала. Королевская стража покинула её, чтобы пасть под натиском Алисии. И только в обширных казарменных подвалах по-прежнему сидели унылые узники.

Алисия возвышалась на лошади перед увесистыми деревянными воротами, ведущими в казарменный двор. Её окружала разношёрстная толпа человек этак в двадцать, вооружённая всякой дрянью.

Бельс увидел в толпе Муара и позвал.

– Иди сюда! – крикнул в ответ Муар. – Это свой, – пояснил он окружающим.

Бельс пролез в самый центр толпы и стал разглядывать Алисию: светлые волосы пострижены так, что даже сзади видна шея; лицо то симпатичное, то какое-то поросячье; на серой одежде пришито штук десять разнообразных золотых цепей. Алисия наклонила голову и взглянула на него в упор.

– Это Бельс, – пояснил Муар. – Надёжный человек.

Алисия одобрительно кивнула. Анастасия – черноволосая женщина, сидевшая на чёрной лошади, – с нескрываемым презрением оглядела корявого субъекта, которого называли Бельсом.

– Ещё один наркоман, – мрачно прокомментировала она.

– А кого ты ожидала увидеть? – ухмыльнулась Алисия. – Довольных жизнью садовников? Анастасия промолчала.

– Наркоманы, бандиты и коррумпированные чиновники – вот наша армия, – сказала Алисия. – Эти несчастные страдали под гнётом проклятого короля Цэндича Третьего, – повысила она голос, чтобы всем было слышно, и обвела рукой собравшихся. – Но теперь они освобождены! Только либеральная клептократия обеспечит им нормальную жизнь и человеческие условия существования.

Анастасия исподлобья созерцала ворота. Бельс услышал непонятные слова «либеральная клептократия», на секунду смутился, но потом вспомнил, что ему говорил Муар о тех благах, которые обретут подданные новой власти, и решил особо не заморачиваться.

– Непобедимая армия! – яростно заорала Алисия, обращаясь ко всем собравшимся. – Наши друзья находятся за этими воротами, в тюрьме поганого короля, которого я недавно сокрушила ради вас! Так освободим же их поскорее, чтобы они смогли примкнуть к нам!

С этими словами она взмахнула рукой. Сверкнувшая бордовая молния вырвала ворота вместе с петлями и разбила в щепки. Толпа повалила внутрь, потрясая ночь разухабистыми воплями.

– Мам, вон тот меня пнул, когда я его звал сюда, – сказал черноволосый сорванец, подёргав сидящую на лошади Анастасию за подол платья и указав на Бельса, околачивавшегося неподалёку. – А ещё он обзывался.

– Не вертись тут – под копыта угодишь, – сказала Анастасия.

– Мам, а это теперь твоя лошадь? А дашь покататься?

– Кому я сказала? Быстро уходи!

– Ладно… – нехотя согласился сорванец и шмыгнул вон.

Во дворе казармы толкалась армия Алисии. Сама Алисия спустилась в подвалы и разъясняла сидящим там зекам сложившуюся на настоящий момент политическую ситуацию. Она говорила об их горькой судьбе, которая может кардинально измениться, стоит им примкнуть к армии нового короля и старательно служить. Тогда они точно смогут реализовать свой потенциал двигателей прогресса и повести отсталые массы к процветающему обществу либеральной клептократии. Алисия кричала так громко, что даже во дворе её было хорошо слышно.

– Ох, и любит она эти свои квазилендские словечки, – проворчал Муар. – Никто ж ничего не поймёт… Я сам поначалу ничего понять не мог. А оказалось всё очень просто.

– Что просто? – спросила рыжая девица. – Объясни, раз умный такой.

– Значит, так. Суть вот в чём: тем, кто больше всех всего хочет, тому всё и должно принадлежать. Но для этого надо это всё отобрать у других. Алисия и новый король нам в этом помогут.

– А разве другие согласятся отдавать своё?

– А куда они денутся, если мы – двигатели прогресса?

– Ну вот, и ты туда же! Жирный болван!

– Эй, давай без оскорблений, а то… – Муар увидел зарингу на поясе у рыжей девицы и замолчал.

– А то что? Ну? – насмешливо спросила она. – А ну как я тебя нанижу на эту штучку? – Она вытащила зарингу из ножен.

– Но-но! Потише ты… Лучше скажи, где ты её взяла! Может, там ещё есть?

– Раскатал губу! – сказала рыжая, гордо вздёрнув нос. – Это фамильная реликвия!

Анастасия уводила Бельса по тёмной улице.

– Только запомни, – говорил Бельс, ковыляя следом, – я за просто так ничего делать не буду. И завтраками меня тоже кормить нечая – не дурак. Сначала плати, потом поручения давай, понятно?

– Понятно, – угрюмо сказала Анастасия, сворачивая в узкий переулок, разворачиваясь и доставая зарингу.

– Эй, ты чё? – удивлённо воззрился на остриё Бельс.

Анастасия со всей силы ткнула его отточенной зарингой в грудь и тут же резко выдернула оружие обратно. Удивлённый Бельс прислонился к стенке, захрипел и медленно сполз на землю, закрывая рукой рану. Перешагнув через тело, Анастасия вернулась обратно во двор казармы. На её чёрной лошади уже восседала рыжая девица.

– Я просила держать лошадь под уздцы, а не садиться верхом, – недовольно проговорила Анастасия.

– Извините, – небрежно сказала рыжая, вылезая из седла.

– А куда вы ходили? – поинтересовалась другая девица (кажется, Грета).

Кое-как вооружив зеков, пожелавших присоединиться к непобедимой армии (ради чего пришлось разворочить пару ближайших сараев и разобрать штакетник), Алисия подъехала на своей лошади к Анастасии и спросила, не появлялся ли Тишпик.

– Нет. Его, наверное, убили, – предположила Анастасия.

– Вот поганец! Вот урод! – раздражённо сказала Алисия. – Теперь мы не узнаем, что нас ожидает во дворце…

– Просто поедем туда и всё увидим сами, – предложила Анастасия.

– Вот ты и полезешь в дверь первой, – буркнула себе под нос Алисия. – В колонну по трое – становись! – приказала она своей непобедимой армии. – За мной – марш!

Вся компания, создав некое подобие походной колонны, медленно потянулась по тёмным улицам, размахивая факелами. Никто не встретился им по пути. Только уже у самой главной площади из переулка вынырнул человек с котомкой за плечами и удивлённо остановился перед надвигающейся процессией.

– Честный ли ты иниридец? – спросила Алисия, подъехав к нему поближе.

– Я полагаю, что да! – сказал человек.

– Многие полагают о себе невесть что, – высокопарно сообщила Алисия, – а когда доходит до дела, то их и след простыл. Так вот, коли ты честный иниридец, то, вероятно, не откажешься послужить своему королю верой и правдой, ножом и кошельком?

– Я не против послужить в честном деле, хотя я не воин и не купец, а только скромный садовник.

– Так послужи! Вот твой король! Он идёт освобождать свою столицу от узурпаторов.

Под королём Алисия имела в виду в меру упитанного парня, стоявшего в первой шеренге. Садовник полагал, что король раза в три постарше, и высказал это соображение вслух.

– Ах ты, проклятый ренегат и ретроград! – заорала Алисия. Она попыталась пнуть садовника, но тот ловко увернулся и бросился бежать со всех ног. Садовник уже сворачивал за спасительный угол дома, когда его догнала смертоносная бордовая молния.

Глава 4. Побег

Аюна пыталась привести свои мысли в порядок, а это было непросто. Приходилось на скорую руку перестраивать всё своё представление о мире. Потому что мир оказался не таким спокойным и незыблёмым, каким ловко притворялся все долгие эры* Аюниной жизни. [*Эра – год.] Теперь же всё вокруг рушилось, а что не рушилось, то трещало по швам. Самое главное – то надёжное, мудрое и сильное, что заботилось об этом самом мире, в котором Аюна так весело и просто жила, то, что наводило порядок там, где его не хватало, то, что помогало порой нуждающимся, – в общем, то, что именовалось королевской властью и исходило из белокаменного дворца с высокими башенками, – теперь каким-то невероятным стечением обстоятельств перешло к её подруге Веронике. Среди ночи Аюне надо сделать выбор: идти за Вероникой, покуда приглашают, или остаться дома. Оба варианта сулили ненадёжность положения и неопределённость будущего.

– Здесь оставаться опасно, пойми, – повторила Вероника.

– Да-а, я понимаю, – в который раз обречённо протянула Аюна, подпирая косяк двери и не двигаясь с места. – Но, знаешь, такие серьёзные мероприятия нужно как следует...

Вероника взяла её за руку и потянула за собой. Аюна успела быстрым движением схватить свою сумку со столика в прихожей. Похоже, выбор сделан.

Аюна шла поочной улице, увлекаемая Вероникой. Сзади тащился Алик с огромным рюкзаком за плечами. Фонари нигде не горели. Недавно взбаламученный город притих, затаялся, и только звёзды чётко виднелись на тёмно-синем небе.

– Пусти, пожалуйста, я не хочу никуда идти! – заныла Аюна.

– Ты пойдёшь со мной, – сказала Вероника строго. – Я просила по-дружески, но на тебя это не действует. Теперь я приказываю, понятно? Так тебе самой будет легче убедить себя помочь мне. Да и вообще, считай, что помогаешь Инириде, а не своей подруге.

– Это какая-то глупая шутка... – промямлила Аюна. Она старалась не отставать от Вероники, хотя та уже не тянула её за руку так сильно. Аюна снова оглянулась на Алика, чтобы увидеть, наконец, как он давится от беззвучного смеха, но Алик был серьёзным и тихим.

«Может, они рехнулись? – в ужасе подумала Аюна. – Эти странные бедлам и беготня, начавшиеся в городе в самый разгар праздника, плохо оказались на их рассудке, и теперь они мечутся в припадке помешательства, а заодно и меня тащат на скорую и страшную погибель».

Когда свернули на Восточную улицу, Аюна увидела карету с нарисованным на двери флагом Инириды и короной над ним. Самую настоящую королевскую карету – огромную, фиолетово-золотую, запряжённую четырьмя лошадьми. Рядом появился кто-то очень похожий на премьер-министра, которого Аюна видела пару раз на королевских балах. Он пригласил Веронику в карету, что-то там сказав про величество. А может, величие? Вероника величественно зашла, но Аюна замешкалась. Вредный Алик бесцеремонно подтолкнул её сзади – и вот Аюна уже сидит рядом с Вероникой, устраивается поудобнее, трётся о скользкий Вероникин рукав, напоминающий полированный гранит статуи.

– Я догоню вас позже, если останусь жив, – сказал премьер-министр.

– Удачи вам, – ответила Вероника.

Министр закрыл дверь, и карета тронулась.

– Так это всё взаправду? – спросила Аюна. – Ты – Королева? А где же твоя армия?

– К сожалению, армию придётся собирать по дороге, – сказала Вероника. – Вся столичная королевская стража перебита. Созывать народ на улице опасно – в городе враги. Но впе-

реди мы встретим много надёжных людей, готовых помочь своей стране. А теперь я бы хотела внимательно почитать книгу, поэтому пообщайся с Аликом или поспи, хорошо?

Под потолком кареты горела альтерационная лампа. Вероника открыла книгу в коричневой кожаной обложке и стала читать. Аюна позавидовала минеральному спокойствию подруги – только каменная статуя может глядеть в книгу, когда гибнет мир. Казалось даже, что Вероника чувствует себя вполне уютно и весьма довольна жизнью.

Сидящий напротив Алик смотрел куда-то за спину Аюны так, будто там давали захватывающее представление. Аюна обернулась и обнаружила в задней стенке кареты небольшое незашторенное окошко, за которым убегала в ночь пустынная дорога. Вдалеке светил редкими огоньками родной город...

«Вот сейчас из темноты появятся бешеные всадники, страстно мечтающие об одном: поймать нас», – подумала Аюна. Она постаралась успокоиться и прозреть мысленным взором будущее. Сделать то и другое одновременно оказалось очень сложно – будущее виделось слишком неспокойным. Тогда Аюна решила наблюдать за происходящим со стороны, не напрягая особо ум. Вскоре из памяти сама собой начала всплывать песенка, которую Аюна слышала утром на площади. Тогда никто даже не подозревал, что ночь выдастся на редкость беспокойной. Что мимо окон Аюниного домика по самой тихой в городе улице будут в паникеноситься люди. Что прозвучит книжное слово – «война». Утром Лилия (певица и поэтесса) ступила на подмостки у дворцовой стены, заняла изящную позу, запела. Фредерик (композитор и аккомпаниатор) сидел у её ног, играл на ритаре*. [*Ритара – музыкальный инструмент наподобие ситара.] Песенка была не новая, но горячо любимая многими. Аюна стала тихо напевать, перемежая слова невнятным бормотанием:

Прощай, друг,
... долго был со мной,
.....
Коварной

Душа твоя в огне
Безжалостных страстей.
Душа твоя сгорит,
И тело сгинет с ней.

..... своём
..... дня
Взглянув на небосвод,
... вспомнишь про меня.

..... к тебе приду,
..... срок
.....
Скончаешься

Вероника не обращала никакого внимания на Аюнино пение. Карета неслась в неизвестность. Сиделось мягко, трясло слегка, тепло было вполне. Вот только салон королевской кареты оказался довольно-таки пыльным местом. Да и стёкла в окнах давно не протирали. Не удивительно, если вспомнить, что каретой почти никогда не пользовались.

Слева и справа простирались тёмно-синие поля, не спеша наполняющиесяочной свежестью.

Вероника закрыла книгу и улыбнулась. Алик посмотрел на неё с обожанием. «Те ещё голубки, — подумала Аюна. — Такая блаженная идиллия посреди бедлама! Умеет же Вероника жить». Аюна чувствовала, что благодаря умиротворённости подруги ей самой тоже стало намного спокойнее.

— Алик, попроси кучера остановить карету и зайти к нам, — сказала Вероника.

Алик открыл в передней стенке кареты узкую створку и сообщил кучеру Королевское Повеление. Карета остановилась, старый кучер открыл дверь. Он молча смотрел на Веронику исподлобья и не решался заговорить первым.

— Скажи: куда ты нас везёшь? — спросила Вероника.

— Везу к дачному домику премьер-министра, как велели... — забубнил кучер в широкую белую бороду.

— А я не желаю ехать к дачному домику министра, — с милой улыбкой сообщила Вероника. — На ближайшей развилке поворачивай направо, к морю.

Кучер потупился и молчал, как деревянный придорожный идол. При этом пару раз тяжело вздохнул, будто горе какое стряслось.

— Что случилось? — удивилась Вероника.

— Никак не можно ехать к морю... — совсем уж удручённо сообщил кучер.

Повисла пауза, и тут нежданно-негаданно Аюна решила высказаться. Её взбодрил и развеселил короткий диалог Вероники и кучера. Аюна почувствовала, что стремительно входит в роль приближённой Её Королевского Величества. А ещё ей почему-то навязчиво вспомнились невежливые чиновные злодейки из романов. Поэтому она с сердитым воодушевлением заявила:

— Как ты смеешь перечить Королеве?

Аюне понравилось, как это прозвучало. Она подбоченилась и продолжила:

— Или тебе неизвестно, что ты перечишь самой Королеве Инириды?

— Всё равно невозможно... — нудно загнул своё упрямый кучер.

— Скоро ты убедишься, что для Королевы Вероники возможно всё! — торжественно сообщила Аюна.

Тут вмешалась сама Королева. Она дёрнула Аюну за рукав и так многозначительно посмотрела ей в глаза, что у той чуть язык не отсох.

Вероника доброжелательно обратилась к кучеру:

— Любезный, не стой там, заходи в карету, сядь и расскажи, какие тебе даны указания.

Кучер зашёл, сел и рассказал. Министр-де поручил ехать к дачному домику, там по-быстрому собрать припасы, позвать людей и отправиться тайными тропами на горный хребет, в пещеры, где надлежит безвылазно сидеть и ждать. В пещерах кучер бывал и тропы знает, а вот к морю ехать никак не может, ибо министр этого не велел. Оказывается, министр для него не просто министр, а духовный наставник, в коей ипостаси он поручение и дал.

— Ну что ж, тут ничего не поделаешь, — сказала Вероника с пониманием. — Придётся тебе ехать к этим самым пещерам. Только без нас. Мы выходим.

Глава 5. Сила

– Вот, значит, как… – отозвался кучер виновато. – Да… Вот и министр тоже говорил…

– Что он говорил? – заинтересовалась Вероника.

– Что ежели Её Величество ехать в пещеры не пожелает, так не перечить… А самому ехать в любом случае. В тавернах не останавливаться и карету Королеве не отдавать…

Аюна возмущённо вмешалась:

– Так это мы, что ж, пешком должны идти? Да ещё ночью?

– Простите меня, ничтожного… – сокрушённо попросил кучер, глядя на Вероникины туфли.

Королева загадочно улыбнулась и ласково сказала:

– Хорошей тебе дороги.

Они вышли из кареты в тёмно-синее поле. Тихая свежесть ночи казалась такой приветливой. Алик надел на спину свой рюкзак, и все трое отправились по полю к маленькой рощице, видневшейся неподалёку. Аюна вздохнула и оглянулась: по дороге уезжала вдаль королевская карета, освещённая изнутри альтерационной лампой.

– Давайте расположимся так, чтобы нас не заметили с дороги, – предложила Вероника.

– Это как же? – не поверила Аюна. – Мы что, будем ночевать под открытым небом?

– Мы будем ночевать под ветвями деревьев, – невозмутимо уточнила Вероника.

– Тогда уж и спать надо по очереди! Враги могут найти нас спящими и… взять в плен.

– Спать по очереди совсем не обязательно. Всё будет хорошо. Я ведь всё-таки альтерата.

– Ну да, конечно… Альтерация – вещь полезная, само собой. Угадать карту, снять мигрень и прочие способности…

– Хорошо. Если ты будешь столь любезна, что лично посторожишь наш сон, мы будем тебе только признательны, – сказала Вероника, при этом нежно обнимая любимого Алика за шею.

– Уснёшь тут после всего случившегося, как же… – проворчала Аюна.

Вероника указала на уютное местечко под берёзой, отгороженное от дороги кустами.

– Дорога-то совсем рядом! – сообщила Аюна. – Я её вижу сквозь кусты. Давайте отойдём подальше.

Между тем Алик, не обращая никакого внимания на предложение Аюны, вытащил из рюкзака пухистый плед и расстелил его на траве. Потом достал пышные сдобные булочки – давно остывшие, но всё равно мягкие. Очевидно, Алик уже никуда не пойдёт. Аюна недовольно хмыкнула. Все расположились на пледе и стали кушать. В рюкзаке ещё оказалась бутылка свежего вишнёвого сока – замечательный напиток из таверны «Земляничная полянка». Поев, все трое легли на плед: Вероника – посередине, Алик и Аюна – по бокам. Плед был такой широкий, что им ещё и накрылись сверху.

– Спите спокойно, – сказала Вероника, – ничего не бойтесь.

Аюна хотела снова многозначительно хмыкнуть, но почувствовала, что в глубине души верит Веронике, и очень скоро крепко заснула.

Аюна проснулась от солнца, светящего прямо ей в лицо, почувствовала шелест и запах леса. Это были крайне необычные ощущения для момента пробуждения. Где же её всегда затемнённая маленькая спальня? Аюна огляделась и всё вспомнила.

– Ну, вот ты и проснулась, сонька! – улыбнулась Вероника, сидящая рядом на пледе. Она вытянула указательный пальчик с блестящим ухоженным ногтем и слегка нажала на кончик

Аюниного носа. Аюна заулыбалась в ответ и блаженно потянулась. Издали послышался топот копыт, которых, похоже, было немало. Алик ловко вскочил и бросился раздвигать высокие кусты, заграждавшие от дороги место ночлега. Аюна села на пледе, насторожилась, превратилась в слух. Множество лошадей проскасало по дороге, и теперь топот копыт затихал вдали.

Алик вернулся и сообщил:

– Большой отряд – восемь человек. Очень спешат. Похоже, они гонятся за нами. Судя по внешности, компания малоприятная. Все какого-то разбойниччьего вида. Причём народ потрёпанный, несолидный. Маститые предатели, вероятно, остались в столице, а этой шайке посулили золота и отправили за нами.

– Восемь разбойников? – ужаснулась Аюна. – Какое счастье, что они нас не заметили! Надеюсь, они не убьют верного кучера, когда догонят?

– Ах ты моя заботливая! – ласково проговорила Вероника. – Кучер уже добрался до дачного домика и успел разбудить всех тамошних жителей. Теперь они отправятся на горный хребет, в тайные пещеры. Шайка разбойников будет долго и бесплодно лазать по горам, отыскивая их, а вернее – нас. Так-то вот.

– Может, зря мы не поехали туда? – спросила Аюна. – Раз там безопасно?

– А как же люди, оставшиеся в столице? – поинтересовалась Вероника.

– Они будут бороться с Алисией и обязательно победят, – заверила Аюна. – А мы пока надёжно спрячемся. Раз шанс исчезнуть в тайных пещерах мы упустили, то попросту пойдём по лесам в сторону Великой Горы. Если встретится село, купим там семена и пару лопат. Поближе к Горе, где никто никогда не ходит, вскопаем огородик. Поначалу, конечно, придётся питаться ягодами, орехами и дикими фруктами, но потом вырастут овощи, пшеница и рожь. Пусть эта шайка разбойников снёт туда-сюда по всей стране – нас им не найти. Даже если они в конце концов облазят все тайные пещеры, мы-то будем в безопасности.

– Так тебе наплевать на хороших людей? – леденеющим голосом спросила Вероника.

– Ну, не то чтобы наплевать… Но что мы можем? Нас всего трое, мы слабые. Нас убьют! А это страшно… Я не представляю, как я буду жить в Туманном мире… Я хочу ещё пожить в этом мире! А хорошие люди пусть тоже уходят в лес, или в Лурталь, или на болота к болотникам, если те их пустят. На болотах тоже можно жить.

– Мы не собираемся прятаться, пока квазилендская тиранка грабит нашу страну, пока она губит людей морально и физически, – сурово сказала Королева.

Аюна подняла глаза на Веронику и не узнала подругу. Что-то в ней было другое, новое. Аюну пробила дрожь от страшно усилившегося нервного напряжения. У неё зазвенело в ушах и начала кружиться голова. Она с трудом выговорила:

– Конечно, ты права… Мы будем бороться…

Нервное напряжение странным образом ушло. Аюна какое-то время приходила в себя и собиралась с мыслями. В итоге она даже почувствовала вдохновение. Да, мы будем бороться! Эта мысль вдохновляет!

– Пойдём погуляем? – предложила Вероника, вставая.

– А плед убрать? – спросил Алик.

– Оставь, мы ещё вернёмся.

Аюна тоже встала, оглядела свою помятую одежду, а потом – идеальное платье Вероники. Платье Королевы было чудесного синего цвета, в изящных вырезах с ажурными краями сверкала нежная белая ткань, расшитая затейливыми узорами. Из той же белой ткани были сшиты воротник и манжетки.

– Какое удивительное у тебя платье! – сказала Аюна. – Настоящее произведение искусства! Это про него ты мне говорила пару дней назад?

– Да, это оно и есть, – ответила довольная Вероника. – Такое красивое и приятное! Я от него в восторге! – Она повертелась туда-сюда, изящно прижав запястья к талии и отставив в стороны острые локотки.

– Только как же ты будешь путешествовать по полям-дорогам в бальном платье, да ещё и в туфлях на шпильках? – спросила Аюна.

– Я справлюсь, не переживай, – отозвалась Вероника. – Королева обязана быть нарядной. Моё платье – из квазилендской ткани. Она не мнётся и не пачкается. К тому же она прочная и не промокает. А подкладка очень нежная. Это платье идеально подходит даже для путешествий. С туфельками тоже ничего не случится.

– Так вот она какая – квазилендская ткань, – проговорила Аюна. – Удобненько.

Они приблизились к маленькому чудесному озеру с песчаными берегами и дном. В чистейшей воде сновали туда-сюда серебристые рыбки.

– Я – купаться, – решительно сообщила Аюна, застёгивая пуговицы.

– Вода может быть холодной, – предупредил Алик.

Аюна присела и опустила в озеро руку. Вода оказалась тёплой, приятной. Аюна подняла глаза и увидела над противоположным берегом какое-то колыхание в пространстве, имеющее овальную форму.

– Это ещё что такое? – удивилась она, указывая пальцем на колыхание.

– Наверное, это овалоид, – ответил Алик. – Неоформленное тонкое тело, через которое чьё-то сознание созерцает красоты явной и скрытой природы.

– Что? Привидение, что ли? Изъясняйся попроще.

– Может быть, и привидение, – сказал Алик жутким голосом. – Только тебе не полагается его видеть.

– Насколько я тебя знаю, тебе тоже не полагается его видеть, – огрызнулась Аюна, застёгивая пуговицы.

– Я ещё и не такое могу, – сообщил Алик.

Аюна надула губы и пошла догонять Веронику, уходящую в лес.

– Мне бы надо испробовать молнию, – сказала Вероника. – Обязательно нужен практический опыт, чтобы потом не было сюрпризов. Если придётся защищаться, молния может оказаться необходимой. Но я не хочу испытывать её на чём-то живом.

– Это совсем не обязательно, – согласилась Аюна. – Испробуй её на любом дереве.

– Деревья живые, – помрачнела Вероника.

– А я никогда и не думала о том, что деревья живые, – удивилась Аюна. – Я часто резала берёзы и собирала берёзовый сок. Тогда, может, камни подойдут?

– Камни подойдут, – согласилась Вероника, – хотя они тоже живые. Только иначе, чем деревья. Раньше я вообще не ощущала, что они живые, а теперь очень хорошо ощущаю.

– Может, засохшее дерево сгодится? – спросила Аюна. – Вон там виднеется одно. Наверняка оно не такое живое, раз засохшее. А вот и камни.

Впереди, у края большой поляны стояло сухое серое дерево внушительной высоты. Рядом валялось несколько веток – видимо, обломанных ветром. Справа на поляне лежали замшелый камень в половину человеческого роста и груда камней поменьше.

– Да, – кивнула Вероника, – это то, что надо!

Она подошла к камням, изящно протянула руку, как будто подавала её партнёру перед танцем, – и к её руке поднялся с земли такой кусок гранита, какой Аюна бы и не подняла. Вероника отправила гранит на верхушку замшелого камня, отошла подальше, обернулась. Вспыхнула молния – резкая, стремительная, ослепительная. Аюна и Алик отшатнулись, моргая

невидящими глазами. Кусок гранита разлетелся вдребезги, только несколько мелких кусочков остались валяться на мху.

Вероника пошла в обход груды камней и остановилась у рябины с разорванной корой.

– Прости меня, я случайно, – сказала Королева рябине и положила ладони на рану. – Всё пройдёт, всё заживёт.

Подошедшая поближе Аюна с удивлением ощутила, что рябина прощает Веронику. Рябина не мыслила, но она чувствовала и общалась с Вероникой чувством.

– Надо, чтобы молния останавливалась на цели и не летела дальше, – задумчиво проговорила Вероника сама себе. Она направилась к засохшему тополю, велев Алику и Аюне не приближаться. Аюна зажмурилась, ожидая молнии, но Вероника оглянулась и сказала:

– Стойте на месте и не волнуйтесь, всё будет хорошо.

Снова сверкнула молния. Самый низ засохшего тополя рассыпался мелкими щепками. Поляна содрогнулась – огромный ствол вертикально встал на землю, на место щепок, и начал клониться вбок, но его как будто что-то подтолкнуло прямо на Веронику. Дерево с ускорением заваливалось на Королеву. Аюна закричала. Алик, забыв слова Вероники, бросился на помощь, в ужасе понимая, что ничего не сможет сделать, даже не успеет добежать.

Глава 6. Таверна

Вокруг Вероники на миг стала видна полупрозрачная сфера, полностью закрывающая Королеву со всех сторон и уходящая под её ногами в землю. Дерево разбилось об эту сферу на две половины. Сухие ветки, едва коснувшись земли, с треском разлетелись по сторонам. Оба куска ствола тяжело грохнулись на траву. Алик застыл на месте. Одна половина дерева окуталась яростным пламенем и моментально сгорела дотла, а на другую будто бы опустилась невидимая тяжесть и медленно раздавила.

– Испугались? – поинтересовалась довольная Вероника. – Как вам молния?

– Это и была знаменитая Серебряная кара? – осторожно спросил Алик.

– Да, именно так её называют в книжках, – подтвердила Вероника. – Она сильнее всех других молний.

– Так чего же мы ждём? – воскликнула Аюна, отходя от потрясения. – Если при помощи альтерации можно творить такое, то мы разделаемся с нашими врагами в два счёта! Зря мы пропустили утром эту банду! Вот на ком надо было потренировать Серебрянную кару! Но теперь мы можем вернуться в столицу и наказать всех предателей во главе с Алисиею! Ах, да… Алисия ведь тоже владеет альтерацией или чем-то похожим. Ходят слухи, что она очень сильная ведьма. А если она использует такую штуку против нас? А если она ещё что-то умеет? Что же тогда делать? Может, прямо сейчас она сносит столицу такими вот молниями… Там же ни одного живого человека не останется: ни мамы, ни тётки моей.

– Ну, во-первых, постоянно вызывать молнии ей не удастся, – сказала Вероника. – Потребуется время для отдыха. То же и со всем остальным. Во-вторых, сразу настроить против себя жителей столицы она не посмеет. Они ведь могут напасть всем скопом – и тогда никакие молнии ей не помогут. Что же касается нас, то в Ореану мы пока не пойдём, потому что нас всего трое, как ты недавно заметила. Да и вообще я не представляю, как я смогу направить такую молнию на человека.

– Сентиментальность какая-то… – огорчилась Аюна. – Мне бы эту молнию… Так, получается, мы всё-таки безоружны? А я только начала верить в победу…

– Верить в победу ты обязана в любом случае, – сказала Вероника. – Ты мне этим очень поможешь… Да-да, очень поможешь.

– Хорошо, я постараюсь, – пообещала Аюна.

– Лучше вообще забудь о Серебряной каре. Я согласилась стать Королевой, но не напоминалась ни в воительницы, ни в палачи – для того нужны совсем другие склонности. А главное, если бы Алисия была одна, я пошла бы ей навстречу и остановила её. Но она не одна, а значит, и нам для победы нужна помощь и поддержка многих людей. Если найдутся такие люди, если они станут сражаться с прихвостнями Алисии, то мы обязательно победим.

Они вернулись к месту ночёвки. Вероника поручила Алику свернуть плед и сложить его в рюкзак.

– Что мы будем делать дальше? – спросила Аюна, глядя, как Алик старается.

– Пойдём по дороге, – охотно ответила Вероника, – в том направлении, в каком поехала шайка разбойников. Судя по карте, тут недалеко развилка. Шайка должна была поехать к горному перевалу, а мы свернём направо, к морю.

– А как же завтрак? – спросила Аюна.

– Поедим булок на ходу.

– Опять булки…

– Ты ведь была готова питаться даже ягодами, орехами и дикими фруктами?

– Ну, в общем, да. Только в безопасном месте.

Дорога вела через радующие глаз жёлтые пшеничные поля. Слева вдали возвышалась Великая Гора. Впереди, голубизной сливаясь с небом, виднелся горный хребет, в сравнении с Великой Горой казавшийся невысокой символической оградкой у огромного дома. Хребет тянулся от самой Горы и до моря. Море было далеко, отсюда не видно – его скрывали леса.

У развилики дороги стояла таверна «Приют путника». Вряд ли кто из путников не заглядывал в неё.

– Туда уехала наша карета, – сообщила Вероника, указав на горный хребет. Нахмурившаяся Аюна сосредоточенно взглянула вдаль, но не разглядела ни разбойников, ни кареты, а потому немного успокоилась.

– Допустим, одна банды разбойников поехала вслед карете, – рассудительно сказала она. – Но ведь это ещё не значит, что вскоре не появится вторая банды, которая поедет направо – как раз туда, куда пойдём мы.

– Очень даже может быть, – согласилась Вероника.

– У нас не так много еды с собой, – сказал Алик. – Давайте зайдём в таверну.

– Обязательно зайдём, – одобрила Вероника. Таверна ей явно нравилась. Ещё бы!

На площадке перед «Приютом путника» стояли повозки и привязанные к изгороди лошади – очевидно, таверна не пустовала.

Как только гости вошли, бурная беседа, происходившая внутри, сразу прекратилась. Все уставились на вошедших, а кое-кто даже потянулся за оружием, что Аюне особенно не понравилось.

– Вилкс, чего ты не предупредил, что сюда идут? – спросил упитанный человек в фартуке. – Я же просил поглядывать в окно, раз ты у окна сел!

– Слушал твою болтовню – вот и не предупредил, – отозвался загорелый жилистый старик Вилкс. – Слушать, повернувшись к говорящему затылком, не слишком-то вежливо.

– Заходите, гости дорогие! – сказал упитанный человек вновь прибывшим. – Кажется, вы не те, кого мы опасались увидеть. Я – Лейтем, хозяин «Приюта путника». Занимайте любой свободный столик.

Свободных столовиков оказалось два. Вокруг одного были только стулья, а рядом со вторым стоял ещё и пухленький диван, поэтому Вероника направилась к нему. Она расположилась на диване с таким видом, как будто бы собиралась остататься в этой таверне жить долго и счастливо. Аюна тоже устроилась на диване. Алик сел на стул и запихал рюкзак под стол.

– Прошу прощения, – сказал Лейтем, подходя к ним. – Прежде всего я хотел бы вас спросить: как вы относитесь к тому, что происходит сейчас в нашей стране? А точнее – как вы относитесь к квази… ну, к этой Алисии, в общем?

Все присутствующие прислушались. Никто не жевал, не бренчал ложками, даже не сопел. Повисла тишина. Вероника молчала с видом скромной и довольной жизнью овечки.

Лейтем нахмурился и произнёс:

– Видите ли… Как бы это сказать… Я и все здесь собравшиеся имеем на эту тему вполне однозначную точку зрения, – он старательно подбирал самые дипломатичные слова, какие знал. – Мы все придерживаемся такой позиции, что тем, кто имеет иной подход к этой поставленной ребром проблеме… Так вот: таким лучше поискать другую таверну. Поэтому я и спрашиваю.

– Я так понимаю, – сказала Вероника самым певучим своим голосом, – что если мы имеем иной подход, то нас отсюда просто выставят?

– Ага… – ответил Лейтем и немного смущился.

Вероника изменилась в лице.

— А если я скажу, что я альтерата и буду сопротивляться? — мрачно спросила она. При этом одна из двух скрещённых заринг, висевших на стене под самым потолком, пролетела по воздуху и оказалась у Вероники в руке. Королева нацелила остриё на грудь упитанного трактирщика, и тот отступил на пару шагов. Зато все посетители повсакивали — кто-то выташил заринги, кто-то взял дубинки.

— Мы тут достаточно серьёзно настроены, — ухмыльнувшись, сообщил Лейтем.

— Тогда мне придётся серьёзно ответить, раз вы серьёзно настроены, — сказала Вероника и обезоруживающе-миролюбиво улыбнулась. — Так вот: Алисия — коварная бандитка. Ей и её прихвостням не место в нашей стране.

— Это точно! — обрадованно воскликнул Лейтем. — Очень хорошо, что вы на нашей стороне! Видите ли, мы уже лично пообщались с этими самыми прихвостнями сегодня утром и теперь решаем, что же делать дальше.

— Что они натворили? — поинтересовалась Вероника.

— Они вломились в таверну, орали про Алисию из Квазиленда и какого-то нового короля, угрожали, избили моего сына, отобрали еду. Безобразие! Это самая настоящая банда разбойников! Мы будем сопротивляться!

— Вот я и предлагаю собрать побольше людей, — сказала статная молодая женщина с чёрной зарингой на поясе. — Когда эти проходимцы будут возвращаться, мы устроим им такой приём, что они сразу перестанут кичиться службой у квазилендской ведьмы.

— Да, когда я буду при оружии, они у меня получат! — выкрикнул юнец в фартуке. Под глазом у него сиял свежий фингал.

— Поймите же, госпожа Лусея, — с жаром обратился Лейтем к молодой женщине, — ничего наши люди без хорошего оружия не сделают.

— А я тебя уверяю, что сделают! Выставь двоих из этих проходимцев против моего Каямбе — и мы посмотрим, что стоят их заринги против его дубины!

Дюжий мужик, сидящий за одним столом с госпожой Лусеей, вероятно, и был этим самым Каямбе. Ещё с ними сидел худощавый парень со смазанными маслом волосами. За соседним столом разместились две девушки, на рукавах у которых алели шёлковые ленты коронных стражниц.

— Мы просто не можем позволить этой банде разъезжать по нашим дорогам! — продолжала Лусея. — Иначе мы сами не сможем никуда поехать. Вы же понимаете, что они не пропустят мимо себя ни одного путника и ни одну повозку. Так что надо сражаться! Возвращаться они будут наверняка по этой же дороге — другой нет. Вот мы их и встретим. А если ещё госпожа альтерата и её друзья нам помогут, то мы научим эту шайку уму-разуму.

Все снова оглянулись на уютную Веронику.

— Госпожа альтерата, — вежливо обратилась Лусея, подходя к Веронике, — разрешите представиться: я — Лусея Квинси. Я езжу по стране со своим обозом, занимаюсь торговлей и очень недовольна новыми порядками, о которых узнала сегодня утром от наглых бандитов.

— А меня зовут Вероника Лиственничка, — ответила Королева. — Я — столинка*, и тоже недовольна новыми порядками, из-за которых была вынуждена оставить свою родную Ореану.

[*Столинка — жительница столицы.]

Тут Аюна гордо выпрямилась и набрала в лёгкие воздух, чтобы высказаться, но Вероника аккуратно поставила острый каблук ей на ногу. Аюна благородно промолчала, закусив губу.

— Это моя подруга Аюна, — продолжила Вероника. — А это мой будущий муж Алик. Мы обязательно будем бороться с Алисией и её пособниками, которые подло напали на столицу вчера вечером, перебили всю коронную стражу, убили короля и теперь грабят Ореану в своё удовольствие.

При упоминании о перебитой коронной страже девушки с алыми лентами многозначительно переглянулись.

– Светлая память погибшим защитникам Ореаны! – провозгласил Лейтем и опустил голову. Все погрузились в свои размышления.

Лейтем глубоко вздохнул и снова приблизился к Веронике, благо та давно отправила зарингу на место.

– Простите меня за мою невежливость, – сказал он. – Сегодня жутко напряжённый день... Вот меню. Всё просто, но вкусно. Что изволите заказать?

Вероника, Алик и Аюна посмотрели меню, посовещались и выбрали несколько блюд. Лейтем отправился за едой.

Аюна вдруг вспомнила, что у неё нет с собой ни единой леты*. [*Лета – мелкая монета Инириды.]

– Если я объявлю, кто ты, – прошептала она на ухо Веронике, – нам, может быть, не придётся платить.

– Сначала поешь, – ответила Вероника. – И не беспокойся о деньгах – у нас есть немного, на еду хватит.

Лейтем в сопровождении своего избитого сына принёс плошку солёных огурцов, горшочек супа, хлеб, горшочек картошки, овощную колбасу, кувшин сока, а также чистые ложки, тарелки и кружки с широким дном – те, что не падают набок, если их заденут.

Лусея говорила с коронными стражницами о необходимости обучать военному делу тех, кто согласится сражаться с прихвостнями квазилендской тиранки, и стражницы были не против помочь. Она была очень активная, эта Лусея, хозяйка торгового обоза.

Между прочим, за столиком в углу сидела ещё ветхая старушонка и непонятно чем жевала бутерброд. Редко, очень редко можно встретить таких старых людей. У неё даже были морщины на лице. Старик Вилкс в сравнении с ней казался молодым.

Издалека раздался стук копыт. Вилкс прижался носом к окну и сказал:

– Слыши, Лейтем, там твой Имиас скакет.

– Да неужто? – обрадованно заорал Лейтем, подбегая к двери. – А я всё волнуюсь: как там да что? А он жив-здоров!

И вот в таверну ворвался Имиас, очень похожий на юнца с фингалом под глазом, только постарше.

– Живой он! – орал Лейтем, обнимая его.

– Телеге каюк, – сообщил Имиас.

– Да оно понятно, – засмеялся Лейтем. – Главное, сам удрал, да и лошадь не потерял! Рассказывай давай, что с тобой приключилось?

Лейтем усадил Имиаса на стул рядом с Вилксом, принёс кружку сока. Имиас выпил сок, внимательно оглядев посетителей таверны и долго изучал Веронику с явным удивлением. Потом сказал Лейтему:

– Судя по твоим словам, ты уже в курсе дел.

– Кое-что знаю, – подтвердил Лейтем. – Но далеко не всё.

– Ну так вот. Творится ужас что. Лёг я спать, как обычно, в нашей телеге прямо на рынке. Вокруг другие приезжие на своих повозках расположились. Посреди ночи врывается на рынок большая банда во главе с квазилендской тиранкой и начинает торговые палатки грабить. Торговцы проснулись, попытались сопротивляться. Квазилендская тиранка пустила в толпу бордовую молнию и убила сразу нескольких человек. Остальные притихли. Тогда тиранка стала орать что-то несуразное о свободе, порядке, гибели короля и коронации какого-то принца, которому она якобы помогла вернуть трон нашей страны. В это время бандиты отобрали у торговцев всё самое ценное, сложили в повозки и увезли. Нашу телегу тоже с собой прихватили. Хорошо хоть, я заранее успел Быстрокрылку выпрячь и в переулок увести. Такие вот дела.

– А что народ? – серьёзно спросил Лейтем.

— Честные люди говорят, что плевали они на этого принца. Утверждают, что в Инириде есть законная Королева, избранная всеми министрами и народом. Она же — Главная Альтерата. Премьер-министр уступил ей это звание, на которое сам утратил право как менее сильный альтератор. — Имиас опять внимательно посмотрел на Веронику, и на этот раз все последовали его примеру. Альтерата ела кусочек хлеба. Лейтем с трудом оторвал взгляд от Вероники и спросил нетерпеливо:

— Где же Королева? Где её армия? Когда они вышвырнут квазилендскую тиранку из Инириды?

— Королева призвала всех иниридцев духовно объединяться, готовиться к борьбе и ждать её приказа. Она обещала повести людей на квазилендскую ведьму, но когда именно — неизвестно.

— Так где же сейчас законная Королева Инириды?

— Надеюсь, в безопасности. Квазилендская тиранка приказала своим пособникам схватить нашу Королеву и убить. Золотые горы сулит. А лицо у тиранки то человеческое, то почти поросячье, и злое до жути — сам видел. Она то блондинка, то рыжая. Одета во всё серое.

— А наша Королева какая?

— Её я лично не видел, но кто видел, говорят, что красавица. Разумеется, блондинка, как и положено быть прирождённой альтерате. Ростом выше среднего. Голос очень мелодичный. Глаза голубые. Она — сильнейшая альтерата. Так сказал наш премьер-министр. Все честные люди сейчас надеются только на Королеву Веронику и готовы принести ей клятву верности.

— Что ты сказал? — спросил Лейтем, таращясь на Имиаса.

— Я говорю, что все честные люди сейчас надеются только на Королеву Веронику и готовы принести ей клятву верности.

Ошарашенный Лейтем повернулся к Веронике.

— Простите меня за мою нескромность, — сказал он тихо, — но всё ли вы рассказали нам о себе? Я имею в виду... Вы и есть Королева Вероника? Да или нет?..

— Да, — сказала Вероника, вставая из-за стола. — Я — законная Королева Инириды.

Глава 7. Соратники

Начались общие сборы в дальний путь. Согласно плану законной Королевы Инириды, посетителям и содержателям таверны «Приют путника», изъявившим желание бороться с общим врагом, надлежит отправиться в путешествие по стране и пополнить свой отряд новыми добровольцами. Так будет создана настоящая Освободительная армия.

Через час вдоль дороги выстроились четыре повозки, нагруженные самым необходимым. Лусея пришлось оставить в таверне всё лишнее: рулоны ткани, ковры, посуду, статуэтки. В её освободившиеся повозки загрузили продукты из погребка. Ими же наполнили новую повозку Лейтема, а в старую, в которую впряжен лошадей коронных стражниц, сложили имевшиеся в таверне одеяла. Лусея предложила выпрячь свою белую лошадь, чтобы Вероника ехала на ней, но Королева отказалась из соображений удобства. Тогда Лусея предложила ей место в своей лучшей повозке с тканевым верхом, укреплённым на деревянных арках.

Одна из коронных стражниц развернула кусок белого шёлка, который оказался не чем иным, как флагом Инириды. Его укрепили на длинном шесте, а шест привязали к арке повозки.

Старик Вилкс, отлучившийся к себе домой, вскоре вернулся со своей внучкой – такой же смуглой, как и он сам, с чёрными прямыми волосами до пояса и упрямым взглядом. Оба были вооружены наточенным косами. Девочка сразу бросилась к Гонаиву – избитому разбойниками младшему сыну Лейтема. Выяснив, что произошло, она обняла его, долго гладила по голове и клялась, что отомстит проклятым бандитам.

Старуха Итуши, отсиживавшаяся в уголке, вдруг тоже попросилась в поход, уверяя, что она искусная травница.

– Может, вам лично моё мастерство и не понадобится, – сказала она Веронике, – но вашей армии я могу пригодиться.

Королева не стала спорить и позволила старушке присоединиться.

Пока заканчивались последние приготовления, Вероника подозвала к себе коронных стражниц, с которыми не успела ещё спокойно пообщаться. Одна стражница выглядела ровесницей Вероники, другая – чуть помладше. Звали их Лаура и Рамси. У Лауры выше локтя была повязана лента старшей коронной стражницы – на алом фоне белая продольная полоска. У Рамси лента была чисто алоей. Это означало, что перед вами рядовая коронная стражница. На лентах, как и полагалось, сверкали вышитые золотом четыре скрещённые заринги и корона.

Рамси была очень милой, вёрткой и улыбчивой, с постоянными искорками в карих глазах. Её короткое коричневое платьице украшали бантики и оборочки. Каштановые волосы с оранжевым отблеском были заколоты на затылке золочёной заколкой.

По сравнению с Рамси, блондинка Лаура выглядела более опытной, строгой и женственной. Её взгляд казался странным: то цепким, то задумчивым, то холодным, то каким-то беззащитным. На Лауре были белая блузка с кружевным воротником и фиолетовая юбка до колен. У обеих стражниц на серебряных поясах висели длинные заринги, которые, очевидно, они носили не только для красоты.

– Скажите: как вы оказались в таверне? – спросила Вероника.

Лаура ответила:

– Мы причислены к гарнизону Пограничного замка. Он стоит на перевале через горный хребет, на границе с Кенорой. Когда заканчивается очередной период дежурства и приходит смена, мы возвращаемся в Ореану. Наш период закончился, поэтому мы ехали в столицу. По дороге переночевали в этой таверне.

– Период дежурства длинный?

– Двадцать один день. Потом семь дней для отдыха и снова дежурство. На отдых отпускают только двоих. Каждые семь дней две стражницы возвращаются и две уходят.

– Вот, значит, как у вас всё организовано, – проговорила Вероника с обычно присущим ей выражением дружелюбия на лице. – А если смена вообще не явится?

– Такого ещё не было. Бывали задержки в пути. В таком случае смену ждали до тех пор, пока она не приходила, – разъяснила Лаура и добавила: – В отличие от границы с Казилендом, где всегда дежурили лишь несколько местных садоводов, на границе с Кенорой организовано постоянное дежурство коронной стражи. Там всегда находится отряд из шести человек. Все они должны быть женщинами.

– Я слышала, что это записано в договоре между Иниридой и Кенорой, – сказала Вероника.

– Так и есть, – согласилась Лаура, явно ожидая от Вероники чего-то ещё, но та молчала.

– Ровно шесть человек из коронной стражи сейчас находятся на границе с Кенорой, – повторила стражница. – Все они профессионально владеют оружием.

– Да, это хорошо, – кивнула Вероника.

– Я могла бы съездить к ним, объяснить, что происходит в Инириде, и вместе с ними догнать ваш отряд, – наконец, предложила Лаура.

– Нет, не стоит, – сказала Вероника. – Пусть они остаются на месте. Нам пора выдвигаться в путь. Скажи всем, чтобы занимали места в повозках.

Похоже, Лаура осталась недовольна таким решением, но пошла выполнять приказ. Когда все устроились более-менее удобно, вереница повозок двинулась по дороге, ведущей к морю.

– Шесть человек из коронной стражи нам не помешали бы, – сообщила Аюна, сидевшая рядом с Вероникой на облучке первой повозки и правившая лошадьми.

– Пусть остаются на своём месте, – повторила Вероника. – Возможно, они только дней через семь, максимум десять узнают о том, что творилось в стране. Узнают тогда, когда мы пришлём им очередную смену. Лично я считаю, что за это время Алисия будет изгнана из Инириды.

Услышав такое неожиданное заявление, Аюна ощущала приятный прилив чувств и надежд.

Они ехали по плавно извижающейся дороге, вдоль которой тянулись зелёные холмы, светлые леса, необработанные поля. Эти места были совершенно незаселёнными. Слева неприступный горный хребет отделял Инириду от таинственной Кеноры.

Вскоре Вероника велела Аюне остановить лошадей, чтобы пригласить Лусею. Женщина перебралась на первую повозку и устроилась на облучке рядом с Королевой. По просьбе Вероники Лусея рассказала о своей жизни, о делах, мечтах и планах. Королева внимательно слушала. Взаимная симпатия между ними стремительно росла и уже казалась осозаемой. Можно было подумать, что две давнишние подруги встретились после долгой разлуки.

«Экая деловая дамочка эта Лусея! – думала Аюна, чувствуя некую ревность. – Да ещё и разговорчивая до жути. Рядом с такой слово вставить не успеваешь». Как оказалось, Лусея с двумя своими работниками постоянно путешествует по стране, торгуя разными товарами. Ей принадлежат три небольших домика: один в столице, один в Приморском городе и один в селе на северо-востоке страны. Она использует эти дома для хранения товаров и для отдыха между поездками. Её работник – дюжий Каямбе – имеет жилище в Пляжном посёлке на юго-западе, куда наведывается, когда бывает поблизости. В его доме Лусея тоже обустроила склад. Второй работник – Роктон – ничего не имеет, зато по уши влюблён в Лусею, и она отвечает ему взаимностью. «Вот это жизнь!» – восхищённо подумала Аюна, чуя романтику, хотя путешествовать она не особо любила.

– А не приходилось ли тебе бывать в Казиленде? – поинтересовалась Вероника.

– Ни разу не была, – ответила Лусея. – Я торгую только в Инириде. Частным торговцам довольно-таки проблематично ездить в другие страны, хотя в Луртале мне доводилось бывать. У меня там имеются кое-какие связи.

– Это хорошо. Но сейчас для нас важнее Квазиленд. Может быть, у тебя есть знакомые торговцы, которые туда ездят?

– К сожалению, нет, – покачала головой Лусея. – Частным торговцам туда путь закрыт. Этот канал полностью в руках торговой гильдии, а у меня с ней отношения не сложились. Конечно, гильдия даёт своим членам некоторые преимущества и стабильность, но практически полностью лишает свободы. Она расписывает каждый твой шаг, требует подробные отчёты, нарушителей отдаёт под суд. В общем, торговец, вступивший в торговую гильдию, фактически становится её работником. К тому же мне не по душе глава гильдии Селина. Но она точно должна кое-что знать о Квазиленде... А почему вас интересует Квазиленд? Из-за Алисии?

– Да, из-за неё. Если она королева Квазиленда, то почему она явилась в Инириду без своей армии? На это должна быть какая-то причина. Существует ли вообще квазилендская армия? Какие тенденции преобладают в тамошнем обществе? На эти вопросы надо найти ответы. Как ты думаешь: Селина поможет нам в этом?

– Поможет, но только если посчитает это выгодным для себя. Она – ходячая касса.

– Если она решит, что ей невыгодно помогать своему народу и своей Королеве, то она сильно просчитается, – холодно заметила Вероника. – Кстати, в будущем я бы хотела перенести производство квазилендской ткани в Инириду.

На самом краю повозки, ехавшей в обозе последней, сидел Имиас и смотрел на удаляющиеся родные места. Подошла Рамси, села рядом и свесила вниз ноги.

– Здорово ты управлялся с этой своей лошадкой, – сказала девушка.

– С Быстрокрылкой? Она мне как друг, – отозвался Имиас.

– А в столицу ты зачем ездишь?

– За парой столярных инструментов, которые в ближайшем селе не купишь, и за продуктами для таверны. Но прихватили квазилендской тиранки всё отобрали вместе с новой повозкой. Хорошо, хоть эта развалишка осталась. – Он похлопал по деревянному борту. – Да-а, вот уже и не видно «Приюта путника»...

– У тебя в том селе осталась любимая девушка? – поинтересовалась Рамси.

– Нет, девушки у меня нет ни в селе, ни ещё где бы то ни было.

– Младший брат тебя обогнал?

– Ага. Они с Кентаной не разлей вода. Как свободная минутка – так они уже вместе.

Рамси оглянулась на Гонаива и Кентану, сидевших в обнимку.

– Как-то мы мало напоминаем армию, – улыбнулась стражница. – Даешь посмотреть твою зарингу?

Имиас протянул ей зарингу – одну из тех, что висели на стене в тавerne. Вторую поначалу взял Гонаив, но Кентана вскоре забрала её себе, а ему отдала свою косу, явно менее удобную в качестве оружия. Рамси осмотрела зарингу Имиаса, сравнила со своей и сказала:

– Моя чуть длиннее и гораздо остreee.

– Это не удивительно, – согласился Имиас. – Моя заринга – просто украшение интерьера.

– Да нет, почему? – возразила Рамси. – Вполне пригодное оружие. Если тщательно заточить, получится заринга что надо. Давай сразимся, когда будет остановка?

– Отказываюсь, – сказал Имиас. – Ты меня сразу заколешь, раз ты коронная стражница. Рамси засмеялась и хлопнула его по спине.

– Я имела в виду – для тренировки! – весело сказала она.

– Это совсем другое дело, – улыбнулся Имиас. – Тогда – пожалуйста!

— Даже не представляю, с чем мы столкнёмся в будущем, — задумчиво проговорила девушка и помрачнела. — Что с нами будет?

— Я надеюсь, что всё будет хорошо, — сказал Имиас.

— Может, так, а может, и нет, — ответила Рамси. — Война будет. А я ещё пожить не успела. Даже жениха себе не нашла.

Имиас удивлённо посмотрел на неё. Рамси улыбнулась, и в глазах у неё снова заискрились смешишки.

Повозки ехали уже несколько часов, но никаких поселений на пути так и не появилось. А следовательно, отряд не пополнялся новыми добровольцами. Наконец почти у самого горного хребта показался небольшой замок из тёмно-серого камня, с тремя остроконечными башенками.

— Вот он — Оружейный замок, — сказала Вероника. — Сворачиваем к нему.

Глава 8. Оружие

Аюна направила повозку на мощёную жёлтыми камнями дорожку. Снаружи замок выглядел заброшенным. По стенам вился плющ, кое-где добиравшийся до самой крыши.

По знаку Вероники Алик постучал в дверь. Ответом была тишина. Они слушали эту странную тишину целую минуту. Алик постучал сильнее – и тогда из глубин замка донёсся истерический тенор:

– Итаньен, ты оглох? Пойди открай!

Прошла ещё пара минут, но никто не открыл. Тогда Алик принялся бить в дверь уже не переставая.

– Иду я, иду! – заорал тенор. Послышались шаги, загрохотал засов, дверь распахнулась, и на пороге появился субъект с холёной рожей мерзавчика, не способного возвыситься до бескорыстия даже в самые вдохновенные мгновения своей жизни. Одет он был солидно. Субъект недоумённо разглядывал повозки и толпу народа перед замком. Наконец он заметил наиболее заинтересовавшую его вещь – ленту старшей коронной стражницы на рукаве Лауры.

– О, вы, вероятно, из столицы, – недовольно сказал субъект. – Это очень неожиданно. Визит не был согласован, поэтому ничего не готово. Но это дело поправимое.

– Любезный, а ты, собственно, кто такой? – спросила Вероника.

– Я Ультин, директор оружейного завода, – гонорливо представился холёный субъект.

– Понятно, – отозвалась Вероника. – А я – Вероника, Королева Инириды.

– Не понял? – заморгал Ультин.

– Чего ты там не понял? – поинтересовалась Лаура. – Перед тобой Её Величество нынешняя Королева Инириды. Не вижу почтения.

Аюна одобрительно ухмыльнулась.

– П… простите, – опешил Ультин от такого напора. – Я просто полагал, что в нашей стране король… Я не знал, что произошли перемены, вот в чём дело! Проходите, пожалуйста, Ваше Величество!

Вероника со своей свитой прошествовала в большую залу, где Ультин предложил ей мягкое полосатое кресло. Королева села, положила ногу на ногу и поинтересовалась:

– Так что тут у вас не готово?

Ультин замялся, пожевал язык, порассматривал потолок и сообщил:

– Ничего не готово к приёму гостей из столицы. Но это легко исправить: всего пара часов – и прекрасный обед будет подан.

– Это хорошо, – улыбнулась Вероника. – Что ещё не готово? Говори, не стесняйся.

– Ну… видите ли… Полагаю, для вас это не так важно. Не готова та посуда, которую заказывал министр церемоний… Я сразу предупреждал: свободной руды нет. Время на добычу, время на изготовление – это эруны, а не дни. А где сам министр церемоний? Доложил ли он, что нужно больше времени?

– Или же больше денежных средств, – добавила Вероника.

– Именно, именно так, – обрадовался Ультин. – Наём новых работников – это снова траты, большие траты.

– А что ты скажешь о заводе вообще? – спросила Вероника. – Насколько он современный, по-твоему? Каковы его недостатки?

– Трудно сказать, насколько он современный… Мы далеки от технического прогресса. Таких вещей мы делать, к сожалению, не умеем. – Ультин указал на некий предмет, висевший на стене. – Но благодаря моим упорным усилиям завод работает и кое-что производит.

– Что это за вещь? – заинтересовалась Вероника.

— О, — вдохновенно сказал Ультин, — когда-то эта вещь была свидетельством технического прогресса королевства Кенора. Много эр назад моя жена выменяла её у торговца на увесистое золотое ожерелье. Именуется эта вещь ренорой. В неё заряжались металлические шарики, которыми она стреляла на огромное расстояние. К сожалению, она перестала работать. — Ультин снял ренору со стены и подал её Веронике.

Вероника осторожно осмотрела ренору, похожую на молоток, который надо держать наоборот. Ренора вся была изукрашена затейливыми узорами. Очевидно, для выстрела нажимать надо было на небольшой курок, напоминающий спусковой крючок ремелты*. [*Ремелта — оружие, похожее на арбалет.] Вероника направила ренору на горящий камин и нажала на курок. Ренора хлопнула — дрова в камине разлетелись искрами.

— Это что за шуточки? — удивлённо спросила Вероника. — Ты хотел, чтобы я ненароком кого-нибудь пристрелила?

Побледневший Ультин таращился на ренору.

— Могу поклясться, — пробормотал он, — что...

— Многие изделия из Кеноры зациклены на женскую энергетику, — сказала Лаура. — Позвольте проверить, Ваше Величество?

Вероника отдала ренору Лауре. Стражница направила оружие на камин — снова послышался хлопок и взлетели искры. Затем ренору опробовал Алик. У него она не сработала.

— Эта вещь нам пригодится, — сказала Вероника, и Алик тут же спрятал ренору в свой рюкзак. Директор завода проводил свидетельство технического прогресса Кеноры печальным взглядом.

— Да, кстати, Ультин. Попробуй догадаться о цели нашего визита, — предложила Королева.

Ультин подумал и сказал:

— Вероятно, осмотр владений?

— Не угадал, мой друг, — вздохнула Вероника. — Мы готовимся к войне. Необходимо оружие, да побольше. Поэтому всё имеющееся оружие нужно поскорее подготовить к транспортировке.

Вот тут Ультин совсем помрачнел и даже насупился. Вероника удивлённо подняла брови:

— Что же ты молчишь, любезный?

— Тут проблема... — проговорил Ультин. — Хорошего оружия очень мало...

Вероника посмотрела в окно и тихо спросила:

— Где оно?

Ультин почувствовал жуткий жар и слабость в конечностях.

— Здесь оно, здесь, — быстро заговорил он. — Почти всё оружие, которое было сделано в наших кузницах, осталось тут же, на складе.

— Очень хорошо. Я на это и рассчитывала, — кивнула Вероника.

— К сожалению, это оружие уже не пригодно...

— Покажи нам склад, а мы сами решим, пригодно оно или нет, — сказала Вероника.

Ультин оглянулся и заорал:

— Итаньен, куда ты запропастился, злодей? — потом подбежал к окну, открыл его и заорал снова.

— Иду! — донеслось издалека, со стороны горного хребта.

— Это главный кузнец, — пояснил Ультин, — у него ключи.

Итаньен оказался большим и бородатым, в потёртом кожаном фартуке до колен и весьма поношенной одежде. Он повёл Веронику со свитой в подвал замка, где и располагался оружейный склад. Ультин сердито командовал Итаньеном, что было совершенно излишним. Кузнец открыл одну из дверей, вошёл и зажёг своим факелом четыре факела на стенах комнаты. Освещённая комната оказалась заваленной оружием. Тут были заринги* и релурты*, керинги* и ремелты*, и даже несколько миларинг*. Милар* не было.

[*Заринга – оружие, схожее с рапирай.

*Релурта – оружие вроде лука.

*Керинга – оружие наподобие копья.

*Ремелта – оружие, похожее на арбалет.

*Миларинга – оружие, ассоциирующееся с алебардой.

*Милара – оружие типа сабли, меча или шпаги с лезвиями.]

И всё это выглядело жутко древним, пыльным и ржавым.

– Где новое оружие? – спросила Вероника Итаньена.

– Нового оружия нет, Ваше Величество, – сообщил кузнец, которого Ультин уже просветил относительно того, кто такая Вероника и что ей нужно. – Нового оружия мы давно не делали – его не заказывают. Но это оружие тоже сгодится. Я периодически перебирал всю эту кучу, рассохшиеся релурты и ремелты выбрасывал, а хорошие оставлял. Миларинги да заринги малость проржавели и не наточены, но это дело поправимое.

– Дорогой друг, у нас очень мало времени, – сказала Вероника.

– Понимаю… Ну да мы с ребятами постараемся! Всю ночь будем работать и к утру подготовим это оружие для боя.

Итаньен отправился созывать кузнецов. Лусея со своими работниками и Лейтем с сыновьями пошли следом, чтобы помочь, чем смогут.

У самого горного хребта, отгороженные от замка высокими елями, стояли три каменные кузницы и одна столярная мастерская. Напротив них располагались конюшни. За конюшнями валялась разобранная на части карета и стояли две вполне приличные повозки.

Кузнецы трудились в шахте, уходящей в недра горного хребта. Из её глубин доносился стук.

– Это богатая шахта, – сообщил Итаньен. – Центральный рукав ведёт к железной руде, правый – к медной, а в левом мы добываем серебро.

Он прокричал в темноту имена, и вскоре из шахты выбрались два кузнеца-рудокопа возрастом значительно моложе Итаньена.

– Мы поможем перевезти оружие со склада, – предложила Лусея.

– Отлично, – кивнул Итаньен. – Я покажу, что брать в первую очередь.

Вероника решила осмотреть весь Оружейный замок.

Первый этаж впечатлял, но комнаты второго оказались обставлены просто роскошно. Толстые ковры развешаны на стенах, расстелены на паркете. Двери узорчатые. Диваны обширные. И повсюду попадаются самые разнообразные изделия искусственных кузнецов: на столах стоят металлические кувшины и вазы, к стенам прикручены витиеватые подсвечники, окна украшают замысловато сплетённые тонкие решётки. Вероятно, десятки эр завод мастерил именно такие вещи.

Тем временем кузнецы запустили точильные круги – и послышался звон затачиваемого металла. Солнце склонилось из зенита на запад. Ветер качнул берёзы за окном.

Вероника выбрала голубую гостиную – там было намного уютнее, чем в других помещениях – и села в кресло с намерением побольше узнать у директора о заводских делах. Все уже уяснили, что в делах лучше разбирается главный кузнец Итаньен, но тот сейчас занимался оружием.

Ультин, осознавая шаткость своего положения, сел на скромный стул. Алик, Аюна и стражницы расположились на диванах. Не успела предварительная пауза продлиться положенное ей время, как в голубую гостиную вплыло заспанное чудо природы в шелках.

– Это что такое происходит? – истерически воскликнуло чудо, обращаясь к Ультину. – Я же просила, чтобы после обеда – никакого шума! Я прекрасно спала, и вдруг твои плебеи на кузнице начинают свою возню! Да я сгною этого прохвоста Итаньена в подвале!

– Замолчи немедленно! – зашипел Ультин и покраснел от ярости.

– Ты чё, оборзел? – зловеще спросило чудо, уткнув руки в боки.

– Уймись, ты в присутствии Королевы, – сообщил директор завода.

Чудо оглядело присутствующих, особенно Веронику, и заявило Ультину:

– Эта Королева пусть хождит в своём дворце. Здесь королева я! Что ей надо?

– Её Величество заберёт всё имеющееся в замке оружие, – сухо сказал Ультин.

– В смысле – заберёт? – выпучило глаза чудо. Потом развернулась к Веронике и строго спросило:

– Сколько вы собираетесь нам заплатить за наше оружие?

Вероника засмеялась звонко и весело, а потом сказала:

– Дорогуша, ты такая забавная! Как тебя зовут?

– Дорогуша! К твоему сведению, я – Итамбе, жена директора оружейного завода. У меня большие связи. Два королевских министра – мои близкие родственники. Всем чиновникам известно, что я сторонница взаимовыгодной (!) торговли. Даже с королём наши отношения всегда были взаимовыгодными. Так что давайте договоримся о цене. Нам тоже надо что-то кушать, вы ведь понимаете? – Итамбе многозначительно посмотрела на шикарное платье Вероники.

– Так, – сказала Вероника, – это уже верх наглости. Стража, арестовать её!

Лаура и Рамси вскочили с дивана, выхватили заринги и направили их на Итамбе. Ультин презрительно посмотрел на жену и проговорил:

– Ну ты и дура!

Алик и Аюна встали за спиной Ультина – на всякий случай.

– Отведите её в подвал и заприте там в подходящей комнате, – приказала Королева.

– Подождите! – закричала Итамбе и мстительно взглянула на отвернувшегося от неё Ультина. – А его?

– Что-о? – тонко возопил Ультин.

– Вы арестовываете меня – ту, которая всего лишь поощряла взаимовыгодную торговлю, – и оставляете на свободе его? Того, кто превратил оружейный завод в посудную мастерскую? Того, кто разворовывал казну?

У директора отвисла челюсть.

– И что же мне с тобой делать? – спросила Вероника Ультина.

Глава 9. Бой

– Вероятно, арестовать, – уныло сказал Ультин, глядя в пол.

– Арестовать! – приказала Вероника.

Они спустились в подвал, откуда Итаньен выносил очередную порцию оружия. Лаура осведомилась у кузнеца о подходящих для прозябания помещениях, коих оказалось целых три, и попросила ключи. Вероника осмотрела помещения – как раз тюремные камеры, – велела принести еды дней на десять и пригласила в одну из камер Ультина, в другую – Итамбе.

– Вот и вам придётся пожить в этой комнатке, хозяйка, – широко ухмыльнулся Итаньен, – не всё мне.

– Ты у меня ещё поплачешь, плебей! – пообещала ему Итамбе.

– Так вот, – сказала Вероника напоследок, – если через десять дней война окончится нашей победой, я пришлю сюда людей, которые вас выпустят и отведут на суд.

– А если вы проиграете? – в ужасе спросила Итамбе.

– Ну… – Вероника разверла руками. – Молитесь за нас!

Вероника со свитой вернулась в голубую гостиную и снова устроилась в облюбованном ею кресле.

– Может, нам тоже пойти на кузницу? – поинтересовалась было Алик, но тут Рамси глянула в окно и сказала:

– Знаете что? По дороге скачут трое всадников. У них есть оружие. Возможно, это враги.

{– Мы пропали… – промямлила Аюна, чувствуя, что её колени теряют всяческую устойчивость.}

{Враньё! На себя бы посмотрел.}

– Может, они проедут мимо? – предположила Лаура.

– Нет. Сворачивают сюда, – сообщила Рамси.

– Ну что ж, придётся с ними пообщаться, – сказала Вероника, вставая. Она дошла до лестницы, спускавшейся в большую залу, и остановилась наверху. Лаура и Рамси побежали вниз, к двери. Из прохода, ведущего в подвал, появилась Лусея. За ней шли её работники, нагруженные оружием. Они направились к выходу, но Лаура задвинула засов прямо у них перед носом.

– Снаружи остался кто-нибудь из наших? – спросила Вероника.

– Наших не видно, – сказала Рамси, глядя в окно из-за шторы. – А эти уже подъезжают к замку. Выглядят довольно бодро. Один толстый, другой лысый, третий… молодой.

Тем временем Лусея смекнула, в чём дело, и велела работникам отнести ворох оружия обратно. Они сбегали в подвал и быстро вернулись.

– Слезают с лошадей, – комментировала Рамси. – Осматриваются. Толстый остался с лошадьми, двое идут сюда. Те ещё рожи!

– Стражницы, спрячьтесь куда-нибудь, – сказала Вероника, – а то гости увидят ваши ленты и нападут раньше времени.

Обе коронные стражницы нырнули в тёмный коридор у подножия лестницы. Внизу у двери остались только Лусея, Каямбе и Роктон. Алик и Аюна стояли наверху, рядом с Вероникой.

– Нас больше, – прошептала Аюна, пытаясь себя подбодрить.

Раздались тяжёлый стук в дверь и хриплый вопль:

– Хозяева, отворяй ворота! Посланцы вашего короля приехали.

– Открывайте, – приказала Вероника.

Роктон отодвинул засов, и в залу ввалились два типа. Тот, что постарше, совершенно лысый, оглядел присутствующих и спросил, обращаясь к Каямбе:

– Ты чё, кузнец, что ли?

– Подмастерье, – сказал Каямбе, который уже пару часов помогал кузнецам в их нелёгком деле.

– Подмастерье, – передразнил тип. – А чё дубину ухватил?

– Да шляются тут всякие, так что может понадобитьсяся, – сказал Каямбе, помахивая своей дубиной, которую он так и не променял ни на зарингу, ни на керингу.

– Это ты кого имеешь в виду под «всякими», морда? – взревел лысый тип. – Мы слуги твоего короля, понял? И мы тут по важному делу.

– Наш король убит, – сообщила Лусея.

– Да? А про нового короля Блээра слышала? Ладно, нечего мне тут с вами рассусоливать!

Где директор?

– Я провожу вас к нему, – послышался голос Вероники.

Все посмотрели наверх – туда, где должны были стоять Вероника, Алик и Аюна, – но никого не смогли разглядеть: отблеск света от металлических перил лестницы странно слепил глаза.

«Слуги короля» стали подниматься по ступенькам. Первый бандит шёл, нахально ухмыляясь и щурясь, а второй, который помоложе, был собранным и настороженным. Он крепко сжимал в руке зарингу, готовый в случае чего пустить её в ход. Внезапно из коридора появились коронные стражницы. Молодой резко повернулся к ним, но было уже поздно: Лаура вонзила свою зарингу ему в шею. Бандит выронил оружие и стал заваливаться навзничь. Лаура предусмотрительно посторонилась, чтобы враг мог свободно скатиться с лестницы вниз. Лысый тоже обернулся, обнаружил направленные на него заринги стражниц и замер.

– Тихо! – сказала Лаура. – Ложись на ступеньки рожей вниз, и будешь жить богато.

Бандит не послушался. Он напряжённо пытался сообразить, как ему спастись. Тем временем Вероника подошла к врагу сзади и положила руку на его лысину. Лицо бандита удивлённо вытянулось, взгляд остановился.

– Его нужно связать, – сказала Рамси.

– Не надо, – ответила Вероника. – Теперь он никому не навредит. Отведите его в подвал.

Стражницы вытащили из-за пояса врага зарингу, подхватили его под руки и повели в подвал. Лысый бандит вяло подчинялся, бессмысленно глядя в пространство.

– Приведите последнего, – велела Вероника, направляясь вслед за стражницами. – Его нельзя упустить.

Алик, Лусея, Каямбе и Роктон пошли на улицу за третьим бандитом. Третий – нахального вида толстяк – заметил приближающихся к нему людей, забегал маленькими глазками, чуя недоброе, схватил свою лошадь под уздцы, но ловко вспрыгнуть в седло и ускакать ему было явно не под силу.

– Твои друзья зовут тебя присоединиться к ним, – холодно проговорила Лусея. – Директор завода собирается устроить пир горой в честь прибытия столь почётных гостей.

Толстяк кивнул и нехотя заковылял к двери, нервно озираясь. Он вошёл в большую залу, где увидел валяющееся у подножия лестницы тело. Вот тут, согласно плану, толстяка должны были обезоружить и скрутить, но не вышло. Он поразительно проворно метнулся в тёмный коридор, в котором недавно скрывались стражницы, и понёсся по нему с удивительной прытью. Алик, Лусея, Каямбе и Роктон бросились следом. Коридор плавно перешёл в винтовую лестницу, по которой беглец шустро взлетел вверх и нырнул в первую попавшуюся комнату. Его преследователей остановила внушительная дверь, за которой толстяк успел укрыться.

– Скорее ломайте, – сказала Лусея.

Каямбе обрушил на дверь свою дубину, но безрезультатно.

– Бей с краю, а не по центру, – посоветовал Роктон.

Выламывать дверь, стоя на узкой крутой лестнице, оказалось делом трудным. Дверь со звоном дёргалась на расшатанных петлях, но не ломалась. Затаившийся за ней враг не издавал ни единого звука. Лусея пришло в голову, что, пока они возятся с дверью, толстяк может выбраться в окно.

– Я прослежу, чтобы он не сбежал через окно, – сказала Лусея и поспешила вниз. Стаяясь не смотреть на валяющееся в большой зале тело, она выскочила из замка.

Солнце освещало мир желтоватым предвечерним светом. Пахло скошенной травой. Лусея побежала вдоль стены, чуть не споткнулась о камень в траве, свернула за угол. Вот и башня – винтовая лестница явно находится в ней. Лусея обежала вокруг башни и в ужасе остановилась, не зная, что делать: толстяк спускался из окна по скрученной шторе. Вот он спрыгнул, обернулся и гнусно осклабился. Лусея выхватила зарингу, направив остриё на толстяка. Рука её дрожала. Они стояли на поляне, окружённой деревьями и густыми кустами. Из-за высоких елей доносились звоны кузниц и ржание лошадей.

Толстяк, воровато оглядевшись, вытянул из-за пояса огромный кухонный нож.

– А ну иди сюда! – пискляво сказал он и бросился на Лусею.

Глава 10. Пленник

Лусея сделала шаг в сторону, каким-то чудом увернулась от удара и поняла, что судьба предоставила ей шанс – единственный шанс. Бандит проскочил мимо, подставив Лусее правый бок, и она изо всех сил вонзила в него свою зарингу. Толстяк остановился, схватился за торчащую из его бока рукоятку, медленно сел на траву, закряхтел, завалился на спину и забился. Лусея в ужасе смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Ещё немного подёргавшись, толстяк застыл на траве, с открытым ртом и выпученными в небо глазами. Своей неуклюжей фигурой он напоминал Лейтема.

Лысого бандита отвели в камеру в углу подвала, подальше от уже заселённых узниками помещений. Его положили на старую деревянную кушетку и на всякий случай крепко к ней привязали, после чего Вероника зачем-то отправила Лауру на поиски Лусеи.

Рамси для устрашения держала свою зарингу направленной на пленника, но бандит лежал неподвижно и не выражал никаких эмоций. Вероника застыла над ним. Безоружная Аюна отошла подальше и задумчиво поглядывала на ту шикарную зарингу, которая висела теперь на поясе Вероники. Королева нашла её в одной из комнат второго этажа. Заринга была в синих ножнах – в тон Вероникиному платью – и крепилась к белому лакированному поясу, который Королева позаимствовала у истерички Итамбе. Аюне нравилась красота заринги, но самой носить нечто подобное ей совершенно не хотелось.

– Найди себе какое-нибудь оружие, – в такт Аюнинным мыслям сказала Вероника.

– Ага, – поддержала Рамси. – А то в бою от тебя не будет никакого толка.

Аюна обречённо взглянула на Королеву.

– К сожалению, от неё и с оружием толка не будет, – заметила Вероника. – И не только от неё. У нас в отряде почти все гражданские, так что тебе и Лауре придётся обучать их.

Пленный бандит отдохнул себе на кушетке в странном оцепенении. Аюна подумала о другом бандите, который валялся убитым у лестницы. Это было ужасно… Аюну интересовало: что думает об этом жутком убийстве Вероника? Чувствует ли Королева себя виноватой? Конечно, она не приказывала никого убивать. Но ведь это она ведёт их всех на войну. Наблюдая за спокойной подругой, Аюна решила, что Вероника столь неприятный факт попросту игнорирует.

Между тем что-то происходило сейчас в подвальной камере – что-то необъяснимое… Внезапно Вероника развернулась и направилась к выходу, приказав Рамси сторожить бандита.

– Я его убила… – прошептала Лусея. Она отошла подальше от толстяка, медленно опустилась на траву и легла ничком, положив голову на руку. Божья коровка слезла с травинки и поползла по её чёрным волосам.

Кто-то бежал по траве, но Лусея уже всё было безразлично… Кто-то бесцеремонно перевернул её на спину и стал трясти за плечо. Лусея открыла глаза.

– Ты ранена? – деловито спросила Лаура.

– Нет, – глухо ответила Лусея.

– Вот и славно, – Лаура оценивающе посмотрела на валяющегося в траве бандита и сказала: – А ты ловкая! Завалила такого борова!

Лусея ничего не ответила.

– Не капризничай, – посоветовала Лаура. – Лучше подойди и наступи на эту свинью ногой, как и подобает удачливой воительнице.

– Отстань, – еле слышно пробормотала Лусея.

Лаура подошла к толстяку, упёрлась в него мыском туфли и выдернула из его бока зарингу.

— Ловко ты проткнула это сало, — одобрительно заметила стражница, вытирая оружие об одежду бандита. Она подняла с земли большой кухонный нож и вернулась к Лусею, в глазах которой блестели слёзы.

— Вставай, Королева Вероника тебя ждёт, — сказала Лаура, помогая Лусею подняться и засовывая зарингу ей за пояс.

— Он был очень похож на Лейтема, — всхлипнула Лусея.

— Он был похож на бешеного кабана, — холодно ответила Лаура.

Вероника поднялась в большую залу, и тут же Лаура ввела в дверь Лусею, вытирающую слёзы белым шёлковым платком.

— Иди ко мне, родная, — сказала Вероника.

Она обняла печальную соратницу, и Лусея вдруг ощутила, как её подхватывает и уносит от горестей исходящий от Вероники океан материнской любви.

— Я не выполнила задания: я не смогла взять его в плен, — проговорила Лусея.

— Главное, что ты цела, — ласково сказала Вероника. — Не переживай из-за него. Просто ты не знаешь, какой это был злодей. Ты всё сделала правильно...

— Она у нас настоящая героиня, — сообщила Лаура без всякой насмешки.

— Тогда пусть теперь ей принадлежит наша единственная ренора, — сказала Вероника.

— Вещи из Кеноры здорово облегчают жизнь, — кивнула Лаура.

— Спасибо, — поблагодарила Лусея. — Ох, я и не представляла, что воевать так тяжело...

— Как бы нам ни было трудно, — сказала Вероника, — мы должны спасти Инириду. Кроме нас, некому.

— Да, это наш долг, — согласилась Лусея.

— Чего он молчит? — спросила Аюна у Рамси.

— Сама удивляюсь, — ответила Рамси, внимательно наблюдая за пленником. — Конечно, это лучше, чем если бы он тут орал и поносил всех последними словами. Но всё-таки очень странно... Королева что-то с ним сделала.

— То-то и оно. Может, растолкаем его и начнём допрос?

— Королева не приказывала, — сказала Рамси с уважительной интонацией.

«Королева не приказывала! — подумала Аюна. — Эта Королева — та самая Вероника, с которой я не так уж давно играла в куклы».

Вжих! — Рамси рассекла зарингой воздух.

— Почему ты решила стать коронной стражницей? — спросила Аюна. — Тебе что, дома плохо жилось?

— Ну... у меня не ладились отношения с семьёй, — ответила Рамси. — Однажды я прочитала в папашиной газете объявление... Дословно помню: «В соответствии с новым договором между Иниридой и Кенорой на границе будет увеличен отряд коронной стражи». Я знала, что Инирида с Кенорой связаны одной тропой, проходящей через горный хребет. Посредине тропы перегорожена двумя небольшими замками: один принадлежит Инириде, другой — Кеноре. Мне показалось очень романтичным жить в замке на горном хребте, на самом краю нашего мира. Тем более что мне до смерти надоело браниться с родителями. В результате я пошла в казарму и нанялась на службу в пограничный отряд. Той же ночью я собрала вещи и уехала из столицы, ни с кем из родственников не попрощавшись. С тех пор я их не видела. Во время отпусков я живу в столичной казарме или путешествую по стране. Но в основном живу в Пограничном замке. Там так красиво! Оттуда вся Инирида видна как на ладони. Какие там быстрые речки и водопады! А горные лужайки! Только вот я никак не ожидала, что будет война... —

смущённо добавила Рамси. – Надеюсь, нам удастся победить врагов, раз наша Королева – альтерата. Скажи: а ты давно знакома с Королевой Вероникой?

– Давно, с самого детства, – сказала Аюна, припоминая прошлое.

– Ой, что же мы делаем? – взволнованно воскликнула Рамси. – Он же всё слышит!

Они обе посмотрели на связанного бандита, ожидая увидеть его гнусную ухмылку, но тот всё так же неподвижно лежал на кушетке.

– Может, он помер? – испуганно проговорила Рамси и осторожно ткнула его зарингой в руку. Пленник не шелохнулся.

– Жив он, – присмотревшись, сообщила Аюна. – Дышит ведь.

На лестнице послышался стук каблучков, и вскоре в камеру вошла Вероника вместе с коронной стражницей Лаурой.

– Теперь допросим пленника, – сказала Королева.

– Он, похоже, не в себе, – доложила Аюна. – Да и зачем его допрашивать? Ведь, – Аюна помялась, обдумывая, как ей следует обратиться к Королеве: на «ты» или на «вы», – вы и без разговоров можете у него всё узнать, если примените альтерацию.

– А я и не предполагала, что ты у нас столь сведущая в альтерации, – засмеялась Вероника. – Смотри, как ты напугала бедную Лауру! Давай всё-таки поговорим с ним, – добавила она снисходительно и обратилась к пленнику: – Ты готов отвечать на вопросы предельно честно?

Лысый бандит проговорил медленно и монотонно:

– Я готов честно отвечать на вопросы.

– Тогда скажи: зачем ты и двое твоих приятелей явились на оружейный завод?

– Нас послала Алисия.

– Она послала сюда ещё кого-нибудь?

– Нет, только нас.

– Что вы должны были тут сделать?

– Мы должны были собрать всё имеющееся здесь оружие и отвезти его Алисии.

– А с чего вы решили, что вам это оружие отдадут?

– Мы действуем от имени короля. У нас есть флаг и грамота. Если нас не послушают, Алисия пришлёт сюда большой отряд и сурово покарает тех, кто не повинуется.

– Когда вы должны вернуться?

– Завтра к вечеру, не позже.

– От имени какого короля вы действуете?

– От имени нового короля Инириды Блээра Цэндича, сына погибшего Цэндича Третьего.

– Почему Алисия послала на такое важное задание всего трёх человек?

– Больше послать было некого.

– Чем заняты остальные?

– Многие выполняют поручения, за которые обещана большая награда, а остальные грабят народ и втихую карают недовольных.

– Многих уже покарали?

– Многих.

– За выполнение каких поручений обещана награда?

– Таких поручений три: найти и убить некую Веронику, объявившую себя Королевой Инириды; найти и убить бывшего премьер-министра; найти и доставить во дворец дочь погибшего короля Цэндича Третьего.

– Как новый король относится к Алисии?

– Он слушается её во всём.

– Зачем ты служишь Алисии?

– Я хочу много денег, хочу быть знаменитым, хочу большую должность, хочу делать, что захочется, и хочу, чтобы у меня было много девок.

– Не девок, а девушек.

– ...Не знаю, как ответить.

– Ладно, закончим допрос, – вздохнула Вероника. – Оставим пленника здесь и пойдём наверх – мне уже надоел этот подвал.

Сразу после ареста директора оружейного завода старуха Итуши, Вилкс и его внука Кентана отправились на кухню, где познакомились с кухаркой Хофу. Они объяснили ей, что должны приготовить обед для новой Королевы Инириды и её свиты. Из привезённой на повозках еды не потребовалось ничего – рядом с кухней оказались кладовки, доверху набитые всяческими съестными припасами. Нашлись даже квашеная капуста и огуречные бочки. Вилкс растопил огромную печь. Началась работа. Жарили кабачки, жарили картошку, варили сборную солянку и кислые щи, пекли хлеб из уже замешанного кухаркой теста. Хофу, бывшая полновластная хозяйка кухни, хоть и не была в восторге от того, что в её владениях орудуют другие умельцы, однако не ёрничала и активно помогала им – как-никак они были в её глазах сподвижниками самой Королевы, только что отправившей в подвал пару местных тиранов. Все были так поглощены делом, что ведом не ведывали о том, что же происходит в замке и его окрестностях.

Через некоторое время запахи еды стали распространяться по всему Оружейному замку, и на них явился Лейтем. Ему дали пирожок и отправили к Королеве – сообщить, что обед почти готов.

В солидной столовой, рассчитанной на большой коллектив, накрыли столы. Вскоре все, кроме заключённых, собрались на поздний обед. Кузнецы остановили свои точильные круги и тоже явились подкрепиться. Было несколько шумно и тесновато, зато атмосфера создалась дружеская.

После обеда Вероника поблагодарила поваров и объявила дальнейшие планы: кузнецы продолжают работу, все остальные выносят из подвала оставшееся там оружие, а потом помогают кузнецам, чем могут. Утром отряд проводит небольшие учения, после чего покидает Оружейный замок, забирая наточенное оружие и еду. Королева поинтересовалась относительно дальних замечаний и предложений, но их не последовало.

После Вероники выступила Лаура, которая сообщила всем то, что было выяснено на допросе пленника: прихвостни Алисии бесчинствуют в столице, а некоторые из них выполняют главное поручение – ищут законную Королеву Веронику, чтобы немедленно убить.

– Мы обязаны защитить Королеву Веронику и нашу страну. Мы выгоним Алисию вон, – сказала Лаура. – А для этого нам надо усвоить, что всё очень серьёзно. Враги не будут нас щадить, поэтому мы должны сражаться решительно и отчаянно. Главное – нанести врагу как можно больше урона и при этом понести как можно меньше потерь. С таким подходом мы победим.

В общем, Лаура сказала то, что и должна была сказать старшая коронная стражница. Этому их учат. Всё это очень обычно для воительниц. Однако на простую публику слова Лауры произвели сильное впечатление. Ведь совсем недавно стражница наглядно продемонстрировала, что значит «нанести врагу как можно больше урона».

Вероника подвела итог:

– На время войны все мы – воительницы и воины. Призовём всю нашу волю и уверенность, призовём преданность и дисциплину. В наших вечерних медитациях и молитвах укрепимся в осознании всего сказанного.

Когда забирали из подвала оружие, Аюна почувствовала, что Королева хочет её видеть. Каким-то образом Аюна даже знала, где Вероника сейчас находится. Она решила проверить это и побежала на второй этаж. В голубой гостиной Вероника, Рамси и Кентана стояли вокруг маленького столика. Аюна подошла к ним. Вероника приветливо ей кивнула и сказала:

– Девочки, вам будет особое задание.

«Девочки», – мысленно ухмыльнулась Аюна.

– Дорогая, побольше серьёзности, – строго бросила ей Вероника.

Аюна удивилась такой прозорливости, хотя сама недавно огорчила всех почерпнутыми из романов сведениями о присущей альтератам способности читать мысли. Она старательно преисполнилась серьёзности и стала внимательно слушать.

– Из этих штор вы должны сделать ленты королевской стражи, – сказала Вероника, раскладывая на столике алый шёлк. – Вот вам для образца ленты Лауры и Рамси.

– А чем мы нарисуем белую полосу? – спросила Аюна, рассматривая ленту старшей коронной стражницы.

– Ничего рисовать не надо, – ответила Вероника. – Надо пришить к алоей ленте кусочек белого шёлка и вышить золотыми нитками эмблему коронной стражи. Таких лент понадобится пять штук.

– Сомневаюсь я, что у нас хорошо получится сделать такую сложную вышивку, – сообщила Аюна. – Да и золотые нитки всегда были большой редкостью. Где мы их возьмём?

– Золотые нитки и прочие швейные принадлежности вон в той коробке, – сказала Вероника. – Хорошо, что Итамбе оказалась такой запасливой. Хоть какая-то польза от её роскоши.

Рамси открыла стоящую на диване большую картонную коробку и достала две катушки золотых ниток.

– Остальные ленты делать гораздо проще, – продолжала Вероника. – Надо всего лишь разрезать ткань полосками и обметать по краям красной ниткой. Таких лент нужно сделать штук двести: сто из алых штор и сто из оранжевых. Справитесь?

– Справимся, – кивнула Рамси и добавила: – Ваше Величество, может, всё-таки, съездить за пограничной стражей?

Вероника посмотрела ей в глаза долгим, спокойным взглядом. Рамси поняла, что предложила ерунду, и потупилась. «Пусть Лаура сама пытается навязать Королеве свои глупые идеи, – подумала она сердито, – а я буду выполнять то, что велят».

Дошив последнюю ленту, Аюна пошла на улицу – подышать свежим предвечерним воздухом. Она решила прогуляться до горного хребта – туда, где звенели кузницы: так точно не заблудишься, и подмога, в случае чего, недалеко. Каменная дорожка вела меж сосен, земля под которыми была усеяна длинными сухими иголками и круглыми шишками. Заметив подходящий сосновый ствол, Аюна вооружилась острой веточкой и отколупала от него кусочек коры для кораблика.

– Ага, вот и Аюна, – послышался голос Алика. – Похоже, мы снова вместе.

Алик был не один, а с Вероникой.

Королева гуляющи дошла до Аюны и поинтересовалась:

– Раз уж ты оказалась тут, составишь нам компанию?

– Странное дело, – заметила Аюна, – последнее время моё общество перестало вам мешать. Вашей парочке, я имею в виду.

Они пошли меж сосен вдоль горного хребта, оставив кузницы позади. Аюна собиралась было спросить: «Куда мы идём?», но вместо этого сказала:

– Вон там, в траве, гриб. Если хорошо поискать, можем насобирать на ужин.

– Эти грибы несъедобные, – сообщила Вероника. – Их надо уничтожать, чтобы они не искушали слабых людей.

– Неужели это наркота? – удивилась Аюна и дала грибу пинка. – Никогда бы не догадалась.

– Хочешь, я поручу тебе искать и уничтожать эту отраву? – спросила Вероника. – У тебя получится.

– Даже не знаю, что ответить, – сказала Аюна. – Я сейчас какая-то сонная и плохо соображаю. К тому же «искать и уничтожать» звучит чересчур грозно, даже если речь идёт о грибах.

– Аюна, ты нас немного удивила, – признался Алик. – Мы думали, что после вторжения врагов ты даже нос из замка не высунешь.

– Вообще-то, после того, что произошло, я опасаюсь наших воительниц куда больше, чем врагов... А зачем мы уходим от замка?

– Мы всего-навсего гуляем, – сказала Вероника. – И заодно проверяем, есть ли тут тёплое озеро, отмеченное на карте.

Они вышли к самому горному хребту и обнаружили на нём ровные сколы, начинающиеся довольно-таки высоко над землёй.

– Старая каменоломня, – пояснил Алик. – Видите – уже мох на сколах появился.

Высоко на гладкой отвесной стене Аюна прочитала выбитую в камне надпись: «Долой Августу!».

– Что за Августа? Это та, которая правила Иниридой до Цэндичей?

– Разумеется, – подтвердила Вероника, похлопав ладонью по камню. – Оружейный замок – её первый проект. Камень для строительства добывали тут.

– Ничего себе! – поразилась Аюна. – Сколько же камня надо было отколупать, чтобы хватило на такой большой замок? А эта Августа ещё что-нибудь строила?

– Ну разумеется. Она почти полностью перестроила Южный замок и возвела Королевский дворец в Ореане. Чем далее – тем грандиознее и красивее.

Они уже немного углубились в лес, когда услышали потрескивание: снизу вверх по каменной плоскости бежали молнии трещин. Трещины проползли по надписи, разрывая буквы на части. Куски и кусочки скалы стали откалываться один за другим и с грохотом обрушиваться вниз, поднимая пыль.

Глава 11. Прошлое

- Только что там стояли мы... – проговорила поражённая Аюна.
- Наверное, потому скала и обрушилась, – хитро подмигнул Алик.
- Вот напишут когда-нибудь: «Долой Веронику!» – сердито проворчала Аюна.
- Если это напишут хорошие люди, я соберу свои вещи и уйду без всяких сожалений, – сказала Королева. – Лично я всегда и везде найду, чем заняться.
- А какие, по-твоему, люди написали: «Долой Августу?»
- Хорошие. Только время самой этой надписи прошло. Лучше посмотри сюда: вот оно – озеро.

Озеро оказалось круглым, светлым, неглубоким. Аюна опустила руку в воду и сообщила:

- Вода тёплая, как и было обещано.
- Так вперёд! – сказала Вероника, снимая платье.

Они зашли в воду по приятному песчаному дну.

- Вот это праздник для тела! – ухмыльнулась Аюна, шумно вынырнув из глубины. – А всё же, почему хорошие люди были недовольны Августой?
- Аюна, ты же ходила в школу? Или нет?
- Ну-у, когда это было... Тем более что я не любила уроки старины. Так в чём причина-то?

– Августа была жестокой, – сказала Вероника. – Она не считалась с потребностями людей. Она не ценила их жизни. Её интересовали только камни, сложенные в замки и дворцы. Она называла это «масштабные проекты». Замки и дворцы, вероятно, должны были защищать страну и внушать соседям уважение. Но от самой Августы никто никогда не слышал, зачем она их строит. Она была странной королевой. Говорят, где-то в Лурталье лежит её дневник, но что в нём, мы не знаем. Как видишь, хорошим людям от её стройки оказалось не слишком много пользы: столица и Королевский дворец сейчас захвачены врагами, а в Оружейном замке, как выяснилось, многие эры царил полный бардак. Зато народу Августа уморила очень много. Мало того, что её стражницы насилино уводили на пыльные каменоломни садовников, мечтавших всю жизнь выращивать овощи и цветы, а не ворочать камни, так их ещё заставляли работать без нормального отдыха. Провинившихся или взбунтовавшихся строго наказывали: избивали или даже казнили. Августа лично организовывала эти экзекуции. В результате она сама же и поплатилась за свою жестокость.

- Её казнили?
- Не успели. Она сбежала в Лурталь, когда поняла, что весь народ объявил ей войну. И воцарились у нас Цэндики, которые садовников от земли не отрывали, ничего не строили и вообще ничем не занимались.
- Меня всегда интересовал один вопрос, – проговорила Аюна. – Почему, когда кому-то приходилось бежать из Инириды, бежали обязательно в Лурталь?
- А куда побежала бы ты?
- К Великой Горе, конечно! – сказала Аюна.
- К Великой Горе... – задумчиво повторила Вероника и посмотрела на деревья в том направлении, где должна была быть Гора.

Аюна зачерпнула обеими ладонями чистую прозрачную воду. На секунду ей захотелось её выпить – так она была красива и приятна на ощупь. Но на этот раз вода предназначалась для другого – для того, чтобы, пока никто не видит, нахально обрызгать нынешнюю Королеву Инириды, Главную Альтерату, Альтамиру, Предводительницу Освободительной армии и так далее в одном лице.

Вероника с головой окунулась в озеро. Аюнина вода пролетела дальше и угодила в лицо Алика. Тот не обиделся и не удивился – удивилась Аюна:

– А ты что здесь делаешь? – спросила она. – Мы не в том возрасте, чтобы вместе купаться!

– Развивай свои идеи на пляже Приморского города, – посоветовал Алик. – И не делай вид, будто только что меня заметила.

– Я же говорю, что я какая-то сонная. Я про тебя вообще забыла. Но мне даже в голову не могло прийти, что ты окажешься в одном озере с нами, – сказала Аюна, отворачиваясь. – Сейчас проснусь где-нибудь в замке… Странные вы сегодня. Оба.

Она подплыла к берегу, где лежал её кусок сосновой коры. В кору Аюна ввинтила сухую острую веточку, на которую нанизала зелёный лист подорожника. Кораблик получился устойчивым и уверенно пустился в плавание, подгоняемый искусственными волнами.

У Лусеи вечер прошёл в заботах и трудах. Она вся сосредоточилась на том, что делала, и прошлое для неё перестало существовать. Когда солнце опустилось за лес, все, кроме кузнецов, отправились спать в замок.

Лусея и Роктон поднялись на самый верх башни, где нашли маленькую комнату с двумя кроватями. Они аккуратно придвигнули одну кровать вплотную к другой. Роктон бережно снял с Лусеи чёрное платье, при этом лаская её стройное и чуткое тело, снял с её ног лакированные сапожки, быстро разделся сам, и вот они уже оказались в постели, страстно и жадно целуясь. Теперь Лусея полностью сосредоточилась на наслаждении, мимолётно отметив, что никогда не ощущала такой жажды жизни, как сейчас.

Лаура лежала на мягкой кровати, застеленной старым шершавым пледом. Она старалась расслабиться и немного отдохнуть, но при этом не уснуть. В её сознании вертелись образы прошедшего дня и целый рой мыслей. Когда мысли успокаивались, Лаура ненадолго проваливалась в забытьё. Посреди ночи, когда все уже должны были крепко спать, она села на кровати и нашарила ногами свои туфли на полу. Придерживая зарингу, она вышла в коридор. За длинным рядом окон, часть из которых были приоткрыты, синела свежая звёздная ночь. Лаура пошла по коридору, такому тихому и таинственному, стараясь не стучать каблуками слишком уж бесцеремонно. Из-за дверей комнат, в которых расположились на ночлег уставшие за день сподвижники Королевы Вероники, не доносилось ни звука. Только с улицы слышался далёкий звон кузнниц – кажется, кузнецы действительно решили за одни сутки сделать столько, сколько не делали за эру.

Коридор привёл Лауру в голубую гостиную, тоже тихую и затемнённую, но всё равно уютную даже ночью, как это ни странно. В гостиной было пусто. Лаура подошла к окну и стала вглядываться в огоньки на горизонте, пытаясь понять, могут ли это быть огни столицы. На самом деле огни её заботили мало. Сейчас ей надо было принять окончательное решение, которое повлияет на всю её дальнейшую судьбу: уйти или оставаться? Если уходить, то прямо сейчас. Лучшей возможности уже не представится. Интересно: что сделает Рамси, когда узнает, что её подруга внезапно исчезла? Наверное, отправится искать. И что подумает Королева? Очевидно, она уже что-то подозревает. Рано или поздно она всё узнает, поэтому нужно бежать.

Лауре стало немного грустно. Ей нравилась Вероника. Может быть, она мечтала когда-то именно о такой Королеве для Инириды. Но теперь уже было слишком поздно – сделанного не воротишь. Лаура стала прикидывать, как ей лучше добраться до Пограничного замка: лесом или по дороге?

– Не уходи, – услышала она тихий голос позади себя. Лаура медленно обернулась, стараясь не выдать своего волнения. Королева сидела в кресле, положив ногу на ногу, и казалась частью спокойной синей ночи. Лауре даже на миг почудилось, что сквозь грудь Вероники видны узоры на спинке кресла.

– Ты нужна нашей стране, – мягко проговорила Королева. – Но окончательное решение остаётся за тобой.

Лаура с удивлением осознала, что не ушами слышит Веронику, а каким-то непостижимым образом чувствует её голос внутри себя.

– А лично вам я нужна? – неуверенно спросила она.

– Я бы хотела, чтобы ты поточнее задала вопрос. Например, так: «Нужна ли я Королеве Инириды?»

– Да, так, наверное, было бы правильнее… И что бы мне ответила Королева Инириды?

– Она бы ответила, что ты ей нужна, – сказала Вероника. – Скажи: ведь правда, гораздо лучше быть нужной и полезной Королеве Инириды, чем некоей Веронике, о которой никто ничего толком не знает?

– Да, я почти ничего не знаю о вас, но я чувствую, что вы будете хорошей Правительницей. Поэтому позвольте ещё раз спросить: я нужна такая, какая я есть? Со всем моим прошлым?

– Да, такая, какая ты есть. Прошлое – в прошлом. Чтобы убедиться в этом, расскажи мне о том, что тебя тревожит. Увидишь: моё решение не изменится.

– Хорошо, – подумав, сказала Лаура. – Возможно, если я расскажу свою историю, то вы посчитаете, что не всё прошлое – в прошлом, и за кое-что надо расплатиться.

– Поверь: не мне требовать от тебя расплаты. Но Законы Природы, о которых мы все знаем, рано или поздно потребуют вернуть нарушенную гармонию. Не забывай только, что путей восстановления гармонии порой бывает много.

– Я вам верю и расскажу всё. С чего мне начать?

– Начни с того, что ты совершила, но так до конца и не приняла. С того, что ты считаешь преступлением.

Лаура потупила взор.

– Я считаю, что это было не совсем преступление, – выговорила она с трудом.

– В этом твоём «не совсем» – всё дело, – сказала Вероника.

– Ходят слухи, что вы можете прочитать мысли. Мне достаточно рассказать мысленно?

– Твои произнесённые слова – это сформулированные мысли. Они просто обязаны быть чёткими и понятными. Поэтому расскажи вслух, причём так, как будто ты это делаешь для себя.

– Хорошо, я постараюсь…

И Лаура рассказала всё, хотя давно поклялась себе, что не расскажет этого никому и никогда.

– Несколько эр назад я часто ходила из Пограничного замка в маленькое пригорное село, чтобы покупать продукты для стражниц. Там я познакомилась с одним пастухом. Я хотела любовных отношений, а пастух этот был единственным свободным парнем в селе. Мы договорились о встрече. Я надела красивое платье, новые туфли и спустилась по тропинке в пригорный лесок, где меня ждал пастух. Я хотела чего-то прекрасного, но вместо этого мне пришлось слушать страстную болтовню о его честолюбивых планах. Сначала мне казалось, что он просто пытается произвести на меня впечатление подобной ерундой. Но оказалось, что он не понял, зачем я к нему пришла. Ему, оказывается, надоело пасти коров, хочется в Ореану, на большую и важную должность, и тому подобное. Он просил меня похлопотать за него в столице. Даже предлагал за это немного денег. Мне стало противно, я распрощалась и ушла, а напоследок сказала, что пасти коров – хорошее и достойное занятие. Я была страшно разочарована. Я хотела общаться с простым пастухом, который бы влюбился в меня без памяти… Чтобы он постоянно думал обо мне, преданно ждал меня, и чтобы в свободные вечера я спускалась к нему и мы бы всецело отдавались нашей любви. Простого пастуха не оказалось, а с этим ненормальным я больше не собиралась общаться. Однако вскоре я встретила его в поле.

Он подбежал ко мне и стал уверять, что деньги, которые он мне предлагал, – это ровно половина того, что он скопил за всю жизнь. Он бы предложил больше, но ему нужны некоторые средства, чтобы обустроиться в столице. Он собирался написать бумагу, в которой обещал бы мне в три раза больше денег, но только когда заработает их в столице. Я сказала, что меня не интересуют его деньги и что он больше никогда не приставал ко мне со своими глупостями. Когда через несколько дней я снова встретила его, он очень долго извинялся за то, что болтал о своих делах. Сказал, что это от волнения. И ещё признался, что влюбился в меня и хочет, чтобы я стала его девушкой. Якобы он настолько влюблён, что не выдержал и рассказал всему селу, что я – его будущая жена. Я ему не поверила, но мне очень хотелось ощутить своим телом мужскую ласку. Просто попробовать… Так мы оказались на поляне, поросшей мхом. У него всё получалось как-то ловко и отренированно. Мне было приятно физически, но в душе становилось всё противнее и противнее. Когда я одевалась, он снова привязался ко мне с истерическими рассказнями о том, что ему больше всех всего надо, и что я просто обязана ему помочь, как его будущая жена. Я сказала, что помогать не буду. Он стал умолять меня на коленях, а я развернулась и ушла. Он кричал мне вдогонку всяющую чушь – что я неблагодарная и бессовестная, – и я жутко рассердилась. Я решила игнорировать его всегда и везде. Для меня его больше не существовало. На следующий день одна из коронных стражниц сказала, что какой-то селянин стучался в двери замка и хотел меня видеть, говорил, что я – его будущая жена, и грозился, что если я не выйду к нему, то он расскажет обо мне такое, от чего у всех глаза на лоб полезут. Его прогнали вон, потому что я всех предупредила о нём и просила ни за что его не пускать. Через пару дней я обходила горные тропы вблизи ущелья и встретила его на горной поляне. Он сказал, что следил за мной от самого замка, потому что ему надо со мной поговорить. Из-за меня его репутация, видите ли, сильно пострадала, потому что он объявил себя моим женихом, а я его прогнала. Теперь всё село смеётся над ним, и он не может больше там оставаться. Я сказала ему, что мне всё равно. Тогда он стал орать на меня, что я испортила ему всю жизнь и что он обязательно отомстит мне. Он вёл себя как какой-то припадочный. Когда он стал приближаться ко мне, я почувствовала опасность. Вынула зарингу из ножен и направила на него. От этого он совсем взбесился, заорал: «Отдай это мне!» – и бросился на меня, пытаясь схватить зарингу руками. Я ткнула его, как получилось. Я тогда ещё не слишком хорошо владела оружием, к тому же очень нервничала. Я не хотела его убивать… Просто хотела остановить… Он упал и корчился от боли. Я велела ему зажать рану руками и ждать, когда кровь перестанет литься. Он очень мучился и стонал. Кровь никак не останавливалась, я не понимала почему. Я пообещала помочь ему, если он навсегда оставит меня в покое, а он сказал, что не оставит меня в покое никогда. Тогда я окончательно убедилась, что он безумный. Я велела ему ждать меня, а сама побежала в замок за бинтами и заживляющей водой. Я старалась не попадаться на глаза другим стражницам. В замке я сложила всё, что нужно, в сумку и поспешила обратно. Когда я добралась до поляны, оказалось, что пастух уже умер. Тогда я оттащила его тело к самому краю ущелья и сбросила вниз. Заглянула в пропасть и сама чуть не упала, но удержалась, только сильно поранила колено. Там очень высоко, и вниз никто никогда не спускался. Его тело никто не нашёл. В Пограничном замке никто ничего подозрительного за мной не заметил, хотя я поранила колено и у меня остался шрам. Я тогда забыла, что у меня с собой были заживляющая вода и бинты, поэтому приложила лист, похожий на подорожник. Но это оказался вовсе не подорожник – и шрам на колене остался до сих пор. Приходили селяне из села – искали пастуха. Говорили, что он рассказывал обо мне, но не как о своей невесте, а как о той, которая обещала устроить его работать в министерство в столице. Говорили, что он пошёл ко мне и не вернулся. Стражницы вспомнили, что он стучался в замок, и сказали, что не пустили его. Селяне ушли, но некоторые стражницы стали посматривать на меня косо и расспрашивать с подозрением. Я уверяла, что ничего не знаю. Одна Рамси защищала меня.

Наконец, все решили, что пастух уехал в столицу с какими-то попутчиками, и оставили меня в покое. Но мне было тяжело и противно на душе...

– Какая ужасная история! – тихо сказала Вероника. – Как ты могла?

Лаура внутренне похолодела. Она подумала, что, возможно, совершила роковую ошибку, которая станет последней в её жизни. Королева, даже та, которая стала именоваться Королевой только вчера, имеет право казнить. Вот так может всё и закончиться – неожиданно и сурово... Но Королева вдруг заговорила совсем о другом:

– Приблизительно две-три эры назад в столице стали появляться странные субъекты. С явной или скрытой одержимостью они старались занять различные должности, выведать государственные тайны, обрести деньги и власть. Они очень отличались от наших мирных и медлительных сограждан, но отличались в первую очередь не чрезмерной активностью, а своей глубокой аморальностью. Кому-то они внушали страх, кого-то раздражали, а в ком-то разжигали неуёмный эгоизм и собственничество. Когда Алисия вторглась в нашу страну, то именно из этих субъектов она набрала себе слуг. Они сразу потянулись к ней, как только она появилась в столице. Теперь они грабят и даже убивают мирных жителей Инириды. Мы не можем сейчас собрать всех одержимых слуг Алисии в специальных больницах, чтобы лечить их или перевоспитывать, – их слишком много. Мы должны сражаться с ними, как бы это ни было противно.

– Да, я понимаю, – осторожно сказала Лаура.

Вероника посмотрела в потолок и сказала как будто сама себе:

– То, что мирные люди должны сражаться с этими аморальными типами, ещё можно принять. Конечно, принять это очень, очень трудно. Особенно трудно после осознания Всеобщего Единства... – Она вдруг взглянула на Лауру так, что та виновато опустила взор. – Но как ты могла заменить любовные отношения такой мерзостью? Ведь ты сделала это даже не ради наслаждения! Какое там наслаждение! Ради сиюминутной прихоти! Ради простого любопытства! Я не слышала ничего ужасней... Как-то это не по-нашему. Хотя, может быть, не мне судить... Сейчас ночь – время тайн или откровенности. Ты откровенно поведала свою историю, я откровенно сказала, что об этом думаю. Вот и всё. Ну, а что касается того, что совершил этот странный тип, то... Такое, наверное, вообще не может быть прощено.

Лаура ничего не ответила, потому что была не в силах произнести что-то толковое. Она и представить не могла, что Королева отреагирует именно так.

– Ну, что же ты молчишь? – спросила Вероника печально.

– Я не знаю, что сказать, – призналась Лаура. – Я совершила ошибку, но сейчас я об этом уже почти забыла. Даже не предполагала, что вы осудите меня.

– Ты сама себя осудила и наказала. Ты потеряла что-то очень ценное, но я надеюсь, что ты когда-нибудь сможешь всё вернуть. А что касается несчастного случая, который произошёл с одержимым... Печально, конечно, но он сам был виноват. И не в том виноват, что набросился на тебя, а в том, что когда-то свернул на тёмную дорожку.

– Спасибо, – проговорила Лаура, постепенно привыкая к мыслям Королевы.

– А теперь о главном, – сказала Вероника. – Я могу верить твоей клятве или нет?

– Какой клятве? – удивилась Лаура. Она никак не могла уяснить, о чём её спрашивают.

Ей было трудно сосредоточиться. У неё даже возникло подозрение, что она спит.

– Той клятве, которую приносят Инириде её коронные стражницы.

– А вы поверите мне, если я отвечу на этот вопрос? – спросила Лаура с сомнением.

– Ответь честно – я и поверю. Не бойся. Если ты хочешь служить Кеноре, а не Инириде, ты можешь уйти. Иди на границу, попроси пропустить тебя в Кенору и больше никогда не появляйся в нашей стране.

Лаура почувствовала накатывающуюся слабость и оперлась рукой о подоконник.

Глава 12. Утро

Значит, права была эта девчонка Аюна: Королева знает мысли людей. И ещё Лаура поняла, что у неё до сих пор есть выбор. Потому что Королева действительно готова отпустить её. Та связь между ней и Вероникой, которая только что становилась всё прочнее и прочнее, теперь, казалось, готова была легко и безболезненно раствориться навсегда. Путь был свободен, двери не заперты. Лаура представила, как идёт в Пограничный замок, там снова начинает свой тайный диалог со стражницами Кеноры и упрашивает их пропустить её через границу. «Ну конечно, – подумала она, – так они меня и примут! Об этом даже речи не было. Они хотят совсем другого».

– А что ты хотела от Кеноры? – спросила Вероника.

– Я хотела помочь Кеноре повлиять на Инириду ради блага самой Инириды, – сказала Лаура, представляя, как это странно звучит. – Я ненавидела короля и его порядки, – резко добавила она. – Мне опротивел этот лживый, наигранный патриархат сумасбродов, на который многие взирали с добродушной усмешкой, не понимая, насколько он противоестественный, просто мерзкий.

– Короля уже нет, – напомнила Вероника. – Ты думаешь, Кенора отправит в Инириду свою армию, когда узнает, что тут у нас происходит?

– Не знаю. Возможно, сюда пришлют посольство.

– Куда «сюда»? К Алисии?

– К вам. Вы можете договориться.

– Думаешь, без Кеноры мы не справимся?

– Не знаю.

– А я знаю. Нам не нужна помочь Кеноры, потому что за неё потом придётся слишком дорого заплатить. Мы справимся своими силами. Я так решила. Теперь решай ты: уйдёшь или останешься?

«Всё обозначено предельно чётко, – подумала Лаура. – Уйти – значит предать Королеву».

– И твой ответ? – проговорила Вероника.

– Я останусь с вами, – твёрдо сказала Лаура. – Я считаю, что у вас получится установить в Инириде наилучший порядок.

– У нас получится, – уточнила Вероника. – Я не могу отвечать за всех. Это не зависит от моего желания – такое в принципе невозможно. Поэтому ты тоже отвечаешь за будущее Инириды, моя хорошая. Постараемся сделать из неё такую страну, о какой мы все мечтаем.

Лаура не помнила, что происходило дальше. Через какое-то время она обнаружила, что снова лежит на мягкой кровати, застеленной старым шершавым пледом. С ощущением вновь обретённого драгоценного душевного покоя Лаура повернулась набок и уснула.

Солнечным утром Рамси ворвалась в комнату Лауры и воскликнула с наигранным удивлением:

– Надо же! Она до сих пор спит!

– Воспитанные девушки стучат в дверь, прежде чем входить, – лениво отозвалась Лаура, ничком лежавшая на кровати свесив руку вниз.

– Нет, вы послушайте! Она мне ещё и мораль читает, а сама даже головы не повернёт! – весело сказала Рамси. – Между прочим, так лежать вредно – грудь станет плоской! – Она подскочила к кровати и бесцеремонно села Лауре на поясницу. После упорной возни Лаура всё-таки освободилась и забилась в угол, прижавшись спиной к стенке и подтянув колени к груди.

– Выкрутилась, – констатировала Рамси.

— Я с тобой ещё поквитаюсь, — вяло сообщила Лаура. — Так хорошо спалось — прямо как никогда — и тут ты так коварно напала.

— А что ты хотела, дорогуша? Во-первых, ты не заперла дверь, что для старшой, слышите, старшой коронной стражницы — просто верх безалаберности! А во-вторых, пришло твоё время платить по счетам.

— Это ты о чём? — спросила Лаура, прикрывая тыльной стороной ладони рот и сладко зевая.

— Как о чём? Кто вчера уговаривал меня предложить Королеве замечательную идею, которую до этого одна соня уже безуспешно ей предлагала?

— Когда ты её предложила? — встревожилась Лаура.

— Вчера и предложила. Королева посмотрела на меня так, как будто отродясь не видывала большей дуры. Так что пропала моя карьера, а всё из-за тебя. Я ещё вчера хотела тебе отомстить, да случай не представился, — заявила Рамси, улыбаясь до ушей.

— Сама виновата, карьеристка ты доморощенная, — безразлично заметила Лаура. — Нечего к Королеве со всякой ерундой обращаться.

— Ах, вот как? — радостно возмутилась Рамси. — Ах, вот ты как заговорила? — Она подняла руки с растопыренными пальчиками и направилась к кровати, явно намереваясь защекотать Лауру до смерти.

— Не смей, — испугалась Лаура и выставила вперёд ногу.

— Ой-ой-ой, какие мы грозные! А если я тебя за ногу с кровати стащу? — она попыталась схватить Лауру, но та снова поджала ноги и обхватила их руками.

— Ну что, сдаёшься? — спросила Рамси, победно подбоченясь.

— Допустим.

— Тогда отвечай: чего ты так загорелась этой идеей — увести всех стражниц с границы?

— Да не загорелась я. Это была ошибка — вот и всё. Забудь.

— Ну ладно, может, так оно и есть. Хотя я тебе не очень верю. Пошли тогда завтракать, там с кухни уже давно приятные запахи струятся. Только скажи мне, — Рамси вдруг стала серьёзной, голос её помрачнел и погрустнел, — зачем ты заколола того субъекта?

— Какого субъекта? — насторожилась Лаура.

— Подруга, тебе что, память отшибло? — сурово удивилась Рамси. — Вчера к нам пожаловали слуги Алисии, и одного из них ты заколола, хотя тебе никто не велел этого делать.

— Лусеэ тоже никто не велел убивать слуг Алисии. Иди скажи ей об этом.

— С Лусеей понятно: у неё не было выбора. Но этих двоих мы окружили! Нас было намного больше. Но ты его убила. Я стояла рядом с тобой, и мне очень не понравилось, как ты это сделала. Вернее, какой у тебя был внутренний настрой...

— Вот как? А ты видела, что он держал в руке зарингу и готов был броситься в бой? Или тебя больше интересовал мой внутренний настрой? Пусть Королева и не приказывала его убивать, но не убивать его она тоже не приказывала. Мы должны беречь своих людей, а проявлять милосердие к врагам мы можем только тогда, когда они будут уже не способны нам навредить.

— Да, наверное, ты права, — сказала Рамси. — Но ты могла бы его ранить. А ты убила его, потому что хотела это сделать! Это было так ужасно, когда ты вдруг проткнула ему шею!

— Тоже мне — воительница! — ухмыльнулась Лаура. — Я действовала наиболее эффективным образом. Может, я спасла тебя. А может, и не тебя одну. Главное — мне не хотелось, чтобы этот тип подверг хоть какой-то опасности нашу Королеву.

— Возможно, ты права, — печально согласилась Рамси. — Как же ужасна война! Как же она ужасна!

— А мне вот совсем не нравится твой настрой, стражница, — строго сказала Лаура, слезая с кровати и поправляя юбку. — Держись бодрячком и не говори подобных речей никому — мы

должны подавать хороший пример. Самое ужасное впереди. И это ужасное ожидает наших врагов.

— Тоже мне — успокоила… Ну ладно, переживём, — решила Рамси и улыбнулась. В общем-то, ей хотелось жить, веселиться и не заморачивать голову ничем неприятным.

За завтраком Королева Вероника объявила во всеуслышание, что Лаура и Лусея — первые героини этой войны. Они приблизили желанную победу. Все должны брать с них пример в том, как решительно надо сражаться с врагами.

— Все мы — воительницы и воины Инириды, — напомнила Вероника. — Будущее страны зависит от нас. Поэтому после завтрака все способные держать оружие должны будут выйти в поле и учиться сражаться. Это будут наши первые военные учения.

Освобождёнными от учений оказались только кузнецы, кухарка Хофу да старуха Итуши. Кузнецы проработали всю ночь, заточили почти всё оружие, кроме учебного, и теперь засыпали на ходу, кухарка собиралась варить большой обед, а Итуши была не способна обращаться с оружием из-за своего возраста. Она была очень старой — таких редко встретишь. Она давным-давно перешла ту черту, за которой человек теряет пол. Но таков, в конце концов, был её выбор. Оказалось, что даже за чертой человеку есть чем заняться в этом мире.

После объявления учений Королева велела Аюне раздать нарукавные ленты: Лусею — алую ленту старшей коронной стражницы, Кентане — простую алую ленту коронной стражницы, остальным — оранжевые ленты Освободительной армии Инириды. Вероника сказала, что ждёт от воительниц и воинов Освободительной армии строгой дисциплины, преданности, бесстрашения и ответственности. Все надели ленты и ощутили некое новое чувство единения. Теперь они были армией Королевы.

В поле перед замком Лаура и Рамси продемонстрировали основы боя на зарингах. Воители, вооружившись учебным оружием, разбились на пары и стали отрабатывать приёмы нападения и защиты. Вероника наблюдала за учениями, сидя на облучке повозки.

Воительницы и воины старались проявить максимум упорства и усердия. Лусея, которой учение напомнило о вчерашнем, сначала как-то робела, но потом преодолела себя и даже вошла во вкус.

Постепенно воители уставали и расходились в тень или отправлялись на кухню за водой. Братья Имиас и Гонаив, битый час обменивавшиеся лихими ударами, наконец, в изнеможении опустили учебное оружие. Гонаив пошёл посмотреть на свою подругу Кентану, которая тренировалась в паре со стариком Вилксом, оказавшимся весьма сведущим по части обращения с оружием. Имиас, оставшись один, сел на траву. Рамси и Лаура, которые во время учений подходили то к одной паре, то к другой и разъясняли, как надо сражаться на зарингах, сейчас сидели на траве неподалёку. Заметив одинокого Имиаса, Рамси встала и направилась к нему.

— А ты способный, — сказала она, хитро улыбаясь. — Устал?

— Ничуть, — браво ответил Имиас.

— Тогда давай сразимся! Ты обещал.

— Я к вашим услугам! — Имиас встал и отвесил такой низкий поклон, что Рамси даже засмутилась.

Глава 13. Уверенность

Они скрестили учебные заринги. Лаура подошла поближе и села на забор из двух длинных жердей. Поначалу Имиас пытался нападать, но очень скоро перешёл в защиту. Он уклонялся и отбивался от Рамси всеми силами, но в итоге она его «заколола».

– Ты убит, – холодно сообщила Лаура. – Один-ноль.

Рамси элегантно отвела руку с зарингой в сторону и вниз. Имиас перевёл дух, и сражение продолжилось.

– Ты убит, – вскоре сказала Лаура.

– У тебя хорошо получается, старайся, – подбодрила его Рамси.

Имиас начал третий бой и снова проиграл.

– Вот так! В самое сердце! – воскликнула Лаура. – Ты убит.

– Да что же такое! – в отчаянии воскликнул Имиас. – Ничего не могу поделать.

Вскоре и четвёртое сражение закончилось:

– Ты убит, – скучно констатировала Лаура. – Перестань ей поддаваться. Наверное, тебе просто нравится погибать от её красивой ручки.

Имиас засмущался и даже покраснел.

– Я должен хоть раз её победить, – пробормотал он в отчаянии.

– Ну попробуй! – азартно сказала Рамси.

Они сражались страшно: нападали и уклонялись, приближались и отпрыгивали, неожиданно наносили удары и ловко блокировали. В этой схватке Рамси пришлось серьёзно потрудиться, но вот она сделала выпад – Имиас отскочил, не удержал равновесия и свалился в траву. Рамси скрестила ноги и кокетливо выставила бедро.

– Ну что, правда, она красотка? – спросила Лаура.

– Да, – преодолевая смущение, быстро проговорил Имиас. Рамси хихикнула, потрепала его по волосам и убежала. Она решила пойти посмотреть, нет ли на продуктовом складе персикового сока. У входа в замок Рамси увидела Королеву и почтительно поклонилась.

– Как твоё полное имя, кареглазка? – с улыбкой спросила Вероника.

– Рамэла, – ответила стражница немного удивлённо.

– Красиво. Буду тебя звать Рамэлой.

Аюна упорно ходила за Вероникой и ждала удобного случая. Из рта у неё торчала длинная травинка, которую она сосредоточенно грызла. Наконец, Королева осталась одна. Аюна подкралась сзади и спросила:

– Вероника, можно с тобой поговорить?

– Можно, дорогая, – сказала Королева, обернувшись к ней.

– Я заметила одну странность, – взволнованно сообщила Аюна, отводя взгляд. – Обычно, когда подходишь к человеку спереди, то чувствуешь, что он тебя видит и как бы держит под контролем. А когда заходишь со спины, то чувствуешь, что он тебя не видит. Он в это время как фонарь, который светит в другом направлении. Почему же, когда я подкрадываюсь к тебе сзади, у меня нет ощущения, что ты светишь в другом направлении?

– Потому что я держу под контролем всё, что происходит вокруг, – пояснила Вероника. – А теперь говори: что тебя действительно беспокоит?

– Я не знаю, что мне делать... – призналась Аюна. – Вроде бы всё идёт нормально, и даже особо трудных испытаний пока не было, но я как-то растеряла свою уверенность и понимание происходящего...

— Я могла бы придать тебе уверенность на какое-то время, — ласково сказала Вероника. — Я даже могла бы временно направлять твои мысли. Но ты же любишь думать самостоятельно, не так ли? И это хорошо. Ведь самая ценная уверенность — та, которая приходит не извне, а изнутри, от удачного осмысления тобой своих собственных склонностей и чувств.

— Что же мне делать?

— Поищи свою уверенность сама. У тебя ещё есть для этого время. Погрузись в себя и поищи, что в тебе преобладает: нравственность или моральное уродство.

Травинка выпала из Аюниного рта.

— Честно ответь сама себе, — продолжала Королева, — хочешь ли ты блага для всех хороших людей, которых много, очень много — не сомневайся в этом, пусть даже они все такие разные, — или же тебя интересуют только твоя собственная персона да пара-тройка твоих давнишних знакомых вроде меня.

— Я боюсь искать этот ответ! — в сердцах сказала Аюна. — Ведь я не знаю точно, что я найду... Особенно после того, как ты сказала про моральное уродство...

— Знаешь, чем раньше ты найдёшь ответ, тем лучше. Только, разумеется, не путай уродство с несовершенствами, которые у каждого найдутся.

— Я поняла... — сказала Аюна. — А можешь хотя бы намекнуть мне, что я найду в себе?

Вероника удивлённо подняла брови.

— Хорошо, хорошо, — закивала Аюна. — Я постараюсь разобраться в себе сама... Скажи: а ты тоже когда-то искала в себе ответ на этот вопрос?

— Да, моя хорошая. Тот, кто не разобрался в себе, не может по-настоящему уверенно действовать и тем более не может вести за собой людей. Такой человек просто не имеет на это права.

— Знаешь, я помню, как ты говорила мне, что в самой-самой глубине почти каждый человек — хороший и светлый, — с надеждой проговорила Аюна.

— Ну вот, я тебе это говорила давно, а ты до сих пор помнишь. Значит, задело за живое?

— Ещё бы!

— Это древняя мудрость. Если бы ты читала Книги Мудрости и Сказания о Великой Богине, ты бы знала много нужного и полезного. Я тебе советовала их прочитать.

— Я пыталась когда-то, но они написаны таким сложным языком... И всё же я никак не могу понять вот что: если все люди в самой своей глубине хорошие и светлые, то почему бывает так, что многие вполне осознанно и очень активно служат злу?

— Потому что они не постигли своей глубины, — очень терпеливо разъяснила Вероника. — Им мешает тот мусор, который они скопили и который плавает ближе к поверхности сознания. Постарайся разобраться в себе, Аюна. Это лучшее, чем ты можешь сейчас заняться. Воевать ты вряд ли способна.

«Действительно, не смогу я воевать, — подумала Аюна. — Заринга выпадает у меня из рук. Даже малолетка Кентана меня запросто побеждает. Меня заколют в первом же бою. Так постараюсь перед этим хотя бы понять главное: кто я такая».

— Ты права, — проговорила она вслух. — Жаль, что я не смогу помочь тебе в войне...

— Как знать? — сказала Вероника певучим голоском. — Да, кстати: сознание — не озеро, глубина не внизу.

В поле после короткого отдыха снова начались учения. На сей раз осваивали стрелковое оружие — релурты. Лусея в это время тренировалась в стрельбе из реноры. У неё получалось хорошо — помогал точный глазомер, который она развила, покупая и продавая ткани. Благодаря ему она попадала в цель даже на большом расстоянии — на таком, какое стреле из релурты вообще не преодолеть. Мишень чуть расплывалась над прицелом, как и все далёкие объекты, но в этом расплывчатом «облаке» глазомер находил центр. Тогда Лусея задерживала дыхание,

как советовала Лаура, и нажимала на курок. Вдалеке слышался тихий деревянный стук – это круглая пулька из реноры глубоко врезалась в толстую доску. Кроме дальности стрельбы больши́м плюсом реноры оказалось ещё и то, что она не требовала времени на перезарядку. «Если у врагов нет подобного оружия, то я их всех запросто перестреляю, – суворо думала Лусея, – и спасу весь наш отряд». Она представила себе мельтешение битвы и задумалась: а легко ли попасть в движущуюся мишень? Чтобы проверить, она прицелилась было в снующую среди ветвей сосны белку, но сразу же пожалела милого зверька. Лусея поняла, что чересчур увлеклась. «Надеюсь, враги будут отвратительными, мерзкими и уродливыми, – подумала она. – В таких стрелять будет гораздо легче». Она выстрелила три раза подряд, и пульки три раза стукнули по деревянной мишени. Лусея была довольна своими успехами, но в глубине души она мечтала поскорее окончить учения и заняться приготовлениями в дорогу: предусмотрительным планированием, распределением дел между подчинёнными, заботливым контролем и прочими приятными хлопотами.

Лусея огляделась по сторонам: Лаура и Рамси старательно обучали отряд стрелять из релурт. То тут, то там тренякали спущенные тетивы, летели стрелы, со стуком впиваясь в мишени ближе или дальше от нарисованных чёрных кружков. Порой стрелы улетали в лес, прошелестев в листве, поэтому всем было запрещено туда ходить вплоть до окончания учений. Лусея встретилась взглядом с Королевой, стоявшей у дверей замка. Лусея всей душой верила Веронике и надеялась на неё и только на неё. Она готова была помочь Королеве во всём. Она согласилась бы выполнить любой её приказ. Она даже отдала бы жизнь за эту девушку, с которой познакомилась только вчера... Вероника кивнула ей, и Лусея вдруг почувствовала какой-то невыразимый чудесный трепет в сердце.

Стрельбы закончились. Лаура велела всем сходить в лес и поискать пролетевшие мимо мишеней стрелы. Рамэла кокетливо улыбнулась Имиасу и пошла рядом с ним.

– Ты мне кажешься таким загадочным, – сказала она. – Расскажи о себе.

– Боюсь тебя разочаровать, – ответил Имиас, – но признаюсь честно: у меня нет никаких тайн.

– Ну-ну, – с сомнением проговорила Рамэла. – Некоторым только кажется, что у них нет никаких тайн, а если начать вспоминать... Знаю по собственному опыту, – она игриво улыбнулась. – Давай, рассказывай о своём житье-бытье.

Имиас стал вспоминать о своей жизни в таверне, о поездках в столицу и даже о посещении Храма Абсолюта.

– Знаешь, я ни разу не была в Храме Абсолюта, – сказала Рамэла. – Я думала, туда вообще не пускают.

– Там есть башни только для отшельников и их учеников – туда действительно не пускают, – пояснил Имиас. – Зато для посетителей всегда открыты медитационный зал, столовая, комнаты отдыха и несколько горных площадок. А во дворе Храма продаются книги и символические статуэтки. Я очень люблю эти статуэтки. Когда расставляешь их в комнате, кажется, что нечто непостижимое нисходит на тебя.

– Надо же, как здорово! – воскликнула Рамэла. – Хочу хотя бы одну! Вот только, по моему, статуэтки и Храм Абсолюта как-то не вяжутся друг с другом. Ведь статуэтки – это форма.

– Ну и что? Они помогают почувствовать Абсолют, а это главное. Сама убедишься. Хочешь, я подарю тебе свою самую любимую статуэтку?

– Конечно хочу! Неужто действительно самую любимую подаришь?

– Обещаю! Это Всемирное Древо, сделанное из малахита. Жаль, что оно осталось в таверне. Придётся дождаться окончания войны, чтобы его забрать...

— Имиас, — Рамэла остановилась и взглянула ему в глаза, — но ведь дарить самую любимую вещь — это же означает что-то очень важное!

— Это означает, что ты мне нравишься, — с трудом выговорил он. — Ты мне очень нравишься, Рамси!

Рамэла резко повернулась к Имиасу спиной, сделала несколько шагов, во время которых он испытал целую бурю чувств, а потом развернулась, подошла к нему вплотную и, приблизив свои губки к его уху, прошептала:

— Ты мне тоже!

Они долго молчали.

— Кстати, меня зовут Рамэла, — сказала она. — Это стражницы из Пограничного замка прозвали меня Рамси за то, что… Ну нет, об этом — в другой раз. — Она снова пытливо взглянула ему в глаза и спросила: — Имиас, а ты верный?

— Да, конечно верный! — утвердительно кивнул головой Имиас. Рамэла так и прыснула от смеха:

— До чего же ты серьёзный! — весело сказала она и тоже попыталась стать серьёзной. — А где это ты успел натренироваться в верности?

— Вовсе не нужно предварительно тренироваться, чтобы знать, верный ты или нет! — с жаром ответил Имиас. — Я знаю, что я верный. Я чувствую это. Тем более что неверных справедливо считают негодяями.

— Ну ладно, — сказала Рамэла, — раз ты такой, то… — Она зорко огляделась по сторонам, никого поблизости не увидела и предложила заговорщицким тоном: — Давай поцелуемся прямо здесь и сейчас?

Имиас осторожно молчал, ожидая очередного подвоха и её весёлого смеха — такого искреннего и красивого, что даже ни капли не обидного.

Не дожидаясь ответа, Рамэла обняла Имиаса за шею и поцеловала в губы — долго и страстно, так, как и мечтала поцеловаться. Имиас поцеловал её в ответ — нежно и бережно.

— Я люблю тебя, Рамэла, — прошептал он.

— Да? Ты в этом уверен? — спросила она, нахмурив тонкие брови.

— Неужели ты мне не веришь? — с ноткой отчаяния спросил Имиас. — А зачем мы тогда поцеловались?

— Я тебя поцеловала, потом ты мне вернул долг.

— Нет! Это был первый раз. Такой долг так просто не вернуть.

— Первый раз? А кто целовал гриву своей лошадки?

— Быстрокрылки, что ли? Это не в счёт!

— Почему?

— Потому что… — Имиас хотел было серьёзно разъяснить почему, но увидел, что Рамэла вот-вот начнёт смеяться, и сказал: — Потому что тогда слишком многое пришлось бы считать.

Рамэла удивлённо округлила глаза, собираясь задать вопрос, но не успела.

— Например, твоиочные поцелуи с подушкой! — сказал Имиас, заражаясь её весельем. — Да и не с одной подушкой! Сколько их было в твоей жизни, признавайся?

— Нет-нет-нет, никаких подушек! — сказала Рамэла. — Давай сначала. Ты признался мне в любви. А я не поверила…

— Но почему? — в отчаянии воскликнул Имиас, беря её за руку.

— Понимаешь, я о правилах признания в любви знаю только из книг… — сообщила она и закусила нижнюю губку. — Но во всех романах искренне влюблённый признаётся в любви только стоя перед любимой на коленях…

— Прости меня, я не знал, как нужно! — взмолился Имиас.

Он бросился на колени, обнял её талию, уткнулся лицом ей в живот и страстно прошептал:

– Я люблю тебя, Рамэла!

Она положила руки ему на голову и ответила, счастливо заулыбавшись:

– А я тебя люблю, мой хороший!

Когда Имиас поднялся, Рамэла сказала:

– Теперь мы – пара влюблённых. В будущем мы должны пожениться. Я рассчитываю на тебя.

– А я рассчитываю на тебя. Только меня тревожит то, что ты такая непостоянная…

– Я? Ничего подобного! Я постоянная и даже скучная – служба приучила.

– А мне с тобой скучно не будет. Мне с тобой удивительно хорошо!

– Мне тоже с тобой хорошо и уютно. Только пошли уже обратно, а то мы слишком далеко забрели.

Они вышли из леса и наткнулись на Лауру. Та окинула их цепким взглядом и спросила у Имиаса:

– Почему у тебя колени испачканы? Когда ты пытался победить Рамси, ты не падал на колени.

Имиас и Рамэла покраснели.

– Он искал стрелы на земле, – сказала Рамэла.

– Вот оно что, – медленно проговорила Лаура. – Да, я вижу, что вы время даром не теряли. Правда, ни одной стрелы вы так и не нашли. А знаете почему?

– Ну и почему же? – с вызовом спросила Рамэла.

– Да потому, что в ту сторону никто не стрелял! Нет, это не в упрёк вам. Я очень надеюсь, что вы хорошо провели время.

– Да, мы очень хорошо прогулялись по лесу, – сказала Рамэла, нахально подбоченившись.

– Вот и отлично, Рамси! Чувствую, теперь я смогу спокойно спать по утрам – ты не будешь меня беспокоить, потому что найдёшь занятия поинтереснее.

– Надейся, надейся, – усмехнулась Рамэла. – Только вот что: Королева хочет, чтобы меня называли нормальным именем. Поэтому забудь про Рамси.

– Знаешь, это даже хорошо. С именем Рамэла ты вряд ли станешь вытворять то, что порой вытворяла, – это будет просто несолидно.

Издалека донёсся какой-то непонятный звук. Имиас весь напружинился.

– Ты чего? – спросила Рамэла.

– По-моему, папа зовёт на помощь, – ответил Имиас, прислушиваясь. Когда звук повторился, он бросился в лес. Рамэла побежала следом.

Глава 14. Армия

Многие, углубившись в лес, старательно искали стрелы. Кое-кто помимо стрел нашёл вкусные спелые ягоды малины, согретые пробивающимися сквозь листву лучами солнца. Внезапно раздался крик:

– Бегите! Враги в лесу!

Началась паника.

– Все к замку! – закричал кто-то, и те, кто был поблизости, подхватили.

Лаура встречала бегущих, приказывала успокоиться, взять революты и выстроиться в шеренгу. Люди с надеждой поглядывали на прочную дверь замка, за которой можно было бы укрыться.

– Успокойтесь, мои хорошие, – сказала Вероника. – Мы все вооружены, и нас много. А сейчас мы выясним, что же такое случилось.

К замку уже подбегал Лейтем в сопровождении Имиаса и Рамэлы. Он остановился перед Королевой и пытался отдохнуться.

– Лейтем, расскажи: что ты видел? – попросила Вероника.

– Я… собирал стрелы… – взволнованно ответил он, – потом… увидел… кусты малины… и пошёл к ним… Они привели меня… к самому краю… леса… Смотрю… какие-то… въезжают в лес… и спешиваются… Все при заринах…

– Надо приготовиться к обороне, – сказала Вероника Лауре и Лусее.

– Приготовиться к обороне! – скомандовала Лаура. – Вложите стрелы в революты, но без команды тетивы не натягивайте! Все здесь, или кого-то не хватает?

Лусея пересчитала воителей и сообщила:

– Все, кто был на учениях, здесь.

– Подождём немного, – предложила Вероника. – Скоро мы узнаем, кто к нам пожаловал.

Минуты тянулись, как в самый жаркий выходной. Стояла напряжённая тишина, только ветерок шелестел в листве да изредка ржали лошади. И вот из леса вышли пять человек. Они не спеша направились к замку, настороженно разглядывая вооружённый отряд. На полдороги старший из них что-то произнёс, и остальные четверо остановились. Он же продолжил путь – долгий путь в сто шагов. Лаура вопросительно взглянула на Веронику, интересуясь, что делать с живой мишенью. Королева отрицательно качнула головой. Когда гость подошёл совсем близко и остановился, она сказала:

– Дорогие друзья, разрешите представить вам гражданина Райнарда – премьер-министра Инириды.

Пожилой седовласый Райнард, высокий и прямой, поклонился Королеве почтительно и с достоинством.

– Кто остальные ваши спутники? – спросила Вероника.

– Все они – ваши верные подданные, Королева, – сообщил Райнард и подозвал свой отряд. – Рифандию вы знаете, а остальных можете именовать «агент 21», «агент 51» и «агентесса 14».

Агенты кланялись Веронике, когда Райнард называл их номера. Двадцать первый и пятьдесят первый имели непримечательную внешность типичных садовников. Четырнадцатая была симпатичной брюнеткой чиновного вида.

– Лусея и Лаура, займитесь нашими гостями, – сказала Вероника. – Может, они устали или хотят есть. А мне необходимо пообщаться с премьер-министром о государственных делах.

Вероника привела Райнарда в свою любимую голубую гостиную, расположилась в кресле и гостеприимно предложила премьеру занять любое свободное место. Райнард выбрал деревянный стул, придинул его поближе к креслу и сел. Он ждал, как это было принято в присутствии королевской особы, давая Веронике возможность начать разговор первой, но она молчала, сонно прикрыв глаза. Яркий солнечный свет ласково касался подола её платья. Райнард сказал:

– Королева, я был немного удивлён, встретив вас здесь. Я полагал, что вы сейчас находитесь в более безопасном месте. Что же такое случилось? Что привело вас сюда?

– Всё очень просто, милый друг, – ответила Вероника, обращаясь к Райнарду на «ты», как и полагается Королеве. – Ты дал мне книгу со статистикой и картой Инириды. В королевской карете, которую ты мне предоставил, оказалась альтерационная лампа, поэтому в дороге я могла спокойно читать. Из книги я узнала об Оружейном замке с единственным в стране оружейным заводом и большим складом оружия, а по карте нашла, где он находится. Так как я ехала почти в том же направлении, то я решила опередить квазилендскую тиранку, добраться до Оружейного замка первой и взять всё оружие, которое наверняка пригодится честным гражданам Инириды. По пути я встретила немало таких граждан, и сейчас они составляют Освободительную армию Инириды. В скором будущем армия станет ещё больше, намного больше. А мне, раз я Королева Инириды, надлежит возглавить эту армию на её благородном пути очищения страны от врагов.

– Это очень опасное для вас предприятие, – серьёзно сказал Райнард. – При этом вы должны понимать, что, рискуя своей жизнью, вы рискуете всей страной.

Вероника удивлённо подняла брови, но её глаза по-прежнему оставались сонными.

– Вы, вероятно, ещё не осведомлены о том, – продолжал премьер, – что в столице верные Инириде люди соединяются в единое движение сопротивления. Для этих людей надеждой и символом грядущей победы является именно вы – нынешняя Королева Инириды, Главная Альтерата Королевства и Верховная Распределительница. Ваши слова, ваш прекрасный образ вдохновляют и молодых, и старых. Поэтому вы нужны Инириде живой и здоровой.

– Спасибо тебе за заботу обо мне и об Инириде, мой дорогой друг! – сказала Вероника. – Но я не собираюсь прятаться. У меня другие планы. Я люблю свою страну и хороших людей, живущих в ней. А хороших людей у нас большинство. Поэтому я буду действовать. И вот ещё что… – Королева пытливо взглянула в глаза Райнарду, решая, стоит ли продолжать. – Мне это нравится, – властно закончила она.

– Н-да-а… – задумчиво протянул премьер. – Я допускал такой вариант развития событий, но вероятность его была не больше пяти процентов. Впрочем, вы много раз удивляли меня, когда были моей ученицей. Истинное счастье учителя – помогать столь талантливой ученице постигать Великое Знание. Одно это уже позволяет надеяться, что жизнь прожита не зря, – Райнард расслабленно откинулся на спинку стула. – Надо заметить, что за прошедшие сутки ваша альтерационная сила изменилась. Вероятно, с вами произошло что-то особенное. Я не буду расспрашивать, что именно, но теперь я действительно вижу перед собой не просто гениальную девушку-альтерату, а Истинную Королеву Инириды. Поэтому я подчиняюсь вашему решению.

– Замечательно, – улыбнулась Вероника.

– Позвольте только уточнить один момент: своим соратникам вы представили меня как премьер-министра Инириды, не добавив слово «бывший». Означает ли это, что за мной сохраняется моя должность?

– Да, так оно и есть, – подтвердила Королева. – Полагаю, во всей Инириде мне не найти лучшего премьер-министра и старшего советника.

– Благодарю за доверие, – сказал Райнард, положив руку на сердце и склонив голову.

— А теперь, уважаемый премьер-министр, я хотела бы послушать рассказ о положении дел в столице, узнать имена и адреса главных участников сопротивления и обсудить варианты наших совместных действий.

Райнард начал свой рассказ. Положение дел в столице оказалось тяжёлым. Коварная и хитрая Алисия уже собрала в свои ряды более пятидесяти жадных до денег и власти головорезов, которые устанавливают везде свои порядки. Великим позором стало предательство принца Блэра, активно помогающего Алисии укрепить свои позиции. Он часами ораторствует на главной площади, и кое-кто его одобрительно слушает. У Блэра появилась жена из Квазиленда по имени Анастасия, которой Алисия командует, как своей служанкой. Слуги тиранки именуют Блэра и Анастасию королём и королевой Инириды. Что касается жителей столицы, то многие пока пребывают в страхе и нерешительности, но есть и те, кто уже готов бороться с Алисией. Таких людей пока наберётся чуть более тридцати, не считая агентов, — не так уж мало для начала. Главной проблемой является отсутствие оружия. Алисия старательно собирает всё оружие, имеющееся в городе, но до сих пор не смогла сносно вооружить всех своих людей. Сопротивление же практически безоружно, не считая, разумеется, кольев и вил. Так что оружейный завод оказался ключевой точкой для дальнейшего развития событий. Алисии точно известно об оружейном заводе из-за предательства министра церемоний.

— Министр церемоний… — задумчиво проговорила Вероника. — Скажи, Райнард: почему ему-то не сиделось спокойно на месте? Всё у него вроде бы было, и вдруг он предаёт нас — заметь, — совершенно при этом не церемонясь.

— Я, действительно, не знаю, почему он это сделал. Возможно, одержание… Возможно, неуёмная жадность стала его страстью.

— Скажи: а кто из министров заказывал на оружейном заводе кухонную утварь и прочие невоенные изделия?

— Министр церемоний — в первую очередь. Эти вещи нужны были ему для его работы. Министр финансов многое заказывал для себя лично. Впрочем, это стало уже традицией. Я тоже заказывал кое-какую посуду… Со временем оружейный завод всё больше становился вполне гражданской кузницей — войны-то никто не ожидал, а кузнецам нужна была работа.

— Жена директора завода заявляла, что у неё есть какой-то покровитель в правительстве. Кого она имела в виду?

— Полагаю, министра финансов. Они родственники.

— Понятно. Кстати, я отправила директора завода и его жену под арест. Они сейчас в подвале.

— Да? Не ожидал… Действительно, не ожидал…

— Дело в том, что они совершенно утратили адекватность в обращении с подчинёнными. А главное — они полностью забросили оружейное дело. Оружие на складе почти превратилось в хлам. Правда, кое-что удалось спасти благодаря стараниям кузнецов. И этим «кое-чем» мы вооружим довольно большую армию.

— Ага! Всё-таки есть на складе хорошее оружие! — сказал Райнард, пряча неловкость за оптимистичной улыбкой.

— Пригодное оружие, — уточнила Вероника.

— Да? Ну что ж… Пригодное…

— Милар вообще нет.

— А это не удивительно. Они давно запрещены международным договором. Даже для Рифандии не нашлось ни одной, хотя ей полагается по должности. В Храме Великой Матери должно храниться несколько штук — в определённых случаях наставницы имеют право носить милары для защиты. Как бы там ни было, самое главное — что оружие в замке всё же есть. Я только удивляюсь, почему Алисия до сих пор никого сюда за ним не прислала.

– Отчего же, – возразила Вероника, – она прислала, причём ещё вчера. И отсюда у меня возникает вопрос: а на что рассчитывал ты, мой друг, явившись сюда сегодня?

– Я бы явился раньше, уважаемая Королева, но серьёзные обстоятельства удерживали меня в столице. Например, мне нужно было незаметно отправить ваших родственников и друзей в пригорный Храм Великой Матери. Некоторых из них пришлось долго уговаривать. Например, вашего дядюшку Ливара. Он стремился отправиться вам на помощь и согласился поехать в пригорный Храм только тогда, когда взял с меня три клятвы, что с вами и вашим братом всё будет в порядке.

– Спасибо, – поблагодарила Вероника.

– Однако поздняя поездка в Оружейный замок – вовсе не жест отчаяния с моей стороны, – продолжал Райнард. – Во-первых, я рассчитывал на безалаберность слуг Алисии, на то, что они захотят попирать и пограбить, прежде чем бросятся исполнять приказ, что они не смогут быстро найти нужное количество повозок или попросту не смогут внушить доверия здешним жителям.

– Слуги Алисии не были настолько безалаберными, чтобы проигнорировать приказ этой опасной ведьмы, – сообщила Вероника.

– Понятно… Во-вторых, я рассчитывал, что они будут возвращаться в столицу кратчайшим путём и наткнутся на нас. Мы отобьём у них обоз с оружием и надёжно спрячем его до поры до времени.

– Если вы не знали наверняка, сколько будет врагов, то их могло бы оказаться больше, чем вас. Среди них могли быть альтераторы. А если бы они убедили здешних жителей, что исполняют приказ короля, то, скорее всего, их отряд ещё бы пополнился. И как бы тогда вы отбили у них обоз?

– Да, это было бы проблематично. Поэтому, в-третьих, я рассчитывал на Нынешнюю Королеву Инириды, на те минимум пять процентов.

– Что ж, твой последний расчёт полностью оправдался, мой друг. Поздравляю!

– Спасибо, моя Королева. Я вам очень признателен за всё.

– Каковы твои дальнейшие планы? Вернёшься в столицу?

– Боюсь, в этом нет смысла. Работа там уже налажена и находится в надёжных руках верных Инириде людей, которые неизвестны Алисии и её шпионам. Я же слишком заметен. Моё появление, неизбежный арест и публичная казнь только подорвали бы боевой дух наших соратников. Так что я полностью в вашем распоряжении, Королева.

– В таком случае предлагаю тебе присоединиться к моему отряду. Вместе нам будет гораздо проще разъяснить людям то, что происходит в столице и что в скором времени ожидает всю Инириду, если мы не остановим квазилендскую тиранку.

– Полностью вам подчиняюсь, приношу клятву верности и уверяю в готовности служить вам и Инириде.

– Принимаю твою клятву, мой друг, и полностью тебе доверяю. Разъясни суть нашего разговора своим людям, хорошо?

– Конечно. Королева, мне бы хотелось задать вам один вопрос.

– Пожалуйста.

– Что стало со слугами Алисии, которые явились сюда вчера?

– Один из них находится сейчас в подвале, – медленно проговорила Вероника. – Двоих других мои стражницы, увы, закололи насмерть…

– Однако… – удивлённо проговорил Райнард. – Я вижу, вы и ваши люди настроены достаточно воинственно. Думаю, в создавшейся ситуации это хорошо. Судя по всему, только такой настрой спасет нас. Но если квазилендская тиранка нагрянет сюда со всей своей армией, то мы вряд ли долго продержимся – нас слишком мало.

– Да, для такого боя нас ещё слишком мало, – спокойно подтвердила Вероника. – Но, по моим расчётам, Алисия вряд ли явится сюда сегодня. Возможно, она вообще никогда не явится сюда лично. В любом случае, нам здесь засиживаться тоже не стоит. После обеда мы выдвигаемся в сторону Приморского города.

Когда премьер-министр вышел из замка, то сразу наткнулся на Рифандию, которая маячила туда-сюда у самых дверей.

– Как наша девочка чувствует себя в новой роли? – спросила она, слегка ухмыльнувшись.

– Рифандия, послушай меня и запомни хорошенько, – наставительно сказал Райнард: – «наша девочка» – это неподходящее обращение к Королеве и Главной Альтерате Инириды. «Своей девочкой» пусть её называют приёмные родители. А мы воздержимся, чтобы не показаться невежливыми или даже глупыми. Давай вообще забудем, что она когда-то посещала мои курсы альтерации, и подумаем о том, кто она сейчас. А сейчас она законная Королева Инириды, которой мы служим.

– Вот, значит, как? – недовольно проговорила Рифандия. – Я так и знала, что всё к этому идёт, но не ожидала, что она так быстро сможет подмять тебя под себя. Надеюсь, на это есть веские причины. Ведь за тобой стоим все мы.

– Рифа, то, что ты сейчас сказала, ты сказала последний раз. Больше никаких разговоров на эту тему, понятно? Иначе ты создаешь большие проблемы не только себе, но и всем нам. Большие проблемы – и ничего иного! Обращайся к Королеве с искренней почтительностью и только по делу. Если Королева отдаст тебе какой-нибудь приказ, выполняя его быстро, усердно и ответственно. Всё.

– Ясно. – Рифандия круто развернулась и отправилась в поле.

Кто-то из агентов премьер-министра предложил потренировать на учениях работу в группах. Стражницы предложение поддержали. Отряд поделили на две группы, и теперь они воевали друг с другом. Агенты активно участвовали в обучении воителей. Рифандия, наблюдавшая вместе с Лаурой и Лусеей за происходящим, как бы невзначай заметила:

– Я думала, что квазилендская тиранка перебила всю коронную стражу, когда брала столицу, а вас тут аж четыре стражницы, причём вы две – старшие.

– Две из нас из Пограничного замка, – ответила Лаура. – Двух назначила стражницами Королева.

– А, ну понятно, – улыбнулась Рифандия. – В таком случае стражи у нас скоро будет много.

Лусея смерила Рифандию неодобрительным взглядом и сказала:

– Мне кажется, с вашей стороны было бы правильнее вначале представиться, а потом уже разбираться в наших порядках.

– Я – Рифандия, жена премьер-министра, – в сторону сообщила Рифандия.

– Ах, жена-а, – с улыбкой протянула Лусея.

– Знаешь, Лусея, – сказала Лаура, – я слышала, что жена премьер-министра тоже из коронной стражи. Вот только ленты на руке у неё нет. Наверное, ей неудобно её носить. Или это в целях конспирации. Например, если враги нас всех поймают, она скажет, что просто проходила мимо и не имеет к нам никакого отношения.

– Я охранница, а не стражница, – процедила сквозь зубы Рифандия. – Теперь видно, что вы не из столичной стражи, – там бы не посмели обсуждать меня в таком тоне.

– Ну, раз уж нас больше не считают призраками убитых Алисией стражниц, – примирительно проговорила Лусея, – то мы тоже представимся. Это Лаура, старшая коронная стражница из Пограничного замка, а я – Лусея, до сегодняшнего утра – странствующая торговка.

— Поздравляю, — вяло сказала Рифандия, рассматривая сражающихся. — Что это за оранжевые ленты на рукавах у тех людей? И что это за увалень с дубиной?

— Оранжевые ленты — отличительный знак воителей Освободительной армии Инириды, — пояснила Лусея. — А мужчина с дубиной — это мой помощник Каямбе.

— Ему что, учебного оружия не хватило?

— Нет. Просто он считает, что дубина ему больше подходит.

— Сейчас посмотрим, — сказала Рифандия и крикнула: — Каямбе, подойди сюда!

Каямбе повернулся, получил от Кентаны укол учебной зарингой в бок, который проигнорировал, и стал пробираться к Рифандии. Учения остановились. Каямбе, которого все считали огромным, оказался одного роста с Рифандией. Конечно, он был шире и толще, но всё же авторитет его в отряде заметно поубавился.

— Ты так и собираешься идти на войну с дубиной? — спросила Рифандия.

— Да, — ответил Каямбе. — Моя дубина куда лучше заринги и даже керинги. Она тяжелее и прочнее.

— Проверим, — сказала Рифандия.

Лусея мигом вырвала из рук Роктона учебную зарингу и подала Рифандии, пока та, чего доброго, не вытащила из-за пояса свою, боевую. Они скрестили оружие: тонкую зарингу и толстую дубину. Рифандия попыталась ткнуть Каямбе в живот, но тот, уже натренировавшийся, отбил её удар с такой силой, что заринга сломалась пополам. Все проследили взглядом за улетающим куском металла, а потом восторженно посмотрели на Каямбе.

— Бой окончен! — громко и радостноозвествила Лусея.

— Бой не окончен, — зло проговорила Рифандия. Одной рукой она схватила дубину, дёрнула к себе, сделала шаг вперёд, другой обвила шею Каямбе и свалила его на траву так, будто он был одним из соломенных солдат, на которых тренируется профессиональная коронная стража. Все ахнули. Рифандия положила незаменимую дубину одним концом на камень и наступила посередине. Дубина прогнулась, с хрустом переломилась и подозрительно глубоко впечаталась в землю.

— Итак, — громко и поспешно заговорила Лаура, обращаясь к отряду, — в наших рядах появилась ещё одна опытная воительница, с чем нас и поздравляю. А теперь все быстренько продолжили учения! У нас осталось мало времени.

Воители вернулись к отрабатыванию групповых действий и вскоре перестали оглядываться на сидящего в траве Каямбе.

— Ты как? — спросила Лусея.

— Вроде цел, — проговорил Каямбе. — Дубину только жаль. Сколько эр вместе с ней ходил... И как это я так оплошал?

— Иди потренируйся с зарингой, если можешь двигаться, — сказала Лаура.

— Могу вроде, — прокряхтел Каямбе, поднимаясь с земли. Он последний раз глянул на переломанную дубину и пошёл искать учебную зарингу.

— Это не он оплошал, — сказала Лаура, когда они с Лусеей и Рифандией остались втроём. — Это наша новая воительница применила странный приём, да ещё и у всех на виду. Редкостная безалаберность! Попрошу больше не выкидывать подобных штук.

Лусея тем временем осматривала обломки дубины и землю около них.

— Ты железная или каменная? — спросила она у Рифандии.

Лаура тоже подошла и увидела, что некоторые следы от ровных подошв Рифандиных туфель очень глубоко отпечатались в земле.

— Она — альтерата, — сказала Лаура. — Я об этом давно слышала. Только не предполагала, что она будет пугать наших воителей и пытаться ослабить их боевой дух, который мы в них с таким трудом укрепляем.

— По-моему, им полезно знать, что альтерата может оказаться много сильнее самого сильного из них, — небрежно заметила Рифандия. — Поосторожнее будут.

— Нам не надо, чтобы они боялись альтерат, — сказала Лаура. — Стоит внушить им этот страх — и они разбегутся. Так что или не вмешивайся вовсе, или же мы проведём такие учения, в которых все будут сражаться против тебя одной. Тогда они узнают, как побеждать альтерат.

— Прежде, чем такой отряд со мной справится, я половину из них перекалечу, — заявила Рифандия.

— Так иди и покалечь хотя бы Алисию, — вмешалась Лусея. — Что ж ты тут время теряешь? — Она взяла половину дубины Каямбе и сровняла с землёй глубокие следы.

— Не могу я расправиться с Алисией, — мрачно сказала Рифандия. — Ни я, ни Райнард, ни мы оба вместе взятые... Простите, у меня сегодня плохое настроение и я веду себя по-дуряцки.

— Хорошо, что ты это признала, — дружелюбно сообщила Лусея. — Нам не следует ссориться. Нужно быть дружными и сплочёнными. Тогда мы победим.

— У Алисии невычисляемый альтерационный уровень, если вы понимаете, о чём я... — проговорила Рифандия и понурилась.

— Мы победим Алисию и её свору! — сказала Лусея. Рифандия удивлённо взглянула ей в глаза: Лусея смотрела прямо и уверенно. — С нами Королева Вероника — сильнейшая Альтерата. Вероника остановит Алисию. Поэтому наше дело — победить остальных.

Рифандия перевела взгляд на Лауру. Та выглядела такой же уверенной, как и Лусея.

— Интересно, — задумчиво протянула Рифандия. — Вы предполагаете или точно знаете?

— Альтерация — не наша специальность, — сообщила Лусея, — поэтому мы не можем «точно» знать в твоём понимании этого слова. Но мы верим в Королеву. Мы абсолютно уверены в ней, и в этом смысле мы точно знаем, что победим.

Рифандия рассматривала носки своих туфель и молчала.

— Так, — сказала Лусея, истолковав её молчание как недоверие. — Может, испробовать на тебе оружие из Кеноры?

— Что ещё за оружие? — спросила Рифандия.

— Вот, — Лусея вытащила из-за пояса ренору и выстрелила в кусок дубины, валяющийся на земле. Круглая металлическая пуля пробила дубину насеквоздь и ушла в землю. — Ну как, согласна?

— Нет, — сказала Рифандия. — Я не умею ставить защиту.

— Вот видишь? С тобой можно справиться как минимум двумя способами. Значит, у Алисии тоже найдутся слабые места. Так что мы победим. Это наша страна, и квазилендской тиранке здесь не место.

Лаура велела тренирующимся остановиться.

— Стражницы, — скомандовала она, — построить отряд в три шеренги. Первую шеренгу вооружить керингами, зарингами и щитами, вторую шеренгу вооружить зарингами и щитами, третью шеренгу вооружить зарингами и релуртами. Брать только боевое оружие, учебное сложить сюда.

Когда отряд был соответственно вооружён, Лаура продолжила:

— Первая шеренга — бегом на середину поля, присесть, поставить щиты вплотную, выставить вперёд керинги. Вторая шеренга — догнать первую шеренгу, поставить щиты над щитами первой шеренги, выставить вперёд заринги. Третья шеренга — догнать первые две шеренги. Вложить стрелы в релурты, нацелиться поверх первых двух шеренг, натянуть тетиву. Выстрел!

Так тренировались до тех пор, пока не стало получаться быстро и слаженно.

Королева Вероника объявила окончание учений. Воители потянулись в столовую, где трудами Итуши и Хофи был готов обед.

— Куда девалась Аюна? — поинтересовалась Вероника у подошедшего к ней Алика.

– Не знаю, Верочка. Поискать её?

– Пойщи, пожалуйста.

Аюна тихонько исчезла после появления Райнарда. Военные учения ей надоели, а главное – ей нужно было побывать в одиночестве и подумать. Она шла вокруг Оружейного замка, пока звон заринг не стих вдали. Может быть, стрельба из релурт могла понравиться Аюне, если бы хоть одна её стрела угодила в мишень. Но все стрелы улетели в лес. Кое-кто стрелял не лучше, зато все, кроме Аюны, были воодушевлены тем, что они тренируются ради защиты страны, что готовятся освободить Инириду от врагов, и тому подобное.

Аюна оказалась позади замка. Вот она – поляна, где Лусея сражалась вчера с врагом. Теперь Лусея – героиня. А врага сожгли где-то в лесу, далеко отсюда. Аюне было совсем не жалко убитого. Было только страшно, и, скорее всего, за себя. Может, за кого-то ещё. А Лусея плакала.

Поляна выглядела очень тихой и одинокой. Аюна оглянулась на замок. Он возвышался серой скалой. Где-то в нём кухарка Хофу и старуха Итуши готовят обед. Где-то спят кузнецы – тоже в своём роде герои. А где-то Вероника о чём-то говорит с премьер-министром. Он, наверное, приехал из столицы. Интересно, как там? Враги уже сожгли таверну «Земляничная полянка» и находящуюся по соседству прачечную с сердитой прачкой внутри? А как поживает недавно прополотый тётушкин огород?

Аюна подошла к серокаменной стене замка. У самой земли она заметила скрытое травой маленько оконшко. Аюна легла на живот и заглянула. В глубине оконшко перекрывала толстая решётка. За ней виднелись часть помещения и дверь – деревянная, укреплённая металлическими полосами. Аюна узнала эту дверь. Она полежала немного, собралась с духом и поползла к решётке: осторожно, медленно, тихо. Ей пришлось прижаться щекой к самым прутьям, чтобы увидеть кровать, стоявшую в углу. На кровати всё так же лежал пленник. Всё так же таращился немигающими глазами в потолок. Аюна подумала о том, что глаза человека должны хотя бы периодически закрываться. Говорят, глаза Превышших Богинь всегда открыты, если только это не метафора. Но человек, ни разу не моргнувший в течение суток, – будет ли он вообще видеть? Или этому бандиту зрение больше не понадобится? Тогда почему его до сих пор не сожгли? Забыли?

– Эй, ты живой? – не выдержала Аюна. Пленник молчал. Вполне ожидаемо. Аюна вспомнила, как с ним разговаривала Вероника, и громко сказала:

– Ты готов отвечать на вопросы предельно честно?

Пленник молчал.

– Эй, ответь! – громко крикнула Аюна.

Пленник молчал. Зато из каких-то глубин глухо донеслось:

– Мы здесь! Выпустите нас!

«Противные, – подумала Аюна, узнав голоса директора завода и его жены. – Если кто-то вас и выпустит, то только не я».

Она снова поглядела на пленника, на его большие ноздри. «Если ему в ноздрю сунуть травинку, тогда он точно проснётся, – решила Аюна. – Возможно, тогда я узнаю новые бранные слова». Достать до носа бандита через это окно было невозможно. Но, судя по лучам света в камере, прямо над кроватью должно было находиться ещё одно оконшко. Аюна выбралась на поляну, сорвала очень длинную травину и полезла в соседнее окно. Только она заглянула вниз, как тут же от страха отдернулась назад и ударила затылком о камень.

Глава 15. Дорога

Когда этот тип смотрит в потолок – это ещё ладно. Но если он таращится прямо на тебя – это жутко.

– Нюхай горелые грибы! – грязно выругалась Аюна, потирая затылок, и тут же прикрыла ладонью рот: сработал рефлекс – дома она тотчас бы получила по губам от мамаши.

– Всё-то я забываю, что ты далеко, сердитая прачка! – вслух сказала Аюна и подумала: «Это путешествие кое-чему меня научило: надо жить одной. Когда вернусь в столицу, найду себе своё жильё, буду пропалывать только свой огород и стирать своё бельё».

Аюна снова прильнула к решётке. Она спустила травину к неприятной роже бандита, долго прицеливалась и, наконец, запихнула тонкий кончик в большую ноздрю. Пленник не чихнул и не моргнул. Аюна ждала и смотрела, как травина дрожит от его дыхания.

«Она его убила, – подумала Аюна, выбравшись на волю. – Третья героиня войны – Вероника. Правда, этот разбойник ещё дышит, и Вероника, наверное, может его воскресить, как тогда, когда она задавала ему вопросы. Но сейчас он то же самое, что убит. Ты права, Вероника: я должна поскорее ответить на твой вопрос. И если я пойму, что я не такая, как вы, то я убегу и спрячусь. Мне страшно. Я не хочу вот так же лежать и глядеть в никуда. Я боюсь этого даже больше, чем оказаться на заринге какой-нибудь твоей новой “подруги”. Вероника, ты здесь самая опасная!»

Аюна встала и побрела в лес. Слёзы текли у неё из глаз и никак не хотели остановиться.

– Это всё гадкий сон, – бормотала себе под нос Аюна и всхлипывала. – Это самый гадкий сон в моей жизни! На самом деле нет никакой альтерации – чушь всё это. И войны никакой нет. А подруга у меня есть. Самая надёжная, самая верная. Только у неё на плече я могу вволю поплакаться. Только ей я могу рассказать всё самое сокровенное.

«Почти всё», – вставил какой-то мысленный голос.

– Только она меня понимает! – упрямо продолжала Аюна.

«Слишком много понимает, слишком много», – добавил голос.

– Я не знаю, почему она со мной дружит, но я хочу, чтобы так было всегда. Она мне нужна.

Аюна упала на колени в мягкий мох и взмолилась:

– Прости меня, Вероника, прости! Я почти что стала тебя проклинать. Прости меня! Прости!

Циничный голос, который сидел внутри Аюны, замолк, будто некая неведомая сила отбросила его подальше со всеми его дурацкими репликами. Оставшаяся от него пустота стремительно заполнялась чем-то тёплым и приятным – чем-то, напоминающим Веронику.

Аюна огляделась и блаженно подумала, что никогда не видела такого красивого солнечного леса. Она готова была просидеть здесь очень долго. До обеда как минимум.

Кто-то шёл по лесу к Ауне, будто мало направлений в лесу. Пробирался прямо к ней, и плечи его были охвачены лямками рюкзака.

– Оставь меня в покое, Лиственничек, – сказала Аюна.

– Не могу, – отозвался Алик, усаживаясь рядом с ней.

– Чего тебе надо?

– Догадайся.

Аюна сердито отвернулась.

– Далеко ты забралась, – сообщил Алик, поедая бруснику. – Когда собираешься возвращаться?

- Куда?
- В замок, разумеется. Обед уже готов. Надо поспешить, пока там всё не съели. Пообещаем – и в путь.
- Так иди и обедай. Приятного аппетита. А меня оставь в покое.
- Не валяй дурака, – сказал Алик. – Пошли.
- С тобой я никуда не пойду, – отрезала Аюна.
- Что ты на меня обозлилась? Я, конечно, знаю, что ты вредина, но сегодня ты особенная злюка.
- Это ты меня злишь.
- Чем я тебя зло?
- Сказать, чем злишь? Честно сказать?
- Да говори уже! Ты ведь не только Вероникина подруга, но и моя тоже. Поэтому выкладывай: что такое стряслось?
- Вот что. Я не против, что вы с Вероникой – счастливая влюблённая парочка. Я даже не против, что вы спокойно целуетесь в губы при мне. Но когда вы начинаете делать что-то такое, что меня смущает, и при этом ты меня полностью игнорируешь, то меня это злит.
- Даже не знаю, что ответить… Ничего неприличного мы не делали… А что там тебя смущает, я не знаю. Выходит, на Веронику ты тоже злишься?
- На Веронику не злюсь. Она становится такой счастливой, что на неё невозможно злиться. Она прямо излучает вокруг счастье. Я даже как будто сочувствую ей и тоже становлюсь счастливой. А ты ничего не излучаешь. Ты счастливый сам в себе. Вот почему ты меня злишь.
- Как-то всё слишком запутанно, – расстроился Алик.
- Ну и не напрягайся. Живи себе, как жил, – усмехнулась Аюна. – Слушай, а чего ты пошёл меня искать? Вероника послала?
- Да. Она заметила, что тебя нигде нет, и попросила поискать.
- Понятно… Кстати, как ты меня нашёл?
- Шёл по дороге и нашёл.
- По какой ещё дороге? Где ты тут дорогу видишь?
- Её не каждый может увидеть. У меня просто есть дар – находить дороги и путешествовать по ним. Некоторые заводят так далеко, что ты и вообразить себе не сможешь. А эта дорога привела к тебе.
- Никуда ты не путешествуешь, – отмахнулась Аюна. – Сидишь в таверне, да порой на рынок ходишь.
- Это так кажется.
- Ладно, скажи честно: как ты меня нашёл?
- Я уже сказал честно. Если хочешь, считай, что я нашёл тебя по следам.
- Я следов не оставляла, – занервничала Аюна. – Ветки я за собой не надламывала и ягоды не разбрасывала.
- Вот видишь – значит, правда оказалась правдоподобнее?
- Всё неправдоподобно. Ещё непонятно, зачем ты притащил с собой рюкзак.
- А кто же будет за ним следить? У Вероники много важных дел – ей некогда смотреть за рюкзаком. Кто-нибудь, чего доброго, запрячет его так, что потом не найдёшь.
- Вот это уже похоже на тебя, – облегчённо вздохнула Аюна.
- Но плед я оставил в повозке. Давай ты будешь задавать вопросы по дороге. Пошли уже, не тяни время.
- Нет, не сейчас.
- Но почему? Почему ты сидишь тут такая заплаканная? Что произошло?
- Я пытаюсь ответить на один вопрос. И пока не отвечу, никуда не пойду. Можешь сидеть вместе со мной и ждать. Если хочешь, я даже буду рассуждать вслух. Ты целовался при мне

с Вероникой, а я буду при тебе вслух решать свои проблемы, при этом не обращая на тебя никакого внимания.

– Вот и отлично. Будем квиты.

– Только молчи. Разумеется, если я сама у тебя что-нибудь не спрошу.

– Да пожалуйста, – пожал плечами Алик.

– Так вот... Я сижу в лесу на мху и буду сидеть, пока не разберусь, что во мне преобладает: нравственность или моральное уродство.

– Я думал, у тебя правда есть над чем поразмышлять, а ты ерундой маешься и заставляешь других волноваться, – сердито сказал Алик. – Вставай, и пошли в замок!

– Мне есть над чем подумать! – ощетинилась Аюна. – И, чтобы ты замолк, знай: это Вероника дала мне задание разобраться в себе.

– Она пощупила! Впрочем, кто знает... Выкладывай, что за злодейства у тебя на уме?

– Злодейств у меня на уме вроде бы нет. Только вот какая штука: я всё больше убеждаюсь, что не хочу воевать. У меня ваши заринги в руках не держатся. А эта школьница Кентана, или как её там, меня пару раз так ткнула, что наверняка синяки останутся. Короче, воюйте без меня. Я хочу спрятаться и дождаться лучших времён, раз по стране шныряют банды. Для меня это самый подходящий вариант. А всем хорошим людям Инириды я желаю, чтобы у них всё поскорее наладилось. Но помочь им ничем не могу. Вот что я могу сказать о себе.

– Понятно... А нам всем, думаешь, жуть как хочется воевать?

– Не надо! Вам всем, разумеется, тоже воевать не хочется. Но вы будете воевать, а я – нет.

– Старуха Итуши не будет воевать. Но она помогает кухарке Хофу готовить еду для тех, кто собирается защищать Инириду. А это значит, что она тоже защищает всех хороших людей. Так и для тебя найдётся подходящее занятие.

– Вот такой разговор мне больше по душе. Только скажи, как ты считаешь: много во мне морального уродства?

– Да ну, прекрати! Ерунда.

– Может, и ерунда. А помнишь наши детские игры? Если мы играли в борьбу добра со злом, я всегда играла роль злодейки. Причём мелкой, на побегушках у главной злодейки всех времён Инессы.

– Ты и на нашей стороне тоже была.

– Была когда-то. Чередовалась с Элен, пока та не заартачилась. Она, видите ли, прирождённая защитница добра! И с тех пор я не вылезала из злодеек...

– Как бы там ни было, игры были замечательные. Они нам всем нравились. Если игру придумывала Вероника, то она всегда была интересной. Мы погружались в неё с головой, а когда игра заканчивалась, мы все были уверены, что добро обязательно побеждает зло, и иначе быть не может.

– Да, было дело, – широко улыбнулась Аюна.

– А что касается тебя, то у тебя, конечно, много всяких недостатков, – рассудительно заметил Алик, – но вообще ты добрая девчонка. Только слишком уж серьёзно относишься к своей персоне. Попробуй посмотреть на себя с юмором.

– Значит, вот как тебе кажется? Я, значит, добрая?

– Иначе Вероника не стала бы с тобой дружить. Она очень чутко реагирует на любое зло. Поэтому даже в борьбу добра со злом мы играли нечасто. Обычно у нас были очень мирные игры.

– Всё же заглянуть в глубины своего сознания мне пока не удалось, так что точного ответа у меня нет.

– Многие жизнь проживают, так и не сумев туда заглянуть. Тут нужны время и настойчивость. И, возможно, помощь...

– Похоже, ты что-то об этом знаешь. Ну ладно, я не буду выведывать. Есть у меня одна идея, возможно, гениальная: я и в глубины сознания попробую заглянуть, и дело себе найду полезное. Только для начала мне нужна бумага.

Аюна порылась в своей сумке и достала ручку.

– Я собираюсь делать путевые заметки. Это – ручка, полная чернил. А вот бумаги у меня мало – всего пара листочеков. Нужна тетрадь, да потолще. Поделись.

– У меня нет.

– Не верю. Поищи в рюкзаке. В нём столько карманов. Наверняка в одном из них припасена тетрадь.

– Тетради нет. Попроси у Лусеи какую-нибудь запасную бухгалтерскую книгу. Или поищи в замке.

– Не буду я ни у кого ничего просить. И замок обыскивать тоже не буду... Значит, не хочешь мне помочь?

– Говорю тебе: нет у меня тетради.

– А бумага какая-нибудь?

– Из бумаги есть только книга Вероники. Та, которую она читала в карете.

– То, что надо. Доставай.

– Ты рехнулась, что ли? Это что-то вроде наставления для руководства Иниридой – секретная информация. Там даже подробная карта имеется – такую в школе не изучают и в магазинах не продают.

– Я никому её не отдаю. Давай её сюда – хочу посмотреть.

Алик достал из рюкзака книгу и вытащил из-под её коричневой кожаной обложки две бумаги – документы о передаче королевской власти и звания Главной Альтераты Инириды. Потом аккуратно вырвал страницы с картой.

Аюна взяла книгу и придирчиво осмотрела со всех сторон.

– На обложке нет ни слова. Никто не догадается, что это. С виду похоже на большой блокнот. – Она полистала страницы и воскликнула: – Ого, тут и про здешние места написано! «К западу от Оружейного замка под горным хребтом находятся четыре шахты: железная, медная, серебряная (отмечены на карте номером 817) и золотая (отмечена на карте номером 806)».

Алик заглянул в книгу и спросил:

– Ну и где ты тут собираешься писать?

– Как где? – удивилась Аюна. – Между строк.

– Понятно. Кстати, ты вообще умеешь писать путевые заметки?

– Я что, по-твоему, в школе не училась? – надулась Аюна. – Я даже иероглифы знаю!

Она нарисовала вверху страницы иероглиф «ре», обозначающий «воздух», а потом – иероглиф «та», обозначающий «связь» или «верёвка».

После обеда воители Освободительной армии стали собираться в путь. Троє агентов премьер-министра уехали обратно в столицу, забрав с собой несколько десятков заринг для участников подпольного движения сопротивления. Выспавшиеся кузнецы выкатили заводские повозки, в которые сгрузили оставшееся оружие. Из погребов замка забрали запасы еды, оставив немного бывшему директору завода и его жене. Парализованному бандиту ничего не оставили – оказывается, в таком состоянии он не только не мог есть, но вообще в еде не нуждался.

– Закрыть бы ему глаза, – сказала Аюна. – С открытыми он выглядит страшно.

– Ты права, – согласилась Вероника.

Когда совершили последний обход, то обнаружили, что бандит спит, как положено – с закрытыми глазами – и даже похрапывает во сне. Итамбе орала из своей камеры, что выщапает всем глаза, повесит и запрёт в подвале навсегда. Зато Ультин вёл себя тихо и даже поблагодарил за оставленную еду.

Повозки снова выстроились вереницей, и Освободительная армия Инириды отправилась в путь.

Они медленно ехали по глиняной дороге. Мимо вновь тянулись леса и пустые поля. По какой-то причине вблизи Оружейного замка не было никаких поселений.

Крытую повозку тряслось и качалось, плотная ткань колыхалась, а в прорезанное окошко лился яркий свет. Он освещал стеклянный кувшин с широким дном, до пробки наполненный жёлтым подсолнечным маслом. Кувшин стоял на ящике с едой.

Алик был один: Вероника, Лусея и Аюна сидели снаружи, на облучке повозки. Лусея держала вожжи и рассказывала о своём детстве.

Под колыхающейся тканью повозка напоминала маленький подвальчик в таверне «Земляничная полянка», который вдруг ожила, закачалась и заскрипела. Эта нестабильность гипнотизирующее контрастировала с тёплой спокойной желтизной масла в кувшине, которая постепенно затягивала Аликово сознание. Он не сопротивлялся, сам сосредоточился на жёлтом свете, стараясь скорее проникнуть туда, на дорогу. И вот сознание поплыло, притягиваемое открывшимся входом. Привычный мир исчез.

Алик увидел иной мир. Зрение привыкало к новому освещению, сознание – к новым образам. Он знал, что видит не Туманный мир, в котором люди живут во сне, и не сияющий Мир Богинь. Это было иномирье.

В иномирье дневной свет оказался тусклым, краски – неяркими. Необычно холодный ветер налетал порывами. Низко нависало небо – целиком серое, будто каменное.

Вдаль уходила ровная аллейка со странными деревьями по бокам. Листья на деревьях были звездообразными и разноцветными – жёлтыми, оранжевыми, красными. Порывы ветра срывали эти листья и несли над землёй.

Посреди аллейки стоял беломраморный неработающий фонтан. В бассейне осталось сантиметров двадцать воды. Листья плыли по ней, как миниатюрный флот. Их тени скользили по белому дну.

В иномирье кто-то жил. Алик чувствовал его – между ними существовала незримая связь. Кто-то томился здесь неведением, порой прорезаемым смутными ощущениями таинственных чудес. Алик должен был найти его и помочь.

Внезапно сознание Алика наполнилось множеством странных слов. Порой они означали нечто совершенно новое, ранее невообразимое. Каким-то образом Алик понимал многие слова. Он мог бы попытаться перевести их и рассказать о том, чего раньше никогда не видел. Например, о том, как устроены иной мир и его обитатели.

В этом мире жило множество самых диковинных существ. Среди них оказались люди, напоминающие наших людей, но в то же время и многим отличающиеся. Например, ноги у них были похожи на руки, а кожа выглядела морщинистой даже у молодых. А главное – у них была странная, совершенно нелогичная система пищеварения, походившая на пищеварение червей. В результате им приходилось поедать огромное количество пищи из гигантских тарелок. Вся эта пища не усваивалась в организме, что создавало тамошним людям массу проблем. У многих, а может, даже у всех пахло изо рта. Причём никто не ложился из-за этого в больницу, потому что не считал запах изо рта признаком серьёзного заболевания.

Некоторые люди иномирья знали о нашей планете. Они мечтали о ней. Они жаждали её красоты. Они пытались рассказать о ней и нарисовать её.

Повозку здорово шатнуло – Алик осознал это из странного далёка, а потом стремительно вернулся в свой мир с жёлтым кувшином на ящике посередине повозки. Вероника, Лусея и Аюна смотрели на него, раздвинув серую ткань.

– Ты чего не отзываешься? – спросила Аюна. – Спишь?

Вероника вошла внутрь, держась за гнутые жерди каркаса повозки. Она аккуратно закрыла вход серой тканью, села на пол рядом с Аликом и вопросительно посмотрела ему

в глаза. Алик обнял её, как обычно – нежно, уважительно и бережно. Вероника задумчиво погладила его по голове.

– В этом кувшине с маслом какая-то тайна, – сказал Алик. – Я нашёл его в замке на кухне, и мне показалось, что в нём странная энергия. Она открывает дверь в иной мир. Там есть кто-то, кому я должен помочь.

– С иными мирами всё очень неопределённо, – тихо ответила Вероника. – Ты уверен, что на этот раз стоит попробовать?

– Не совсем…

– Если бы дело действительно было в кувшине или масле, то пробовать бы точно не стоило. Только они тут ни при чём. Дело в тебе. Раз у тебя есть связь с кем-то из иного мира, попробуй укрепить её. А потом я тебе помогу сделать то, что ты хочешь. Возможно, так мы построим новую связь миров.

– Я постараюсь, Верочка.

– У меня к тебе будет ещё одно поручение. Оно более срочное. Тебе нужно усилить твою альтерационную защиту, пока не поздно. Впереди трудное испытание. Сделай то, что я скажу, и храни это в строгом секрете.

– Хорошо. Что я должен сделать?

– Для начала закрой глаза и представь меня. Сосредоточься на мне так, чтобы вместо всей Вселенной осталась только я.

Аюна издалека заметила дом у дороги, а за ним – ещё один. Начались садоводства*.

[*Садоводства – отдельно стоящие домики с полями, огородами и садами возле них.] Освободительная армия продвигалась теперь среди ухоженных садов и полей пшеницы. То тут, то там попадались домики садовников* и пастухов. [*Садовники – любые земледельцы.] Премьер-министр и коронные стражницы отправлялись к жителям, чтобы разъяснить политическую ситуацию. После чего приглашали молодых и здоровых вступить в Освободительную армию, а заодно просили одолжить лошадей, повозки и продукты. Лусея и её помощник Роктон старательно записывали в бухгалтерские книги всё, что армия заимствовала у населения, а также вели учёт новым воительницам и воинам. Порой матушки со слезами на глазах бежали за уходящими дочерьми и сыновьями до самого обоза. Тогда Королева Вероника успокаивала их ласковыми словами, и они уже не препятствовали своим детям. Вероятно, не только словами Королева убеждала их не волноваться и возвращаться к привычной работе – уж слишком восхищёнными и поражёнными становились лица этих женщин, как будто их коснулась Высшая Благодать.

Помимо лёгких на подъём людей были и те, кто находил всяческие отговорки, чтобы остаться дома. Но зато такие старались отдать побольше съестных припасов или даже лошадь с повозкой.

Возле одинокого дома Лаура нашла странного парня, сидевшего на низкой замшелой крыше погребка. Она подъехала к нему поближе на замечательной чёрной лошади, одолженной у одной деловитой пастушкы. Парень сидел неподвижно, закрыв глаза и не подавая признаков жизни, хотя пару минут назад – Лаура была в том уверена – он с любопытством следил за двигающейся по дороге вереницей повозок.

– Пытаешься постичь непостижимое? – спросила стражница.

Парень нахально промолчал.

– Знаешь, что-то мне не очень верится, что ты меня не слышишь. Давай проверим? – предложила Лаура, со звоном вытаскивая из ножен зарягу.

Парень явно занервничал и поёрзal.

– Ага! – обрадовалась Лаура. – Давай, взгляни на меня.

Она сама быстро огляделась: вокруг никого, армия далеко, так как дом не у дороги. Да ещё кусты и деревья растут повсюду. Никто не увидит и не услышит, что она тут делает и говорит.

– Не взглянешь – заколю! – сказала стражница с холодной угрозой в голосе.

Парень открыл глаза и сердито уставился на неё.

– Чего ты пристала? Чего пристала? Кто ты вообще такая? И те, которые на дороге, – откуда вас столько явилось?

– Это Освободительная армия Инириды, а я – старшая коронная стражница Лаура. Следай иди за мной – будешь спасать страну. И назовись, чтобы я знала, как к тебе обращаться.

– Зовут меня Эгидас. Но с какой стати я должен идти? Вы что же, вот так насилино забираете людей на войну?

– Почему насилино? – произнесла Лаура наивным голоском. – Разве ты не хочешь пойти со мной хоть на край земли, чтобы защитить меня от страшной угрозы, нависшей над страной и всеми её жителями? – Она двумя пальчиками левой руки потянула юбку, оголяя бедро. – Разве ты не станешь моим верным рыцарем?

– Неужели вы решили выбрать именно меня своим верным рыцарем? – спросил Эгидас. – Это не шутка?

– Не шутка, – деловито сказала Лаура. – Такова моя воля.

Глаза у Эгидаса не по-детски загорелись. Целая буря доселе запрятанных эмоций разразилась в нём. Эгидас скатился с крыши на землю и взволнованно заговорил:

– О, моя дама! Я не могу вам отказать, хотя и являюсь учеником старейшины из Храма Абсолюта. Учитель говорил мне не раз, что у меня мало жизненного опыта, и оттого я так неуспешен в постижении Абсолюта. Он даже советовал мне жениться – и вот Судьба послала мне вас. Станьте моей женой, о прекрасная Лаура!

– Ну надо же! – удивилась Лаура, отъезжая подальше. – Что за пыл такой?

– Проверьте мне: мои намерения серьёзны! Прямо сейчас я решил остаться с вами навсегда и честно выполнять свой супружеский и общественный долг.

– Но я ещё не давала согласия насчёт супружеского долга, – смутилась Лаура. Ей вдруг стало неудобно оттого, что у неё недостаточно длинная юбка. – Сначала посмотрим, как ты выполняешь свой общественный долг...

– О да, моя прекрасная дама! Вы имеете полное право требовать доказательства серьёзности моих намерений! Я не покину вас ни в коем случае и докажу свою преданность! Но тогда вы станете моей супругой?

– Возможно, – тихо сказала Лаура, развернула лошадь и поскакала к армии, чувствуя, что краснеет. Эгидас бросился следом, даже не захватив с собой никаких вещей.

Двигаясь дальше с обозом, Лаура бесконечно жалела о своей шутке, потому что странный субъект Эгидас не отходил от неё ни на шаг и даже порой держался за стремя. Лаура в ужасе ждала, что Эгидас вот-вот сболтнёт, что она – его суженая, а он – её верный рыцарь. Чтобы как-то объяснить, почему они постоянно вместе, Лаура сообщила, что Эгидас – её помощник и охранник. Вполне понятно и уместно. Но Рамси-Рамэла подняла свои тонкие брови и посмотрела на Лауру весьма недоверчиво.

Садоводства заканчивались. Впереди показались тесно сгрудившиеся жёлто-оранжевые строения пастельных тонов – это приютился у подножия горного хребта Приморский город Инириды. Дома – глиняно-деревянные, крашеные. Дороги – оранжевая потрескавшаяся глина, припорошенная песком, каменно-твёрдая, пока не польёт дождь. Кое-где городской пейзаж украшает зелень.

Крупных домов около тридцати. Между ними стоят многочисленные одноэтажки да сараи. Посредине города – рыночная площадь. На прилавках разложены ткани, одежда, овощи

и фрукты, мешки с зерном, металлическая и, конечно, глиняная посуда. В городе полно гончарных мастерских – они обеспечивают простой и добротной посудой всю страну. Хватает и пекарен: пирожки тут отменные. Вблизи от города – фруктовые сады. Из фруктов делают всяческие прохладительные напитки.

Главная достопримечательность Приморского города – это пляж. Песочек мелкий, как пыль. Кое-где понатыканы деревянные зонтики от солнца. Повсюду лотки с выпечкой и соками.

Пляж устлан разноцветными ковриками, на которых расположились отдыхающие: и приезжие, и местные.

Выехав на рыночную площадь, армейский обоз сразу привлёк к себе внимание. Отовсюду потянулся удивлённый народ. Вероника предложила Лусее выступить с речью. Та прежде всего подозвала к себе двух знакомых торговок и справилась о ситуации: известно ли горожанам о происходящем в стране и тому подобное. Оказалось, что неизвестно. Просветив торговок в общих чертах, Лусея попросила организовать выступление.

Быстроенько переместив товар и сдвинув несколько освободившихся столов, торговцы организовали в середине площади нечто вроде помоста, откуда Лусея обратилась к постепенно растущей толпе горожан. Она рассказала о горе, постигшем страну, о неисчислимых бедах, обрушившихся на жителей столицы, о народном сопротивлении врагам, которое ширится и множится и которое возглавляет Королева Вероника, она же Главная Альтерата Инириды, преемница премьер-министра Райнарда.

– Какая искренняя женщина эта Лусея, – сказал Райнард Веронике. – Очень вдохновляюще говорит.

– Я ей полностью доверяю, – ответила Вероника. – Она старательная и преданная.

Лусея закончила речь предложением присоединиться к Освободительной армии Инириды, которая уже превосходит по численности армию врага. Последнее добавление особенно воодушевило всех, кто побаивался жуткой бойни, возникающей на поле сражения, если сошедшиеся в битве армии равны. Древние предания красочно повествовали о таких тяжёлых боях, итогом которых было почти полное уничтожение обеих сторон. Зато разбить количественно уступающего врага, хуже вооружённого, но удивительно нахального и вредоносного, казалось не только полезным, но даже приятным делом.

Глава 16. Храм

В трепещущей перед Алисией столице лишь Храм Великой Матери сохранял гордую и уверенную автономию. Ворота окружавшей его высокой стены были нагло закрыты, а сёстры-служительницы скорее согласились бы погибнуть, чем поддержать квазилендскую ведьму. Шайки рыщущих по городу новых хозяев жизни обходили Храм стороной – приказа штурмовать не было, а самим рисковать не хотелось. Алисия рассчитывала, что голод рано или поздно склонит перед ней служек Великой Матери.

Ранним утром сёстры-служительницы, одетые в белые платья, собирались в главной зале Храма, чтобы обсудить новости. Через многочисленные тайные ходы они общались с верными горожанами и получали нужные сведения. Новости были обнадёживающими: нынешняя Королева Инириды Вероника собирала армию сопротивления и готовилась освободить страну от Алисии.

Нард, самый маленький помощник при Храме, ещё не успел закончить уборку зала, поэтому вертелся с метёлкой между сёстрами, занимавшими места вокруг огромного овального стола. Нарду явно нравилось царящее в зале возбуждение, поэтому он выметал пыль долго и тщательно, а когда появилась старшая наставница, незаметно пристроился в дальнем углу, на ступенях ниши со статуей одной из Пресвятых Дев.

– Дорогие сёстры! – сказала старшая наставница Серафина, заняв высокое мягкое кресло с резными подлокотниками. – Сегодня мы должны ответить на очень важный вопрос: станем ли мы поддерживать ту, которую именуют нынешней Королевой Инириды. Я знаю, что многие из вас склонны поддержать её. Однако мы должны отдавать себе отчёт в том, что слишком мало знаем о Королеве Веронике. Всего несколько дней назад мы, с сожалением признаюсь, не знали о ней почти ничего. Конечно, мы имеем наши книги учёта, где числятся все жители Инириды. Но факт тот, что Вероника, с нашей точки зрения, практически никак себя не проявляла и была абсолютно незаметна для нас. Отсюда рождается предположение, что Королева Вероника – это вдохновляющий образ, живой символ, созданный премьер-министром Райнардом. Повторю: это пока всего лишь предположение, и оно не должно покинуть стены этой залы. Возможно, всё совсем не так, и Королева вполне самостоятельна… Как известно, мы не поддерживали ни короля, ни его министров. Мы с вами достаточно хорошо осведомлены, что это за люди. Мы всегда считали, что политика короля – если это вообще можно было назвать политикой – ни к чему хорошему не приведёт. Среди королевских министров лишь премьер-министр Райнард пользовался нашим уважением. Возможно, только благодаря его усилиям беда не постигла нашу страну гораздо раньше. Однако моё глубокое убеждение заключается в том, что в будущем премьер-министр ничего существенно нового не сможет предложить нашей стране. Поэтому оставим Райнарду наше уважение, а нашу поддержку окажем именно Королеве Веронике, если она способна действовать самостоятельно. Обратите особое внимание на то, что я хочу сказать: мы не знаем, насколько Королева Вероника может быть самостоятельной прямо сейчас, но, возможно, наша поддержка поможет ей стать таковой, то есть вполне независимой от посторонних влияний. Разумеется, наша поддержка зависит от одного существенного условия – уважительного отношения Королевы к Великой Матери и Её Храму.

Нард сидел так, что старшая наставница его не видела, иначе она его наверняка прогнала – нечего младшему храмовому помощнику делать на собрании сестёр. Зато многим сёстрам Нард был хорошо виден. Они мельком бросали на него удивлённые и многозначительные взгляды или делали вид, что не замечают его. Но среди сестёр не было той, которая интерес-

совала Нарда больше всего, поэтому он вертелся, привставал, заглядывал то слева, то справа, пытаясь её отыскать.

Одна из сестёр взяла слово:

– Мне кажется очень важным тот факт, что Райнард передал Королеве Веронике звание Главной Альтераты Инириды. Это о многом говорит. Королевского титула было бы вполне достаточно, будь Королева лишь символом. Видимо, она действительно сильная альтерата, мне так кажется…

– Возможно, она даже имеет постоянную Живую Связь, – взволнованно предположила какая-то юная служка.

– Постоянная Живая Связь – явление весьма редкое в наше трудное время, – задумчиво проговорила наставница. – Никто из нас, служительниц Храма Великой Матери, не имеет постоянной Живой Связи. Даже Мадлен.

Нард вздрогнул и попытался проследить, куда обращаются взгляды сестёр, но они никуда не обратились. Зато одна из дверей распахнулась, и в залу быстрой уверенной походкой вошла стройная блондинка с золотым поясом на талии – символом наставницы. Она моментально охватила взглядом всех присутствующих, в том числе Нарда, который виновато потупился, и уважительно кивнула старшей наставнице.

– Ты вовремя, Мадлен, – сказала старшая наставница. – Скоро речь пойдёт о тебе, и нам не придётся тебя искать. Присаживайся.

Мадлен пошла к Нарду, играя бёдрами, обтянутыми узким подолом платья, и ставя носки золотых туфель на одну линию. Она щёлкнула маленького храмового помощника пальцем по носу, отчего тот зажмурился, выдвинула свободное кресло и села, готовая внимательно слушать. Нард перебрался на ступеньку соседней ниши, чтобы быть поближе к Мадлен, и вдохнул знакомый лёгкий аромат цветущей вишни. Наставница Мадлен ещё никогда не казалась ему столь прекрасной. Она свесила руку с подлокотника кресла и махнула в его сторону. Он осторожно приблизился, но вместо того, чтобы в знак приветствия и дружелюбия просто прикоснуться к руке наставницы, прижался к ней горячими губами. Мадлен отдернула руку, глянула строго. Незримая сила легонько толкнула Нарда обратно к ступеням ниши.

– Возможно ли, чтобы Королева Вероника имела постоянную Живую Связь? – говорила старшая наставница. – Я не знаю… Я даже не могу с уверенностью сказать, что она действительно сильная альтерата. Есть сведения как раз об ином. Что это за сведения, я не могу вам сказать. Однако нет сомнения в том, что ученица Райнарда имеет некоторую альтерационную силу. Вопрос сейчас в другом. Давайте все вместе решим, окажем ли мы Королеве Веронике поддержку и помошь. Я за то, чтобы поддержку и помошь оказать. Разумеется, учитывая всё вышеизложенное. Кто ещё хочет высказаться до голосования?

– Позвольте мне высказать одно соображение, – сказала служительница, сидящая слева от Мадлен.

– Конечно, Аделаида, мы вас внимательно слушаем.

– Уважаемая старшая наставница! А вдруг окажется так, что Королеве Веронике гораздо ближе мировоззрение и практика Храма Абсолюта?

– Что ж, – произнесла старшая наставница, – если мировоззрение Храма Абсолюта ближе Королеве Веронике, то она имеет полное право придерживаться его, не так ли? Все отшельники Храма Абсолюта всегда уважали нас, а тем более Великую Богиню. В этом случае наша поддержка Королеве Веронике должна стать ещё более активной и разносторонней. Однако если Вероника училась альтерации на курсах Райнарда, то, скорее всего, наше мировоззрение и практика ей ближе. И ещё: некоторые наследственные, наследственные (!) правительницы и правители действительно становились мирными отшельниками, но я никогда не слышала о том, чтобы приверженница Храма Абсолюта собирала армию. Итак, кто ещё желает высказаться?

Больше никто не вызвался. Тогда старшая наставница предложила проголосовать за оказание поддержки Королеве. Все встали – это означало всеобщее согласие. Даже Нард встал, ловко прячась за спинами, и поспешно сел, когда сёстры стали опускаться в кресла.

– Замечательно! – сказала старшая наставница. – Я объявляю всеобщее решение: Храм Великой Матери в городе Ореане, столице королевства Инирида, во всём поддерживает нынешнюю Королеву Инириды Веронику и готов оказать ей посильную помощь при условии искреннегоуважительного отношения Королевы к Великой Матери и Её Храму. А конкретная наша помощь будет следующей: наставница Мадлен отправится навстречу Королеве, отвезёт ей подписанное всеми нами признание Королевы Вероники Светом Мира и будет оставаться при ней столько, сколько нужно. Возможно, всегда.

Отовсюду послышался шёпот:

– Мадлен? Неужели Мадлен?

– Выходит, Храм останется практически незащищённым? – спросила Аделаида.

– Я понимаю, мы очень рискуем, – сказала старшая наставница. – Альтерационная сила нашей любимой сестры Мадлен – единственная надёжная защита Храма от ведьмы Алисии. Мы ставим под угрозу наш Храм и наши жизни. Но если кто-то считает, что наш Храм важнее Человечества, – голос наставницы стал ещё более строгим, чем обычно, – пусть скажет об этом вслух.

Все притихли и посмотрели на Мадлен, которая задумчиво наматывала на указательный палец прядь своих золотых непослушных волос. Заставший Нард с детским ужасом пытался осмыслить то, что он скоро расстанется с любимой наставницей. Навсегда.

– Если возражений нет, то пусть Мадлен скажет нам прощальное слово, – торжественно провозгласила старшая наставница.

Мадлен встала и сказала:

– Берегите себя, милые сёстры. Надеюсь, мы ещё свидимся.

Старшая наставница медленно пошла к выходу, пригласив её следовать за собой.

Сёстры-служительницы обсуждали услышанное, когда в залу ворвался Юрдин и прокричал, что старшая наставница вызывает в свой кабинет Аделаиду и Грасию. Юрдин был всего на эру старше Нарда. Он тоже числился младшим помощником при Храме. Когда-то он научил Нарда залезать на стену во дворе Храма, чтобы смотреть на городскую улицу.

Сквозь обильные слёзы Нард увидел, как сёстры идут к выходу, и бросился за ними, забыв метлу на ступенях ниши.

– Ты куда? – спросила Грасия. – Ты уже вымел залу?

– Его самого надо было бы вымести из залы на время собрания, – сказала Аделаида, глянув на Нарда свысока.

– Вот и вымели бы, – сквозь зубы сказал Нард плачущим голосом. – Тогда бы я не увидел, как вы отправляете сестру Мадлен на войну. В городе опасно! По улицам ходят бандиты – я их сам видел со стены. А вы хотите, чтобы сестра Мадлен пошла туда одна.

– Что ты так расстроился? – Юная Грасия положила свою тонкую ручонку ему на голову. – Всё с ней будет в порядке. К тому же это не мы, а старшая наставница выбрала Мадлен.

– А вы и рады, что выбрали не вас, а сестру Мадлен!

– Наставницу Мадлен! – строго сказала Аделаида. – Не суй свой нос в такие дела и уважительно говори о служительницах Храма. А не то отправишься в город искать себе другую работу.

– Вот и хорошо! Я тогда пойду с наставницей Мадлен!

– Только тебя ей не хватало! – фыркнула Аделаида, постучала в золочёную дверь и первой вошла в кабинет старшей наставницы. Грасия хотела было выставить прорывающегося следом

Нарда, но смилиостивилась. Нард сел на пол за шкафом, будто бы просто решил перевести дух и немного поразмышлять.

Старшая наставница и Мадлен вдвоём сворачивали на столе огромную карту Инириды.

— Любимые сёстры, — обернулась старшая наставница к Аделаиде и Грасии. — Я пригласила вас, чтобы осведомиться, не согласитесь ли вы с моим предложением сопровождать Мадлен и способствовать ей в выполнении её миссии? Всё-таки три сестры Храма Великой Матери будут выглядеть гораздо представительнее, чем одна.

— Я готова помочь наставнице Мадлен, — озадаченно проговорила Аделаида, — если она сомневается, что сможет выполнить поручение в одиночку. Её сомнения вполне понятны — город наполнен врагами. Я не уверена даже в том, что мы справимся втроём. На нас могут напасть, а мы не воительницы и не стражницы, мы — служительницы Храма.

— Во-первых, — строго сказала старшая наставница, — Мадлен ни в чём не сомневается. Ваше присутствие нужно по причине, которую я уже назвала. Кроме того, знайте, что это я вас выбрала, а не Мадлен. Она лишь одобрила мой выбор. Во-вторых, лично я считаю, что вам нечего бояться. С наставницей Мадлен вам будет гораздо безопаснее даже за стенами Храма, чем без неё — в Храме.

— Я полностью подчиняюсь вам, — проговорила Аделаида, потупив взор.

— Я тоже согласна, — сказала Грасия.

Старшая наставница одобрительно кивнула.

— Я сообщила наставнице Мадлен детали плана, — сказала она, — так что слушайтесь её во всём. Она поведёт вас наиболее безопасной дорогой.

— А вдруг мы не найдём Королеву? — поинтересовалась Аделаида.

— Вы её найдёте, потому что я знаю, где её искать. Не волнуйся, эту информацию я получила от надёжной женщины, которая лично видела Королеву и знает, куда она сейчас направляется. Так, теперь ваше оружие...

Старшая наставница подошла к шкафу и выдвинула широкий нижний ящик. Нард поглубже забился в угол и затаил дыхание. Старшая наставница вынула из ящика три милары в ножнах.

— Милары — запрещённое международным договором оружие, — сказала она. — Ими могут пользоваться правители, старшая коронная стража и служительницы Храма Великой Матери, причём только в исключительных случаях. Используя милару, вы будете иметь преимущество перед врагом с зарингой в руках, а тем более перед тем, кто вооружён чем попало. На конюшне вы получите самых быстрых лошадей. Таково ваше снаряжение. Теперь подпишите составленный мною документ, который Мадлен вручит Королеве Веронике. Пока его будут подписывать остальные сёстры Храма, вам надлежит переодеться в платья для верховой езды и отправиться на конюшню за лошадьми. Встретимся во дворе.

Получив подписи Мадлен, Аделаиды и Грасии, старшая наставница удалилась.

— Адела, а я и не догадывалась, что ты довольно трусливая, — невинным тоном сказала Мадлен, прикрепляя к своему золотому поясу серебристую милару.

— Нам всем ещё нужно работать над собой, — весьма многозначительно заметила Аделаида. — Будь у меня альтерационный талант, я бы, конечно, чувствовала себя гораздо увереннее. Зато, совершенно точно, я ни при каких обстоятельствах не стала бы заводить неисчислимые любовные связи.

Склонив голову набок, Мадлен глянула на Аделаиду с выражением беззаботности плюс весьма обидной снисходительности. Та строго сдвинула брови, собираясь продолжать.

— Аделаида, — поспешно и как можно более доброжелательно сказала Грасия, — давай не будем опять поднимать эту! всем! надоевшую! тему. Сейчас не тот момент. Тем более юному рыцарю наставницы Мадлен такие разговоры слушать рано.

Аделаида удивлённо обернулась, ища глазами Нарда. Тот вышел из-за шкафа с самым несчастным видом.

— Ах ты маленький проныра, — с сердитым злорадством произнесла Аделаида. — Я тебя предупреждала, что ты будешь искать другую работу? Например, в городской больнице?

Она протянула руку, чтобы ухватить мальчишку за воротник. Ловко увернувшись от Аделаиды, Нард бросился к наставнице Мадлен и обхватил её за талию. Мадлен покачнулась от неожиданности, но устояла. Нард зарыдал в голос, капая слезами на её белоснежное платье. Мадлен с виноватым удивлением посмотрела на застывших сестёр.

— Что за поведение в Храме? — смущённо проговорила Аделаида себе под нос. Грасия закусила уголок своей тонкой нижней губки и впилась взглядом в Нарда.

— Сестра Мадлен, не оставляйте меня... — пролепетал Нард, справившись с рыданиями. — Возьмите меня с собой...

Аделаида недовольно фыркнула и сухо сообщила:

— Об этом не может быть и речи. От тебя не будет никакой пользы. Быстроенько прекращай ныть. У нас сейчас нет времени утешать тебя.

— Сестра Мадлен... — проскулил Нард, ещё сильнее прижимаясь к наставнице.

Аделаида и Грасия перевели взгляды на Мадлен, ожидая её действий.

Наставница вздохнула и пожала плечами:

— Сёстры, вы видите, что тут ничего не поделать. Придётся взять Нарда с собой.

Аделаида остолбенела. Зато Грасия сочувствуяще заулыбалась Нарду, который всё ещё не мог поверить в своё счастье. Аделаида круто развернулась и ушла, не сказав ни слова. Нард взял наставницу Мадлен за руку и держал так, что отцепить его можно было бы только при помощи коварной щекотки.

Мадлен, Аделаида и Грасия переоделись в платья с широкими белыми подолами и собрались во дворе Храма у входа в конюшню. Рядом с ними переминались с ноги на ногу и покачивали мордами три осёдланые храмовые лошади. Нарду лошадь не полагалась. Он предвкушал, как всю дорогу будет сидеть в седле перед наставницей Мадлен. Она будет нежно обнимать его одной рукой, а другой держать поводья.

— Это ты забыл метлу в зале для совещаний? — спросил Юрдин, высунувшись из маленькой двери склада.

— Я, — признался Нард. — Отнеси её, пожалуйста, в кладовку, будь другом.

— А ты что, чем-то занят?

— Да. Я уезжаю вместе с наставницей Мадлен.

— Как? Не может быть! А я? Я тоже хочу приключений!

— Никаких приключений не будет, — отчеканила Аделаида. — Отправляйся выполнять порученную тебе на сегодня работу.

— Да, сестра Аделаида, — дисциплинированно провозгласил Юрдин и прикрыл за собой дверь.

— Вот как должны себя вести помощники при Храме! — довольно произнесла Аделаида.

— Рано или поздно ты станешь наставницей, — задумчиво проговорила Грасия. — Тогда ты и нами, сёстрами, будешь так командовать?

— Храм стоит не только на каменном фундаменте, но и на железной дисциплине, — высокопарно заметила Аделаида.

— Адела, скоро у тебя будет возможность попрактиковаться в дисциплинированности, — сообщила Мадлен. — А теперь запомните хорошенько все: вы обязаны слушать меня беспрекословно и поручения мои выполнять быстрее Юрдина. Иначе я не могу отвечать за вашу безопасность.

— Можешь не сомневаться в нас, — сказала Аделаида. — Мы с Грасией тебя не подведём. Что же касается Нарда, то в нём никак нельзя быть уверенной. За недисциплинированность его место в карцере.

— А за преданность? — спросила Грасия.

— А за преданность он поедет с нами, что бы там Адела ни говорила, — сказала Мадлен. — Правда, Нард?

Нард радостно кивнул.

— Странная эта преданность, — придирчиво протянула Аделаида. — Какие чары ты на него наложила, уважаемая Мадлен? Не те ли, благодаря коим симпатичные жители столицы подозрительно часто влюблются в тебя? Ладно — они, но зачем ты влюбила в себя этого малыша? Захотелось разнообразия?

— Аделаида, перестань! — одёрнула её Грасия. — Тебя заносит. Это уже хамство.

— Милая и вежливая сестра Адела, — проворковала Мадлен, — на твоём месте я была бы смиреннее самой смиренной овечки. Стояла бы и помалкивала. Потому что вот эти большие ворота очень скоро откроются, и ты окажешься там, где защитить тебя сможет только порицаемая тобой наставница Мадлен. Наставница — заметь! И после этого ты ещё рассуждаешь о дисциплине? Так вот: наставница Мадлен сможет тебя защитить, но захочет ли? После всего-то сказанного?

— Не пугай меня, — отозвалась Аделаида. — Я тебя не боюсь.

— В своё время тебе не удалось стать наставницей не потому, что в Храме среди сестёр оказалась я — альтерата, — продолжала Мадлен, — а потому, что ты была не готова, хоть ты и старше меня.

— Всему своё время, — мрачно заметила Аделаида. — Я сама знаю, что не готова.

— Ты не готова? — удивлённо спросила старшая наставница, появившись у неё за спиной. — Кажется, я дала вам достаточно времени.

Мадлен и Грасия прыснули от смеха.

— Вы меня неправильно поняли, я говорила о другом, — стала оправдываться сконфуженная Аделаида.

— Да-да, о другом, — сказала старшая наставница. — Я вижу, что вы абсолютно готовы. Сядьте, пожалуйста, на лошадей. Нард, отойди в сторонку.

Сёстры сели на лошадей, выстроились треугольником: Мадлен — по центру и чуть впереди, Аделаида и Грасия — по бокам. Старшая наставница протянула Мадлен белую лакированную сумку с подписанным всеми служительницами Храма документом о признании Королевы Вероники Светом Мира. Мадлен почтительно приняла сумку и надела её на плечо.

— Ну что ж, замечательно! — сказала старшая наставница. — Я уже вами горжусь. А ты что тут вертишься? — спросила она, обернувшись к Нарду.

— Нард поедет с нами, — поспешило сообщила Мадлен. — Я беру его с собой.

Старшая наставница задумалась.

— Это твоё окончательное решение? — наконец, спросила она.

— Да, — сказала Мадлен.

— Наставнице Мадлен нужен в дороге слуга, — не сдержалась Аделаида. — Он будет...

— Я очень прошу отпустить его с нами, — перебила Мадлен.

— Хорошо, — сказала старшая наставница и странно улыбнулась, глядя на Аделаиду. — Нард поедет с вами, но с двумя условиями. Он, разумеется, слишком мал, чтобы ездить на лошади самостоятельно, поэтому одна из вас возьмёт его к себе. Условие первое: он поедет не с наставницей Мадлен.

— Я возьму его, — вызвалась Грасия, заметив, как Нард погрустнел.

– Грасия, ваша поездка будет необычайно быстрой, – сказала старшая наставница. – Ты не удержишь Нарда, если он будет падать. Ты сама почти девочка – тебе будет трудно. Зато Аделаида отлично справится – она взрослая и сильная.

– Иди-ка сюда, Нард, – коварно улыбнулась Аделаида.

– Иди, иди, – старшая наставница легонько подтолкнула его в спину.

Нард с опаской приблизился к лошади, на которой сидела Аделаида, и оглянулся на наставницу Мадлен. Та ему весело подмигнула. Нард не знал, что делать. Аделаида насмешливо смотрела сверху, уперев руки в бока. Единственное, что он мог предпринять, – это ухватиться за её ногу и таким образом попытаться влезть в седло. Или же сбегать за лестницей. Пока он думал, Аделаида нагнулась, схватила его за руки и втащила на лошадь, усадив перед собой. Её рука легла ему на бок – в том месте, где может быть особенно щекотно.

– У тебя ещё есть возможность передумать, – прошептала Аделаида Нарду в самое ухо.

Тем временем Мадлен подъехала к ним на лошади вплотную и потрепала Нарда по волосам.

– Ну что, справишься? – спросила она.

– Да, – уверенно кивнул Нард.

– Второе условие, – произнесла старшая наставница. – Когда вы будете передавать Королеве Веронике наш документ, Нард должен держаться поодаль.

– Так и будет, – заверила Мадлен.

– В таком случае слезайте с лошадей. Я довольна вашим внешним видом. Внутренний настрой тоже вполне удовлетворительный. После всеобщего обряда нисшествия Высшей Силы вы отправитесь к Королеве.

– Позвольте и Нарду присутствовать при совершении обряда, – попросила Мадлен.

– Хорошо, – согласилась старшая наставница. – Пусть стоит у входа.

Мадлен, Аделаида и Грасия отправились за старшей наставницей в главную церемониальную залу Храма. Нард шёл следом, ощущая то, что обычно ощущал в подобные минуты: как сёстры, приближаясь к церемониальной зале, меняются с каждым шагом. Они становятся всё более серьёзными и торжественными, а потом в них появляется что-то сверхчеловеческое – что-то, что называют божественным. Обычные девушки на время внутренне преображаются в таинственных служительниц Великой Матери, проводниц Её Высшей Силы. Сейчас Мадлен не потреплет Нарда ласково по волосам, Аделаида не ушипнёт его за бок, и даже Грасия не заступится за него – для них нет больше конкретного Нарда, есть Нарды и Юрдины всего мира, их единое целое.

Они вошли в церемониальную залу Храма через главный вход. Другие служительницы входили через боковые двери. Их было много, очень много, а не пятеро, как обычно. На всеобщий обряд нисшествия Высшей Силы собирались все служительницы и никогда не допускались миряне. Нарда пустили только из-за его участия в предстоящей поездке и благодаря просьбе наставницы Мадлен. Он встал на колени у самых дверей и замер от внутреннего восхищения.

Сёстры выстроились в особом порядке и словно светились изнутри невидимым светом. Лучи солнца струились сквозь бело-золотистые витражи купола, ложились узорами на пол и стены. Озоновые концентраторы посыпали вниз потоки приятного ветерка. Хрустальная вода стекала по желобкам от самого потолка, местами спадая водопадиками, и собиралась в бассейне у ног статуи Великой Матери, сияющей небесной голубизной. Природная Энергия казалась сейчас осозаемой сама по себе. Она наполняла всё вокруг, проникала во всех. Она звенела в пространстве и во всём существе Нарда огромным напряжённым блаженством. Она звала вверх. Нарду хотелось лечь, закрыть глаза и взлететь в Божественные миры, казавшиеся сейчас такими близкими.

Глава 17. Помощь

– Проснулся наконец? – поинтересовалась Аделаида. – Я уж предлагала оставить тебя в Храме, пока ты спишь.

Нард удивлённо огляделся. Он сидел на лошади перед сестрой Аделаидой. Справа ехали наставница Мадлен и Грасия. Улица города была необычно пустынной. Редкие прохожие останавливались и провожали их долгими, какими-то голодными взглядами.

– Все готовы? – спросила Мадлен.

– Да, – дружно ответили сёстры.

– Держись покрепче, Нард, – посоветовала Мадлен.

Лошади помчались с невероятной быстротой. Нард вцепился в луку седла, чтобы не свалиться. Спиной он прижался к груди Аделаиды. Дома проносились мимо с такой скоростью, будто Нард ради развлечения крутился на одном месте. Рыжая кошка прыгнула с забора на землю и приземлялась удивительно долго, словно её не спеша опускали на верёвке.

– Из всего, что мы делаем, мне непонятно одно, – сказала Грасия, привыкнув к необычности, – почему мы выехали с открытыми лицами и до захода солнца? Ведь если враги узнают, что наставница Мадлен покинула Храм, они могут напасть.

– Старшая наставница не боится нападения, – ответила Мадлен. – Мы тоже не боимся врагов, потому едем по городу при солнечном свете. Так мы придадим смелости всем хорошим людям.

– Если они вообще успеют нас заметить, – вставила Аделаида. – Всё было бы куда проще, будь ты сильнее квазилендской ведьмы.

Они летели по улицам, немного сбавляя скорость на поворотах, пока не остановились вблизи рынка. В углу, образуемом глухой стеной склада и большими деревянными ящиками, трое обормотов приставали к разгневанной девушке. Они тянули к ней руки, тут же слабевшие в её напряжённой ауре, вяло пытались ухватить за одежду, требовали пойти с ними именем какого-то короля. Аделаида обомлела от такого зрелища, а потом преисполнилась негодования. Она дотянулась до милары, висевшей на левом боку. Ей было трудно вытащивать оружие из-за сидящего спереди Нарда. Грасия уже воинственно подняла свою обнажённую милару вверх.

Компания обормотов мрачно уставилась на всадниц, понимая, что их численное преимущество утрачено.

– Уроды проклятые! – громко сказала, а вовсе не испуганно прокричала девушка, которую они только что бесстыже лапали, и пнула ближайшего обормота под коленку. Тот заикался и присел.

– В Инириде нет больше короля, – сообщила наставница Мадлен. – Есть Королева, имя которой – Вероника. Вас же, изменников и преступников, ожидает суровое наказание.

С этими словами Мадлен пустила в них три фиолетовые молнии. Обормоты рухнули на землю. Безуспешно пытаясь подняться, они изгибались, как черви, и бралились самыми последними словами. Обиженная ими девушка злорадно засмеялась.

– Едем дальше, – приказала наставница Мадлен. Аделаида и Грасия убрали милары в ножны и присоединились к ней, оставив обормотов на милость разгневанной девушки. Вскоре сзади раздались такие отчаянные вопли о помощи, что в нескольких окнах тут же захлопнулись ставни.

– Ой! Она их не убьёт? – взволнованно спросила Грасия.

– Наверное, нет, – пожала плечами Мадлен.

Нард с восхищением смотрел на свою любимую наставницу. Теперь он видел в ней ещё и альтерату-воительницу, спасительницу мирных граждан.

– Держись ты! – сердито велела Аделаида.

Они снова неслись на бешеною скорости. Дома, кусты, заборы, люди.

– Мы подъезжаем к окраине, – сказала наставница Мадлен. Они свернули на длинную прямую улицу, в конце которой уже начинались поля. Впереди кучковался какой-то народ. Сёстры попридержали лошадей, чтобы люди могли уйти с дороги. Но они не собирались уходить. Раздался звон тетивы, и над головами сестёр пролетела стрела.

– Браво! – сказала Мадлен. – Вот и настоящая банда.

Низкорослый, стриженный под горшок субъект снова натягивал тетиву своей релурты.

– Ниже целься, идиотина! – свирепо командовала рыжеволосая девка с зарингой на поясе. Она гордо восседала на пегой лошади. Остальные бандиты были пешими.

«Горшок» снова выстрелил. Стрела упала на твёрдый, проклеенный специальным раствором песок, которым были устланы все улицы столицы, и проскользила почти до самых копыт лошадей.

Мадлен пустила в ответ фиолетовую молнию. «Горшок» уронил релурту, покачнулся и бревном свалился навзничь. Банда попятилась.

– Это одна из альтерат Храма! – выкрикнул кто-то. – Надо срочно бежать за Алисией!

– Отступаем! – приказала девка, ударив лошадь пятками в бока.

– А как же Фрас? – спросил кто-то. – Я не могу его оставить.

– Так тащи этого дурака с собой.

Двое бандитов ухватили Фраса за руки и шустро поволокли по дороге.

Сёстры помчались за ними вдогонку.

– Смотри по сторонам! – крикнула Аделаида Грасии. – Вдруг ещё откуда-нибудь враги повыскакивают?

Заметив преследование, бандиты бросили Фраса и пропустили за своей командиршей, только что свернувшей в узкий переулок. Улица опустела. На пути сестёр валялся лишь парализованный фиолетовой молнией бандит.

Подчиняясь жесту наставницы, сёстры медленно поехали на него. Мадлен выглядела сейчас грозно-величественной, Аделаида – решительной и суровой. Грасия закусила уголок нижней губки, что очень не рекомендуется делать при верховой езде. Брошенная релурта хрустнула под копытом.

Нард спрятал лицо в мягкую гриву лошади, чтобы не видеть, как сёстры задавят человека.

– А-а-а! – завопил бандит.

Мадлен остановила лошадь прямо над ним. Аделаида и Грасия последовали её примеру.

– Кто ты и откуда? – спросила Мадлен.

– Я Фрас, я здешний, я младший служащий почтового министерства, – затараторил бандит. – Я не виноват! Меня заставили! Не убивайте меня…

– Заставили стрелять в служительниц Храма Великой Матери? – строго поинтересовалась Аделаида. Бандит молчал, беспомощно моргая глазами. Молчание затягивалось.

– Мы убьём его? – тихо спросила Грасия.

– Не-е-ет, – заскулил парализованный, услышав её слова. – Пожалуйста, не убивайте! Я боюсь Туманного мира! Я боюсь его! Я хочу ещё хоть немного пожить.

– Ты похож на червя, – сказала Мадлен, – но ты хуже. Ты ни на что не годен. У тебя нет больше ни рук, ни ног, чтобы работать, а в голове твоей одни гадости.

– Пощадите, я хожу жи-и-ить! – канючили бандит.

– Живи, – безразлично бросила Мадлен. Служительницы аккуратно объехали лежащего и продолжили свой путь.

– Бандиты попрятались, – сообщила Аделаида, оглянувшись назад, – но их командирша едет за нами.

— Само собой, — кивнула Мадлен. — Она проследит, куда мы поехали, доложит и получит награду. За нами отправят погоню.

— Не очень радостная перспектива.

— Наоборот. Мы им приготовим сюрприз.

— Наставница, как хорошо, что ты с нами, — благодарно заметила Грасия. — Я верю, что вместе мы справимся с любыми трудностями.

Нард оторвался от лошадиной гривы и грустно спросил:

— А тот Фрас, он навсегда останется парализованным?

— Нет, не навсегда, — ответила Мадлен. — К следующей эруне сможет снова бегать и прыгать.

— По камере, — насмешливо добавила Аделаида и пощупала бок Нарда, но тот, скав зубы, стойко выдержал её нападение.

Оставив позади затаившуюся столицу, служительницы выехали в поля. Перед ними простиралось пространство колосящейся пшеницы, поделённое на полосы маленькими канавками.

— Ну что, сестрички, проедем с ветерком? — радостно спросила Мадлен, вдыхая приятный свежий воздух.

— Да! Веди нас, наставница! — воскликнула Грасия. — Мы верим тебе!

Лошади снова развили чудовищную скорость.

— Зачем так спешить, если мы уже покинули столицу? — поинтересовалась Аделаида.

— Наша задача — проехать за несколько часов такое расстояние, на которое обычно уходит не менее дня, — отозвалась Мадлен.

— В таком случае мы едем слишком медленно, — проворчала Аделаида.

Знаменитые иниридские поля радовали глаз приятной желтизной. Иногда по ним пробегали волны ветра, рисовавшие на пшеничном полотне живые узоры.

Единственное, что портило картину, — так это командирша банды, тащившаяся сзади. С каждой минутой она всё больше и больше отставала, но спрятаться от неё в поле было невозможно. Мадлен предложила не обращать на командиршу внимания и наслаждаться тем ощущением свободы, которое дарят поля под лазурными небесами.

Когда Ореана стала казаться маленьким селом на горизонте, сёстры заметили впереди низенький каменный домик, вокруг которого росли чахлые деревца. На крыше домика сидел старец. Приоткрыв глаза и увидев приближающихся всадниц, он сделал попытку спуститься с крыши. В этот момент наставница Мадлен исчезла, на секунду оставив в воздухе что-то наподобие полосы, которую заметил только Нард, и то не глазами, а каким-то другим ощущением — как бы пространственным осязанием. Лошадь Мадлен, оставшись без наездницы, замедлила бег. Аделаида и Грасия попридержали своих лошадей, удивлённо озираясь по сторонам.

— Сестра Мадлен там, — сказал Нард, указывая на каменный домик и недоумевая, почему служительницы сами не почувствовали, куда она делась.

Мадлен сидела на крыше и держала старца за запястье.

— Адела, Грасия, сворачивайте сюда, — крикнула наставница сёстрам.

— Ты уже убедилась, что я никуда не испарюсь, — еле слышно сказал старец, обращаясь к Мадлен, — поэтому попрошу отпустить мою руку. Я не касался людей несколько десятков эр и не имею желания делать это когда-либо впредь. Тебе должно быть многое известно о смешении энергий, раз ты служительница Храма Великой Матери. Также тебе должно быть известно, что отшельники избегают смешения своей энергии с другой человеческой энергией, даже несмотря на то, что в данном случае она принадлежит столь милой альтерате. — Отшельник довольно захихикал и пояснил: — Видишь, я ещё не утратил способности говорить эти... как их... комплименты, да?

— Да, да, — подтвердила Мадлен, отпуская старца.

— Женщины всегда любили комплименты, — продолжал отшельник. — Хотя в данном случае я сказал несусветную глупость: энергия (!) принадлежит человеку! — Старец опять захихикал. — Но многие так и считают.

— Уважаемый отшельник, — сказала Мадлен, — мы приехали сюда, чтобы воспользоваться сквозным каналом, начинаящимся здесь.

— Во-от оно как, — закивал старец.

— За нами гонятся враги Инириды, — пояснила Мадлен. — Мы должны оторваться от них.

— Вот, значит, как, — снова закивал старец.

Аделаида, Грасия и Нард оглянулись. Рыжая командрша торчала посреди поля спиной к ним и размахивала зарингой, а от Ореаны медленно двигались по полу чёрные точки. Их было много.

— Мы должны воспользоваться сквозным каналом не для своего спасения, а во благо Инириды, — сказала Мадлен.

— Ясно-понятно, — согласился отшельник. — Значит, вся эта возня, которая эрами идёт там, в Ореане, возымела вот такой результат? Все эти заведения от министерств до лавок, все эти озабоченные лица от Цэндича Второго до попрошайки Брюна досуетились до того, что какие-то враги Инириды теперь нагло преследуют служительниц Храма Великой Матери?

— У нас был Цэндич Третий, — сообщил Нард, которому спокойный старый отшельник очень понравился.

— Третий? Как они быстро меняются! Так вам нужна моя помощь?

— Вообще-то, нет, — сказала Мадлен. — Но мы очень просим поправить нас, если мы что-нибудь будем делать не так.

Отшельник так заразительно засмеялся, что сёстры удивлённо переглянулись.

— Кха-кха, — откашлялся отшельник. — Увы, с моей точки зрения вы всё делаете не так.

Садитесь рядом со мной и оставьте ваши погони тем, кто далёк от понимания Абсолюта.

— К сожалению, это невозможно, — деловито сказала Мадлен. — Мы направляемся в сквозной канал и берём с собой вас. Сёстры, слезайте с лошадей.

Аделаида и Грасия спешились. Аделаида обхватила Нарда и сняла его с лошади.

— К сожалению, — отозвался отшельник, — это возможно лишь отчасти. Я остаюсь.

— Вон та рыжая бандитка, — сообщила Аделаида, указывая рукой в поле, — скоро доберётся сюда и вонзит в вас свою зарингу.

— Если бы ты знала, — неспешно произнёс отшельник, — насколько мне это безразлично, то тебе бы даже скучно стало.

— Нард, подойди, пожалуйста, сюда, — попросила Мадлен, стоя под тонкой рябинкой. Нард, счастливый оттого, что наставница обратилась наконец к нему, подбежал и встал рядом. Мадлен вытащила милару из ножен:

— Твоя задача — поймать ветку и не дать ей коснуться земли. Справишься?

— Справлюсь! — уверенно кивнул Нард.

Мадлен взмахнула миларой так, что были заметны только начало и конец движения. Ветка рябины с красными ягодами на ней упала прямо в руки Нарда.

— Спасибо! Молодец! — похвалила его наставница, забирая ветку себе. — Аделаида, Грасия, заходите внутрь домика и заводите лошадей. Уважаемый отшельник, следуйте за ними. Я намерена выполнить то, что мне поручено старшей наставницей, невзирая на ваше возможное сопротивление.

— Неужто сама старшая наставница озабочилась моей судьбой? — спросил отшельник.

— Да. Не задерживайте нас, мы спешим, — сказала Мадлен, аккуратно подталкивая старца к двери каменного домика.

Внутри оказалась одна комната с земляным полом, явно не предназначенная для жилья.

– Все повернитесь лицом в этот угол и лошадей поставьте соответствующе, – приказала Мадлен.

– Хватит ли у тебя альтерационной силы, девочка? – спросил старец. – Лошадей обычно отпускают в поле.

– Сейчас узнаем, – сказала наставница, закрывая каменную дверь. Комната погрузилась во мрак, который вскоре прорезали сине-бело-фиолетовые молнии. Казалось, весь мир начал с ускорением кружиться, и вот они уже мчались куда-то, увлекаемые альтерационной силой наставницы Мадлен и энергией сквозного канала.

«Как хорошо! – подумал Нард. – Вот так бы плыть и плыть среди вспышек света вместе с сестрой Мадлен». Он заметил, как она бросила назад ветку рябины, которая мгновенно разрослась целой паутиной тонких веточек.

Впереди засияли бело-жёлтые лучи. Бег пространства замедлился, и путешественники вышли из ниоткуда прямо на зелёный луг, на котором паслись овцы.

– Неплохо, – одобрил отшельник. – Сильная ты альтерата. Удачи всем вам в ваших делах, или как там у вас принято говорить в подобных случаях? И помните, что, когда вы поймёте тщетность своих усилий на земном поприще, Храм Абсолюта откроет вам свои невидимые врата.

Сказав это, отшельник отправился по лугу в направлении ближайшего леска.

– Садитесь на лошадей, – велела Мадлен сёстрам. – Едем дальше.

– А долго ещё ехать? – спросил Нард.

– Не очень. Устал?

– Вовсе нет!

– Боевой какой! – констатировала Аделаида. – Нас точно не будут преследовать?

– Если будут, то превратятся в пленников рябиновой рощи, – сообщила Мадлен.

Сёстры не поняли, что это значит, но любопытствовать не стали. Они направили лошадей к дороге, идущей вдоль луга.

– Узнаю родные места, – сказала Грасия. – В этом направлении Приморский город.

Проезжая мимо отшельника, она махнула рукой вправо и задорно крикнула:

– Море там!

– Не важно, – отозвался старец.

По дороге лошади понеслись ещё быстрее, чем прежде. Они летели мимо садоводств, за которыми порой виднелось море. А слева беспрерывно тянулся светлый лес.

Мадлен молчала.

– Что-то идёт не так? – спросила чуткая Грасия.

– Я нервничаю, – призналась Мадлен. – Почему-то не могу предвидеть, что нас ждёт... Как будто впереди непроницаемая стена. Может, это какая-то альтерационная защита? А ещё старшая наставница намекнула мне, что я уже знакома с Королевой Вероникой. Даже не представляю, где и когда я могла её встречать!

– Какой смысл нервничать, если от нас мало что зависит? – сказала Аделаида.

– В этом-то и проблема, – тихо проговорила Мадлен.

Глава 18. Гильдия

После появления в Приморском городе Освободительной армии Инириды и речи Лусеи на рыночной площади горожане потихоньку потянулись записываться добровольцами. Новым воинам выдали оружие. В поле на северной окраине города более опытные товарищи стали обучать их военному делу. Лаура и Рамэла наблюдали за происходящим, сидя на повозке с провиантами.

– А где тот симпатяга, который твой охранник и помощник? – поинтересовалась Рамэла.

– Ушёл за гранатовым соком, – нехотя ответила Лаура.

– Вообще-то, это странно, – начала Рамэла. – Он вдруг появился незнамо откуда, и вы сразу стали неразлучны, как лучшие друзья, или даже… даже больше. Расскажи, расскажи, не таись! Умираю от любопытства!

– Не выдумывай там себе ничего. Всё так, как я сказала. Мне был нужен охранник и помощник. Я выбрали его.

– И это всё? – Рамэла была явно разочарована. – Ну и не говори. Подумаешь! А ещё подруга…

– Когда будет что сказать, тогда и скажу, – безразлично отозвалась Лаура.

Вскоре подругам пришлось расстаться. Появился премьер-министр и объявил приказ Королевы: армия должна разделиться на два отряда. Один продолжит военные учения на северной дороге, другой – на западной. Таким образом, Приморский город будет более-менее защищён, потому что больше дорог к нему нет. Лаура осталась на северной дороге. Рамэла повела свой отряд на запад.

– Удивительное испытываешь чувство, когда за тобой идёт такое войско! – сказала она Имиасу. – Прямо подмывает немедленно отправиться на столицу.

В одной из маленьких гостиниц Приморского города Королева Вероника организовала временный штаб. Отсюда она собиралась руководить Освободительной армией. На рыночной площади остался пункт записи добровольцев, в котором трудились Лусея, Роктон, Каямбе и Кентана. Они выдавали новобранцам нарукавные ленты и отправляли в отряд Лауры или Рамэлы. По приказу Королевы женщинам полагалось вручать только красные ленты коронной стражи, а мужчинам – оранжевые ленты воителей Освободительной армии. О смысле этого приказа можно было только догадываться. Вооружали новобранцев уже в отрядах, потому что там находились все повозки с оружием.

Торговки – подруги Лусеи – разносили вести по окраинам города, поэтому добровольцы всё шли и шли.

Записав очередного новобранца, Лусея собиралась было записать и следующего, но, оторвавшись от книги, увидела перед собой Рифандию.

– Премьер-министр просит составить ему компанию во время одного важного визита, – сказала Рифандия.

Лусея согласно кивнула.

Райнард ожидал их у прилавка с овощами и фруктами. Кругленькая торговка пыталась продать ему сладкие, сочные, удивительно вкусные персики. Если возьмёт сразу три килограмма, то цена будет на десять процентов ниже.

Райнард, Рифандия и Лусея покинули рыночную площадь и направились к представительству торговой гильдии. Представительство располагалось в трёхэтажном доме из красного кирпича, увитого зелёным плющом. Когда они вошли, сотрудница торговой гильдии, перено-

сившая цифры с маленьких чеков в графы огромной книги, подняла на них взгляд и поинтересовалась, по какому вопросу посетители намерены обратиться.

– Я – премьер-министр Инириды, – сказал Райнард. – Мне необходимо срочно встретиться с главой торговой гильдии.

– К сожалению, это невозможно, – заявила сотрудница. – Госпожи Селины нет в городе.

– Где же она, в таком случае? – поинтересовался Райнард.

– У меня нет такой информации.

– Понятно. Кто руководит этим отделением торговой гильдии?

– Маргарита.

– Она, надеюсь, здесь?

– Здесь, – нехотя отозвалась сотрудница. – Я вас к ней провожу. Разумеется, она ведёт приём по записи, но это касается торговцев. А раз вы не торговцы, то вас она, наверное, примет без очереди.

Рифандия громко и презрительно хмыкнула. Сотрудница торговой гильдии неодобрительно нахмурилась, выдержала паузу, а потом предложила всем следовать за ней. Они поднялись по широкой лестнице на третий этаж. Сотрудница постучалась в дверь из красного дерева, открыла её и громко произнесла:

– Премьер-министр Инириды!

Райнард, Рифандия и Лусея вошли в устланную коврами комнату, где за большим квадратным столом сидела молодая женщина и читала пожелтевший пергамент. Она оглядела вошедших гораздо более заинтересованно, чем её сотрудница, и предложила присесть за стол. У неё были чёрные выющиеся волосы, украшенные двумя голубыми розами. Сидела она на добротном тяжёлом кресле, а над ней словно надзирал висевший на стене портрет худенькой женщины – голубоглазой, с постриженными чуть выше плеч прямыми русыми волосами.

– Полагаю, вы – Маргарита? – спросил Райнард.

Молодая женщина кивнула.

– А где Селина? – премьер перевёл взгляд на портрет.

– Кто знает, – отозвалась Маргарита. – Возможно, в столице.

– В столице её нет, – строго сказал Райнард. – Я хотел бы с ней побеседовать.

Маргарита развела руками, а потом переплела пальцы и оперла о них подбородок.

– Сейчас не время играть в прятки, – многозначительно сказал Райнард. – Столица захвачена врагами Инириды.

Маргарита и бровью не повела.

– Нам нужна помощь в борьбе с захватчиками.

– Видите ли, – ответила Маргарита, – с Селиной вам переговорить не удастся. Но я вам расскажу о её взгляде на происходящее. Мы – торговая гильдия – имеем (!) представление о том, что происходит в стране. Селине известно, что столица «захвачена» – используя ваш термин – вовсе не врагами Инириды, а местными жителями, во главе которых стоит наследный принц Блээр. Поэтому Селина приняла решение не вмешиваться в дворцовые перевороты и отправилась в бессрочный отпуск в неизвестном направлении.

Лусея возмущённо сказала:

– О каких местных жителях идёт речь? Столица захвачена бандой, управляемой квазилендской тиранкой! Принц Блээр – просто предатель, марионетка! Все честные граждане Инириды объединяются в борьбе против них. Торговая гильдия не может отсиживаться в сторонке, она должна помочь нам!

– Если мне не изменяет память, – медленно проговорила Маргарита, – вы – Лусея, торговка, которая даже не удосужилась вступить в гильдию. Не кажется ли вам, что вы не только не имеете права давать гильдии указания, чем заниматься, но вообще не можете пользоваться какой-либо нашей поддержкой?

— Лично мне ваша поддержка не нужна, — ответила Лусея. — Я не собираюсь вступать в гильдию, и мне нечем платить вам взносы. Речь идёт о помощи стране. Или вы не в силах мыслить в таких больших масштабах?

— Мы уже давно мыслим в гораздо больших масштабах, чем одна страна, — заявила Маргарита.

— Ладно, — сказал Райнард, — позиция Селины мне понятна. Надеюсь, вы излагали именно её мнение?

— Да, я излагала её мнение.

— В таком случае вы оказали ей весьма дурную услугу.

— Почему? — спросила Маргарита немного встревоженно.

— Да потому, — вмешалась Рифандия, — что вы только что объявили нам, что Селина повела себя, как трусливая крыса.

Маргарита побледнела.

— Как вы смеете оскорблять госпожу Селину? Вы что, не понимаете, что находитесь в торговой гильдии, а не в казарме? Мы — торговцы, мы не хотим вмешиваться в дворцовые перевороты. Не наше это дело. Уходите отсюда, и благодарите гильдию за то, что она не выдаст вас той власти, которая установлена сейчас в столице. Там премьер-министр Райнард объявлен одним из трёх главных государственных преступников, коих надлежит или немедленно схватить и доставить во дворец, или убить на месте.

— А кто ещё среди главных государственных преступников? — поинтересовалась Лусея.

— Опальная дочь короля Цэндича, погибшего в результате несчастного случая, и какая-то Вероника.

— Королева Вероника, надо полагать, — сказал Райнард. — Нынешняя Королева Инириды и Главная Альтерата королевства. Постарайтесь как можно скорее передать Селине мой совет: не мешкать и встретиться с Королевой Вероникой лично. Если же она мой совет проигнорирует, то в будущем её могут ожидать самые разнообразные разочарования.

— Я передам, — сухо ответила Маргарита, взяла хрустящий пергамент и продолжила чтение.

— Полный провал, — сказал Райнард, выходя из здания торговой гильдии.

— Я ничего другого и не ожидала от этого заведения, — сообщила Лусея. — Их единственный интерес — накапливание денег. Это их любимая игра.

— От заведения я тоже мало чего ожидал, — признался премьер, — но я надеялся получить хоть какую-то помощь от Селины. Ведь когда-то она была моей ученицей на курсах альтерации, как и Вероника. А теперь не хочет даже поговорить со мной. Печально это.

— Когда-нибудь она мне попадётся, — проговорила Рифандия, — и тогда я заставлю её пожалеть о своём поступке.

— Рифа, не связывайся с Селиной. Она довольно-таки сильная альтерата.

— Мы постараемся обойтись без торговой гильдии, — сказала Лусея. — Многие мои знакомые готовы помочь даже безвозмездно, а с последующим возмещением расходов — тем более. Так что всё хорошо.

— Да, оптимизм никогда не помешает, — с улыбкой поддержал Райнард, но вскоре снова помрачнел.

Они вышли на улицу, именуемую Лучевая. За городом эта улица превращалась в западную дорогу, на которой расположился отряд Рамэлы.

— Неужели даже с двумя такими большими отрядами мы не справимся с Алисией? — спросила Лусея и взглянула Райнарду в глаза. Ей совсем не понравились взгляд премьер-министра и его задумчивое молчание. Ведь никто лучше Райнарда не знал силы врага.

— Что происходит? — удивлённо воскликнула Рифандия, глядя вдаль. На западной дороге отряд Рамэлы пришёл в какое-то суетливое движение, потом построился тремя боевыми шеренгами и замер.

— Разве это не военные учения? — спросила Лусея.

— Нет, — проговорил Райнард. — Они увидели кого-то на дороге. Идём туда.

— Может, вызвать второй отряд? — предложила Лусея.

— Похоже, в этом нет необходимости, — сказал премьер-министр. — Кто бы мог подумать? Ведь это же сёстры из Храма Великой Матери!

Рамэла ждала в нерешительности. Во всяком случае, она не хотела под свою ответственность пропускать вооружённых служительниц Храма, поэтому премьер-министр оказался тут как раз кстати. Райнард взял командование на себя и выстроил отряд по краям дороги, как на торжественной церемонии. Приветствуемые воителями Освободительной армии Инириды, служительницы Храма чинно въехали в город.

— Неужели наставница Мадлен почтила нас своим присутствием? — обратился Райнард к одной из сестёр, чья талия была перехвачена золотым поясом.

— По поручению старшей наставницы столичного Храма Великой Матери, — произнесла Мадлен так, чтобы все слышали, — мы приехали передать нынешней Королеве Инириды Веронике послание от служительниц Храма. — Она посмотрела на премьер-министра прохладным взглядом и сказала с требовательными нотками в голосе: — Можно попросить вас подготовить для церемонии подходящую городскую площадь?

— Конечно, — кивнул Райнард.

Рамэла выделила им в помощь нескольких воителей, остальные продолжили учения.

Премьер-министр привёл служительниц на Солнечную площадь, окружённую разноцветными домами и украшенную четырьмя маленькими фонтанами. Площадь наставнице понравилась. Райнард отправил воителей из отряда оповещать население о предстоящей церемонии.

— Королеву Веронику я приглашу сама, — сказала Мадлен. — Где она сейчас?

Райнард объяснил, где находится гостиница, в которой остановилась Вероника, и предложил лично проводить туда наставницу Храма.

— В этом нет необходимости, — решительно заявила Мадлен. Она оставила Аделаиде свою белую лакированную сумку с документом внутри, поручила Грасии присматривать за лошадьми и напомнила Нарду требование старшей наставницы: во время церемонии не приближаться к сёстрам.

— Наставница, мы в трепетном волнении, — напомнила Грасия.

— Я тоже... Уже совсем скоро решится наша судьба, — сказала Мадлен и исчезла.

Глава 19. Море

Аюна вышла из гостиницы на посыпанную обычным жёлтым песком улицу. Похоже, дорожных дел мастера пока не добрались до Приморского города. По краю улицы тянулась полоса из квадратных каменных плит, сантиметров на десять возвышавшихся над песком. Вероятно, на этом узком тротуарчике спасают обувь во время дождя.

На другой стороне улицы, за лотком с глиняной посудой сидела торговка и пожирала Аюну глазами: то ли мечтала ей что-нибудь продать, то ли надеялась развеять свою скучу. В число здешних многочисленных знакомых Лусеи эта торговка не входила: Аюна заметила, что они не поздоровались при встрече.

Воздух в городе везде был особый, морской. Говорят, дышать им полезно для здоровья. Аюна взглянула вдаль: оно было там – море. Улица вела прямо на пляж. Побывать на море в такой солнечный денёк – мечта! Зря Вероника отказалась. Всё равно она ничего не делает – сидит задумчивая и смотрит в окно.

Аюна увидела очередной лоток, купила грушевый сок и продолжила свою эпохальную прогулку к морю – первую в жизни.

Море медленно приближалось к Аюне, поблескивая на солнце. В конце улицы ей навстречу раскрыл широкие объятья пляж. Она сняла ботинки, дошла по мягкому песку до воды и остановилась. Море тянулось до самого горизонта – голубое и совершенно пустынное. И гипнотизирующее.

– Днём и ночью оно напоминает небо, – сказал кто-то. Аюна повернула голову: рядом стояли три незнакомых человека: девушка, парень чуть помладше её и мужчина с бородой.

– Днём оно такое же голубое и кажется пустым, – продолжал мужчина с бородой, – а ночью наполняется искрами, как небо – звёздами.

– Но звёзды неба – это целые миры, – возразила девушка, – аочные искры моря – только светящиеся капельки воды.

– Как знать? – отозвался мужчина. – Уверен, что море таит в себе много загадок.

– Только никто их до сих пор не разгадал, – сказал парень. – Я считаю, что море похоже на пустыню. Оно отличается от пустыни только тем, что оно намного больше и поверх песка у него есть три метра воды. В пустыне никто не живёт, и в море никого и ничего нет, если не считать морского укропа да ещё нескольких растений. В реках и озёрах, например, флора и фауна гораздо богаче. Так что пустыня наиболее родственна морю.

– Но только после неба, – сказал мужчина с бородой. – И главное сходство в том, что из неба возникла наша планета, а из моря – наш материк.

– Это что-то новенькое! – удивился парень.

– Не такое уж новенькое, – сообщила девушка. – Об этом говорится в некоторых древних книгах.

– Которые сейчас забыты, – добавил мужчина с бородой. – Сегодня ночью мы пополним наши знания о небе, море и их сходстве.

– Если получится, – сказала девушка. – Вы оба не бывали раньше у моря и не знаете, как ярко оно светится по ночам. Это скажется на работе нашего телескопа.

– Скажется, скажется, – подтвердил мужчина, – но мы-то надеемся, что не очень, верно?

– Надеемся, – согласилась девушка.

– А искупаться можно? – спросил парень. – До ночи ещё много времени.

– Можно, – сказал мужчина. – Стоило ли идти к морю, чтобы только наблюдать и ни разу не искупаться? – Он подмигнул и усмехнулся в бороду. Они направились к ближайшему зонту от солнца, расстелили под ним своё покрывало и стали раздеваться.

«Стоило ли идти к морю, чтобы только наблюдать и ни разу не искупаться?» – мысленно повторила Аюна, и тут какой-то нахал обрызгал её морской водой.

– Это что за свинство? – удивлённо спросила она.

– Залезай давай, – сказал хулиганский белобрысый парень, стараясь удержаться плашмя на воде. Его тень колыхалась на подводном песке. «Надо же! – подумала Аюна. – В воде тоже есть тень».

Она узнала парня – это был помощник Лауры, и звали его, кажется, Эгидас. Аюна воровато осмотрела пляж. Лауры нигде не было, да и не могло её тут быть. Тогда Аюна сделала два шага вперёд и пнула воду. Эгидаса накрыл мощный ливень брызг. Аюна тут же отскочила на безопасное расстояние.

– Отомстила, – констатировал Эгидас. – Давай сплавляем наперегонки?

– У меня сок, – сказала Аюна, показывая бутылку. – К тому же мои вещи могут украсть, если я их оставлю.

– Да кому нужны твои вещи? – удивился Эгидас. – Кажется, у вас в столице в такой одежде девочки в школу ходят.

Аюна нахмурилась.

– Не в такой. И нечего обсуждать мою одежду, достали уже! Что хочу, то и ношу.

– Я тоже что хочу, то и ношу, а ношу то, что удобно. Можешь оставить свои вещи вон там, рядом с моими. Тут на пляже никто не ворует – уж я-то знаю. Я каждую эруну сюда по несколько раз прихожу.

– Ладно, уплывай отсюда подальше, – сказала Аюна. – Я сейчас тоже в воду пойду и не хочу, чтобы ты брызгался.

Аюна разделилась, оставив только лифчик с трусами, и стала заходить в море, держа в руке бутылку с соком. Слева веселилась учёная троица – они стояли по пояс в воде и кидали друг другу мяч. Эгидас уплывал вправо.

Аюна медленно шла в море. Вода приятно прикасалась к её телу всё выше и выше. Это была другая вода – не такая, как в озёрах или столичных каналах. Тело в ней ощущалось совсем лёгким.

Эгидас вынырнул рядом.

– Поделись соком, – сказал он.

– Ещё чего! – отрезала Аюна. – Не мешай, я хочу пообщаться с морем.

Эгидас нырнул и уплыл.

Аюна зашла далеко. Вода доставала ей до шеи. Руку с бутылкой сока приходилось держать поднятой вверх – так в школе тянули руки всякие знайки. И сейчас, наверное, тянут. Без сока, разумеется. Пляж казался теперь далёким. Вокруг никого не было. Аюна посмотрела на горизонт и представила, что уже очень долго плывёт одна по морю. Никого нет, только она, небо и море.

– Выбрось ты свою бутылку и ныряй! – крикнул издалека Эгидас.

Аюна допила сок, запустила бутылку подальше и нырнула. Под ней мелкими волнами лежал жёлтый песок. Она поплыла, а её тень заскользила по песку следом. Аюна попыталась нырнуть поглубже, но вода сопротивлялась. Тогда она всплыла на поверхность, полежала на воде, отышалась и нырнула вертикально вниз. Схватив руками песок, Аюна выровнялась горизонтально и поплыла у самого дна. Вода была очень прозрачная – видно далеко. Впереди на дне что-то блестело. Она поплыла туда мимо одиноко растущего морского укропа и обнаружила свою бутылку из-под сока. Бутылка чуть зарылась в песок и выглядела очень таинственно. Аюна вернулась к морскому укропу, очень похожему на обычный укроп в огороде, и потрогала его рукой. На ощупь он был тем же огородным укропом. Она вырвала его и всплыла.

– Я уже стал подозревать, что ты потонула, – сообщил Эгидас, проплыvая мимо.

– Потонешь тут, как же, – сказала Аюна. – Я вся из сил выбилась, чтобы до дна достать. Меня выбрасывает на поверхность.

– Ещё бы! – ухмыльнулся Эгидас. – Это же море! А игроки уже успели растворить свой мяч.

– В смысле – растворить?

– Бородатый дядька его пропустил. Я думал, что парень пропустит – он у них самый неловкий. Они ещё немного его покидали, а потом он сдулся прямо в руках у девицы.

– Мяч сдулся?

– Ну, само собой. Что там ещё могло сдуться?

– А почему он сдулся?

– Я же говорю: растворили!

– Как?

– В воду уронили. Ты училась в школе или нет?

– Училась, – огрызнулась Аюна. – Иногда.

– Училась, а про море ничего не знаешь. Морская вода почти всё растворяет. Если бы она не растворяла, тут бы плавали лодки, как на реках. Представляешь, какие лодки можно было бы построить, когда вокруг столько воды?

– И что, до сих пор не научились делать нерастворимые лодки?

– Конечно нет. Из песка же лодку не построишь.

– Из песка можно сделать что угодно, – учёным тоном произнесла Аюна. – Столичные дороги сделаны из песка.

– Подумаешь! Здешние дороги тоже из песка.

– Ха! Здешние дороги – из глины, просто посыпанной сверху песком. А в столице дороги из проклеенного песка. Они ровные и прочные. На них даже шпильки следов не оставляют. Так вот, если песок проклеить, то из него можно что угодно сделать: камни, дом, лодку и так далее.

– Такая лодка всё равно плавать не будет, – подумав, сказал Эгидас. – Клей растворится – и лодке конец.

– С чего ты взял?

– Да пробовали уже, наверное. Вон там вдалеке городская свалка. Там в море сбрасывают мусор. Через пару дней, а то и раньше, от него вообще ничего не остается. Так и клей твой растворится. А ещё лодка потонет, стоит её в воду спустить. В море все вещи тонут. Сходи на свалку и посмотри.

– Ну хорошо, – медленно проговорила Аюна. – А что, если лодку свить из этого? – она подняла из воды руку, в которой сжимала морской укроп.

На лице Эгидаса появился ужас.

– Ты это со дна сорвала? – еле выговорил он.

– Со дна, – пробормотала озадаченная Аюна.

– Он ядовитый! – выкрикнул Эгидас.

Аюна в ужасе отбросила укроп, который сразу пошёл ко дну, и стала отмывать руку.

Эгидас уплывал к берегу. Аюна посмотрела ему вслед. Он плыл всё медленнее – казалось, силы покидали его. Наконец, он остановился и разразился неудержимым смехом.

– Ты бы видела своё лицо! – заорал он и снова забулыхался.

– Сейчас ты получишь плавание наперегонки! – сквозь зубы процедила Аюна и устремилась к Эгидасу, как хладнокровная охотница к жертве. Эгидас почувствовал серьёзность её намерений и быстро поплыл к берегу. Аюна плыла, равномерно дыша, равномерно отталкиваясь от воды, строго сохраняя внутренний ритм и рассчитывая силы. Однако Эгидас уже вылезал на пляж, а ей ещё надо было плыть и плыть.

«Натренировался грести, – подумала Аюна, – раз постоянно сюда наведывается».

Эгидас побежал туда, где лежала их одежда, прихватил свою, быстро оделся и ушёл.

— Трус! — презрительно сказала Аюна, выходя из воды. Она оглянулась на море. Какое же оно красивое и спокойное! Ей снова захотелось в него забраться, тем более что теперь никто не будет мешать. Аюна оглядела себя, и тут только до неё дошло, что её лифчик и трусы не растворились. Она хихикнула и пошла одеваться — кто знает, может, после очередного заплыва она останется без них?

Когда она одевалась, знакомый голос сказал:

— Только не дерись и не бросайся песком, пожалуйста.

Аюна оглянулась. Эгидас протягивал ей мороженое. Нахмутив брови, Аюна взяла мороженое, развернула бумагу и долго думала, не сунуть ли всё это Эгидасу за пазуху: ворот его футболки был просторный — туда много влезет. Всё же она решила не переводить продукт.

— Слушай, — сказала Аюна, поедая мороженое, — а почему ты тут развлекаешься, вместо того чтобы тренироваться на учениях или помогать своей начальнице?

— Ну, меня отпустили, — ответил Эгидас.

— Лаура отпустила тебя купаться в море? — с сомнением поинтересовалась Аюна.

— Да какая разница? Говорю: отпустила ненадолго. А я по дороге зашёл на пляж.

— Что-то ты темнишь. Она тебя в отпуск, что ли, отправила? Одного?

— Не в отпуск. За гранатовым соком... Выдашь меня?

— Да ладно уж, — фыркнула Аюна. — Очень надо. Знаешь, я бы на твоём месте постаралась её не злить.

— А она часто злится?

— Не в этом дело. Она... Вообще-то, я её мало знаю и ни разу не видела, чтобы она злилась, но лично я бы её злить не рискнула. Мне кажется, что она вначале виду не подаст, что злится, а потом отомстит. И мороженым её не задобришь.

— Не знаю, так оно или нет, а всё-таки Лаура — очень милая девушка. Но самое главное — то, что она моя дама сердца, и я на ней женюсь. Я всегда исполняю свои клятвы.

— Вот это новости! — опешила Аюна. — Вы же познакомились даже не вчера, а сегодня!

— Это любовь с первого взгляда. Ладно, спасибо за совет. Побегу к ней, чтобы её не злить.

— Быстрей беги, — усмехнулась Аюна, а про себя подумала, что из всех неподходящих пар Эгидас и Лаура — самая неподходящая. «До свадьбы они не дотянут, — однозначно решила она. — А если дотянут, тогда я...» Аюна стала придумывать, что бы она такое сделала, чего никогда бы не сделала, и, наконец, её осенило: она подойдёт к ним после свадьбы, чмокнет их обоих в щёчки, а Лауре персонально скажет: «Поздравляю тебя, милая девушка!» Вроде бы обычное проявление дружелюбия, но Аюна так никогда не поступит. Может быть, для кого-то это обычное дело и ничего особенного в этом нет. Например, две эры назад Вероника, Инесса и Элен подарили Аюниному шкафу нарядное красивое платье. Тогда Вероника поцеловала Аюну в щёку и сказала: «Поздравляю тебя с днём рождения, милая». Допустим, Аюна действительно казалась Веронике чем-то милой. Но назвать милой Лауру мог только этот странный шутник. Просто Эгидас не видел, что она сделала с молодым прихвостнем Алисии в Оружейном замке. А если бы видел, то понял, что от Лауры надо держаться подальше.

Когда Аюна возвращалась в гостиницу, ей снова вспомнились её нарядное платье в шкафу и заявление подруг (в лице Инессы), что пока Аюна не начнёт носить это платье, они больше никакой одежды ей не подарят. Испугали!

— Вы тут живёте? — спросили сзади. Аюна уже тянулась к ручке двери, когда услышала этот красивый высокий голос. Она стала оборачиваться и тут же отпрыгнула в сторону, развернулась, встала так, чтобы тонкая колонна навеса оказалась между ней и девушкой. Вн阉е Аюне показалось, что это Лаура её подстерегла. Но это оказалась совершенно незнакомая девушка, напоминавшая Лауру цветом волос, ростом и фигурой. На девушке была одежда служительницы Храма Великой Матери.

– Хорошая реакция, – сказала служительница. – А если так?

Каким-то образом она моментально оказалась лицом к лицу с Аюной.

– Расскажите мне о Королеве Веронике всё, что знаете! – приказала служительница Храма.

Аюна смотрела на неё и ничего не могла поделать. Её как парализовало. Аюна даже не могла понять, какого цвета у служительницы глаза, но чувствовала, что служительница проникает своим взглядом в её сознание. Аюна попыталась собраться с силами и позвать на помощь.

– Не сопротивляйтесь, пожалуйста, – сказала служительница. – Мне действительно надо знать. Это очень важно.

«Рядом за лотком сидит торговка – она поможет», – подумала Аюна и резко повернула голову. Она увидела женщину, откинувшуюся на спинку своего раскладного кресла. Торговка спала. А может, её убили?

– Я прошу вас! – властно произнесла служительница. – Вы просто не понимаете, как это важно!

Она взяла Аюну за плечи и притянула к себе. Аюна закрыла лицо ладонями и отчаянно подумала: «Вероника, помоги мне!»

Глава 20. Свет

Наверное, прошло много времени. Аюна открыла глаза. Служительница уже не держала её за плечи. Она стояла рядом и выглядела весьма озадаченной.

«Видимо, она обозналась, – решила Аюна. – Приняла меня за кого-то другого».

– Что это было? – удивлённо спросила служительница Храма. – Вы альтерата?

– Нет, – жалобно призналась Аюна.

Служительница очень осторожно взяла Аюну за запястье, будто боялась обжечься, и медленно сжала пальцы.

– Если не хотите ничего рассказывать, то и не надо, – сказала она. – Просто проводите меня к самой Королеве Веронике, будьте так любезны.

«Никакой любезности я не оказываю, – подумала Аюна. – Меня просто тащат, как заложницу».

Вдвоём они вошли в гостиницу, в красивую залу с диванами, креслами, буфетами, столиками, зелёным ковром на полу и лестницей, ведущей на второй этаж. В самой зале никого не было, зато по лестнице им навстречу спускалась Вероника. Аюне показалось, что служительница хочет напасть на Веронику или совершить что-то подобное. Аюна собралась с силами и решила задержать служительницу, схватив её свободной рукой, но хватать уже было некого. Как будто ветер рванулся через всю залу к Веронике и вдруг на полпути повернул обратно к входной двери, которую Аюна заслоняла собой, а от неё – вправо, в дальний угол. Оттуда ветер притянулся к Веронике.

– Поймала! – весело сказала Королева. Она крепко держала за талию странную служительницу, у которой вид был уже не победоноснее Аюниного.

– Вот и всё, птичка! – прошептала Вероника на ухо своей пленнице. – Теперь я запру тебя в золотой клетке. Как тебе такая перспектива?

– Не смею возражать, Повелительница… – смиренно проговорила служительница Храма.

– Аюна, ты не обижала нашу гостью? – с шутливой строгостью спросила Вероника. – У неё такой встревоженный вид, будто её хотели прогнать.

– Я не виновата, – сказала Аюна. – Она изначально была на взводе.

Вероника развернула служительницу Храма к себе лицом и ласково произнесла:

– Теперь ты видишь, что волноваться нечего. Как тебя зовут?

– Мадлен, – сказала служительница. – Простите меня… Я должна была лично удостовериться, что вы действительно Главная Альтерата Инириды.

– Удостоверилась?

– Да… Я счастлива быть рядом с вами, Повелительница.

– Неужели? А хорошо ли наставнице из Храма Великой Матери именовать Повелительницей светскую девушку?

Только сейчас Аюна заметила на талии служительницы золотой пояс и поняла его значение.

– Я именую Повелительницей свою Королеву, которой я обязана служить по приказу старшей наставницы столичного Храма Великой Матери, – сказала Мадлен. – Мне поручено передать вам документ от всех сестёр Храма. Позвольте пригласить вас на торжественную церемонию вручения, которая состоится сегодня на Солнечной площади. Желательно, чтобы вы были верхом на белой лошади.

– Больше нет никаких пожеланий? – с улыбкой спросила Вероника.

– Больше нет, – ответила Мадлен. – Все остальные пожелания только ваши.

— Я благодарна тебе, — сказала Вероника, — и всем сёстрам Храма. А теперь выполнни, пожалуйста, одну мою просьбу.

— Да, я слушаю вас.

— Повтори то, что ты сделала, когда вошла.

Мадлен удивлённо глянула на Веронику, кивнула головой и исчезла. На этот раз она появилась не рядом с Вероникой, а в дальнем углу залы.

— Понятно, — медленно проговорила Вероника. — Вот оно как делается. Очень удобно, да?

— Удобно, — отозвалась Мадлен. — Только много сил тратится. У меня особенно хорошо получается, когда я нервничаю или когда я в восторге. В таких состояниях у меня легко получается и полёт, и ускорение.

— Понятно, понятно. Так когда мне нужно быть на Солнечной площади?

— Чем скорее, тем лучше, — сказала Мадлен. Там уже всё должно быть готово. Я сейчас отправлюсь туда и буду ждать вас.

— Отправляйся, моя хорошая. Не волнуйся, я скоро приеду.

Служительница поклонилась и ушла.

— Неужели это та самая наставница Мадлен? — спросила Аюна.

— Очевидно.

— Даже не верится как-то. Тётушка говорила, что наставница Мадлен — это дар Великой Матери столичному Храму.

— Красиво сказано. Альтераты такого уровня нечасто появляются в этом мире. Хорошо, что она будет с нами.

Вначале Вероника и Аюна решили посетить рыночную площадь. Близилась ночь. На площади уже почти никого не было. Многие торговцы попрятали товар и разошлись по домам.

Лусея сидела за столом, сколоченным из четырёх досок, — это был пункт записи добровольцев — и просматривала учётные книги.

— Я как раз собиралась идти за вами, — сказала она, поднимаясь навстречу Веронике. — Только опасалась, что могу помешать: кажется, наставница Мадлен хотела поговорить с вами наедине.

— Она поговорила, — сообщила Вероника. — А потом отправилась на Солнечную площадь.

— Она всегда такая нервная? — спросила Аюна.

— Нервная? — удивилась Лусея. — Мне показалось, что она гордая.

— Наверное, то была другая Мадлен, — сказала Аюна, веселясь про себя.

— Аюна, не сбивай Лусею с толку, — попросила Вероника.

— Да пожалуйста, — отозвалась Аюна. — А почему тут мало людей? Ещё не так поздно.

— Многие ушли на Солнечную площадь, — пояснила Лусея. — Райнард с несколькими нашими воителями старались оповестить о церемонии как можно больше народа.

— Надо же! — удивилась Вероника. — Они, оказывается, уже всё подготовили! Значит, мне теперь будет проблематично отказаться от церемонии?

Лусея серьёзно задумалась. Аюна поглядела на Веронику и расплылась в одобрительной улыбке.

— Действительно, правильнее было бы сначала спросить ваше мнение, — сказала Лусея. — Однако Мадлен и Райнард были уверены, что в этом нет необходимости...

— Вот, значит, какие они инициативные? — проговорила Вероника. — Лусея, ты не могла бы помочь мне в одном деле? Мадлен попросила, чтобы я приехала на церемонию на белой лошади. Где её взять?

— Можно одолжить у одной моей подруги, — предложила Лусея. — Она живёт совсем рядом.

Лусеина подруга жила в одноэтажном глиняном доме, стены которого были украшены красными деревянными ромбами. Рядом с домом стояла большая конюшня. Лусея одолжила у своей подруги целых трёх лошадей: одну белую и двух розовых.

Вероника села на белую лошадь боком – сесть прямо не позволяло бальное платье. Аюне и Лусее достались розовые лошади.

– Будете моими сопровождающими, – сказала Вероника.

Аюна застращилась, но Королева попросила её не спорить и вести себя достойно. Аюне пришлось смириться с таким невообразимым доселе положением видной участницы церемонии городского масштаба и поехать на Солнечную площадь вместе с Вероникой.

Небо стало тёмно-синим. На нём появились узоры звёзд. Аюна припомнила уроки астрономии и отыскала на небе Таинственную Соблазнительницу, но определить другие созвездия так и не смогла. А между тем звёзды становились всё ярче и красивее. Аюна вспомнила троицу на пляже и подумала:

«Хорошо вот так бродить с телескопом и разглядывать звёзды».

Королева въехала на площадь, окружённую разноцветными домами, увитыми плющом и освещёнными фонарями. Перед домами цвели роскошные цветы в клумбах. По углам площади сверкали белые фонтаны, льющие серебристую воду в небольшие голубые бассейны, подсвеченные изнутри.

Площадь оказалась заполненной народом, который сразу расступился перед Королевой, открыв ей путь в центр. Народ был на удивление молчаливым и сосредоточенным – видимо, из-за присутствия наставницы Мадлен.

Наставница и две служительницы Храма встречали Королеву возле пустующего центра площади, освещённого непонятно откуда берущимся белым светом. Они тоже были на лошадях.

Аюна и Лусея почувствовали, что им надлежит остановиться; Вероника проехала дальше – в самый круг белого света. Мадлен выехала ей навстречу.

– Приветствую нынешнюю Королеву Инириды от имени столичного Храма Великой Матери! – громко произнесла наставница Мадлен.

Вероника милостиво кивнула в ответ.

Мадлен открыла белую лакированную сумку, вынула оттуда сложенную вчетверо бумагу и развернула.

– Собрание сестёр-служительниц Храма Великой Матери города Ореаны, столицы Инириды, признаёт Королеву Веронику Светом Мира, – прочитала она и торжественно пояснила: – Мы верим, что только вы способны освободить Инириду от вторжения чужеземных тиранов и усмирить внутригосударственную смуту. По указанию старшей наставницы Серафинии я, наставница Мадлен, передаю вам этот документ, подписанный всеми сёстрами-служительницами Храма Великой Матери. Я последую за вами и буду способствовать вам в осуществлении ваших Светлых Планов. Также вы можете рассчитывать на помощь всех сестёр-служительниц столичного Храма.

С этими словами Мадлен протянула Веронике документ, который Королева с почтением приняла.

– Благодарю вас за доверие и поддержку, – сказала Вероника. – Помогать Освободительной армии и мне в такое трудное для родины время – это настоящий подвиг и неоценимый вклад в лучшее будущее нашей страны.

Выдёржив паузу, Вероника развернула лошадь и поехала обратно в гостиницу. Следом двинулись Аюна и Лусея, за ними – Мадлен и служительницы Храма, а далее – пешая процесия из присутствовавших на площади людей.

Аюна прямо кожей чувствовала торжественное настроение народа, граничащее с восторгом, и удивлялась, как такое возбуждение до сих пор не проявилось в каких-нибудь бурных действиях и громких криках.

На рыночной площади процессия остановилась, и Лусея обратилась к народу с очередной речью. Служительницы Храма стояли рядом и своим присутствием добавляли Лусеиной речи авторитета.

Тем временем Вероника с Аюной тихо покинули площадь. Никто не обратил на них внимания, будто Королева вдруг стала невидимой.

У дома, украшенного красными ромбами, Вероника высвободила ногу из стремени и ловко соскользнула с лошади на землю. Аюна последовала её примеру. Лусеина подруга, принимая своих лошадей обратно, сказала:

– Ну вот, теперь и мои лошадки стали знаменитыми!

Дорога до гостиницы оказалась совсем безлюдной. Даже подозрительная торговка, сидевшая напротив гостиничной двери, куда-то делась. Вместе с ней исчез и её лоток с посудой. Аюна заметила на дороге только осколки разбитой глиняной тарелки.

– Согласись, что это было не лучшее место для торговли посудой, – сказала Вероника.

– Мне тоже так показалось, – ответила Аюна.

В гостиничной зале Вероника удобно устроилась на диване, поджав под себя ноги, развернула документ и стала рассматривать подписи. Аюна примостилась рядом. Заглянув в бумагу, она поискала, что ещё в ней имелось, кроме прочитанной наставницей Мадлен фразы: «Собрание сестёр-служительниц Храма Великой Матери города Ореаны, столицы Инириды, признаёт Королеву Веронику Светом Мира». Оказалось, ничего больше, только подписи. Но Вероника, судя по всему, нашла в этих подписях что-то интересное.

– Служительницы Храма столько всего от меня ожидают, – посетовала она. – После такого даже спать расхотелось… А знаешь что? Пойдём гулять в ночь!

Аюна подумала и согласилась. Тогда Вероника отправила её наверх – позвать Алика.

Дверь комнаты, в которой должен был находиться Алик, оказалась заперта.

– Открывай давай, – сказала Аюна, дёргая медную ручку.

– Не ломай ты дверь, – послышался сердитый голос Алика.

– Тогда выходи скорее. Вероника приглашает нас на ночную прогулку.

Алик появился в коридоре какой-то чересчур сосредоточенный.

– Ты болен, что ли? – поинтересовалась Аюна. – Полдня просидел взаперти, церемонию пропустил. Твою возлюбленную, между прочим, нарекли Светом Мира. Ты бы слышал, как обращалась к ней наставница Храма! Чуть ли не молиться на Веронику собиралась.

– Значит, всё идёт хорошо?

– Я думаю, что весьма неплохо. Так чем ты занимался? Спал?

– Не спал. Выполнял задание.

– Какое ещё задание?

– Не скажу. Это касается только меня и Вероники. Это тайна.

– У вас от меня всё же есть тайны? Так я и знала! – обиженно сказала Аюна.

– Это для твоего же блага. Лучше тебе вообще никогда об этом не проводить – крепче будешь спать.

– Что-то ты странное говоришь. Не знай я тебя, я бы занервничала. А так – пропущу мимо ушей. Пошли, Вероника ждёт.

При свете фонаря Лусея, Роктон, Каямбе и Кентана записали в Освободительную армию ещё многих. Служительницы Храма были рядом и наблюдали. Нард выбрался из толпы и теперь держался за рукав платья наставницы Мадлен.

– Нам бы найти местечко потише и поговорить, – произнесла Аделаида.

— Люди уже расходятся по домам, — отозвалась Мадлен. — Скоро прямо здесь будет тихое местечко.

Они ждали до тех пор, пока Лусея не решила закрыть на сегодня пункт записи добровольцев.

— Хочу посмотреть на тех, кого я ещё не видела, — сказала Мадлен, — листая книгу учёта.

— Если вы имеете в виду добровольцев, то они все распределены по отрядам, не считая только что записанных, — сообщила Лусея. — Завтра мы их всех увидим. Скажите: вам есть где переночевать?

— Мы надеялись поселиться в гостинице, в которой остановилась Королева Вероника, — сказала наставница.

— Надеюсь, там ещё остались свободные комнаты, — проговорила Лусея. — Если нет, то мы потеснимся. Да, ребята?

Роктон и Каямбе дружно закивали.

— Если на сегодня всё, то я пойду ночевать в отряд Лауры, — сказала Кентана и юркнула в проход между двумя лавками.

— Похоже, нам всем по пути? — спросил премьер-министр, подходя к наставнице Мадлен.

— Похоже на то, — ответила Мадлен.

Когда они пришли в гостиницу, хозяйка заверила их, что комнат хватит всем, а лошадей можно привязать во дворе.

— Наставница Мадлен, у меня к вам есть серьёзный разговор, — сказал Райнард.

Мадлен оглянулась на Грасию и Аделаиду.

— Мы пока пойдём посмотрим нашу комнату, — понимающе сказала Грасия, — а заодно найдём местечко для Нарда.

Рифандия, видимо, уловила какой-то знак Райнарда и отправилась наверх вслед за служительницами. Премьер-министр и наставница Мадлен сели на диван в углу залы.

— Вы что-то хотели спросить? — вежливо поинтересовалась Мадлен, пуская в ход чары, подпав под которые, Райнард должен будет почувствовать непреодолимое влечение к её телу.

— Да, верно, — кивнул премьер, мысленно выпутываясь из её сетей. — Вы, похоже, стали более дружелюбной?

— Что ж, мы на одной стороне и в одинаковом положении, так что дружелюбие вполне обосновано, — сказала Мадлен, усиливая своё воздействие.

— До встречи с Королевой вы предполагали, что мы можем оказаться в разных положениях? — поинтересовался Райнард, сосредоточенно изучая висящие на стене механические часы.

— Очень проницательно подмечено, — произнесла Мадлен, медленно приподнимая и опуская мысок своей золотой туфельки, будто надавливая на что-то, лежащее на полу. — Да, мы предполагали такой вариант.

— Но оказалось не так? — спросил Райнард, посмотрев ей в глаза. Ответный взгляд наставницы был пристальным, уверенным, очаровательным.

— Для меня это очевидно, — улыбнулась Мадлен. — Королева Вероника не станет никому из нас подчиняться. Подчиниться должны мы. Поэтому мы в одинаковом положении.

— Разумеется, мы должны подчиниться. Но это не значит, что мы не можем проявлять инициативу, когда это необходимо. Королева наверняка будет прислушиваться к нашим советам.

— Возможно. — Мадлен нежно накрыла руку Райнарда своей наэлектризованной рукой.

— Только я не о Королеве хотел с вами поговорить, а об Алисии, — сказал премьер-министр, развернув руку ладонью вверх и поддерживая на весу изящные пальчики наставницы Мадлен. — Квазилендка очень сильна. Мы не смогли определить её альтерационный уровень и все способности. А потому не знаем, сможет ли наша Королева с ней справиться.

Мадлен оставила свои игры и стала серьёзной.

– К сожалению, мы тоже не смогли определить уровень Алисии, – проговорила она. – Я видела её издалека. Она почувствовала мой взгляд, и мне пришлось поскорее исчезнуть. Она очень тёмная. Очевидно, что она развивала свои способности самыми безобразными способами. Как они там, в Квазиленде, это называют? Чёрная магия?

Райнард утвердительно кивнул.

– В общем, мне с ней не справиться, – подытожила Мадлен.

– Значит, мы можем проиграть… – печально произнёс Райнард.

– Будем надеяться, что не проиграем. Нас много, и с нами Королева Вероника.

– Да, нас много. Но стоит Алисии устраниТЬ Королеву – как вся наша добровольческая армия будет деморализована. Тогда наших воителей голыми руками можно будет брать.

– И что нам делать?

– Уберечь Королеву от сражения, в котором будет участвовать Алисия.

– То есть попробовать победить квазилендку одним численным превосходством?

– Да.

– Я против.

– Почему?

– Потому что даже если мы победим, мы потеряем очень много людей. Вы же знаете, как Алисия расправилась со столичной коронной стражей. Я чувствую, что Королева будет против такого плана.

– Поэтому мы вдвоём должны её уговорить. Мы оба владеем альтерацией, и мы оба видели Алисию. Только мы сможем повлиять на Королеву, если объединим наши силы.

– Простите, но я поддержу Королеву в её решении и не буду пытаться на неё влиять.

– Очень жаль, что вы не хотите меня понять.

– Я вижу, вы не очень доверяете Королеве. А ведь она не маленькая девочка.

– Возможно, я просто хочу её уберечь.

– А моя задача – помогать Королеве в осуществлении её планов. Я ей верю и полностью подчинюсь её решению.

– Ну что ж, это ваше право… Благодарю за то, что вы с Вероникой. Это самое главное.

На лестнице появилась Рифандия. Вид у неё был встревоженный.

– Разрешите вас на сегодня оставить, – сказала Мадлен, поднимаясь и поправляя подол платья. Когда она летящей походкой проходила мимо Рифандии, жена премьера смерила её недружелюбным подозрительным взглядом.

– Рифа, что-то случилось? – спросил Райнард.

– Я нервничала оттого, что ты остался наедине с ней, – прошептала Рифандия, садясь на диван рядом с премьер-министром. – Она несносна для мужчин. Наверное, те, кто оставил её в храмовом приюте, хотели развалить Храм до основания.

– Ты не объективна. У наставницы Мадлен множество достоинств. Прихожане её обожают. Храм гордится ею. К тому же она находится на очень высоком счету у старшей наставницы, а это значит, что она ответственная и дисциплинированная. Возможно, в будущем она сменит Серафинию. Но кое в чём ты права: мне с ней трудно общаться. Она очень навязчива в определённом смысле. Впрочем, она просто ещё слишком молода. Повзрослеет и успокоится. Не переживай из-за неё, дорогая. Навряд ли мне придётся с ней часто беседовать.

Райнард нежно обнял Рифандию, и она опустила голову ему на плечо.

Мадлен вошла в комнатку, где уже расположились Аделаида, Грасия и Нард.

– Наставница, мы вас заждались, – взволнованно проговорила Грасия.

В маленькой комнатке каким-то образом уместились три кровати и столик с табуреткой, на которой скромно примостился Нард.

– Ну что, устал? – спросила Мадлен у Нарда и запустила руку в его волосы.

– Нет, совсем не устал, – отозвался тот, пытаясь придать своему сонному лицу сосредоточенное выражение.

– Устал он, устал, – сказала Аделаида. – Давай, дружок, отправляйся на кухню.

– Почему на кухню? – поинтересовалась Мадлен.

– Потому что там есть свободная скамейка, на которой он будет спать, – ответила Аделаида.

– Нет, спать он будет со мной на кровати, – сообщила Мадлен. – Верно, Нард?

Аделаида хлопнула себя ладонями по коленям и воскликнула:

– Это что ещё за новости?! Это просто неслыханно!

– Адела, если хочешь, можешь идти спать на кухню, – сказала Мадлен, – и освободить Нарду целую кровать.

– Ах так? – возмущённо проговорила Аделаида. – Когда мы вернёмся, я обо всём доложу старшей наставнице. – Она демонстративно разлеглась на своей кровати, явно не собираясь никуда уходить.

– Когда мы ещё вернёмся… – задумчиво протянула Мадлен. – И вернёмся ли?

– Что за пессимизм?

– Да вот, что-то Райнард тоски нагнал.

– Чего ещё от него ждать?

– Слушайте, – не выдержала Грасия, – давайте поговорим о главном! О самом главном!

– Мы же отдали документ, – тепло улыбнулась Мадлен. – А значит, всё в порядке.

– Отдали, – согласилась Аделаида. – Но мы ещё ничего не знаем о Королеве. Она даже не показала нам свои альтерационные способности. Свет посреди площади сделала ты, а не она. Я пока вообще ничего не могу о ней сказать.

– Она очень красивая, – перебила Грасия, – и у неё шикарное платье. Она очень спокойная, мягкая и уверенная.

– А ещё она Главная Альтерата Инириды, – сказала Мадлен.

– А Живая Связь? – прошептала Грасия. – Есть у Королевы постоянная Живая Связь?

– Кто ж знает? – ответила Мадлен. – Это её тайна.

– Но ты же тоже альтерата, – вмешалась Аделаида. – Ты что-нибудь почувствовала?

– Честно говоря, когда я отправилась знакомиться с Королевой, я жутко перенервничала.

Мне пришла в голову мысль: как глупо мы будем выглядеть, если Королева окажется совсем не такой, какой мы с вами её себе представляли! Вдруг она агентесса Райнарда? Я просто не знала бы, что тогда делать. Я корила себя за то, что слишком рано сообщила людям, зачем мы приехали в город, да ещё попросила подготовить площадь для церемонии. Самое ужасное, что мы могли бы испортить Райнарду весь его план спасения Инириды, если бы не поддержали Королеву.

– Да ладно, – отмахнулась Аделаида. – Мы просто провели бы прилюдный обряд почитания Великой Матери, а потом уехали бы обратно.

– Люди уже знали, зачем мы явились. Многие поняли это даже без слов. В конце концов, кто-нибудь просто подошёл бы и спросил, как мы относимся к Королеве. В общем, я в жизни так не нервничала, как перед встречей с нашей Королевой.

– Это понятно, – перебила Аделаида. – Дальше что?

– А дальше я впервые оказалась лицом к лицу с той, кто настолько превосходит меня по альтерационному уровню…

Глава 21. Сторожка

– Да? Расскажи! – взмолилась Грасия.

– Ах, ну как я могу рассказать невыразимое? – вздохнула Мадлен. – Я поверила ей и подчинилась. С ней – как дома. Я имею в виду, как в Храме.

– Ну, вот и хорошо, – сказала Грасия. – Значит, мы всё сделали правильно.

– Да, – кивнула Мадлен. – А ещё я почувствовала в ней что-то родное. Видимо, права была старшая наставница, когда намекнула, что мы с Вероникой уже где-то встречались... Ладно, давайте спать, пока можно.

– Придётся спать в платье, – сказала Аделаида, покосившись на Нарда.

Мадлен легла на кровать и притянула мальчика к себе. Он лёг рядом, усталый и счастливый, и уткнулся носом в её талию. – А теперь я сделаю так, что мы все очень быстро уснём, – сказала Мадлен.

– Подожди, – запротестовала Аделаида. – Я ещё хотела спросить...

– Завтра, Адела, – отрезала Мадлен.

Аделаида попыталась ещё что-то сказать, но вместо слов получилось невнятное сонное бормотание. Через пару минут все четверо уже спали глубоким сном.

Высоко над Приморским городом, на горном хребте, за которым начиналось королевство Кенора, стояла избушка. Она висела над самой пропастью – дальше горный хребет резко обрывался в море. В ночной синеве избушка почти сливалась с горами. Светлое окошко напоминало далёкую звезду.

– Что это за домик на краю скалы? – поинтересовалась Вероника у одинокой прохожей.

– Это сторожка, – ответила женщина. – Там живут пограничники. Они следят за тем, чтобы никто не пробрался к нам из Кеноры. А ещё рядом со сторожкой есть замечательная обзорная площадка для туристов.

– Давайте сходим туда? – предложила Вероника Алику и Аюне.

Алик охотно согласился. Аюна безразлично пожала плечами:

– Почему бы и нет?

На восточной окраине города, под последним городским фонарём, они обнаружили начало каменистой тропинки, круто поднимающейся в гору.

– Высоковато лезть, – пробурчала Аюна себе под нос. – Чего я только не натерпелась за последние два дня!

Тропинка извивалась влево-вправо и очень скоро превратила их путешествие в натуральное скалолазание. Аюну клонило в сон. Пару раз она вставала на четвереньки, чтобы не упасть. В очередной раз остановившись передохнуть, Аюна глянула на лежащий внизу город. Он выглядел спящим. Фонари освещали безлюдные жёлтые улицы.

– Поспеши, скоро станет ещё темнее! – крикнула сверху Вероника. Она уверенно шла по тропинке на своих высоких каблуках и даже иногда прыгала с камня на камень.

«До чего же ловко скачет! – завистливо подумала Аюна. – Прямо как горная коза. И это при том, что она тяжелее меня килограммов на десять. Альтерация, наверное». В тот же миг Аюна почувствовала, будто невидимая рука опустилась ей на голову, стирая ненужные мысли и эмоции. Внутри разлилось приятное спокойствие. Аюна до мельчайших подробностей ощутила настоящий момент и мир вокруг себя: горы, свежий воздух, траву между камней. Она прямо-таки осязала каждый камушек на тропинке. Преисполнившись сосредоточенной уверенности, Аюна продолжила подъём.

Наконец она выбралась на ровную площадку перед сторожкой и огляделась. Бревенчатая сторожка заманчиво светила маленьким окошком. Левым боком она прижималась к неприступной скале, поднимавшейся ещё на много метров вверх, а правым нависала над пропастью. Из трубы сторожки тянулся вкусный дымок. Видимо, пограничники жарили хлебцы.

Площадку отгораживали от пропасти металлические перила, у которых стояли в обнимку Вероника и Алик. Они смотрели на море, до самого горизонта светящееся мягким сине-зелёным светом. Повсюду в морской воде блестели неисчислимые искорки.

Аюну море манило и завораживало, но она не хотела мешать подруге, поэтому не спеша направилась в другую сторону. От площадки вниз вела, оказывается, ещё одна тропа. Даже не тропа, а настоящая дорога: прямая, широкая и почти пологая. Вот только она была не в пример длиннее и оканчивалась далеко за городом, в лесу.

Аюна заглянула в окно сторожки. Внутри, в освещённой альтерационной лампой комнатах, седой старичок доставал из печи противень с хлебцами. «Ещё один долгожитель», – подумала Аюна. Старичок заметил её, положил противень на подставку и пошёл к двери. На левом рукаве его рубахи была повязана зелёная лента – возможно, отличительный знак пограничника неизвестно какой эпохи.

Старичок предложил гостям войти и поведать, что заставило их подняться так высоко в горы ночью.

– Разреши вначале поинтересоваться, дедушка, – обратилась к нему Вероника, искренне улыбаясь, – ты пограничник?

– Как видишь, милая, – отозвался дед, указывая на свою зелёную нарукавную ленту.

– А давно ли служишь?

– Давно, милая, – проговорил старичок, затворяя за вошедшими дверь. – Вот как дожил я до своей пятьдесят первой эры, так и покинул пекарню, где работал, да записался в стражники. Направили меня сюда, в сторожку пограничную. Так тут и служу. А сейчас мне уж за девяносто перевалило… Но не было ещё ни разу, чтоб такая красавица к нам в гости жаловала. Наглядеться не могу – век бы смотрел!

Вероника улыбнулась совершенно обворожительно. Старик тоже расплылся в улыбке.

– Я ведь с той самой эры служу, – продолжил пограничник, – как король наш Цэндич Третий на трон взошёл. Он там, в столице, хлопочет, а я тут – на своём посту стою.

– Скончался король-то, – сообщила Аюна.

Старик застыл, медленно переваривая новость.

– Как же это?.. – пробормотал он после долгой паузы. – Ведь он моложе меня эр этак на двадцать будет, не меньше…

– Слушай, дедушка, грустную весть, – начала Вероника и заговорила в той же забавной манере, что и дед. – Вторглась в наши земли тиранка квазилендская, да с ходу короля и прикончила. Заняла она дворец, собрала банду лютую и теперь жжёт столицу нашу, на честный люд страх наводит.

Пограничник добрёл до стула и сел, повесив голову. Помолчав, он печально спросил:

– А что же стража коронная?

– Разбита стража коронная, мало кто уцелел.

Старик закрыл глаза и сокрушённо покачал головой. Вздохнул тяжело.

– Но не смирился народ наш, – ободряюще произнесла Вероника. – И не смирится никогда. Министры королевские выбрали меня Королевой Инириды, и теперь собираю я армию народную, чтобы раз и навсегда изгнать тиранку квазилендскую из страны нашей.

Старик удивлённо захлопал глазами, а потом аккуратно сполз со стула на пол и бухнул седины в ноги Королеве.

– Что это ты, дедушка? – удивилась Вероника.

— Приветствую нынешнюю Королеву Инириды, как того требовала незабвенная королева Изабелла Суровая, — торжественно провозгласил старик. — Эй, Крон, Турин, приветствуйте Королеву, как это положено в Инириде!

В комнату вошёл пожилой коренастый пограничник, одетый в прорезиненный плащ. Другой, маленький и тщедушный, отодвинул занавеску и сполз с печи. Оба встали на колени и коснулись лбами пола перед Королевой.

— То-то мне сразу подумалось, что не простая вы девушка, — сказал старик после того, как Вероника помогла ему встать. — Милая и улыбчивая, но чувствуется в вас что-то неоспоримое. А ещё нечто такое, что нам, простому люду, и понять нельзя. Уж не сила ли альтерационная?

— Чуткий ты, дедушка. Во всём ты прав. Есть у меня сила альтерационная.

— Чудеса, да и только! — подивился старик. — Уж и не назову такой нашей королевы или короля, которые альтерацией бы владели. А ведь были они, были, только совсем уж в стародавние времена. Но раз теперь такое чудо случилось, то верю, что Инирида наша спасена будет всенепременно. Помоги вам Превышняя Богиня во всех делах ваших, моя Королева!

— Спасибо, дедушка, на добром слове. А зовут тебя как?

— Густавом меня кличут, — ответствовал старик. — Это вот Крон, — он указал на пограничника в плаще. — А это Турин.

— А я Вероника, — представилась скромная Королева.

— Нас, значит, из сторожки теперь в армию? — спросил Крон удивительно высоким приятным голосом, уличающим большого любителя песнопения.

— Да нет, зачем же? — проговорила Королева. — Служите, как служили. Только расскажите мне, в чём ваша служба заключается и как у вас тут всё устроено.

— Это всегда пожалуйста, моя Королева, — сказал Густав. Узнав, что их оставляют на месте, пожилые пограничники заметно повеселели. Ну не тянет на старости эр покидать тёплую избушку и пускаться в дальние странствия, чреватые трудностями, лишениями и кровопролитными сражениями.

— Не маячь тут, Турин, — сказал Густав своему тщедушному сослуживцу. — Полезай давай обратно на печь, тут и без тебя тесно.

Турин низко поклонился Королеве и, кряхтя, полез на печку.

— Сейчас его время спать, — пояснил Густав. — Сутки наши на три части поделены: служба, сон и время свободное. У Турина сейчас сон, у Крона — служба, а у меня, стало быть, время свободное.

— Не удобней ли было на четыре части сутки поделить? — спросила Вероника.

— Это когда вчетвером служат и времени свободному целых две части отводится? — уточнил Густав. — Хорошо бы, да у нас вот исстари на три части поделено. Никогда нас тут не было больше, чем трое служивых.

— И как же вы служите?

— Это вот здесь... Ах ты, Крон! Так и стоишь тут, как столб, бросив пост!

Крон поспешил к дверце, откуда недавно появился, и распахнул её. За ней оказалась миниатюрная комнатка со стеклянными стенами. Посреди комнатки стояло высокое крутящееся кресло, с которого удобно было смотреть и вниз, и по сторонам. Комната висела прямо над пропастью. Далеко внизу мелко рябилась от ветра сине-зелёная светящаяся вода. Под ней чётко виднелись узоры песка на дне. Любой плывущий в этой воде был бы хорошо виден.

— Нравится мне этот цвет моря, — сказал Густав. — Крон — тот больше синий и лиловый любит, а Турин — оранжевый и жёлтый. Да только море жёлтым лишь через три эруны будет.

— Что вы делать будете, если плывущих заметите? — поинтересовалась Вероника.

— Если от нас в Кенору кто поплыёт, то мы откроем окно да покричим вниз, чтобы назад плыли и судьбу не искашли. Но не было ещё такого, чтобы кто от нас туда уплыл: плохая слава у Кеноры, ничем хорошим не кончится путешествие такое для гостя незваного.

– А если из Кеноры поплынут?

– Вот для этого мы тут и поставлены, моя Королева: следить, чтобы оттуда не явился никто.

Даже если всего один человек плывёт, обязаны мы сразу же сигнал в столицу подать.

– Каким же образом?

– Сейчас покажу. Пойдёмте, Ваше Величество.

Густав открыл заднюю дверь, за которой оказалась полянка с грядками. На грядках росли лук, редис и картошка. В углу стоял парник с помидорами.

Полянку окружали скалы, поэтому попасть сюда можно было только из сторожки. Вырубленные в скале ступеньки вели вверх, на возвышавшуюся над крышей сторожки круглую каменную площадку, обложенную по краям кирпичами. Посреди площадки лежали дрова, сложенные колодцем.

– Место это вышкой именуется, – сообщил Густав.

Алик глянул на запад и спросил:

– Вон та полоска на горизонте – это уже, наверное, Квазиленд?

– Точно так, – согласился Густав. – А ближе к Великой Горе кусочек Лурталя виден. Днём там жёлтые пшеничные поля разглядеть можно.

Сейчас, в ночи, поля на горизонте казались голубыми. Остальную часть Лурталя скрывала Великая Гора, которая даже с такой высоты выглядела несравненно грандиозной.

– Квазиленд отделён от Инириды и Лурталя какими-то тёмными полосками, – заметила Аюна.

– То леса затопленные, непроходимые, – пояснил Густав, который, очевидно, знал географию получше истории. – Именуют их болотами. Живут в них одни болотницы да болотники, никого к себе непускают. Плавают они по лесу на плотах, а питаются рыбой да солеными всяческими. Огороды у них меж деревьями подвешены, а дома на подпорках высоченных стоят.

– Выходит, если между этими двумя болотами построить стену, то из Квазиленда к нам никто пробраться не сможет? – спросила Аюна.

– Кто ж их знает? – ответил Густав. – Стену и перелезть, и подкопать можно. Стена – она ведь не хребет горный.

– А горный хребет, стало быть, нельзя перелезть? – поинтересовалась Аюна.

– Никак нельзя, – уверенно сказал Густав.

Действительно, горный хребет выглядел совершенно непрступным. Отсюда ещё на много метров вверх поднимались отвесные скалы, которые полностью скрывали загадочную и грозную Кенору – страну, где нет любви, где люди делятся не на женский и мужской пол, а на пол прекрасный и пол подвластный, где одни живут полной жизнью, а другие трудятся день и ночь, лишённые всяческих человеческих прав, и где альтерация дополняет сложную технику, а техника – альтерацию.

– Ваше Величество, позвольте разъяснить, как сигнал в столицу подаётся, – сказал Густав. – Вот сидит наблюдатель наш на посту, и вдруг видит кого, из Кеноры плывущего. Должен он за шнурок специальный дёрнуть и колокольчиком пограничника спящего разбудить. Тот проснётся, возьмёт смесь горючую да сюда, на вышку, побежит. Обольёт он смесью дрова и подожжёт. Запылают дрова пламенем жарким цвета красного, и на башне дворца Королевского огонь этот даже при свете дня увидят. Сразу помчится сюда из столицы отряд стражи коронной… – Старик осёкся и грустно понурился. Наверное, вспомнил о том, что столица захвачена врагом, а коронная стража разбита.

Когда они вернулись в тёплую сторожку, Вероника спросила:

– Часто ли проникают к нам люди из Кеноры?

– За всю службу мою только раз такое случилось, – признался Густав.

Аюна громко хмыкнула и тут же опять почувствовала прикасание невидимой руки к своей голове. Она подняла глаза, повертелась, пытаясь заметить что-то в воздухе, даже пощупала свои волосы, но ничего не обнаружила, только мысли постепенно стали серьёзными и спокойными.

— У меня тогда как раз время сна было, — продолжал старый пограничник. — Лежал я на печи нашей тёплой, да что-то не спалось мне никак. И тут у меня над ухом колокольчик зазвонил, а из поста наблюдательного Опенграм, сослуживец мой бывший, во всю глотку заорал: поджигай, мол, поленницу — плывёт кто-то. Слез я с печи, а мне Джурган, второй сослуживец, уже спички подаёт. Сам поджигать не бежит, потому как мне это делать положено. Схватил я бутылку со смесью горючей и со всех ног на вышку бросился. Облил я дрова смесью той, кинул спичку подожжённую — и тут же вспыхнуло кострище высотой метров пять. Джурган молодой, резвый, на тропу побежал — за приплывшим следить. А Опенграм — тот на посту так и сидел, потому как наблюдателю пост покидать не положено. Ведь коли один человек из Кеноры плывёт, так и ещё приплыть могут, а потому в оба глаза следить надо. Следил он, следил, но никто больше не приплыл. Тут вернулся Джурган и сообщает, что приплывший по окраине города в одних трусах пробежал да в лес нырнул. Предлагает: «Давайте сами его поймаем! Куда он, голый, денется?» Я говорю: «Не положено. Наше дело — наблюдать, а не ловить». Опенграм голос подал, спрашивает: «А что у него в руке-то было?» — «Не знаю, — отвечает Джурган. — Вроде как мешок». — «То-то и оно, что мешок, — соглашается Опенграм. — Он, когда плыл, его над водой держал, чтоб море не растворило. Небось в мешке одежда и пожитки его лежат. С пожитками он в лесу склонится, обустроит местечко да заживёт в тишине. Искать будут — не найдут. И хорошо, коли не найдут да Кеноре не выдадут, а то страшно подумать, что там с беглецом подвластного полу сделать могут». — «А коли это шпион?» — не унимается Джурган. — «Скоро узнаем», — говорю я. Вот сидим мы, стражу коронную ждём. К вечеру в дверь стучат. Удивились мы, что стража так быстро приехала. Но оказалось, что не стража это вовсе, а торговцы еду да торф для печи привезли.

— Куда привезли? — удивилась Аюна. — Прямо сюда?

— Сюда, — подтвердил Густав. — Куда ж ещё? Торговцам издавна королевское повеление есть: товар прямо к дверям на маленьком возу привозить. Для того и дорога имеется. Они товар к нам везут, а мы его тут на казённые деньги по цене установленной покупаем. Вот купили мы еду и торф да про беглеца из Кеноры расспрашивать стали. Но торговцы о беглеце слыхом не слыхивали, видом его не видывали. Товар они, стало быть, продали да восвояси уехали, а к следующему вечеру уже и стража коронная к нам пожаловала.

— Выходит, от столицы досюда дня полтора ехать? — спросила Вероника. — Запомним.

— Если дорогу знать да лошадь хорошую иметь, то дня за полтора вполне добраться можно. А ежели во весь опор гнать и на отдых поменьше останавливаться, то можно и в один день поспеть. Но они-то не гнали — лошадей казённых берегли. Выспросили они у нас всё, что мы видели, и вниз спустились. Потекла наша служба спокойно, как прежде. Никто к нам больше не наведывался, кроме торговцев да туристов разных. А о том, что приключилось с беглецом этим несчастным, я только через три эруны узнал. Оказывается, когда стража коронная горожан про беглеца расспрашивала, то одна богатая торговка взяла да и призналась: «Был у меня вчера человек подозрительный, предлагал своё оружие невиданное на золото и камни драгоценные поменять. Запросил ой как много. Я отказалась — побоялась оружия. Оно не нашенское, странное какое-то. С ним только горя хлебнёшь, потому как краденое оно — это я по глазам того человека поняла». Узнали стражники приметы беглеца — и давай искать. Искали, искали, никак найти не могут. А тут случай небывалый приключился: приезжает к нашему королю посольство кенорское — четыре девушки, да все на лошадях с копытами золочёными. Держатся нахально: дескать, король ты там али нет, а полу ты подвластного — значит, по статусу ниже и нас самих, и даже лошадей наших. Ходят по дворцу, как по сараю своему. Министров

игнорируют, словно место пустое. Король поведение такое стерпел, поинтересовался вежливо: «Чем обязаны?» Ну, они и поведали, что сбежал из Кеноры в Инириду каторжник ихний, и некое изобретение новое с собой прихватил. Дескать, в наших же интересах беглеца этого изловить поскорее, ибо изобретение оное в руках сомнительных всевозможные беды Инириде непременно принесёт. Якобы при помощи него всю стражу коронную, министров и короля самого за пять минут подчистую истребить можно. Король поверил, стражу поднял и на поиски отправил. Всадницы из Кеноры тоже беглеца искать стали, по всей Инириде разъезжали, появлялись то там, то тут. Они его и нашли, беднягу: заметили на перевале через хребет горный, где замок Пограничный расположен и граница сухопутная с Кенорой. Бросился он бежать от них, а они за ним – на лошадях, во весь опор. Изобретения нового, что у беглеца с собою быть должно, не боятся совсем. Стали настигать, хотели верёвку набросить, а он, говорят, споткнулся, упал и со скалы сорвался. Так и погиб. Вот только изобретения при нём не оказалось никакого. Тогда эти девушки опять к королю подались: «Найдите и верните изобретение опасное, великой Кеноре принадлежащее». Пообещал король найти его и вернуть, а они тоже искать вызвались. Тут королю надоело их нахальство, он и говорит: «Хватит вам по Инириде разъезжать. У нас с Кенорой никаких дипломатических отношений вот уже двести эр как нет, и ничем я вам не обязан. А насчёт изобретения – сомнительно это всё. Может, вы его выдумали, чтобы шпионить тут со всеми удобствами?» Девушки рассердились и такого королю наговорили, что сами тут же поняли: пора им поскорее восвояси возвращаться. Так и уехали к себе, а большой отряд стражи коронной их до границы провожал. В скором времени сама королева Кеноры прислала королю нашему письмо вежливое с просьбой разыскать изобретение опасное и Кеноре вернуть. А король ей вежливо же ответил, что изобретение поищет, и выразил сожаление глубокое, что у кенорской королевы достойной, высокохудожественным письменным слогом владеющей, есть рабыни такие невоспитанные, как те, что в Инириде недавно бесчинствовали. На том их переписка и закончилась. Такая вот история…

– Давно ли это было? – спросила Вероника.

– Назад эр этак двенадцать, не меньше, – ответил старик.

Чтобы проводить Королеву, Крон снова покинул наблюдательный пост, а Турин слез с печки. Вероника дружески попрощалась с ними, а они поклонились ей в пояс. Старый Густав вышел из сторожки вслед за Королевой. Вероника остановилась у края площадки и посмотрела на тёмно-синий город с жёлтыми улицами.

– Нашу Освободительную армию мы на дорогах расположили, чтобы город со всех подходов защищён был, – сообщила она Густаву, указывая вниз. Возле северной и западной окраин стояли малюсенькие повозки и горели костры.

– Правильно, – одобрил Густав. – Только помимо этих двух дорог есть ещё тропинка узкая, отсюда незаметная. Проходит она мимо озера, что в лесу темнеет. Там бы тоже дозорных поставить не мешало.

– Спасибо за совет, дедушка, – поблагодарила Вероника. – А скажи мне, пожалуйста: если с башни дворца Королевского ваш огонь виден, то и отсюда огонь на той башне заметить можно?

– Точно так, – отозвался Густав. – Да не только на башне. Горит вон что-то – в столице это…

– Тогда давай так договоримся, – предложила Королева, – когда мы победим, то зажжём на башне дворцовой высокое пламя белое – цвета флага нашего. Огонь такой вы ни с чем не спутаете. Всю ночь он гореть будет и ещё семь суток. Наутро кто-нибудь из вас в город спустится и людям расскажет, что освобождена от врагов столица.

– Обязательно расскажем, Ваше Величество, – пообещал Густав. – Желаю вам победить поскорее тиранку квазилендскую и всю банду её!

— Спасибо тебе, верный пограничник, — сказала Королева. Она рас прощалась с Густавом и пошла вниз в сопровождении Алика и Аюны.

Спускаться оказалось очень приятно — ноги будто бы сами шли по ровной и широкой дороге, на которой вполне мог уместиться небольшой воз. Вероника и Алик держались за руки, посылая друг другу токи нежности. Задумчивая Аюна часто оглядывалась на поразительно прекрасное море.

— Ну, и что ты обо всём этом думаешь? — спросила у неё Вероника.

Аюна ничего обо всём этом не думала — она мечтала поселиться у моря. Вероника повторила вопрос. Аюна обречённо вздохнула:

— Манера речи некоторых стариков меня просто убивает. Зачем ты пыталась ему подражать?

— Понимаешь, когда-то такая речь была модной, как сейчас модны стразики на перчатках или оборочки на рукавах. Некоторые люди до сих пор так говорят и думают. Я пыталась говорить с Густавом в его стиле, чтобы ему было проще меня понять. Может быть, у меня не очень хорошо получалось, но я старалась. Что ты думаешь о рассказе про беглеца из Кеноры?

— Думаю, что рассказ полон типичных штампов и патриархальных предрассудков, — сообщила Аюна, важно надувшись.

— Даже так? — удивилась Вероника.

— Точно так, — сказала Аюна. — Наглые девицы из ужасно несправедливой Кеноры влашиваются в нашу мирную процветающую страну, а наш просвещённый, долготерпеливый и вежливый король выпроваживает их, защищая свой народ, да ещё и своим красноречивым письмом ставит в тупик их королеву. Кенорийский беглец, конечно, не кто иной, как бедный каторжник, измученный непосильным трудом и жутким гнётом матриархата. В общем, типичные сказки. Никакой он не бедный-несчастный каторжник, а просто-напросто ловкий вор. Умыкнул ценную вещь и решил сплавить её в тридорога. Это же совершенно очевидно!

— Ну-ну... — неодобрительно произнесла Вероника. — Говоришь прямо как Инесса. Я-то по простоте душевной думала, что ты огорчена гибелью несчастного беглеца, одинокого и безоружного.

— Не огорчена я, — сказала Аюна мрачно. — И даже думать об этом не хочу. Ты же знаешь, что я — ранимая душа, играющая роль циничной маленькой дряни... Вот вам вся горькая правда, Ваше Величество.

— А тебе не показалось странным, что беглец не подался в столицу или вглубь страны, где можно было бы легко затеряться? — спросила Вероника. — Он же, наоборот, шёл вдоль горного хребта, и в итоге оказался недалеко от Пограничного замка. Почему он вообще предпринял такой рискованный шаг, как побег в Инириду по морю? Почему он, возможно, готов был на ещё большее безумство — попытаться пробраться обратно в Кенору через охраняемый с двух сторон перевал? Зачем ему понадобились золото и драгоценные камни, если в Кеноре подвластный пол не может ими воспользоваться? Для кого он их нёс? И, наконец, почему он предпочёл покончить с собой, когда понял, что попался?

— Не знаю я, — ответила Аюна. — Если так рассуждать, то вырисовывается нечто трагико-тироическое. Однако насчёт возвращения в Кенору и самоубийства — это пока только предположения, и всё. Возможно, он действительно покончил с собой. Возможно, это был несчастный случай. А может, его умышленно убили... Ладно, не хочу я об этом думать... Лучше скажи, зачем ты постоянно кладёшь мне руку на голову?

— Аюна, — Вероника удивлённо глянула на неё, — о чём ты? Я к тебе не прикасалась.

— Ну вот, я так и знала! Так и знала! Пользуясь тем, что я ничего не смыслю в альтерации, и что-то со мной делаешь. Если хочешь мне помочь, то научи меня тоже своему мастерству.

— Заботься побольше о других людях и обо всей природе — вот и овладеешь альтерацией, — сказала Вероника, загадочно улыбаясь.

— У меня есть вопрос, — сказал Алик. — Если от столицы до Приморского города надо добираться полтора дня, то получается, что служительницы Храма выехали из Ореаны всего на полдня позже, чем мы?

— Не может этого быть! — решительно заявила Аюна. — Очевидно, что они выехали намного позже. Мы ведь не сильно спешили и останавливались надолго. Просто наставница Мадлен обладает некоторыми способностями, о которых ты не знаешь, а я знаю. Вопрос в другом: кто сообщил ей, где мы находимся? Ведь если она нас запросто нашла, то и враги могут найти. Вероника, что ты на это скажешь?

Глава 22. Шпион

– Поразить вас своей осведомлённостью? – поинтересовалась Королева. – Ну что ж, я вам расскажу, как всё было. Когда агенты Райнарда покинули Оружейный замок, они поехали ко входу в сквозной канал. Сквозной канал – это некое природное явление, благодаря которому альтераты могут быстро перемещаться в пространстве на большое расстояние. Агентесса-альтерата открыла вход, и все агенты переместились в столицу. После этого агентесса по поручению Райнарда отправилась к старшей наставнице Храма и сообщила ей, куда мы направляемся. Старшая наставница отправила Мадлен и двух служительниц к нам. Они воспользовались другим сквозным каналом, потому что сквозные каналы действуют только в одном направлении. Кроме того, Мадлен смогла сильно ускорить передвижение своей группы даже вне сквозного канала. Таким образом, они доехали до нас всего за несколько часов.

– Однако... – проговорила Аюна.

– К нам кто-то идёт, – сообщил Алик. Впереди на дороге виднелись чьи-то силуэты. Аюна на всякий случай подобрала с дороги камень, хорошо умещающийся в ладони. Но оказалось, что им навстречу поднимаются её старые знакомые – исследователи неба и моря. Мужчина с бородой и парень тащили длинный телескоп; девица несла сетку, полную еды. Поравнявшись с Вероникой, они вежливо поздоровались и гуськом прошагали мимо.

– Похоже, эта троица до сих пор не знает, что ты их Королева, – съехидничала Аюна. – А то бы тоже посгибались в три погибели.

– Я не огорчена, – отозвалась Вероника. Она прошла ещё несколько шагов, остановилась и замерла. Шедший следом Алик осторожно прижался к её спине, бережно обнял за талию.

Аюна почувствовала странную тревогу, проскользнула вперёд и повернулась лицом к Веронике. В глазах Королевы отражались звёзды.

– Что случилось? – взъяренно спросила Аюна.

Коронная стражница Азалия из отряда Рамэлы стояла на обочине западной дороги и тихо напевала себе под нос какой-то мотив, чтобы разогнать сон. Ещё несколько стражниц сидели на повозках и посматривали по сторонам. Остальные спали, укрывшись одеялами или завернувшись в плащи. Чуть подальше от города, среди придорожных деревьев, были установлены низенькие незаметные палатки: там находился аванпост. В одной из палаток сейчас дежурил Рудрик – парень, которого Азалия планировала пригласить себе в повозку, когда их дежурство закончится. Повозка была обтянута толстой тканью на деревянных арках, стояла поодаль, и никто в ней не ночевал. В этой интимной обстановке Азалия планировала провести с Рудриком несколько романтических часов. Вот только сестра Азалии Розалина почему-то тоже облюбовала именно Рудрика. Всегда она так, вредина!

Азалия развернулась в сторону города и заметила какого-то сорванца, лезущего через низенький забор в огород между домами. Это ей показалось странным. Она тихо позвала свою сестру. Розалина спрыгнула с телеги и встала напротив. Обе сестры были высокими, стройными и статными. Матери обычно гордятся такими дочерьми. Подойдя к дощатому забору, Азалия и Розалина заглянули за него и обнаружили, что сорванец набивает рот крупными горошинами.

– Горох крадёшь? – спросила Азалия.

– Ага, – ответил сорванец. – У нас не растёт.

– А если уши открутить?

– Отстань.

Азалия в мгновение ока ухватилась за край забора, прыгнула и приземлилась между грядками рядом с сорванцом. Его ухо сразу же оказалось зажатым между её пальцами.

– Не надо, я больше не буду! – заныл сорванец.

– Тогда вылезай отсюда.

Сорванец и Азалия перелезли через забор обратно на улицу.

– Больно! – пожаловался сорванец и зажал ухо рукой. – Мама вчера драла, чуть не оторвала, а теперь ещё вы...

– Тогда бегом отсюда – к маме! – строго сказала Азалия.

Сорванец собрался было бежать, но передумал и стал с интересом рассматривать заринги сестёр.

– А вы, тётины, стражницы короля? – спросил он.

– Во-первых, не тётины, а девушки! – возмущённо сообщила совсем юная Розалина. –

А во-вторых, мы стражницы не короля, а Королевы.

– Какой ещё Королевы? – удивился сорванец. – У нас король.

– Королевы Вероники, разумеется! – сказала Азалия. – Вероника – нынешняя Королева Инириды. Она единственная истинная Королева, и она одна может спасти Инириду от квазилендской тиранки.

– От кого?

– От ведьмы Алисии, разумеется, и от её банды.

– А большая у Королевы Вероники армия?

– Большая, большая. А будет и того больше.

– И вся её армия в этом городе?

– Пока да, но завтра мы уйдём.

– Куда же вы пойдёте?

– На столицу, наверное. Куда Королева Вероника поведёт, туда и пойдём. Она Главная Альтерата Инириды и всё знает.

– Тогда я побегу домой, – сказал сорванец и помчался по улице вглубь города.

– Экий хулиган! – сказала Азалия. – Ещё и рогатку с собой таскает. Ты заметила, он сказал: «в этом городе»?

– Заметила, – подтвердила Розалина.

– Это мы можем сказать: «в этом городе», – рассудила Азалия, – потому что мы живём в садоводстве. А если он живёт здесь, то должен был бы сказать: «в нашем городе». К тому же всем горожанам, по-моему, уже известно, что нынешняя Королева Инириды – Вероника, и что её армия сейчас тут. Может, он тоже из садоводства?

– Вот и спросила бы его сразу, откуда он взялся, – сказала Розалина. – А теперь уже поздно. Пошли обратно на наш пост.

– При случае доложу Рамэле. Вдруг это шпион?

– Вероника, что случилось? – снова спросила Аюна. Королева ничего не ответила. Она стояла неподвижно и смотрела в пространство. Алик и Аюна переглянулись и пожали плечами. Они сели на край дороги, свесив ноги вниз. Прошло несколько долгих тревожных минут... Наконец, Вероника сказала:

– Возвращайтесь не спеша в гостиницу по этой дороге, а я пойду вперёд.

С этими словами она шагнула в пропасть. Аюна вскрикнула от ужаса.

Вероника не падала и не летела – она вообще исчезла. Вместо неё вниз метнулся яркий синий луч, и вот уже вновь появившаяся Вероника уверенно встала ногами на плоскую крышу двухэтажного дома.

– Это же крыша нашей гостиницы, – приглядевшись, сообщил Алик. Вероника снова исчезла. Синий луч затерялся среди улиц.

Аюна отползла подальше от края дороги и прислонилась к скале.

– Мне дурно… – проговорила она слабым голосом. – Разве можно так пугать?

Алик подождал, пока Аюна придёт в себя.

– Наверное, что-то важное случилось, раз Веронике пришлось даже поторопиться, – сказал он.

Аюна промычала что-то неопределённое.

Дальше они пошли вдвоём. Горная дорога вначале привела их в лес, а потом вывела на широкую северную дорогу недалеко от города.

– Привет! – крикнул Эгидас, сидевший в траве и напоминавший издалека куст.

– Привет, – ответила Аюна. – Ты жив?

– Пока что да. Кое в чём ты была права: Лауру лучше не сердить.

– Жениться не раздумал?

– Конечно нет! Иначе я стал бы самым презренным человеком во всей Инириде! Я от своего слова не отрекусь: Лаура – моя дама сердца.

Около города Алик и Аюна увидели повозки и воителей из отряда. Возле костра, над которым висел аппетитно пахнущий борщом котелок, сидели Кентана, Гонаив и Лейтем. Кентана обнимала Гонаива, а тот шептал ей на ухо приятные слова.

– Так ты понял, что Эгидас собирается жениться на Лауре? – поинтересовалась Аюна у Алика.

– Ну и что тут такого? – спросил Алик. – Может, тебе завидно?

– Ещё чего! – возмутилась Аюна. – Просто они – странная пара. Мне даже кажется, – она понизила голос до заговорщицкого шёпота, – что Лаура не выбирала его себе в женихи.

– Ладно тебе сплетни распространять! – строго сказал Алик и тихо добавил: – Самая странная пара – это мы с Вероникой…

Аюна хотела что-то ответить, но так и не нашла что.

Они вошли в город и вскоре добрались до гостиницы. Вероника, похоже, ещё не вернулась. Аюна пошла в свою комнату (хоть и маленькую, зато отдельную), забралась в кровать и быстро заснула. Ей приснился странный сон о настоящей любви. Во сне тем единственным, о котором Аюна всю жизнь мечтала, оказался беглец из Кеноры. Кажется, она даже плакала во сне, потому что понимала, что другого такого она уже не найдёт никогда.

Поносившись по улицам и не обнаружив погони, черноволосый сорванец прикинул, в какой стороне начинается лесная тропа, по которой он пришёл в город, и побежал в том направлении. И тут он увидел девушку в тёмно-синем платье с белоснежными кружевами. Она стояла посреди улицы и внимательно смотрела на него.

Сорванец сообразил, что эта девушка появилась тут не случайно: она пришла за ним. Сорванец бросился в переулок, выскочил на параллельную улицу, свернул в другой переулок и застыл на месте: девушка шла ему навстречу, спокойная и серьёзная. Сорванец побежал назад, посворачивал туда-сюда и снова наткнулся на неё. Она шла к нему. Ветерок чуть тревожил её золотые волосы, блестящие в свете фонарей. Сорванец достал свою рогатку и положил камень на резину. «Сейчас ты отстанешь», – подумал он, прицеливаясь в девушку. Порвавшаяся резина больно хлестнула сорванца по пальцам. Камень выпал на дорогу. Сунув сломанную рогатку в карман, сорванец подобрал камень и запустил в приближающуюся девушку. Камень не долетел до её груди – остановился метрах в трёх и рассыпался в прах. В тот же миг что-то невидимое окутало сорванца. Ему открылась засасывающая чёрная бездна, наполненная мерзкими копошащимися тварями, и он ощутил жуткий страх – чувство, никогда не испытываемое им прежде. Сорванец понял, что девушка может отправить его в эту бездну, где мерзкие чёрные твари заберутся в него и будут пожирать изнутри, пока от него вообще ничего не останется. Сорванец снова побежал, петляя, запинаясь и падая, а девушка появлялась то тут,

то там. Заплаканный, истекающий соплями, с разодранными в кровь коленками, он выскочил из очередного переулка, споткнулся и растянулся на жёлтом песке, прямо у её ног.

По улице бежали ещё какие-то девушки, вооружённые зарингами. Сорванец попытался уползти, но его уже окружили и придавили коленями к земле.

– Что с ним делать? – спросила Лаура, больно заламывая сорванцу руку.

– Связать покрепче, – велела Вероника.

Оказавшаяся рядом Рамэла подала Лауре прочную верёвку, и стражница ловко намотала её на запястья сорванца.

Девушки силой подняли связанного пленника на ноги. Тот уставился на них ненавидящим взглядом.

– Он шпион, да? – спросила Рамэла.

– А вот мы у него сейчас это выясним, – сказала Вероника. – Отвечай, дружок: кто ты такой?

Сорванец не мог произнести ни слова. На него накатила новая волна нестерпимого страха.

– Если он шпион, то его надо казнить, – предложила Лаура.

– Пока что он – наш пленный, – сказала Вероника. Она взяла сорванца за подбородок, посмотрела ему в глаза и сказала: – Запомни хорошенъко: ты сейчас добрался до самого края пропасти. Стоит тебе ещё кого-нибудь обидеть, швырнуть камнем или вытворить что-то в этом роде – и ты полетишь вниз. Тогда тебе уже ничто не поможет.

Сорванец отвернулся.

– Увести! – приказала Королева.

Лаура схватила пленника за воротник и повела к своему отряду. Сорванец пришёл в себя и заныл:

– Тётичка, отпустите меня, я ни в чём не виноват...

– Да-да, подожди немного, – сказала Лаура. Она нашла угол потемнее, затащила туда сорванца и прижала к стенке.

– Тихо! Не вздумай орать, – предупредила стражница. – Отвечай на мои вопросы. Ты из столицы?

– Нет, тётичка, я не из столицы! Я не шпион! Я из садоводства! Мама послала меня в город купить орехи!

– Я сказала: тихо! – прошипела Лаура, сжав руками его горло. – Не смей мне врать. Отвечай, что там делает Блэр, или я тебя задушу!

– Я не знаю... – заныл сорванец.

– Кажется, до тебя не дошло, – зло сказала стражница, сильнее сдавливая ему горло.

Сорванец задёргался, задыхаясь. Лаура ослабила хватку.

– Говори!

– Блэр назначили королём, – просипел сорванец. – Он должен болтать на площади, чтобы все его слушали.

– Теперь говори, кто тебя послал в этот город и кто тебя сюда привёз!

– Меня привёз большой отряд королевских слуг! Они прячутся в лесу и скоро нападут на вас, если вы меня не отпустите!

Лаура свалила сорванца на землю и встала своими коленями ему на грудь.

– Задавить тебя? – спросила она, снова сжимая его горло. Сорванец покраснел и выпучил глаза.

– Если не признаешься, я тебя убью.

– Я... сам... прибежал... – с трудом выговорил пленник, когда стражница разжала руки, приподнялась и дала ему отдохнуться.

— Похоже, ничто тебя не учит, — зловеще улыбнулась Лаура.

— Нет-нет, я правда сам прибежал! — затараторил сорванец. — Я знаю… короткий путь… и могу бежать очень долго…

— Кто тебя послал в город?

— Никто! Я сам! Тётя Алисия пообещала мне лошадь, если я найду Веронику…

— Почему ты искал её здесь?

— Потому что тут есть пляж и лимонад.

— Болван! — сказала Лаура, поднимая сорванца. — Сейчас ты пойдёшь со мной и будешь помалкивать. Если пикнешь хоть слово, ты знаешь, что я с тобой сделаю.

Она привела связанного сорванца в свой отряд и позвала Кентану. Вместе с Кентаной явилось ещё несколько воителей, желающих поглазеть на пленника.

— Кто это такой? — поинтересовалась рыжеволосая девушка, одетая в оранжевое платье с бантиками и оборочками.

— Это шпион Алисии, — сказала Лаура. — Найдите запирающийся ящик и сделайте в нём отверстия для воздуха.

Подходящий ящик, наполненный капустой, нашёлся в одной из крытых повозок. Капусту переложили в мешки и унесли. Ящик оказался большим и прочным, с металлической задвижкой на крышке. Лейтем принёс дрель и просверлил несколько отверстий у самого верха. Девушка в оранжевом платье бросила на дно ящика ворох соломы, чтобы шпиону было помягче, после чего Лаура и Кентана запихали сорванца внутрь и закрыли крышку.

Вероника попросила Рамэлу отправить нескольких воителей на лесную тропу, объяснив, где эта тропа находится, а сама пошла в гостиницу. Алик не спал — сидел на кровати в ожидании своей возлюбленной. Вероника тихо затворила дверь, заперла её на засов и обернулась к Алику.

— Не грусти, — сказала она, — ты хорошо поработал. Теперь ты ощущаешь некое одиночество, но это иллюзия. Скоро она рассеется, и ты почувствуешь наш новый уровень альтерационного единения. Нам нужно объединиться как можно полнее. Мы должны постараться стать единым целым на всех планах бытия. Тогда я смогу беспрепятственно действовать через тебя. Помни, что от этого зависят наша жизнь и жизни многих людей. Будет трудно, но никто, кроме тебя, не сможет осуществить наш план. Аюна совсем не готова — она погибнет впустую. Поэтому всё зависит только от тебя. Верь мне.

— Я верю тебе, любимая, — ответил Алик. — Ты тоже верь мне: я никогда тебя не подведу.

Ещё засветло кто-то постучался в гостиницу. Разбуженная хозяйка открыла и увидела женщину, закутанную в бордовый шёлковый плащ с капюшоном, скрывающим глаза.

— Срочно передайте это письмо премьер-министру Райнарду, — сказала женщина, протягивая запечатанный конверт.

Хозяйка взяла письмо, заметив на красивых пальцах женщины следы от недавно снятых колец, и заверила, что обязательно передаст.

— Это очень срочно, — повторила женщина. — Если премьер-министр спит, разбудите его. — Она развернулась, быстро пошла по улице прочь от гостиницы и вскоре растворилась в предрассветном тумане.

Глава 23. Дети

Райнард не спал. Он сидел на диване в зале и пил мятный чай из маленькой фарфоровой чашки. Хозяйка передала ему письмо.

Когда в залу спустилась Рифандия, Райнард разглядывал со всех сторон конверт.

– И что же тебе не спится? – тихо спросила Рифандия.

– Я успел выспаться, Рифа. К тому же совсем скоро рассветёт.

– Кажется, Мадлен не горит желанием нам помогать?

– С чего бы Храму нам помогать? Мы всегда двигались параллельно и не пересекались.

Мадлен хочет помочь Королеве Инириды, что вполне понятно и обоснованно. В дальнейшем благодарная Королева поможет реализовать Храму какие-нибудь проекты. Это они так считают. Они большие оптимисты.

– Почему? Потому, что они плохо знают Веронику?

– Нет. Потому, что они пытаются игнорировать Алисию. Легко всё свалить на Веронику, и пусть она разбирается с этой ведьмой сама. Конечно, Мадлен готова стоять рядом с Королевой и, в случае неудачи, погибнуть вместе с ней.

– Может, не всё так плохо? – спросила Рифандия.

– Как знать? Мадлен не может дать никаких гарантий. Она слабее Алисии и слабее Вероники – вот всё, что она знает. А нам этого мало. Конечно, легче всего узнать силу Алисии, подождав её встречи с Вероникой. Но если эта встреча будет для Вероники последней, то всё, понимаешь, всё пойдёт прахом. Мадлен этого не понимает. Она мыслит как служительница Храма, а теперь ещё как служительница Королевы.

– Ну и ладно. Пусть Мадлен делает, что хочет или что ей велено. Какая-то польза от неё всё равно будет.

– Будет, конечно. Может, и от торговой гильдии польза будет. Смотри – это их конверт.

Рифандия взглянула на бежевый конверт с зелёной каёмкой. Райнард распечатал его и достал письмо.

– Вот это очень кстати, – сказал он. – Нам фактически отдают целый склад запрещённого оружия, которого у торговой гильдии вообще быть не должно.

– Речь идёт о миларах?

– Да. С миларами можно организовать мощную конницу. Это очень хорошо.

Райнард подошёл к камину, бросил в него моментально сгоревшее письмо и поворотил пепел кочергой.

– Отправительница письма просит, чтобы прежде, чем мы силой откроем их склад, в канцелярию торговой гильдии поступил бы письменный приказ Королевы выдать Освободительной армии Инириды имеющиеся у гильдии милары. Надо выполнить просьбу доброжелательницы. Приготовь, пожалуйста, бумагу, ручку и королевскую печать – займёмся составлением приказа.

Когда рассвело, Королева Вероника объявила собрание военного совета. Были приглашены Лусея, Мадлен, Лаура, Рамэла, Рифандия и премьер-министр. Хозяйка гостиницы деликатно исчезла – самолично пошла на рынок за продуктами. Все разместились на диванах, стульях и креслах гостиничной залы, только Райнард стоял, облокотившись о стену.

– Друзья, – сказала Вероника, – наша армия уже достаточно велика, поэтому нам надо придать ей какую-то структуру, а то неудобно командовать – вы сами в этом уже убедились. Полагаю, наилучшим вариантом будет деление на восьмёрки. В каждой восьмёрке должны быть начальница и заместительница из коронной стражи. При необходимости восьмёрка делится на

две четвёрки: одна под управлением начальницы, другая – под управлением заместительницы. Это первое. Второе: воинам нужна специализация. Одни пусть активнее упражняются в фехтованиях, другие – в стрельбе из релурт. Задача Лауры и Рамэлы – определить, кому какая специализация более подойдёт, поделить армию на восьмёрки, а также выбрать из наиболее способных воительниц начальниц и заместительниц для восьмёрок. Наконец, самое главное: из тех, кто хорошо держится в седле, надо сформировать конницу. Для этого нам потребуются ещё лошади и специфическое оружие – милары, которые мы собираемся скоро получить. Времени у нас немного, так что надо поторопиться. Лусея, попробуй достать ещё лошадей. Райнард, Рифандия и Мадлен, заберите милары со склада торговой гильдии. Рамэла даст вам повозку, на которую вы их погрузите. Милары нужно доставить на западную дорогу. Ждите меня там.

Собрание военного совета закончилось. Все ушли выполнять данные им поручения.

Лаура и Рамэла сообщили своим отрядам приказ Королевы и стали распределять воителей по восьмёркам.

Лусея объявила на рыночной площади о нехватке лошадей для королевской конницы. Она гарантировала всем, кто поможет, компенсацию от имени Королевы. Вскоре лошадей у Лусеи оказалось действительно много.

Райнард вторично посетил приёмную торговой гильдии, передал необщительной сотруднице приказ, подписанный Королевой Вероникой, и вышел. Сотрудница прочитала приказ, заканчивающийся королевским решением помиловать тех представителей торговой гильдии, которые ответственны за незаконное хранение запрещённого оружия, и поставила на него штамп со входящим номером.

Райнард повёл своих людей и служительниц Храма вокруг здания торговой гильдии. В увитых плющом стенах нашлось много высоких двустворчатых ворот. Возле пятых ворот премьер остановился и сказал:

– Склад милар должен быть здесь.

Мадлен спрыгнула с лошади, выставила перед собой ладони и пошла на ворота, которые при её приближении прогнулись и с грохотом распахнулись вовнутрь.

В дальнем конце склада стояли два серых ящика. Райнард сорвал замки и открыл крышки: в ящиках оказались совсем новые милары.

– Кто же их сделал? – поинтересовалась Рифандия.

Ответа никто не знал.

Четверо воителей из отряда Рамэлы вытащили оба ящика на улицу и погрузили в повозку. Особо надрываться не пришлось – Мадлен значительно уменьшила вес груза при помощи альтерации.

Аделаида и Грасия наблюдали за происходящим со стороны. Нард крутился возле Мадлен. Одна из воительниц спросила у Аделаиды, кто этот маленький мальчик, который везде ходит за наставницей. Сын? Грасия прыснула от смеха. Аделаида хотела сказать что-то ехидное, но сдержалась и чопорно ответила:

– Это помощник при Храме Великой Матери. В дороге он нам нужен для исполнения мелких поручений.

Когда милары были доставлены на западную окраину города, а Лусея привела туда же целый табун лошадей, Рамэла начала выстраивать на дороге повозки своего отряда, чтобы по велению Королевы незамедлительно отправиться в путь.

Вскоре в дальнем конце Лучевой улицы появился отряд Лауры, во главе которого ехала королевская повозка с флагом Инириды на флагштоке. Освободительная армия объединилась и теперь представляла собой грандиозное зрелище. Горожане вышли из домов, чтобы проводить свою Королеву и её войско.

Королевская повозка, управляемая скромной девочкой Аюной, обогнула отряд Рамэлы и встала во главе колонны. Перед ней на некотором расстоянии должна была ехать конница.

Лаура и Рамэла поменяли свои заринги на милары торговой гильдии. Остальные милары они раздали тем коронным стражницам, которым теперь надлежало стать воительницами королевской конницы. Лусея выдала каждой стражнице по лошади, заранее осёдланной и взнужданной. Рамэла вызвалась прямо на ходу обучать всадниц сражению на миларах, благо управляться с лошадьми они уже умели.

По приказу Королевы конница помчалась вперёд. За нею вслед потянулась бесконечная вереница повозок Освободительной армии Инириды, оставлявшей позади гостеприимный Приморский город.

Освободительная армия двигалась на запад. По дороге часто попадались маленькие ухоженные садоводства. Возле них не останавливались, только посыпали нескольких коронных стражниц разъяснить ситуацию. Таким образом, в армии появилось ещё несколько добровольцев.

Повозки ехали одна за другой. В большинстве из них размещались восьмёрки воителей, некоторые были наполнены провиантом, в некоторых везли оружие. Последние повозки пустовали – в них планировалось размещать новых добровольцев.

Посередине самой последней повозки стоял большой ящик. Крышка его была заперта на железную задвижку. В ящике сидел малоэрний шпион и развлекался, как мог. То он скрёбся в стенку, то совал пальцы в дырки для воздуха, то постанывал, изображая умирающего больного, то начинал колотить о стенки ящика кулаками – ритмично, как заправский барабанщик. Правившая парой лошадей Лаура время от времени строго приказывала ему прекратить шуметь, отчего шпион веселился и бесился пуще прежнего.

Они ехали уже несколько часов. Лаура жутко скучала: Рамэла теперь оказалась в начале обоза, арьергардный конный отряд из четырёх стражниц скакал далеко сзади, и даже прилипчивый Эгидас где-то затерялся вместе с Имиасом и Гонаивом. Только за спиной бесновался нахальный сорванец. Он несколько раз пытался заговорить с Лаурой, но та сразу обрывала его угрожающим «заткнись».

– Тётенька… – шпион вновь подал голос. – Отпустите меня, пожалуйста… – Он сказал это жалобно дрожащим голосом. – Я умираю… Мне очень больно в груди…

– Была бы моя воля, – сказала Лаура, – я бы воткнула в каждое отверстие для воздуха по заринге.

– Не надо! Мама вам этого никогда не простит.

– Да-да, сейчас придёт твоя мама и накажет меня.

– Тётенька, а как вас зовут? Меня зовут Дурган, а вас как?

– Не твоё дело.

– А я знаю, как вас зовут! Я подслушал! Вас зовут Лаура.

Стражница оглянулась на ящик: из дырки для воздуха на неё таращился глаз сорванца.

– Я одного не могу понять, – сказал Дурган. – Зачем достойная Королева Вероника держит вас при себе? Вы же натуральная злодейка!

Лаура резко отвернулась и ничего не ответила.

– Вот моя мама уже давно служит Алисии, но при этом она не такая злодейка, как вы. Потому я её и не слушаюсь. Она слабая. Когда я ухожу развлекаться, она жутко нервничает, а потом бранит меня. Тётя Алисия не такая. Ей всё равно, где я, хотя я ей много помогаю. Вот вы такая же, как тётя Алисия, – так почему же вы здесь, а не с ней? Или вы тоже шпионка?

– Я тебя предупреждала, паршивец, чтобы ты заткнулся! – злобно прошипела Лаура, выдёргивая из ножен свою новую милару.

– Нет, нет, не надо! – завизжал сорванец. – Что скажет Королева Вероника, когда узнает, что вы ни за что ни про что меня закололи?

– Королева Вероника о тебе не слишком высокого мнения, – язвительно заметила Лаура.

– Оно и понятно, – согласился сорванец. – Непонятно только, почему она благоволит… – он не договорил, решил не искушать судьбу.

– Сомневаюсь, что тебя вообще когда-нибудь отпустят на свободу, – сообщила Лаура.

– Не отпустят, если это будет невыгодно. Но вот вам, тётина, очень выгодно поскорее меня отпустить. Потому что я расскажу про это тёте Алисии, и она сделает вас своей приближённой, после того как расправится с Королевой Вероникой. Ведь Вероника совсем слабая. Наверное, она даже слабее моей мамы. А тётя Алисия – настоящая королева, единственная наследница и ещё самая сильная в мире альтерата.

– Ведьма она, а не альтерата.

– Какая разница? Главное, что она сильнее всех ваших альтерат вместе взятых. Она в одиночку может спалить всю вашу армию. А ведь она не одна! У неё много сильных слуг. Они очень яростные, эти слуги, потому что они получат после победы много благ. Это им обещала тётя Алисия. А ваши слуги, если и победят, ничего не получат. Всё у них будет так же, как прежде, и ваша страна останется такой же захолустной, какой и была.

– Ты глуп, – сказала Лаура. – Тебе не понять, чего мы хотим. Наших воинов объединяют преданность нашей светлой Королеве и любовь к Инириде.

– Вот и тётя Алисия говорит, что я глуп. Зато мне хватило ума понять, кому надо служить. У тёти Алисии тоже есть преданные слуги. Многие из них гораздо более преданные, чем ваши. Вот, например, моя мама. Когда у неё в животе был мой младший брат, она плохо выполняла свои обязанности и прогневала тёту Алисию. Чтобы выпросить прощение, мама упала на колени, а тётя Алисия пнула её со всей силы ногой в живот. Брат мой родился совсем неподвижным, и поэтому его сразу сожгли. Мама долго горевала, но не перестала служить тёте Алисии. За это тётя Алисия ставит её всем в пример.

– Во идиотка… – мрачно проговорила Лаура. – Понятно, какие блага получают слуги Алисии.

– Нет, нет! – заволновался Дурган. – Это я про преданность рассказывал! А блага – это золото и власть, и возможность делать всё, что захочется. Вот захочется вам заколоть ребёнка, который не служит тёте Алисии, – пожалуйста, колите! Только надо так, чтобы народ не узнал и не взбунтовался. Я вот соседских пацанов часто из рогатки избиваю. Их родители тёте Алисии жаловались, но она меня даже ни разу не наказала. А золота она своим слугам даёт щедро. У моей мамы уже целая бочка золота накопилась!

– Замолчи ты, вербовщик паршивый, – устало сказала Лаура. – Не буду я служить твоей дрянной тёте Алисии ни за какие бочки золота.

– Это, наверное, потому, что вы беременная! Беременные – все такие глупые.

– Нет! Это потому, что я ненавижу таких людей, как Алисия. И вообще, никакой она не человек, а бешеное животное. Если она окажется сильнее Вероники, я погибну вместе со своей Королевой – вот и всё. Другой судьбы мне не надо.

С этими словами Лаура остановила повозку, с трудом передвинула ящик в дальний угол отверстиями назад, вернулась на своё место и задёрнула за спиной тканевый занавес.

Через некоторое время к повозке прискакала на лошади Рамэла.

– А чего ты не следишь за пленником? – удивилась она.

– Никуда он не денется, – ответила Лаура. – Этот паршивец уже испортил мне всё настроение. Скачи вперёд и скажи Эгидасу, чтобы немедленно шёл сюда, иначе я умру со скуки.

Эгидас появился очень скоро. Он неловко забрался на едущую повозку, чуть не свалившись под колесо, и сел рядом с Лаурой.

– Поосторожней, – сказала она. – Раз ты такой неловкий, проси, чтобы я остановила.

– Спасибо вам, что вы обо мне заботитесь, моя дама сердца, – сказал Эгидас. – Я обычно ловкий.

Лаура протянула ему руку для поцелуя, и он почтительно коснулся её губами. Лауре стало спокойно на душе. Она позволила Эгидасу обнять себя за талию и тесно прижаться к плечу. В этот момент на повозку забрался Алик и сел с другой стороны от Лауры.

– Простите, что мешаю, – сказал он. – Эгидас, Рамэла просила тебя на пару слов. Сможешь бегом обогнать обоз?

– Запросто, – сказал Эгидас и спрыгнул в траву.

– Даже разрешения не спросил, – проговорила Лаура, глядя, как её помощник со всех ног убегает вперёд. – Никакой дисциплины.

Алик отдернул занавес и вошёл внутрь повозки. Шпион в ящике молчал. Задний занавес повозки был открыт.

– Эй, шпион, – сказал Алик, – есть хочешь?

– Ага, давай! – отозвался сорванец.

Алик отодвинул засов, приоткрыл крышку, бросил внутрь пирожок и хотел сразу же снова запереть ящик, но шпион изо всех сил упёрся в крышку руками. Лаура тут же оказалась рядом, села на крышку ящика и задвинула засов.

– Он там не связан? – спросил Алик.

– Нет, – ответила Лаура. – Надо было бы его связать и рот заткнуть. Зачем ты отослал Эгидаса?

– Королева Вероника приказала оповестить только старших коронных стражниц. Остальные не должны знать.

– О чём?

– О нашем маршруте. Мы едем в Южный замок. Там будет временная резиденция Королевы. Оттуда мы пойдём на столицу и разобьём банду Алисии.

– Понятно, – сказала Лаура. – Не забудь вернуть моего помощника обратно.

Она снова опустилась на облучок и взяла вожжи. Алик задёрнул передний занавес и спрыгнул на землю.

Обгоняя одну повозку за другой, Алик добежал до самой первой и забрался внутрь. По дороге он крикнул Эгидасу, чтобы тот вернулся к Лауре.

В королевской повозке сидела Аюна со своей книгой и писала между строк. Оба занавеса были открыты. Свежий ветерок обдувал Аюну и порой пытался перевернуть страницу книги.

– Размялся? – спросила Аюна, не отрывая взгляда от своей работы.

– В том числе, – ответил Алик.

На облучке повозки сидели Вероника и Лусея. Лусея рассказывала:

– С некоторых пор у неё в огороде растут отменные овощи. Валентина не может понять, в чём тут секрет. Раньше у Жетулии был, наверное, самый жалкий урожай в округе. Садовница она никудышная. К тому же редкостная грубиянка.

– А где живёт эта Жетулия? – поинтересовалась Вероника.

– Мы скоро будем проезжать её садоводство, – ответила Лусея.

– Очень хорошо. Попробуем раскрыть её секрет.

Когда подъехали к владениям Жетулии, Вероника остановила обоз и сама пошла к неказистому забору садоводства. Забор оказался Веронике по пояс. За ним тянулись ровные грядки без сорняков. Между грядкой с петрушкой и грядкой с помидорами стояла зловредного вида приземистая тётка и, яростно жестикулируя, распекала девочку-блондиночку эр пяти от роду:

– Это как же ты пропалываешь петрушку, паршивка? Ты же мне всю петрушку вместе с сорняками выполола, понимаешь ты это? Это ты нарочно сделала? Признавайся! И в кого ты такая дрянь?

Девочка стояла, печально повесив золотистую кругленькую головку, и молчала.

— Что здесь происходит? — спросила Вероника. На неё посмотрели: девочка — с надеждой, тётка — свирепо.

— Слушай, ты, модница, — сказала тётка, обращаясь к Веронике, — не мешай мне воспитывать мою подопечную. Я сама разберусь, как это делать. Хочешь заняться воспитанием детей — нарожай себе своих и воспитывай, сколько влезет. А эту девчонку я кормлю, я и воспитываю.

— Какое же это воспитание? — удивилась Вероника. — Это называется нервотрёпка. Во времена древних войн так остервенело распекали только предателей родины. И чем же, интересно, ты её кормишь? Не этими ли овощами?

— Да, я её кормлю именно этими чудесными дорогими овощами! — заявила Жетулия.

— Твои чудесные овощи так хорошо растут только благодаря этой малышке, — сказала Вероника. — Правда, милая?

Тётка опешила, а девочка посмотрела на Веронику грустными синими глазками и ответила:

— Я очень стараюсь, чтобы помидорчики хорошо росли. И огурчики тоже. И капустка.

— Вот умница! — ласково похвалила её Вероника.

Жетулия пришла в себя и возмущённо завопила на девочку:

— Что это за бред? Чего ты тут стараешься? Это я и земля моя растим такие дорогие овощи, а ты, мелюзга, помалкивай! От тебя толку никакого, одни убытки.

— В таком случае я её забираю, — строго сказала Вероника, — чтобы не было убытков ни тебе, ни ей. Хочешь ко мне, малышка?

— Хочу, — скромно проговорила девочка и боязливо обернулась на тётку. Жетулия стояла разинув рот.

— Тогда иди ко мне, — сказала Вероника.

Девочка открыла задвижку калитки и доверчиво взяла Королеву за руку.

— Как тебя зовут? — спросила Вероника.

— Алёнка, — ответила малышка.

— Понятно, — задумчиво проговорила Королева. — Альтерата Алёнушка...

С обоза удивлённо наблюдали, как Королева возвращается, ведя за руку маленькую девочку-блондиночку.

— В них ощущается какая-то родственная связь, — сказала Лусея. — Будто они мама и дочка.

Аюна закрыла книгу и выглянула из повозки.

— А вот и Алёнушка, — сказала Вероника.

К ним подбежали парень и девушка — брат с сестрой из соседнего садоводства, только что присоединившиеся к Освободительной армии.

— Алёнка, и ты с нами? — задорно спросила девушка.

Малышка посмотрела на Веронику.

— Да, она поедет с нами, — сказала Королева.

— Вот и хорошо! — обрадовалась девушка. — Её тётка безобразно с ней обращалась. Соседи пытались образумить Жетулию, да всё напрасно — она только больше стервенела.

Все оглянулись на садоводство: Жетулия по-прежнему стояла посреди огорода. Увидев, что все на неё смотрят, она развернулась и проворно засеменила в дом.

Лусея подвинулась. Вероника посадила Алёнушку на облучок повозки и села рядом.

— Чудесная девочка, — проговорила Лусея и погладила малышку по головке.

— Алик, принеси, пожалуйста, Алёнушке что-нибудь поесть, — сказала Вероника и спросила у малышки: — Ты любишь сладкие булочки и клюквенный морс?

Как только Освободительная армия остановилась у садоводства Жетулии, Мадлен отправила Нарда насобирать ягод с кустов крыжовника, мимо которых они недавно проехали. Адела-

ида спустила его на землю, и Нард побежал в конец обоза. Когда он огибал последнюю повозку, его окликнул приглушённый мальчишеский голос:

– Эй, ты откуда?

Нард заозирался по сторонам, но никого не увидел.

– Ты где? – спросил он.

– Я в ящике сижу, – ответил голос.

Нард увидел выглядывающий из повозки ящик с тремя круглыми дырками у верхнего края.

– Брата моего видел? – спросил голос.

– Нет. Ты кто?

– Я – Дурган.

– А зачем в ящике сидишь?

– Меня брат запер. Мы играли в прятки. Я спрятался в ящике. Брат меня нашёл, а потом запер ящик снаружи. Помоги выбраться – тогда мы возьмём тебя играть с нами.

– Хорошо, – сказал Нард. Идея поиграть в прятки ему понравилась.

– Погоди, ты куда собрался? – зашипел из ящика Дурган.

– Хотел в повозку залезть.

– Лезь здесь. Если спереди полезешь, брат тебя заметит.

– Тут высоко.

– Ты что, хилый? Зацепись за борт и лезь. Если хилый, то мы тебя играть не возьмём.

– Я не хилый, – возмущённо отозвался Нард. Он подпрыгнул, ухватился за борт повозки и стал карабкаться вверх. Вскоре он уже стоял рядом с ящиком и отодвигал засов. Крышка тихо открылась, и из ящика вылез черноволосый пацан с мощным поясом на шортах.

– Жди здесь, – сказал он. – Я сбегаю поищу брата.

Он слез с повозки и припустил мимо кустов крыжовника по зелёному лугу к еловому лесу.

Лаура собиралась ответить на очередной вопрос Рамэлы, как вдруг увидела несущегося по лугу шпиона.

– Так когда у вас свадьба? – переспросила довольная Рамэла. Лаура сняла с плеча релурту, быстро вложила стрелу, натянула тетиву и прицелилась в спину Дургана...

Глава 24. Вечер

Рамэла вцепилась ей в руку.

– Ты с ума сошла? – поинтересовалась Лаура. – Отпусти. Сейчас он убежит в лес – там его не найти.

– Не стреляй в него, – прошептала Рамэла. – Это приказ Королевы. Выстрели вон в ту ёлку, если попадёшь, конечно.

Лаура выстрелила. Стрела обогнала Дургана и стукнула в ствол высокой ели. Шпион вильнул влево-вправо и скрылся в лесу.

– Раз вы все так хорошо знаете, что с ним делать, стерегли бы его сами, – процедила сквозь зубы Лаура и пошла к своей повозке.

– Не сердись! – крикнула ей вслед Рамэла.

– Шпион сбежал, – сообщил Эгидас, отодвигая занавес.

– Какая новость! – язвительно произнесла Лаура.

– Я серьёзно, – сказал Эгидас. – Ящик пустой.

– И дальше что? – огрызнулась стражница, садясь на облучок.

– Мы не станем его преследовать? – удивился Эгидас.

Повозки обоза уже одна за другой трогались в путь. Эгидас сел рядом с Лаурой.

– Шпиона выпустил тот мальчишка, который ездит на лошади вместе со служительницей Храма, – сообщил он.

– Послушай, – тихо проговорила стражница, – если ты будешь всем болтать, что я твоя дама сердца, я тебе язык отрежу.

– Но ведь это правда!

– Я предупредила.

– Стrogая вы девушка… – грустно сказал Эгидас.

К вечеру Освободительная армия остановилась в поле у дороги, расставив повозки двумя кольцами. Происходило это так. Первая повозка свернула в поле и поехала по кругу. Остальные потянулись следом. Сделав большой круг, первая повозка проехала внутри него круг поменьше и остановилась. Таким образом, обоз свернулся спиралью, в середине которой образовалась большая площадка. Туда натаскали дров из рощи, развели костры, подвесили котлы с водой, и кухарка Хофу со старухой Итуши стали варить суп да кашу на всех. Вокруг повозок выставили дозорных. Получилось нечто вроде походного военного лагеря, в любую минуту готового отразить нападение врагов.

– Интересно, как потом все эти повозки разъедутся? – вяло поинтересовалась Аюна, глядя на огонь костра.

– Очень просто, – ответил Алик. – Последняя повозка развернётся и выедет на дорогу. Потом предпоследняя развернётся и выедет на дорогу перед первой, и так далее.

– Понятно, – пробормотала Аюна. Огонь танцевал в её глазах свой романтический танец.

Лаура прошла по полю и углубилась в рощу, в которой воители только что нарубили дров на костры. Узенькая тропинка вела её всё дальше от лагеря. Роща превратилась в густой лиственный лес, который вскоре расступился и открыл довольно большое озеро. Берега озера поросли мягкой травой. Кое-где из воды тянулись вверх камыши.

– Вы всё-таки пришли! – обрадованно воскликнул Эгидас, появляясь рядом. – А я ждал, ждал и уже думал, что напрасно.

– Не так уж долго ты ждал, – отрезала Лаура. – Что тебе нужно?

— Я мечтал побывать наедине с вами, моя дама сердца, чтобы напомнить вам о своей любви. Я восхищаюсь вами! — с чувством сказал Эгидас. — Вы такая женственная, беззащитная! А ваш взгляд затравленной лани возбуждает во мне нестерпимую тоску и желание вечно служить вам, оберегать, заботиться!

— Честно говоря, я удивлена, — проговорила Лаура. — У тебя сложилось какое-то странное впечатление обо мне.

— Разумеется, я перечислил далеко не все ваши качества и совершенства, потому вам могло показаться, что я сужу о вас слишком однобоко. Но я говорил о том, что меня особенно пленяет и покоряет в вас. Ещё я преклоняюсь перед вашим бесстрашием, перед вашим трезвым умом и строгостью. Вы — мой идеал женщины!

— Ну ладно, ладно! — остановила его Лаура. — Я поняла. Прости, такой разговор меня смущает. Я не привыкла слышать столько комплиментов сразу. Ты ещё что-то хотел?

— Да, моя прекрасная дама... Понимаете, в чём дело... Вы — моя суженая, вы знаете об этом. Я — ваш верный рыцарь и останусь им до самой смерти. Возможно, я слишком спешу, но если вы учтёте все обстоятельства, то вы поймёте мою поспешность. Только, молю вас, не примите её за бесактность! Попробуйте понять меня.

— Я попробую, — пообещала Лаура. У неё появилось странное чувство, будто Эгидас обнимает её ноги, хотя он стоял перед ней и прижал руку к своей груди — поза искренности.

— Наше путешествие приближается к концу, — начал Эгидас. — Оно закончится ужасным сражением. Никто не может сказать заранее, что с нами произойдёт. Останемся ли мы живы, будем ли ранены, или случится самое худшее... Поэтому я мечтаю только об одном. Я мечтаю успеть доставить вам то наслаждение, которое доставляет верный муж своей обожаемой жене.

— Ах, вот оно что, — Лаура улыбнулась странной улыбкой.

Эгидас хотел что-то сказать, но она быстро приложила указательный палец к его губам. Молчание продолжалось долго. Только шорох ночного леса нарушил тишину, да пару раз рыба плеснулась в озере.

— Когда ты успел в меня влюбиться? — наконец, поинтересовалась Лаура.

— С первого взгляда! — с жаром ответил Эгидас.

— А я не верю в любовь с первого взгляда.

— Дорогая моя Лаура, я как раз и умоляю вас позволить мне доказать вам свою любовь самым лучшим способом! Поверьте мне: я люблю вас всей душой!

— А знаешь что? — сказала Лаура. — За такие слова тебе придётся расплачиваться. Я могу начать всерьёз рассчитывать на тебя. Я предъявлю к тебе такие требования, которых ты можешь и не выдержать. А если ты вдруг отвернёшься от меня, я буду считать тебя предателем и возненавижу. Ты станешь моим главным врагом. И не рассчитывай, что я о тебе ненароком забуду. Ты не представляешь, на что я способна. Так что предупреждаю тебя: подумай хорошенко. Если ты ещё хоть раз скажешь, что любишь меня, я буду считать тебя своим...

— Я люблю тебя! — Эгидас обнял её и поцеловал в губы. — Скажи мне: ты любишь меня?

— Нет... — ответила Лаура и опустила глаза.

— Но ты полюбишь меня хоть когда-нибудь? — в ужасе воскликнул Эгидас. — Умоляю, скажи!

— Я не знаю...

— Вот как... — Эгидас понурился. — Знаешь, это не страшно, что ты сейчас не знаешь! — сказал он, снова наполнившись оптимизмом. — Со временем ты обязательно полюбишь меня! Обязательно! Если только мы останемся в живых...

Лаура увидела слезу у него в глазу и засмеялась.

— Ладно, — сказала она, расстёгивая одну за другой пуговицы его рубашки, — ты сам напросился! Разденешь меня нежно и выполнишь всё, что я скажу. Хочу получить от тебя максимум удовольствия. Теперь ты мой.

Вероника подошла к пышущему жаром костру и села на траву.

– Алёнушка уснула, – сказала она. – Такая милая девочка – просто прелесть!

– Мы вас заждались, Ваше Величество, – сообщила Аюна, поедая суп. Она чувствовала некую официальность обстановки, потому что рядом с ней сидели премьер-министр Райнард и Рифандия, но, как ни странно, совсем при этом не смущалась. – Что будете есть?

– Спасибо, я ничего не буду есть, – ответила Вероника.

– Это как? – удивилась Аюна. – Вы не обедали, не завтракали, вчера не ужинали, или я ошибаюсь?

– Я просто пользуюсь одной из возможностей альтерации, – сказала Вероника.

Райнард одобрительно кивнул и погладил Веронику по спине. «Прямо по-отечески», – подумалось Аюне.

Из-за повозок вышла Кентана. Она сообщила, что по дороге проходили два странных человека. Их остановили и сейчас приведут сюда. Вскоре появились Азалия и Розалина, сопровождавшие двух путников с дорожными мешками за плечами.

Один из путников – тощий и длинноносый, совсем седой. Его напарник – розовощёкий, плотненький, забавный на вид. Когда они приблизились, их пригласили сесть и разделить трапезу, а заодно рассказать, кто они и откуда. Путники охотно согласились. Им дали тарелки с аппетитно пахнущим супом. Оба ели торопливо. Было очевидно, что они спешат продолжить свой путь, невзирая на ночь. Звали их Выморут и Паришон. Оказалось, шли они из столицы, направляясь в Приморский город. Их спросили, что происходит в Ореане.

– Плохо в столице, – ответствовал розовощёкий Паришон. – Каюют направо и налево, причём самыми ужасными способами. Кого морят голодом, кого – отчаянием и безысходностью, а кого раздражают до взрыва – и хана. Новый король Блээр – жутко неприятный тип. На самом деле никто не признаёт его никаким королём, но все помалкивают. Жена короля, квазилендка Анастасия, страшней войны и мрачней последствий. Слуги их – воры да бандиты. Но все они сидят в тени квазилендской тиранки, которая всем заправляет. К ней тянется уголовный элемент, присягает на верность и служит. Некоторые чины убитого короля тоже присягнули. А с непокорными тиранка быстро расправляется… Да… Кругом грабежи и убийства. Полный хаос! Я бежал оттуда, невзирая на одышку. Подамся на окраину, там отсижу под кустом.

– Бежать надо, в столице это всем уже понятно, – мрачно подтвердил длинноносый Выморут. – Вся Инирида скоро станет непригодной для проживания… Бежать надо… Да некуда…

Они доели и засобирались в путь.

– Оставайтесь с нами, – предложила Лусея.

– Остались бы, да боязно. Не воины мы…

– А мы что, воины? – сердито спросил Лейтем. – Такие же, как вы, не сильнее и не ловчее. Большинство из нас даже не столинцы. А вот идём освобождать страну. Будем сражаться. Посмотрите на Вилкса. Он старше вас эр на двадцать, но тоже идёт с нами. Вот старуха Итуши. Уж ей бы лежать дома на печи, косточки греть. А она с нами. Суп этот она да Хофу варили.

– Пристыдил, пристыдил, – вздохнул Выморут. – Да не годны мы воевать. Сломлены мы… Насмотрелись за два дня столько безобразий, сколько за всю жизнь не видывали. Даже не представляли, что такое быть может… Так что пойдём уж мы своей дорогой. А вам да помогут Всевышняя Богиня и Пресвятые Девы!

– Ну, как знаете, – сказала Лусея. – Спасибо на добром слове.

Азалия и Розалина решили проводить путников, чтобы их снова не остановили дозорные.

– Пойдём спать, – предложила Вероника Алику и Аюне. Они встали, пожелали всем добной ночи и отправились к своей повозке. Вероника и Аюна тихо устроились внутри, рядом с Алёнушкой. Алик лёг на облучок повозки, свесив ноги вниз. Было тепло и безветренно. Он

рассматривал звёздное небо, созвездия – такие далёкие, но так сильно влияющие на жизни маленьких человеческих существ. Например, в квинтии* Сияющая Мирайва** войдёт в Таинственную Соблазнительницу***, и тогда сны будут так же реальны, как и явь. [*Квинтия – пятая эруна, длится 61 день. **Сияющая Мирайва – популярное именование Мирайвы, солнца. ***Таинственная Соблазнительница – пятое созвездие, хорошо видное на небе в первой половине ночей терцируны.] А женщины будут казаться ещё прекраснее. Именно в начале квинтии, в жарком тихом уединении чердака, светлого благодаря окошечкам в крыше, Алик впервые поцеловал Веронику – свою обожаемую Королеву.

Аюна лежала на мягком матраце у борта повозки. Ей никак не спалось, хотя под головой у неё была приятная прохладная подушка. Аюна открыла глаза и тихонько толкнула Веронику. Королева повернулась к ней:

– Ты всё ещё не спишь? Тебя что-то тревожит?
– Знаешь, Вероника, у меня такое ощущение, что наш план всё время висит на волоске...
– тихо проговорила Аюна.

– Интересно. Плана ты не знаешь, но чувствуешь, что он висит на волоске?
– Как-то так.
– Скорее всего, дело не в плане. Просто слишком многое действительно висит на волоске.

И всё же я надеюсь, что война завершится нашей победой.

– Хорошо бы. Тогда ты станешь героиней, спасительницей королевства.
– Аюна, я тебе уже не раз говорила, что спасители нашей страны – это люди, которые в ней живут. Если они не сдвинутся с места, чтобы помочь стране, то я ничего не смогу сделать. А они готовы помогать. Мы приглашаем в нашу армию только добровольцев и никого не забираем насильно. Между тем армия всё растёт и растёт. Все наши воители – герои. Так-то оно.

– Так, может быть, и я тоже немного героя?

– Наверное, да, – прошептала Вероника и улыбнулась.

У догорающего костра остались только Лусея и Рифандия.

– Я одного не могу понять, – сказала Лусея. – Как они могли заставить ребёнка шпионить?

– Ты про того сорванца, который сегодня от нас сбежал? – уточнила Рифандия. – Никто не заставлял его шпионить. Он это делал сам и с большим удовольствием. Из-за него Алисия схватила нескольких наших верных людей... Я сама тогда еле спаслась. Этот маленький поганец нашёл наше убежище и так радовался, когда нас ловили. Мне кажется, что дело тут даже не в его скверном воспитании. Есть такие мерзкие типы, которые несут зло ещё из прошлых воплощений, где оно так укоренилось в них, что его не вытравить даже растворением тела и Очищением.

– Я не совсем понимаю эти термины, – сказала Лусея. – Я считала, что из воплощения в воплощение переходят только хорошие качества.

– Существуют разные теории, а какая из них правильная, я не знаю, – призналась Рифандия. – Я, к сожалению, слабая альтерата... Поэтому не могу помочь даже тому, кого люблю...

Глава 25. Тирания

Ночью в столице было тихо и пустынно. На Яблочной улице возле стены казармы сидели двое мужчин и женщина. Руки их были подняты вверх и прикованы к металлическим кольцам. Раньше к этим кольцам привязывали лошадей.

Пленники выглядели страшно. У женщины не хватало правой руки и ноги. Один из мужчин был вообще без ног.

Казалось, все трое спали. На шеях у них висели деревянные таблички с корявыми надписями: «Мы помогали предателю Райнарду».

От соседнего дома тенью метнулась девушка, приблизилась к пленникам, сняла с них таблички и присела на карточки.

– Вы живы? – тихо спросила она.

– К сожалению... – ответила женщина, подняв голову. – Эльза, уходи отсюда. За нами, наверное, следят.

– За вами следил всего один бандит, – прошептала Эльза. – Вон оттуда, – она указала на окно одного из домов. – Потерпите, скоро я вас освобожу.

– Ты что, собираешься распилить кандалы? – спросила женщина.

– Да.

– Не утруждайся, дорогая. Если ты меня освободишь, то только для того, чтобы я доползла до ближайшего канала и утопилась. Ты же видишь, что эта гадина с нами сделала. Я не хочу жить такой.

– По-моему, главное, что ты жива, – сказала Эльза. – Можно жить и без ноги, и без руки.

– Нет! Это будет не жизнь, а сплошное мучение! Отомстите Алисии за нас, если сможете.

– Она вас пытала?

– Да. Она выпытала у нас имена и адреса всех агентов. Ей невозможно сопротивляться. Эта ведьма сумеет выведать всё что угодно. Изуродовала она нас уже после – чтобы запугать оставшихся на свободе. Даже раны залечила, чтобы мы кровью не истекли. Теперь сидим здесь, ждём публичной казни. Передай всем: если загонят в угол, лучше покончить с собой, чем сдаться.

– Мы бы тоже не сдались, – сказал безногий мужчина. – Нас застали врасплох. Они как-то узнали, где находится четвёртый штаб, и ворвались целой оравой. Видимо, кто-то нас предал.

– Никто вас не предавал, – отозвалась Эльза. – Вас высledил один шкет, на которого никто бы и не подумал, что он шпион. Мы с ним ещё поквитаемся.

– Что стало с теми, кого мы выдали Алисии? – спросила женщина.

– Вы никого не выдавали. Все понимают, что вы не могли справиться с ведьмой. Вас никто не винит... Бандиты убили шестерых человек, сожгли два наших дома. Остальные покинули тайные штабы и нашли себе новые жилища. Многих приютили надёжные люди.

– Послушай, Эльза, – сказала женщина. – Я прошу тебя как подругу: убей нас поскорее.

– Я не могу... – глухо проговорила девушка.

– Тогда я приказываю тебе как старшая по званию.

– Я не могу, – повторила Эльза.

– Тогда распиливай кандалы и давай сюда свою зарингу – я сама покончу с собой.

Эльза глянула на мужчину справа, у которого были на месте руки и ноги, но который до сих пор так и не пошевелился, не поднял головы.

– Что с ним? – спросила девушка, подошла к пленнику, прикоснулась к его лицу. И тут же отдернула руку.

– Умер уже? – спросила женщина.

– Да, – прошептала Эльза.

– Вот и хорошо. Ведьма что-то такое с ним сотворила, что он несколько часов бился и кричал, а потом затих.

Эльза вытащила из своей сумочки тонкую пилку, подошла к женщине и стала распиливать кандалы.

– Зря тратишь время. Не хватало только, чтобы тебя тоже поймали.

Эльза старалась долго. Потом убрала тонкую пилку в сумку и достала другую. От этой шума было гораздо больше. Вскоре из темноты появилась вторая девушка и сообщила:

– Очень громко. В казарме наверняка слышно.

– Проблема в другом, – отозвалась Эльза. – Видишь? Ни на кандалах, ни на кольцах эти пилки даже царапины не оставляют. Такое может быть?

– Может, – вмешался безногий мужчина. – Алисия сама проверяла кандалы на прочность и наверняка что-то с ними сделала. Так что без альтерации их не распилить. Если хотите нас освободить, придётся отрезать нам руки.

– Не спеши, – сказала Эльза. – Мы ещё не всё испробовали. – Она вынула из сумки колбу, отвинтила крышку и капнула несколько капель на металлическое кольцо.

– Не действует, – разочарованно сообщила вторая девушка. – Может, попробовать растворить саму стену?

– Попробую, – отозвалась Эльза. – А ты позови Флорину.

Девушка ушла и вскоре привела симпатичную брюнетку в чёрной накидке.

– Привет, Флорина, – сказала женщина. – Рада, что с тобой всё в порядке.

– Привет, Арктурия, – тихо ответила брюнетка.

Эльза показала Флорине колбу:

– Растворитель не действует ни на металл, ни на камень. Пилки сами стачиваются, но кандалы не пилят. Попробуй альтерацию.

Флорина коснулась кандалов кончиками пальцев и закрыла глаза.

– А вот и двадцать первый собственной персоной, – сказала Арктурия, заметив крадущегося по улице мужчину. – До сих пор не знаю его имени. Вы что, всех агентов подняли?

– А ты как думала? – спросила Эльза. – Мы же не можем вас так оставить.

– Большая банда разгуливает по Гончарной, – сообщил двадцать первый. – Скоро они доберутся до Яблочной.

– Иди обратно на свой пост, – сказала Флорина, открывая глаза.

– Как успехи? – спросила Эльза.

– Никак, – мрачно ответила Флорина. – Я не понимаю, что ведьма сделала с этими кандалами и стеной, но они нерушимы.

– Тогда остаётся ещё один вариант, – проговорила Эльза. – Нужно вырвать кольца из стены при помощи лошадей.

– Сомневаюсь, что это получится, – сказала Флорина. – Улица узкая, напротив стены дом, поэтому тянуть придётся вбок. Не представляю, сколько понадобится лошадей, чтобы вырвать таким способом даже обычное кольцо.

– Что же делать?

– Не знаю...

Они надолго замолчали.

– Послушайте, – сказала Арктурия, – прошу вас по-человечески: отпустите меня в Хрустальный мир. Больше вы ничем не сможете помочь. Если вы оставите меня тут, я вас покляну!

– Я тоже прошу вас, – проговорил мужчина. – Я уже настроился на мысли об Абсолюте и Великой Матери. Сейчас самое время покинуть это изуродованное тело. Завтра нас казнят на площади, но там настроиться будет гораздо труднее.

Эльза нехотя кивнула. Вторая девушка и Флорина застыли в нерешительности.

– Идите, я сама, – сказала им Эльза, и те ушли быстрым шагом, не оглядываясь.

– Мне нужно сходить за шприцем и ампулами, – сообщила Эльза, – чтобы вам было не больно.

– Не тяни, – строго приказала Арктурия, повернув голову влево. – Ты медичка. Не мне учить тебя, как сделать так, чтобы обошлось без лишних мучений. Доставай свою зарингу.

– Хорошо, – сказала Эльза, вынула зарингу, взяла её одной рукой за остриё, а другой деловито ощупала голову женщины. Нашла нужную точку, приставила остриё, взяла зарингу за рукоятку и резко нажала. Женщина вся напряглась, но через пару секунд безжизненно обмякла.

– Теперь меня излечи от позора и уродства, милая, – бодро попросил мужчина, стараясь поглубже загнать подползающий страх. Эльза подошла к нему и быстро проделала ту же операцию.

– Прощайте… – тихо проговорила она.

Ночь медленно бледнела – приближался рассвет. Эльза развернулась и пошла прочь.

Алисия лежала на широкой атласной постели, скрестив ноги. Она только что проснулась, вызвала звонком служанку и велела ей немедленно принести чай. Служанка бросилась выполнять приказание. Алисия снова позвонила и отправила другую служанку на поиски Анастасии. Тем временем принесли чёрный чай в изящной чашке на серебряном подносе. Алисия самолично бросила в чашку два кубика сахара, подождала, пока он растает, и стала не спеша пить. Анастасия вошла, выжидательно остановилась у двери.

– Ты хорошо выспалась? – спросила Алисия.

– Нет, – угрюмо ответила Анастасия.

– Интересно! Кто же тебе мешал?

– Мой сын пропал…

– Он не пропал. Он отправился искать государственных преступников. Я разве тебе не говорила?

– Нет… Его могут поймать и убить!

– Выкрутится, не впервые.

– Они владеют альтерацией – он не справится. Позвольте мне его поискать. Куда он пошёл?

– Не валяй дурака! – зло крикнула Алисия. – Ты свалишь, а я с кем останусь? С этими иниридскими болванами?

– Среди них есть вполне грамотные люди. Например, Блэр и Грета.

– Ладно, уймись. Ты остаёшься. Теперь докладывай обстановку.

– Мать конюха, которого вы убили, никуда не ушла. Она всю ночь просидела под дверью в конюшню, а теперь снова просит пустить её к сыну.

– Арестовать как шпионку и казнить. Дальше?

– Кто-то убил пленников, которых мы приковали к стене казармы.

– Кто посмел? Что говорит наблюдатель?

– Ничего не говорит. Его тоже убили.

– Прикажи Грете срочно расследовать это дело. Проклятые изменники могут так всю мою армию поодиночке перебить… Теперь насчёт Вероники. Что о ней выяснили?

– Ничего. Стоит напасть на след тех, кто её хорошо знал, как оказывается, что их нет в городе.

– Враньё. Они где-то тут, только прячутся. Не могли они все сбежать.

– Что же делать? Пытать всех горожан по очереди?

– Молодец, толковую идею предложила. Да, если будут продолжать отпираться, то станем пытать всех по очереди! Что говорят те, кто её видел на балу?

– Всё то же: она блондинка в синем платье.

– Это всё?

– У неё голубые глаза, – добавила Анастасия и стала внимательно наблюдать за Алисией. Та напряглась, занервничала, потом замерла, уставившись в стену. Анастасия чуть заметно улыбнулась.

– Знаешь, да? – злобно спросила Алисия.

– Пророчество? – бесстрастно поинтересовалась Анастасия.

– Какое ещё пророчество? – заорала Алисия. – Какое пророчество? Бред сумасшедшей старухи это был, а не пророчество! Решила потрепать мне нервы перед смертью – вот и наврала с три короба.

– Но откуда она могла знать, что нам здесь будет противостоять некая блондинка с голубыми глазами? – спросила Анастасия.

– Ничего она не знала, – сообщила Алисия, немного успокоившись. – В Инириде полно голубоглазых блондинок. Бабка пыталась меня запугать, но ничего у неё не вышло! У этой Вероники руки коротки, чтобы меня убить…

– Недавно приехал второй посланник от наших людей, которые ищут Веронику в катакомбах, – продолжила Анастасия. – Там такой лабиринт, что нужно послать туда всю армию, чтобы суметь его обыскать.

– Никого мы туда посыпать больше не будем. Нам и здесь люди нужны. Когда мы будем уверены, что Вероника в катакомбах, тогда другое дело. Я сама туда поеду и расправлюсь с ней.

– Где же ей ещё быть, как не в катакомбах? Премьер-министр посадил её в королевскую карету и отправил туда – это мы точно знаем. Первый посланник доложил, что карета там. Значит, Вероника в катакомбах. Вам осталось поехать и расправиться с ней.

– Я сама разберусь, когда мне ехать! Пусть посидит в катакомбах… Оружие из Оружейного замка привезли?

– Нет. Первый отряд исчез. Второй ещё не успел вернуться.

– Надо было сразу посыпать надёжных людей, а не воров и бездельников.

– Тогда мы ещё не знали, кто бездельник, а кто нет.

– Ладно, подождём. Где премьер?

– Неизвестно.

– Где дочь короля?

– Неизвестно.

– Где министр финансов?

– Неизвестно.

– Ну и фиг с ним. Где он спрятал своё золото, вот что важно!

– Неизвестно.

– Анастасия, ищи золото! В королевских сундуках его оказалось не так уж много. Куда они девали собранные налоги? Куда они спрятали доходы от королевских мастерских? Обыщи ещё раз все дома и склады министерства финансов и торговой гильдии. Там должны быть тайники, в которых лежат горы золота! Когда у нас будет много денег, тогда и толковые люди к нам потянутся.

– Да.

– И вот ещё что, – сказала Алисия, вплотную подойдя к Анастасии. – Если снова назовёшь бредни старухи пророчеством, я тебя на части порву!

Глава 26. Решение

Сквозь приоткрытый занавес повозки Аюна увидела туман. Она приподнялась и огляделась. Вероника и Алёнушка уже куда-то ушли. Аюна понюхала сырой утренний воздух, решила, что выспалась, и выбралась из повозки наружу.

Кухарка Хофу сидела посреди горок разных овощей, чистила картошку и бросала её в большой котёл. Плюхнувшись в воду, картошка быстро погружалась на самое дно. Аюна взяла мягкий помидор, обёрла его юбкой и стала с аппетитом есть.

– Рано ещё завтракать, – сказала Хофу. – Сходи-ка в рощу за дровами.

– А где тут роща? – нехотя поинтересовалась Аюна, прожевав кусок. Кухарка махнула рукой в туман. Аюна помялась, но пошла. Вскоре из тумана стали появляться деревья. Между ними сновал Эгидас и подбирал с земли корявые серые ветки.

– Это что, дрова? – спросила Аюна.

– Это хворост для растопки, – сообщил Эгидас. – Дрова надо нарубить топором.

– Так давай топор, – сказала Аюна, выбирая дерево потоньше.

– Нет у меня топора. Собирай пока хворост – он тоже понадобится.

Аюна вздохнула – не то обречённо, не то с облегчением – и начала собирать серые ветки. Туман быстро рассеивался. Над лесом вспыхнули лучи солнца, медленно выплывающего из-за далёкого горного хребта.

– Там кто-то сидит в траве, – тихо сказал Эгидас, подкравшись к Аюне.

– Где? – спросила Аюна. Она набрала уже столько веток, что их было трудно удержать. Эгидас показал пальцем вглубь рощи.

– Пойдём посмотрим? – предложила Аюна.

Они поплыли в стелющихся по земле остатках тумана, обнимая охапки веток.

В глубине рощи сидел старец, спокойствием и неподвижностью не уступавший деревьям. Из тумана торчали только его голова и плечи. Глаза старца были закрыты.

– Это же мой учитель! – воскликнул Эгидас. – Подержи-ка.

Он навалил Аюне своих веток так, что ей из-за них стало света белого не видно, и побежал к старцу. Аюна плюхнула весь груз под дерево и поспешила за Эгидасом, снедаемая любопытством.

Эгидас сел подле старца, как примерный ученик. Однако старец не обратил на него никакого внимания. Аюна примостилась рядом и стала ждать. Туман опустился ей до пояса. Казалось, Аюна сидит в белой воде, затопившей всю рощу. Вскоре ей надоело играть в молчанку, и она подтолкнула Эгидаса локтем.

– Чего тебе? – спросил Эгидас.

– Как чего? Спроси у него что-нибудь, – предложила Аюна.

Эгидас откашлялся и торжественно произнёс:

– Уважаемый учитель!

Старец никак не отреагировал.

– Уважаемый учитель! – повторил Эгидас.

Старец открыл глаза и спросил:

– Кто учитель?

– Вы, – озадаченно ответил Эгидас.

– Чей учитель?

– Мой!

Старец прищурился, с сомнением глядя на Эгидаса.

– И чему я тебя научил? – недоверчиво спросил он.

— Вы научили меня великой мудрости, — сказал Эгидас. — Несколько эр назад я пустился в паломничество для того, чтобы узнать, как устроен мир. Я дошёл почти до самой столицы и нашёл вас в поле на крыше каменного домика. Вы открыли мне великую мудрость, и я вернулся домой, чтобы созерцать её. А теперь я снова встретил вас — вот неожиданность!

— Так почему я тебя научил? — опять спросил отшельник.

— Тому, что существует только Абсолют!

— А, вот оно что, — закивал головой старец.

— Я пытался постичь эту истину на практике.

— Вот, значит, как.

— Но это очень трудно.

— Да, да, трудно.

— Поэтому я воспользовался вашим советом и нашёл свою даму сердца, чтобы ей служить и тем самым подготовиться к практике постижения Абсолюта.

— Ясно, ясно. Так это я такое советовал? — старец ухмыльнулся в бороду.

— Именно вы!

— Тогда удачи тебе! — торжественно произнёс старец.

— Спасибо! — душевно поблагодарили Эгидас. — Но как вы здесь оказались?

— А с чего ты взял, что я здесь? — поинтересовался отшельник. — Разве я не говорил тебе, что я везде? Это тело здесь.

Эгидас задумался. Воцарилась тишина, только от походного лагеря доносились порой тихие звуки. Аюна оглянулась и увидела у повозок Веронику, разговаривающую с Лусеей. Их голосов не было слышно.

— Тебе пора идти к своей даме сердца, — наконец, проговорил старец.

Эгидас проснулся, похлопал глазами и сказал:

— Да, уже пора.

— Хворост не забудь, — сказала Аюна, указав на кучу сухих веток под деревом. Эгидас поднял ветки и ушёл.

— Уважаемый отшельник, можно задать вам один вопрос? — вежливо спросила Аюна.

— Куда ж деваться? — вздохнул старец. — Задавай свой вопрос, но только один.

— Если вы везде, — медленно сказала Аюна, — то где вон та девушка в синем платье?

— Вон та самая? — переспросил отшельник, глядя в сторону Вероники.

— Да, вон та, которая блондинка.

Старец тяжко вздохнул и сказал:

— Ты задала очень трудный вопрос... Если я везде, то она больше, чем везде.

— Но такого не может быть, — подумав, возразила Аюна.

— Может. Если представить, что я — это вездесущее множество маленьких точек, то она — это сферы вокруг каждой моей точки. Понятно?

— Нет, — сказала Аюна.

Отшельник закрыл глаза и замер. Очевидно, он больше ничего не собирался пояснять. Аюна осторожно встала и пошла к лагерю, по дороге собрав ещё немногих веток. В отдалении послышался стук топора — там рубили на дрова какое-то дерево.

Вероника и Мадлен сидели на пологом холме посреди поля и смотрели, как Алёнка играется у ручейка. Девочка складывала из длинных узких листочков кораблики. Она проделывала ногтем посреди листа щёлочку, вставляла в неё острый кончик и отправляла лист в дальнее плавание.

— Тут так хорошо и спокойно, — беззаботно сказала Мадлен.

Алёнка наклонилась к самой воде и подула на кораблик, чтобы он плыл быстрее.

– Надо же! Никак не могу поверить, что девочка пяти эр от рода может быть альтератой третьего уровня.

– Всякое бывает, – отозвалась Вероника. – У Алёнушки такая светлая душа! Кстати, я знала одну очень способную крошку-альтерату, которой было от рода всего несколько эрун.

– Да? – сквозь своё блаженство Мадлен попыталась изобразить удивление.

– Да. Ох, и намучились же с ней наставница Серафиина и сёстры!

Мадлен настороженно глянула на Веронику.

– Так вы знаете старшую наставницу Серафинию?

– Знаю, дорогая, знаю. Тогда она была просто наставницей, как ты сейчас. Великими трудаами стала она альтератой первого уровня, а потому никак не могла взять в толк, как крошечный ребёнок может быть альтератой, притом такой беспокойной. Вокруг этой девочки постоянно перемещались вещи, да и саму её порой приходилось искать по всему Храму, хотя ходила она ещё совсем плохо: сделяет два шага и падает на ковёр... А я обожала с ней играть! Такая она была забавная! Мне самой тогда было всего четыре эры. Я называла её сестрёнкой. Поэтому первое слово, которое она сказала, тоже было «сестрёнка». Я любила взять её за мизинчик – вот так. – Вероника двумя пальцами взяла Мадлен за мизинчик, и та жалобно всхлипнула, как маленький ребёнок. – А ещё мы вот так соединяли наши ручки и посылали друг дружке альтерационные токи... Потом нам пришлось расстаться, потому что мы с Аликом отправились жить к нашим новым родителям... Ну что ты? Вытри слёзы платочком.

– Сестрёнка, я так по тебе скучала... – с трудом выговорила Мадлен. Левой рукой она крепко сжала руку Вероники, словно не хотела отпускать её уже никогда. – А я, глупая, даже не узнала тебя... Вас... А вы и есть тот самый Свет! Я каждый день вспоминаю, как в детстве меня касалась Богиня.

– Тихо, тихо, – сказала Вероника. – Не надо про Богиню. Богини – у вершины Великой Горы, а здесь, внизу, мы все люди.

– Да-да, я поняла! Я никогда никому об этом не говорила... Только помнила Свет и ждала...

– Я тоже помнила о тебе и мысленно помогала. Ты мне действительно как младшая сестрёнка... Послушай, мне придётся на какое-то время отклониться от нашего маршрута. Ты позаботься об Алёнушке, хорошо? Лусея останется за старшую. Я ей скажу, чтобы она тебя другими делами не занимала.

– Хорошо, – покорно согласилась Мадлен.

– Мне придётся осуществить один план, – печально сказала Вероника.

– Что-то очень важное?

– Да. Можешь себе представить, что будет, если приблизительно одинаковые по численности и вооружению армии начнут сражение на улицах столицы?

– Это будет ужасно... Потери среди воителей будут очень большие, и наверняка пострадают мирные жители.

– Ну вот. Значит, придётся сделать то, что задумано. Хотя для меня это будет очень тяжело, сестрёнка...

– Могу я чем-то помочь? – встревожилась Мадлен.

Вероника обняла её и повторила:

– Позаботься об Алёнушке.

Нард издалека наблюдал за Алёнкой, которая сняла туфельки и теперь бродила в мелком ручье, рассматривая дно. Иногда она нагибалась и что-то поднимала из воды. Нард никогда не общался с такими маленькими девочками и не интересовался ими, но сегодня утром Грасия сказала, что наставница Мадлен и Королева Вероника в детстве были, наверное, такими же, как Алёнка. Потому что Алёнка – альтерата. Теперь Нарду не давала покоя мысль, каким образом

эта девочка может стать такой же прекрасной, как наставница Мадлен. Он ходил по полю туда-сюда и постепенно оказался у ручья. Алёнка собирала с песчаного дна разноцветные камушки.

– Привет, – сказал Нард.

– Привет, – ответила Алёнка. – Смотри, сколько их у меня! – она разжала ладошку и показала свою коллекцию. – Они живые.

– А как отличить, какие живые, а какие нет? – спросил Нард.

– В живых блестят искорки, – ответила Алёнка, – а ещё они магнитные на ощупь. На, попробуй! – Она протянула Нарду один камушек.

Нард подошёл к самой воде. Вблизи Алёнка оказалась не такой уж маленькой, какой казалась издалека. Нард взял камушек, стал его вертеть и разглядывать. Камушек был красивый – розовый и прозрачный. Если смотреть через него, то весь мир становился розовым. Но ничего особенного в камушке Нард не нашёл и вернул его Алёнке.

– Почувствовал, какой он магнитный? – спросила девочка.

– Нет… – признался Нард. Алёнка посмотрела на него долгим взглядом, будто старалась понять, не пытается ли он её обмануть.

Нард потупился.

– Жаль, – вздохнула Алёнка.

– Но он красивый… – проговорил Нард, которому тоже стало жаль, что он ничего не почувствовал.

– Если хочешь, я научу тебя отличать живые камушки, – решительно заявила девочка.

– Хочу! – обрадовался Нард.

Алёнка нагнулась, свободной рукой подняла со дна три самых обычных непрозрачных камушка и вышла из воды на траву.

– Пойдём со мной, – сказала она и направилась босиком по траве прямо к лагерю.

– Ты забыла надеть туфли! – крикнул Нард.

– У меня ноги мокрые, – пояснила Алёнка, – а руки заняты. Возьми, пожалуйста, мои туфельки.

Нард схватил серебряные Алёнкины туфли и побежал за ней.

У лагеря их заметила Аделаида, глянула оценивающе и сказала:

– Что, Нард, нашёл себе даму по возрасту? Давно пора!

Нард проскочил мимо, ничего не ответив. Вскоре он уже лез за Алёнкой в повозку.

Девочка положила камушки на матрац – одни справа, другие слева.

– Ну вот, – сказала она тоном настоящей наставницы, – возьми в правую руку прозрачный камушек, а в левую – обычный. Теперь закрой глаза.

Нард долго сидел на матраце с закрытыми глазами и держал камушки. Ему казалось, что один вроде бы тяжелее другого. Он сказал об этом Алёнке. Тогда она взяла его руки в свои, легонько сжала. Нард неожиданно почувствовал, как что-то приятное проникает в него через левую руку, проходит через грудь и выходит через правую. Алёнка отпустила его, приятное чувство пропало, зато камушек в правой руке оказался совсем не таким, как в левой: он так притягивал пальцы, что Нард забеспокоился, сможет ли их разжать.

– Чувствуешь? – строго поинтересовалась Алёнка.

– Чувствую! – удивлённо сказал Нард. Он медленно раскрыл ладонь и посмотрел на светло-зелёный прозрачный камушек.

– Этот камушек очень магнитный, – сообщил он.

– Хочешь, я тебе его подарю? – ласково спросила Алёнка.

– А как же твоя коллекция?

– У меня их и так много, – сказала девочка, – а этот теперь навсегда твой, раз ты его почувствовал впервые в жизни.

Алёнка улыбнулась, и Нард вдруг понял, какая она красивая. Когда она вырастет, она действительно будет похожа на наставницу Мадлен или на Королеву Веронику.

После завтрака вся армия под предводительством Лусеи продолжила путь на запад, и только маленький отряд поехал на север, в сторону столицы. В отряде было пять человек: Королева Вероника, Алик, Аюна, Райнард и Рифандия. Не получив от Королевы никаких разъяснений, четверо сопровождающих тихо недоумевали. Наконец, Райнард спросил:

– Ваше Величество, куда мы едем?

– Мы едем к Южному замку. Это близко.

– Но это очень опасно. Южный замок – важное оборонительное сооружение, находящееся не так далеко от столицы. Вероятно, там уже поселились слуги Алисии.

– Вот мы и проверим, мой друг, вот и проверим. Их там не может быть много. А самое главное, что они не бросятся в столицу предупреждать Алисию, пока не выяснят, кто мы такие. Ведь мы не армия, а всего лишь небольшая группа людей.

– Но зачем нам это нужно?

– Как зачем? Мы займём этот замок.

– Ну хорошо… – сказал Райнард. Он не был удовлетворён таким ответом, но больше не решился донимать Королеву расспросами, видя, что Вероника не горит желанием обсуждать эту тему. Остальные тоже молчали. Аюна, конечно, назадавала бы ещё массу вопросов, но только не в присутствии премьер-министра и Рифандии.

Через несколько часов перед ними возник Южный замок, окружённый неприступной стеной. Они объехали его и с противоположной стороны нашли ворота. Мирные жители простили их внутрь.

Глава 27. Замок

Южный замок напоминал если не город в одном строении, то как минимум посёлок. Тут расположились ремесленники: пекари, швеи, кузнецы. Тут жили садовники, работавшие в окрестных садах, полях и огородах. Тут имелись гостиница, две большие столовые и даже бассейн. А в совершенно неприступном подвале, надёжно закрывающемся от внешнего мира выдвижными каменными перегородками, разместился грандиозный склад продовольствия.

В стародавние времена этот замок именовался не Южным, а Королевским. Очевидно, строившие его правители обзавелись подвалом-убежищем на случай народных восстаний и проигранных войн.

Вероника шла по узким коридорам замка в сопровождении своей маленькой свиты.

– Ну и лабиринт, – тихонько сказала Аюна Алику. – Тут можно заблудиться, и никто нас потом не найдёт.

Попадавшиеся по дороге местные жители старались, как могли, разъяснить дорогу. Добравшись до двери с табличкой «кабинет директора», Вероника вошла без предупреждений и церемоний, словно в таверну. Свита последовала за ней. В кабинете за столом сидел чиновный экземпляр с квадратной челюстью и свирепым взглядом. Очевидно, это и был местный директор.

Директор работал. Своим взглядом он сверлил стоявшую навытяжку женщину в фартуке. Его квадратная челюсть двигалась, выпуская специфическую, но от этого не менее унизительную, чиновную брань:

– Вы понимаете, что занимаете государственную должность, или нет? За что вам платят деньги? За то, чтобы вы спали на работе?

– Я не спала, – пыталась оправдаться женщина. – На кухню снова привезли подгнившие овощи. Пришлось закупать новые. На это ушло время.

– Снова закупать? – праведным гневом разразился чиновник. – На государственные средства? Да это растрата! Если привезли негодные овощи, надо было составить протокол и отправить их обратно, или вызвать меня!

– Мы не хотели вас беспокоить, – сконфуженно проговорила женщина. – И завтрак был бы готов ещё позже.

– Вы уже второй раз нарушаете дисциплину! – уведомил директор. – Вот ваша личная карточка, – чин постучал пальцем по исписанному куску картона, – в ней всё отмечено. В этот раз взысканием будет штраф. Вы получите соответствующий документ к концу дня и внесёте указанную в нём сумму в кассу замка завтра ровно в восемь часов. В кассе вам выдадут квитанцию. В восемь часов пятнадцать минут вы должны передать квитанцию мне. Если опоздаете, то на вас будет наложено взыскание третьей степени, за которым следуют увольнение и выдворение из замка. Вам всё понятно?

– Да, – сказала женщина.

– Можете быть свободны, – рявкнул директор.

Женщина поспешно проскользнула мимо Вероники, на которую чиновник теперь перевёл свой свирепый взгляд.

– Девушка, вас не учили стучать в дверь или хотя бы ждать окончания разговора, прежде чем входить? – строго спросил директор. – Выходите немедленно и войдите так, как подобает входить в официальный кабинет. Это касается и вас тоже, – чиновник уставился на Веронику свиту и обомлел: – О, премьер-министр…

– Добрый день, Гаркел, – сказал Райнард. – Извинитесь перед Королевой – вы обратились к ней непочтительно.

— А, вот оно что, — попротих директор, но извиняться не стал. — В таком случае я предлагаю мирно побеседовать, оставив формальности. Дело в том, что на настоящий момент я единственный в Южном замке человек, который имеет представление о происходящих в стране событиях. Поэтому мне есть что с вами обсудить. Присаживайтесь, пожалуйста.

Посетители взяли стулья, выстроенные в ряд у стены, и сели вокруг директорского стола.

— Что же вам известно, Гаркел? — спросил Райнард.

Директор расплылся в длинной улыбке и сказал миролюбивым увещевательным тоном:

— Мне известно, что в стране переменился король и что не все этому рады. В частности, вы, Райнард. Вам даже не посчастливилось попасть в списки государственных преступников. Представители новой законной власти утверждают, что вы пытаетесь развязать нечто вроде гражданской войны. Моё мнение по этому поводу таково: гражданская война — это не то, что нужно Инириде. Наш новый король Блээр и его советница Алисия, — директор многозначительно подчеркнул слово «советница», — это сильная и надёжная власть. Причём это такая власть, которая учитывает мнение лояльных чиновников. Имея такую армию, какую имеют они, можно было бы не интересоваться воззрениями ответственных лиц, а лишь отдавать приказы, но они поступают иначе. Их подход говорит о том, что в их лице мы нашли серьёзных руководителей, которые выведут Инириду на путь прогресса. Сейчас новая законная власть нуждается в умных людях. Вы, Райнард, и вы, Рифандия, и вы, юные дамы, и даже этот юноша — все вы имеете возможность мирно сотрудничать с новой властью, если измените свой оппозиционный настрой. Вы сможете получить хорошие должности и работать на благо Инириды, если благо Инириды действительно является вашей целью. Поймите: Алисия не узурпаторша. Некоторые беспорядки, поначалу имевшие место в столице, — это лишь кратковременное явление на пути к прогрессу. Поэтому...

Вероника встала и направилась к директору. Тот удивлённо осёкся и стал подниматься из своего кресла ей навстречу. Вероника толкнула директора в грудь обеими руками. Он охнул и плюхнулся обратно с перекошенным не то от злобы, не то от страха лицом. Из его открытого рта вырвались какие-то нечленораздельные звуки, будто он отчаянно пытался что-то сказать и не мог. Через минуту он затих, бессмысленно таращась на кипу личных карточек, загромождавших стол.

— В замке есть ещё высокопоставленные? — поинтересовалась Вероника у Райнарда.

— Нет, — ответил премьер, косясь на директора. — Только Гаркел был тут полномочным представителем короля. Очевидно, что недавно у него побывал кто-то из людей Алисии. В результате они пришли к некоему взаимовыгодному соглашению...

— Надеюсь, он действительно не успел донести до других жителей замка свою новую политическую позицию, — сказала Вероника. — Разберитесь с ним.

— Куда его прикажете? В камеру? — спросил Райнард.

— Нет, не нужно. Найдите женщину, которую он распекал, и поручите ей позаботиться о нём, как о ребёнке. Пусть кормит его, учит вежливо разговаривать и тому подобное. Через эруну он уже сможет выполнять простенькую физическую работу. Тогда пусть эта женщина поручит ему что-нибудь полезное. Например, подметать пол.

— Понятно... — проговорил Райнард.

— Я вас всех ненадолго оставлю, — сказала Вероника. — Встретимся здесь же через часик.

Вероника продолжила путь по запутанным коридорам и лестницам, пока не пришла к миленькой ажурной дверце в полукруглой каменной стене. Дверца тут же отворилась, и перед Вероникой предстала невысокая блондиночка с огромными зелёными глазами. Бесчисленные бантики и оборочки украшали её зелёное платье, а в волосы были вплетены длинные зелёные ленты. Блондиночка прижала руки к груди и восхликала:

– Вероника, дорогая, неужели это ты? А я уж не знала, что и подумать… Чувствую: кто-то идёт ко мне. Чувствую ужасающую альтерационную силу. Но кто же это, кто? Знаешь, даже и представить не могла, что это окажешься ты! Фантазии не хватило… Ты изменилась очень – я имею в виду твою альтерационную силу. Конечно, ты всегда была сильнее меня… Но за последнее время ты как будто поднялась ещё на несколько уровней. Я тебя даже побаиваюсь!

– Не стоит, Элисса, – сказала Вероника. – Ты не пригласишь меня в гости?

– О, конечно же приглашу! Заходи!

За дверью оказалась уютная комната, наполненная солнечным светом и всякой всячиной. На подоконнике, на примыкающем к нему столе и на полках шкафов стояли всевозможные колбочки с разноцветными жидкостями. На стене висели горшочки с цветами, многие из которых были накрыты стеклянными колпаками, запотевшими изнутри. На полу лежали стопки книг, а в воздухе витали разнообразные ароматы.

– У тебя тут так же мило, как и в твоей лаборатории в Королевском дворце, – сказала Вероника, опускаясь в мягкое полосатое кресло. – Всегда мечтала подольше побывать у тебя в гостях, а то заходила обычно на пару минут по делам и не успевала насладиться такой приятной успокаивающей атмосферой.

– Располагайся поудобнее и оставайся у меня, сколько захочешь! Я тебе несказанно рада! Я тут замечательно устроилась. В этой комнате работаю, а там… – Элисса указала на узенький проход, – там у меня спальня. Вот и всё. Но мне этого вполне достаточно. Работаю в тишине и уюте, готовлю свои смеси и продаю их людям. Храмы Великой Матери и столичная больница обещали рекомендовать мои лекарства посетителям, так что скоро ко мне будут приезжать покупатели со всей страны. Вот видишь колбочки на подоконнике? Эти смеси сейчас впитывают энергию солнца. Вскоре они превратятся в замечательные целебные напитки. Кстати, тут в замке чудесный бассейн и кухня. Очень рекомендую! А ты как устроилась после альтерационных курсов?

– Поначалу никак, – сказала Вероника. – Продолжала работать в своей таверне, а знания по альтерации использовала от случая к случаю. В свободное время продолжала учиться по Священным Книгам. Но несколько дней назад на нашу страну напала квазилендская ведьма Алисия. Она убила нашего короля и заняла столицу. Теперь я – нынешняя Королева Инириды. Я веду Освободительную армию, чтобы выгнать квазилендскую тиранку вон. Так что мои альтерационные способности сейчас жизненно необходимы всей стране.

Элисса автоматически взяла со стола пустую колбочку и стала бессмысленно вертеть её своими тонкими пальчиками.

– А, вот оно что… – наконец, выговорила она. – Ты никогда не была шутницей в серьёзных вопросах… Простите, Ваше Величество, я допустила бес tactность… Ну вот, теперь понятно, почему мне с самого утра досаждало чувство какого-то животного страха… Я вам нужна, да?

– Да, моя хорошая, – ласково сказала Вероника. – Тебе придётся помочь нам – Инириде и мне, её Королеве.

– Значит, и в этот раз вы пришли по делу…

– Получается, так, – Вероника взяла с ближайшей полки колбу, наполовину наполненную зелёной жидкостью, и щёлкнула по ней блестящим полированным ногтем. Жидкость поменяла цвет с зелёного на голубой. Элисса глянула удивлённо. Вероника протянула ей колбу и сказала:

– Возьми, моя хорошая, и выпей.

– Зачем?

– В знак того, что ты мне доверяешь.

– Я доверяю вам.

– Тогда выпей эту жидкость.

– Если я это сделаю, то вы не будете доверять мне и моим знаниям. Я держала в этой колбе смесь, непригодную для приёма внутрь.

– Она стала другой, уверяй. Даже цвет изменился.

Элисса взяла колбу, открыла пробку и аккуратно понюхала, приняв нужные меры предосторожности.

– Это та же самая смесь – людостанцум, – сказала она, немного подумав. – Только несвойственного ей цвета.

– Ну хорошо, – сказала Вероника. – Давай я тебе вкратце расскажу о том, что от тебя потребуется.

И Вероника рассказала. Где-то в середине рассказа Элисса села в свободное кресло и закрыла глаза. В руках она теперь нервно теребила маленький платочек. Когда Вероника закончила, Элисса закусила нижнюю губу и старательно пыталась не расплакаться.

– Я вижу, ты не в восторге от того, что тебе предстоит… – печально констатировала Королева.

– Простите мне мою слабость… – жалобно всхлипнув, сказала Элисса. – Я всегда хотела жить мирной тихой жизнью. Я нашла себе работу и овладела альтерацией до такой степени, чтобы оградить себя от всяких неприятностей. Например, я не простужаюсь. А если ко мне на улице пристанет нахал, то я его так заморочу, что он битый час будет бездумно ползать на четвереньках, изображая свинью. Но я не могу справиться с сильной ведьмой. Эта Алисия просто убьёт меня, и всё… – подняв платочек к глазам, Элисса тихо разрыдалась, стараясь при этом не забывать о хороших манерах.

– Ну что же ты? – тихо сказала Вероника, села на подлокотник Элиссиного кресла и обняла бедняжку за плечи. – Не надо так убиваться. С тобой всё будет в порядке, обещаю.

Элисса аккуратно вытирала платочком глаза, а они вновь и вновь намокали.

– Выпей это, – вновь предложила Вероника, подавая Элиссе колбу с голубой жидкостью. Элисса всхлипнула, взяла колбу и разом выпила всю смесь. Через минуту она перестала плакать и стала прислушиваться к своим ощущениям. Ощущения ей показались странными. Она удивлённо подняла глаза на Королеву.

– Я была уверена, что вы не интересуетесь алхимией, и даже не подозревала, что у вас есть такие способности, – произнесла Элисса.

– Спасибо за комплимент. Как твоё самочувствие?

– Хорошее.

– Так я могу на тебя рассчитывать?

– Можете…

– Вот и умница! – Вероника погладила Элиссе по голове. – Постарайся, пожалуйста. У тебя имеется синее платье?

– Есть одно.

– Совсем хорошо. Теперь пойдём со мной – поздороваешься с Райнардом и Рифандией. Они тоже в замке.

Вероника вернулась в директорский кабинет, ведя за собой алхимичку Элиссе. Премьер-министр, Рифандия, Алик и Аюна по-прежнему сидели за столом. Директора ужевели. Элисса радостно улыбнулась Райнарду и сказала:

– Я так рада вас видеть, дорогой учитель.

– Я тоже рад тебя видеть, моя девочка, – отозвался премьер-министр.

– И вас я очень рада видеть, Рифандия.

– Взаимно, – ответила та совершенно нейтральным тоном, каким обычно общалась со всеми, кроме Райнарда.

— Друзья, давайте я посвящу вас в наши дальнейшие планы, — предложила Вероника. — Райнард, Рифандия и Элисса — вы остаётесь в замке и готовитесь к обороне. Ваша задача — удерживать банду Алисии под здешними стенами как можно дольше; разумеется, если банда вообще появится. Ведите переговоры не выходя из замка. И постарайтесь не вступать в битву лично с Алисией. Если враги ворвутся в замок, запрitezь в подвале. Не предпринимайте никаких рискованных шагов. Вот, собственно, и всё. Теперь поищите побольше канцелярской бумаги и надёжный клей, чтобы приклеивать бумагу к стенам домов. Сделайте листовки с кратким взванием к жителям столицы. Сейчас я переговорю с Аликом наедине, а потом поеду к Освободительной армии. Алик возьмёт листовки и отправится в столицу, чтобы выманить Алисию сюда.

В кабинете тяжело нависла тишина. Никто ничего не возразил и не спросил. Тогда Вероника взяла Алика за руку и вышла в коридор.

Оставшиеся долго молчали с видом задумчивых меланхоликов. Наконец, Рифандия спросила у Райнарда:

— Она хочет нами пожертвовать?

— Вряд ли, — ответил премьер.

— Но Аликом точно?

— Не знаю, что и думать… Его альтерационный уровень на нуле. Не представляю, на что он может рассчитывать, если попадёт в лапы Алисии. Квазилендка запросто вытянет из него любую информацию. Может быть, то, что он знает, окажется ловушкой для Алисии? Тогда Вероника не поведёт армию дальше, а вернётся с ней сюда. Алисия же бросится искать её на западе, и таким образом столица окажется свободной. Но я считаю, что в этом случае правильнее было бы отправить в Ореану не Алика, а меня — моему признанию скорее поверят.

— Ну уж нет! — мрачно проговорила Рифандия. — Этот вариант мне нравится меньше всего… Но ждать здесь нападения вражеского войска — это тоже скверная перспектива. Наша Вероника — девочка себе на уме. Не надо было доверять ей бразды правления…

— Дорогая Рифандия! Вероника — Королева Инириды. Когда ты это усвоишь? Пусть она делает то, что считает нужным, раз она уверена в своей правоте. Наше дело — помогать ей реализовывать её планы. Прошу тебя: никогда не выступай против Королевы и постараися полюбить её. Ей нужна наша помощь.

Аюна забилась в угол кабинета и слушала оттуда разговор Райнарда и Рифандии. Никогда в жизни она ещё не испытывала такого шока.

— Не бойся, всё будет хорошо, — сочувственно сказала ей незнакомая блондинка в зелёном платье.

Алик поднимался вслед за Вероникой на вершину башни. Каменная винтовая лестница выглядела старой, ступеньки были неровными. Во множестве узких окон открывались окружающие Южный замок пейзажи.

На вершине башни оказалась небольшая площадка, с которой была видна вся Инирида — от голубой полоски моря на юге до Великой Горы на севере.

Вероника обняла Алика и поцеловала — долго и страстно.

— Я очень хочу, чтобы ты остался жив, — серьёзно сказала она.

— Я постараюсь, — ответил Алик, влюблённо глядя на Веронику.

— От тебя зависит спасение многих хороших людей. Ты понимаешь это?

— Да, Верочка, понимаю.

— Тогда пристально посмотри мне в глаза, — произнесла Королева.

Алик стал сосредоточенно смотреть в её голубые глаза и вскоре почувствовал блаженную слабость. Он опустился на каменный пол, приятно прогретый солнцем. Вероника села рядом,

поджав под себя ноги. Алик положил голову ей на колени, Вероника нежно прикоснулась ладонями к его лбу, и всё исчезло.

Когда Алик очнулся, Королева сказала:

– Теперь действуй так, как считаешь нужным.

Через час Алик вышел из Южного замка с мешком и посохом в руках. Вероника долго смотрела из окна на север – туда, куда он ушёл. Там, перед Великой Горой, виднелась узкая серая полоска столичных построек.

– Ваше Величество, – сказал Райнард, – вы собираетесь привести Освободительную армию сюда?

– Нет, – отозвалась Вероника. – Освободительная армия продолжит свой путь на столицу в обход Южного замка.

– Но Алисия узнает об этом от Алика, когда поймает его и будет пытать!

– Алисия узнает от Алика только то, что я позволю ему сказать. Вот почему я отправила в столицу именно его, а не тебя, мой друг, не Рифандию и не Аюну.

Аюна вздрогнула в углу. Вероника посмотрела на неё долгим оценивающим взглядом, от которого бедняжке стало совсем неуютно.

– Собирайся, дорогая, ты едешь со мной, – сказала Королева.

Аюна сообразила, что ей не придётся дожидаться Алисии вместе с премьер-министром, встрепенулась и побежала в столовую, чтобы прикупить немного еды в дорогу.

– Друзья, – обратилась Королева к Райнарду, Рифандии и Элиссе, – прошу вас: не рискуйте сверх меры. Я вас всех очень люблю. Вы мне нужны.

С этими словами она покинула кабинет и отправилась к воротам замка, где были привязаны лошади. Вскоре там появилась запыхавшаяся Аюна, держащая в руках небольшой пакетик, источающий аромат свежей выпечки. Они сели на лошадей и поехали на юго-запад, к Освободительной армии.

Аюна задумчиво жевала пирожок. В ней боролись два чувства. С одной стороны, она была рада, что уезжает подальше от Южного замка и от столицы, а с другой...

Через некоторое время Аюна окликнула Веронику, но та не ответила.

– Вероника! – повторила Аюна жалобным голоском. – А как же Алик? Он ведь и мой друг тоже... Неужели надо было его...

– Не трави душу, – глухо попросила Королева. Аюна попыталась обогнать Веронику и заглянуть ей в глаза, но та отвернулась и прибавила ходу. Аюне показалось, что Вероника плачет. А может быть, только показалось? Аюна никогда прежде не видела, чтобы Вероника плакала.

Глава 28. Ведьма

Анастасия вошла в спальню Алисии и сообщила:

– Из Оружейного замка вернулся наш второй отряд. Оружия в замке нет.

– Ты решила потренировать чувство юмора? – спросила Алисия, приподнимаясь на атласной кровати.

– Нет, я всего лишь передаю вам то, что они мне доложили.

– Значит, они нагло врут. Где ещё быть оружию, как не в Оружейном замке? Сама подумай хоть немного! Первая троица отправилась грабить садоводства и до сих пор не вернулась. Вторая тоже кого-то грабила, а теперь пудрит тебе мозги! В подвал их – и пытать!

– В Оружейном замке побывала Вероника.

Алисия села, не по-человечески резко согнувшись под прямым углом, как будто была деревянной куклой.

– Доказательства где?

– Наш отряд привёз свидетелей.

– Та-ак…

– Они ждут у главного входа во дворец.

– Свидетели тоже могут врать… Сейчас я сама с ними разберусь!

Алисия вскочила с кровати и вылетела за дверь.

У главного входа в Королевский дворец стояла девица по имени Грета и выслушивала истеричную женщину в потрёпанном шёлковом платье.

– Кем вы тут себя возомнили? – визжала женщина. – Вы жалкие плебеи! Вы не знаете, с кем имеете дело!

Рядом с женщиной стоял субъект, во внешности которого угадывалась былая важность и холёность, несмотря на то, что сейчас он выглядел не лучшим образом: под глазом расплылся синяк, одежда в пыли, руки связаны за спиной. Второй субъект, совершенно лысый, лежал на земле и преспокойно спал. Похоже, ор истеричной женщины его совсем не беспокоил. Этую троицу окружала разношёрстная толпа вооружённых бандитов, которые упоительно ржали и улюлюкали, тыкая пальцами то в истеричку, то в спящего.

Напыщенный лакей растворил двери дворца и провозгласил, перекрывая мощным басом вопли толпы:

– Её светлость старшая совет…

Алисия грубо отпихнула лакея в сторону и подскочила к троице. Увидев её, истеричная женщина гневно вскричала:

– Ага! Явилась, наконец! Барыня этакая!

– Кто это? – удивлённо спросила Алисия у Греты.

– Это Итамбе, жена директора оружейного завода, – ответила Грета. – А вот сам директор оружейного завода Ультин.

– Дорогуша, я, кажется, с тобой разговариваю? – завопила Итамбе на Алисию. – Так изволь выслушать! Я не потерплю такого обращения! Я тут двадцать минут стою и жду, когда ты соизволишь спуститься! Всё это время твои плебеи грязно глумятся надо мной. Я сгною их всех в темнице! А тебе подышу должность попроще, чтобы тебя там научили расторопности! Немедленно позови сюда министра финансов!

Алисия подняла руку – и мощная бордовая молния ударила Итамбе в живот. Кровь брызнула во все стороны. Толпа подалась назад. Итамбе скрчилась и свалилась набок. Увидев столь скорую расправу, Ультин в ужасе опустился на колени.

— Какие ещё есть претензии? — злобно проскрежетала Алисия, схватив его за воротник и сверля глазами. Лицо квазилендской тиранки было таким же бордовым от ярости, как и её смертоносная молния.

— Ни-ни-никаких... — пролепетал Ультин и, как только Алисия его отпустила, униженно уткнулся лбом в землю.

— Так-то лучше, — сказала квазилендка. — А это что за наглец? — поинтересовалась она, указывая на спящего.

— Это ваш верный слуга, — сообщила Грета.

Алисия с разбега отвесила верному слуге пинка. Тот покачнулся и как бы в насмешку громко захрапел. Квазилендка затряслась от ярости.

— Это предводитель первого отряда, посланного в Оружейный замок, — поспешило пояснила Грета. — Повстанцы схватили его и заперли в подвале.

— Немедленно разбудите этого гада! — велела Алисия.

— Его невозможно разбудить, — сказала Грета. — Вероятно, его усыпили при помощи альтерации.

— Интересно... — протянула Алисия, присела на корточки и положила руку на лысую макушку спящего. Тот перестал храпеть, но не проснулся.

— Хм... Передай Анастасии, чтобы испробовала на нём алхимические смеси. Если проснётся — сразу ко мне. А вот этого, — Алисия ткнула пальцем в Ультина, — немедленно в подвал. И связать покрепче!

Квазилендская тиранка вошла в подвальную камеру, явно предназначенную для содержания пленников: в углу стояла деревянная кушетка с кожаными ремнями, в пол были вбиты прочные скобы, а из каменной стены торчали ржавые металлические кольца. Двоих слуг только что закончили привязывать руки Ультина к этим кольцам и при появлении Алисии поспешили удалились. Анастасия и нахального вида рыжая девица с зарингой на поясе поднялись с кушетки, готовые выслушать указания. Под взглядом квазилендской ведьмы рыжая девица быстроенько состроила подобострастную гримасу.

— Как тебя зовут? — спросила Алисия небрежным тоном.

— Биканта, ваша светлость, — ответила девица.

— А, ну да. Значит, это ты возглавляла второй отряд, отправленный в Оружейный замок?

— Я, ваша светлость.

— Ты привезла оружие?

— Нет, ваша светлость. Его забрала Вероника.

Алисия схватила Биканту за плечи, прижала к стене и зловеще проговорила:

— Не смей мне врать!

— Простите... — пискнула девица.

— Ты видела Веронику?

— Нет, ваша светлость.

— Так откуда тебе известно, что оружие забрала именно Вероника?

— Вот этот сказал, — Биканта кивнула на Ультина. — Когда мы приехали в Оружейный замок, он сидел в подвале вместе со своей женой. Мы выпустили их, допросили и взяли в плен. По дороге сюда его жена постоянно кричала, что изничтожит Веронику за то, что та посадила её под замок, словно паршивую плебейку.

— Куда Вероника увезла оружие?

— Я не знаю...

— У тебя что, глаз нет? Повозки, груженные оружием, должны были оставить на дороге следы. Куда они вели?

— Я не помню.

– Пойди к своим людям и выясни, кто из них заметил следы. Выяснишь – получишь золото. Кстати, вы что-нибудь захватили с собой из замка, кроме пленников?

– Ну да, кое-какие вещички прихватили, конечно. Там всякого добра навалом. Всего за раз и не увезёшь.

– Сдай в казну. Свою долю получишь позже. Ясно?

– Ясно, ваша светлость…

– Ну так давай, проваливай. И не смей покидать столицу – ты мне ещё понадобишься.

Биканта поклонилась с елейной улыбкой на губах и ушла.

– Может быть, ты знаешь, куда поехала Вероника? – спросила Алисия, подходя к директору оружейного завода.

– Нет, – ответил Ультин, подумал и добавил: – ваша светлость.

– Оставь! – презрительно отмахнулась Алисия. – Оставь эти церемонии для моих слуг. Тебе они всё равно пользы не принесут. Хотя, как знать? Может, ты окажешься достойным стать моим слугой.

– О да, ваша светлость! – воскликнул Ультин. – Я готов стать вашим слугой и служить вам всю свою жизнь!

– А ты хоть знаешь, кто я такая? – поинтересовалась Алисия.

– Конечно! – воодушевлённо ответил Ультин. – Вы – старшая советница нашего великого короля Блээра Цэндича, сына Цэндича Третьего, трагически погибшего в результате несчастного случая.

– Да-да, угадал, – лениво произнесла Алисия и с отвращением покривилась. – Так чем ты можешь мне послужить?

– Чем прикажете, ваша светлость!

– Говори: куда уехала Вероника?

– Но этого я не знаю…

– Что бы такое тебе отрубить для начала? – спросила Алисия, доставая свою милару.

– Я всё скажу! Я всё скажу! – затараторил Ультин, в ужасе косясь на блестящее лезвие.

– Вот это другое дело, – сказала Алисия, помахивая миларой перед его носом.

– Вероника встретилась в Оружейном замке с премьер-министром Райнардом!

– Так они теперь вместе? Какие у них планы?

– Веронике было нужно оружие. Я отказался отдавать казённое оружие неизвестно кому, и за это меня заточили в подвал. С Вероникой были две коронные стражницы и ещё какие-то люди. Мои кузнецы тоже перешли на её сторону. Один я сопротивлялся до последнего, за это и пострадал.

– Вероника применяла альтерацию?

– Нет. Она только отдавала распоряжения своим слугам.

– Зачем ей потребовалось оружие?

– Она готовится к войне. Она сама так сказала.

– С кем?

– Очевидно, с нашим великим королём Блээром Цэндичем.

– Она выполняла указания Райнарда?

– Мне показалось, что она действовала самостоятельно.

– Тогда какие планы у Райнарда?

– Этого я не знаю.

– Не знаешь? Так подумай! Как он себя вёл? Что говорил?

– Не знаю…

– Признавайся, гад! – взбесилась Алисия. – Довольно отпираться!

– Но я его даже не видел! Я подслушал в окно камеры чей-то разговор о том, что в замок приехал премьер-министр, и всё!

– Сейчас ты мне всё выложишь, хитрый лис! – яростно воскликнула Алисия. Воздух в комнате задрожал. Ультин издал вопль ужаса и боли, закатил глаза и забился в своих путах.

– Отдай мне всё, что ты знаешь! – закричала Алисия прямо ему в лицо.

Ультин несколько раз ударился затылком о стену. На его губах появилась пена. Анастасия отошла в дальний угол камеры и скрестила руки на груди. Алисия тряслась от ярости, сверля пленника глазами. Ультин вопил, дрожал и бился, бился, дрожал и вопил. Внезапно он затих и обмяк. Алисия тоже расслабилась, медленно закрыла глаза.

Минута проходила за минутой, но ведьма по-прежнему молча стояла посреди камеры. За узким зарешеченым окошком раздался стук копыт, прокатилась повозка, прошла какая-то компания. Несколько человек остановились поблизости, послышался голос Биканты:

– Отвечай, болван: куда Вероника увезла оружие?

– А я почём знаю? – хрюкло ответил кто-то. – Нашла, кого спрашивать!

– У тебя что, глаз нет? Повозки, груженные оружием, должны были оставить на дороге следы. Куда они вели?

– Да я-то почём знаю? Сдались мне эти следы! Я пленников сторожил.

– Выяснишь, где оружие, – получишь золото. А то, что наворовал, сдай в казну. Ясно?

– Иди ты! Я задарма работать не нанимался!

Раздался звон вытаскиваемой из ножен заринги.

– Э, да ты чё? Совсем взбесилась?

– Кто здесь главная, гад?

– Ты, ты главная, уймись.

– Так выполняй, что велю!

– Ладно. Только всё в казну не сдам. Половину, и не больше. Договорились?

– Договорились. А теперь проваливай, но через два часа чтобы был в казарме – ты мне понадобишься.

Послышались поспешно удаляющиеся шаги. Снова проехала повозка. За ней ещё одна.

– Да, у Вероники есть оружие, – тихо проговорила Алисия. – Вокруг неё собирается народ. Премьер-министр тоже с ней. Значит, Вероника – мой главный враг.

Анастасия подошла к неподвижному Ультину, пощупала его шею и безразлично сообщила:

– Ваш пленник скончался.

– Плевать! – сказала Алисия. – Он больше мне не нужен. А теперь слушай сюда, Анастасия. Собери всех, отмени всё. Единственная задача – найти Веронику. Разошли шпионов, подготовь войско. Как только узнаем, где она, поедем и прикончим её, и вывесим на башне. Вот тогда её фанаты затрепещут и приползут с покаянием, умоляя о пощаде.

– Да, безусловно приползут, – скучным голосом произнесла Анастасия.

Алисия захохотала диким смехом, а когда успокоилась, сказала:

– Анастасия, мне определённо не нравится твоё сегодняшнее чувство юмора!

– Никто не хочет искать Веронику и её армию, какие бы горы золота мы за это ни сулили, – пояснила Анастасия. – Гораздо проще и безопаснее грабить здешних жителей, миролюбивых и безоружных. В итоге жители сами возьмут и восстанут, не дожидаясь никакой Вероники.

– Дело в том, дурёха, что из тебя дрянной командир. Ты не можешь или не хочешь организовать подчинённых. Ты не учишь их дисциплине. Ты не вдохновляешь их ничем. Ты слишком много праздно шатаешься туда-сюда. Возьми пример со своего мужа Блээра. Он ночами не спит – трудится на либеральную клептократию. Преисполнись такой же серьёзности – и бегом работать! Вспомни о личной причине, ради которой ты стараешься. Давай, вперёд!

– Кстати, о личной причине, – сказала Анастасия. – Мне надо отлучиться из столицы.

– Куда?

– Мой сын так и не вернулся. Я поеду его искать.

– Ты что, опять за старое? – яростно заорала Алисия. – Веронику надо искать! Премьера надо искать! Золото надо искать, а не остолопа твоего! Иди работай! Вон отсюда!

Анастасия кивнула и тихо вышла. Это далось ей чудовищным усилием воли: нестерпимо хотелось громко хлопнуть дверью и навсегда исчезнуть, приняв неминуемую кару от взбешённой Алисии.

Глава 29. Ночь

Вероника и Аюна ехали по узкой извилистой дорожке. Иногда они обгоняли путников, уходящих подальше от столицы. Путники сторонились, пропуская Королеву, но вид у них был такой, будто они никого не замечают и сами не понимают, зачем отошли с дороги.

Временами лошадь Аюны отставала. Тогда Аюна надавливала ей на голову между ушей. Лошадь слушалась и бежала быстрее. В награду Аюна гладила её по рыжей гриве. Гладкая лошадиная грива была приятна на ощупь, как и кожаная уздечка, лакированная с внешней стороны.

– Послушай, Вероника, – проговорила Аюна, водя большим пальцем по лаку уздечки, – ты ведь хотела и меня отправить в столицу вместе с Аликом?

– Хотела, – отозвалась Вероника.

– Зачем?

– Затем, что враги больше бы поверили двум свидетелям. А ещё Алику было бы легче...

– Так почему не отправила?

– Потому что ты бы не справилась. Ты погибла бы зря.

Аюна внутренне похолодела.

– Ты не готова, – продолжала Вероника, глядя вперёд. – Я не могу действовать через тебя в полную силу, потому что я тебя этим попросту убью. У тебя нет никаких шансов. Это словно если бы я наступила на улитку.

– Значит, я настолько бесполезна, да? – пробормотала Аюна.

– Ты не бесполезна, – мягко ответила Вероника. – Ты нашла для себя интересное и нужное занятие – вот им и занимайся. Только лучше переделай потом свои путевые заметки в роман. Если возникнет необходимость, я поручу тебе что-нибудь ещё, но такое, что тебе по силам.

– Спасибо, – вздохнула Аюна. – Ты очень милостивая Королева...

Вероника и Аюна догнали Освободительную армию, когда она уже двигалась на север вдоль западной границы Инириды. Садоводства давно кончились. Вместо них потянулись глухие леса. Дорога стала совсем нехоженой. Местами она поросла высокой травой.

Земля здесь была сухой, но немного западнее простиралось непроходимое болото, где жили ни к какой стране не принадлежащие люди – болотники. Болото было их миром, их королевством. Никто болотников не трогал и даже не пытался вторгнуться на их территорию. А за болотом лежал Квазиленд – страна, породившая Алисию – бедствие Инириды.

Приближалась ночь. Стражницы из арьергарда радостно приветствовали возвращение Королевы. Вероника проехала вдоль всей вереницы повозок до самой первой, которой правила Лусея. Королева попросила Лусею не останавливаться, чтобы не пришлось тормозить весь обоз.

– Люди начали беспокоиться без вас, – сказала Лусея. – Вы нужны нам, как воздух.

– Потому я здесь, – ответила Вероника, на ходу перебираясь с лошади в повозку. Аюна с опаской проделала тот же трюк. Для этого ей вначале пришлось сесть в седле боком – так, как ездит Вероника, – и почувствовать, насколько это неудобно. Две всадницы у вели оставленных лошадей в середину обоза, где между повозками бежал целый табун.

– У нас со всеми всё в порядке, – сообщила Лусея. – Разве что несколько человек решили остаться в посёлке, который мы проезжали. Я не стала их удерживать. Попросила сдать оружие и вычеркнула из книги учёта.

— Всё правильно, — сказала Вероника. — Ты умница. Мы устали с дороги и немного отдохнём. Ты не возражаешь?

— Конечно, отдыхайте. Я со всем справлюсь.

Аюна забралась внутрь повозки, нашла в углу припасённые булки да бутылку сока и стала есть. Вдруг она заметила рюкзак Алика. Комок подполз к её горлу, глаза стали влажными. Хотелось расплакаться, как в детстве. Она закусила губу, стараясь сдержаться.

Вероника села на одеяло и сказала в пространство:

— Да что же он творит?

— Кто? — жалобно спросила Аюна.

— Тот, от кого теперь всё зависит. Ему нужна моя помощь.

Вероника легла на спину и попросила проследить, чтобы её не беспокоили ни при каких обстоятельствах. Аюна доела булки и выпила сок. Вероника лежала с закрытыми глазами, будто бы спала. Аюна тихо выбралась на облучок повозки, задёрнула за собой занавес и села рядом с Лусеей. Впереди по тёмно-синей ночной дороге ехали стражницы авангарда с оранжевыми альтерационными лампами в руках. Такие же лампы кто-то приделал ко многим повозкам. Их только что включили, и теперь они своим мягким светом освещали огромные еловые лапы, со всех сторон тянущиеся к обозу. Порой из чащи ухал филин или в высокой траве у дороги шмыгал какой-то невидимый зверёк. Деревья здесь были старыми и очень высокими. А наверху, между их верхушками текла манящая звёздная река.

— Вероника просила, чтобы её не тревожили, — помолчав, промолвила Аюна.

— Мы и не будем, — отозвалась Лусея. — Что-то случилось?

— Случилось... — вздохнула Аюна.

— Все живы? — взволнованно спросила Лусея.

— Надеюсь...

— Что-то ты совсем мрачная. Не печалься раньше срока, раз ты не пророчица. Всё будет хорошо.

— Спасибо за поддержку. А что за посёлок вы проезжали?

— Посёлок Солнечный. Там делают альтерационные лампы.

— Вот эти самые? С ними нас теперь издалека видно.

— Ничего страшного. Столица пока ещё далеко, лес густой, а со светом ехать намного веселее.

— Это точно.

— Мы могли бы свернуть ещё в Пляжный посёлок, но Королева не велела. Он далеко от дороги, на берегу моря. Мы бы потеряли целый час. Кстати, там родной дом Каямбе, его жена и дети. Он, конечно, огорчился, что не удалось с ними повидаться.

— Значит, этот посёлок так и не узнает, что в стране война, — завистливо произнесла Аюна.

— Ага. И северный Храм Абсолюта тоже не узнает.

— Ну, там если бы и узнали, то всё равно проигнорировали бы. Их такая ерунда, как войны, не интересует. А где Алёнка?

— Алёнка в двенадцатой повозке вместе со служительницами Храма Великой Матери. Похоже, она сдружилась с наставницей Мадлен. Та учила её чему-то, для нас непонятному. Обе альтераты всё-таки.

— Какие вообще у нас планы?

— Всё элементарно. Через несколько часов мы доедем до лесной поляны, от которой уже рукой подать до столицы. Там мы остановимся на ночлег. А завтра со свежими силами войдём в столицу прямо среди бела дня!

— И что будет?

— И будь что будет!

До лесной поляны добрались глубокой ночью. Поляна оказалась недостаточно большой, чтобы разместить на ней повозки, поэтому их оставили на дороге. В нескольких местах выставили дозорных – в основном из тех, кто не особо подходил для сражений, вроде старухи Итуши и мальчика Нарда. Их последней битвой должна была стать борьба со сном: на сражение с армией Алисии их решили не брать.

Остальные расположились на ночёвку. Кто не поместился в повозках, лёг на траву под открытым небом и накрылся одеялами.

Аюна пошла в дальний угол поляны, таща за собой большой плед Алика. Там она завернулась в него, как в кокон, и заснула, вдыхая ночную свежесть.

Вечерело, тянуло прохладой. Алик шёл по полям с посохом в руке и треугольным мешком на плече. В таких мешках школьники носили сменную обувь. Алик носил в школу два мешка: свой и Вероники. Вероника приходила в школу в одних узких лакированных туфельках и в прихожей переобувалась в другие узкие лакированные туфельки. Она всегда была одета в чистое выглаженное платье. За партой сидела ровно, всегда всё знала и получала отличные оценки. На переменах вокруг неё собирались подруги и рассказывали разные истории.

Алик постоянно был рядом с Вероникой. У него не было никаких друзей, кроме неё. Долгое время их считали братом и сестрой, но потом Вероника стала намекать, что они приёмные дети, поэтому лишь формально родственники. Когда школьники подросли и подруги Вероники увлеклись историями о любви, свадьбах и семейной жизни, Вероника сказала, что никого не полюбит больше, чем Алика, поэтому в будущем он станет её мужем. Подруги удивились, но для Алика такое признание, конечно же, не было новостью. На светлом уютном чердаке таверны «Земляничная полянка» он уже не раз говорил с Вероникой о будущем. Там, сидя на мягким диване, они впервые поцеловались. Целовались сначала робко, коротко, а потом долго и нежно. Им хотелось уединяться всё чаще. Они даже стали называть чердак своей «Полянкой любви», потому что чувство между ними было не родственное и не дружеское: это была любовь – настоящая, надёжная, бережная.

Сейчас у Алика за спиной висел мешок не со сменной обувью, а с листовками и kleem. Когда Алик доберётся до столицы, уже стемнеет. Его никто не заметит, и он спокойно войдёт в город.

Однако его заметили. На окраине города из темноты выползли на дорогу два типа хулиганского вида.

– Эй, стой! – каркнул один.

– Куда собрался? – загнусавил другой. – Плати за вход в город.

– Катились бы вы яйцами под курицу! – сурово сказал Алик.

– Ты чё вякнул? – каркнул один.

– Ща получишь! – загнусавил другой. – Ты чё тут, против либеральной клептократии выступаешь?

Алик со свистом впечатал посох в шею гнусавому, потом – прямо в лоб каркуну. Оба хулигана рухнули на землю бесформенной массой.

– Ой, батюшки, што делается-то? – завопил визгливый голос. – Ой, люди добрыя! На помощь! Сыновей убивают!

Орала широкоскулая тётка отвратительной наружности, которая прежде спокойно наблюдала за происходящим из открытого окна. Алик перехватил посох посередине и бросился бежать.

– Суда-а-а! На помощь! Уби-и-или! – доносилось из темноты.

Алик долго бежал по улицам, а когда вопли совсем стихли вдали, перешёл на шаг. Тёмные окраинные улицы сменились освещёнными. На них стали попадаться прохожие. На одной

из улиц Алик повстречал старика, ведущего за руку ребёнка. Оба выглядели испуганными. Заметив Алика, они скрылись в узком переулке.

Алик стал забирать подальше от освещённого центра города, чтобы избежать ненужных встреч. Миновав Храм Великой Матери, он добрался до северных окраин и вышел на Земляничную улицу. В ночи синели знакомые силуэты домов. За прачечной Аюниного семейства виднелся фасад «Земляничной полянки», почему-то выглядевший гораздо темнее на фоне других домов. Алик подошёл ближе и увидел, что у безобразно почерневшей таверны нет крыши, а левая стена рухнула внутрь. Только две печные трубы по-прежнему тянулись к звёздному небу. Алик осторожно приподнял валяющуюся на дороге вывеску. На закопчённом металле невозможно было разобрать ни узоров, ни надписи. Алик прислонил вывеску к обгоревшей стене, развернулся и пошёл куда глаза глядят. Он долго бродил по улицам, не разбирая направления и потеряв счёт времени. У какого-то дощатого забора Алик открыл свой мешок, достал листовку и щедро намазал её тыльную сторону kleem. Бумага прочно пристала к доскам, призывая горожан бороться с бандой квазилендской тиранки. Алик направился к соседнему дому, на ходу вытаскивая следующую листовку.

Так он работал около часа. Он уже расклеил почти все листовки, когда его схватили слуги Алисии.

Глава 30. Плен

- Вот он, поганец! – вопила банда, бросая Алика к ногам Анастасии.
- Листовки kleил, гад! – долговязая рыжая девица по имени Биканта пнула Алика в бок.
- На костё-о-ор! – хрюпло орал кто-то из задних рядов.
- В темницу! – распорядилась Анастасия. – Покажите листовки.

Листовки были дерзкими: «Освободим нашу Родину от банды узурпаторов! Готовьтесь вступить в ряды Освободительной армии под командованием Королевы Вероники!»

Анастасия отправила кого-то доложить о происшедшем Алисии, а сама пошла в темницу – проверить, надёжно ли привязывают к стене пленного.

Несмотря на поздний час, с центральной площади доносился голос короля – на освещённом фонарями помосте Блээр ораторствовал перед кучкой праздных обывателей. «Какой неугомонный болтун», – подумала Анастасия.

Алик стоял у стены раскинув руки, туго опутанные верёвками, пропущенными через ржавые металлические кольца. С треском распахнулась дверь. В темницу вошла надменная блондинка в тусклую мерцающей серой одежде.

– Ну что, попался? – весело спросила она. Алик промолчал.

– Из всех подарков, которые мне дарили за последнее время, ты – самый лучший, – продолжала она. – А главное – самый своевременный! Давай, выкладывай, что знаешь! Ах да, надо же ещё чего-нибудь наобещать. Ну так вот: выкажешь рвение услужить – приму в свою свиту. Разумеется, перед этим тебе придётся сорвать и съесть все бумажки, которыми ты испоганил город.

Алик молчал.

– Понятно, – сказала Алисия. – Придётся пытать…

Комната перед Аликом заходила ходуном. Ему стало так плохо, как никогда в жизни. Он повис на привязи и решил, что умирает. Внутри него назойливо звучал приказ сказать, где Вероника. Только-то и всего – и сразу станет хорошо. «Вероника надеется на меня, – подумал Алик. – Я буду вечно верен ей». Перед ним начал всплывать замок, где осталась Королева, но он постарался стереть этот образ, чтобы Алисия его не почувствовала. Вместо замка он сосредоточился на Веронике, на её голубых глазах, и стал мысленно повторять её имя. Так прошло несколько минут. Постепенно Алик стал привыкать к своему состоянию. Образ Вероники помогал ему и дарил глубочайшее внутреннее спокойствие. Защита, над которой он так старательно работал, действовала безотказно.

Анастасия вопросительно посмотрела на Алисию.

– Похоже, так его не разговорить, – сердито сообщила квазилендская тиранка. – Чувствую, он знает то, что нам нужно. Он даже думал об этом только что. Ладно, есть другие методы. Займись им, а я пойду готовить армию к походу против Вероники. Дай ему медленный яд и ломай пальцы.

Алисия ушла. Анастасия осталась с Аликом наедине. Она вытащила из ножен недавно добытую милару и осмотрела её. Открыла дверь, прислушалась. Шагов Алисии уже не было слышно. Вообще никаких звуков не доносилось из коридора – полная тишина. Анастасия захлопнула дверь и побежала к Алику.

– Не бойся, я тебе ничего плохого не желаю, – шептала она ему на ухо. – Я даже постараюсь спасти тебе жизнь.

Алик поднял жутко тяжёлую голову и посмотрел на Анастасию: в плывущем тумане стояла бледная черноволосая женщина с испуганными глазами. Она очень нервничала и часто дышала.

– Скажи мне, пожалуйста: ты не видел мальчика девяти эр в коричневой куртке и серых шортах? – быстро спросила женщина взволнованным голосом.

«Что за глупости?» – подумал Алик. Ему вяло вспомнились каркун и гнусавый, а потом некоторые люди на полуёмных улицах ближе к центру. Вспомнился старик с ребёнком, ребёнок грыз морковку. А потом он вдруг увидел черноволосого сорванца-шпиона, которого Лаура посадила в ящик.

– А, да, был такой... С каким-то странным толстым поясом. Шпионил он.

– Где он? – шёпотом закричала женщина и вцепилась в Аликову рубашку. – Где???

– Его схватили.

– И?

– Не знаю, где он теперь.

– Его убили?

– Скорее всего, с ним всё в порядке.

Женщина отпустила Аликову рубашку и стала нервно ходить по комнате. Потом она опять зашептала Алику на ухо:

– Послушай, я помогу тебе сбежать. Хочешь?

Алик промолчал.

– Ты мне, конечно, не веришь... Этот мальчик – мой сын! Я хочу его спасти. Мне не нужна служба у Алисии. Я только хочу спасти сына и сбежать. Вероника должна знать, где он! Скажи мне: где Вероника?

«Ага, сейчас!» – подумал Алик.

– Мы убежим вместе, и ты приведёшь меня к Веронике, одну. Я поклянусь служить ей, – сказала женщина и стала миларой резать верёвки, которыми Алик был привязан к стене. Она уже разрезала верёвки на его руках, когда в коридоре послышались шаги. Женщина замерла от ужаса.

Вошла Алисия и удивлённо осмотрела пленного.

– Зачем ты его развязала, дура? – спросила она Анастасию.

– Простите, – нервно проговорила Анастасия. – Я же не палач. Я не знаю, как правильно пытать. Хотела привязать его к скобам в полу, чтобы было удобнее ломать руки...

– Не руки, а пальцы. Иди за ядом, быстро.

Анастасия ушла. Алисия схватила Алика за волосы и сказала:

– Чем раньше скажешь, тем лучше, поверь. Какое тебе дело до Вероники? Она самозванка, премьер-министр предатель, а ты дурень, восставший против своего законного и потомственного короля. Я знаю, кто эта Вероника на самом деле! Никакая она не Королева! Она трактирщица! Кухарка! Официантка! Вот она кто! – Алисия выдержала паузу, шагая перед Аликом туда-сюда, и воодушевлённо продолжила: – Премьер-министр собрался воспользоваться ситуацией и узурпировать власть! Для этого он пригласил знакомую девицу с симпатичным лицом и объявил её Королевой, спасительницей страны. Это хитрые происки! На самом деле страну не от чего спасать! Да, пока имеются некоторые трудности. Но они временные. Сейчас сам собой формируется новый класс тех, кто поведёт страну к процветанию, тех, кому больше всех всего надо и кто благодаря этому сможет активизировать других. Пока он не сформировался – класс, – будут пожары, беспорядки, голод. Но это ненадолго. Потом настанет рай. У всех будет всё, что полагается. А ты, если будешь служить мне, получишь замок, деньги, женщин и коня. Понимаешь?

– Засунь себе своего коня между ног одним местом и наслаждайся, – сказал Алик.

Воодушевление слетело с Алисии. Приближаясь к Алику, она злобно проскрежетала:

— Вот это ты зря! Ты не знаешь, кого оскорбляешь, тварь! Я старшая советница законного короля твоей страны! Я королева Квазиленда! Я... Ладно, не такому ничтожеству, как ты, это знать.

Алик хотел схватить её за короткий нос, но вялые руки не поднимались. Он был совсем без сил. Только верёвка, стягивающая его грудь, не давала ему упасть на пол.

Вошла Анастасия и протянула квазилендской тиранке миниатюрный кувшин. Алисия откупорила его, осторожно понюхала яд.

— То, что надо, — довольно сказала она и приказала Анастасии помочь ей. Вместе они влили яд в рот Алика. Бедняга чуть не захлебнулся, закашлялся.

— Пока действует яд, надо найти всех наших слуг, — сказала Алисия. — Вместо того, чтобы спать в общей спальне, эти пройдохи рассосались по дворцу, — посетовала она и ушла в сопровождении печальной Анастасии.

Алику стало ещё хуже. Он снова постарался сосредоточиться на образе Вероники. Её волосы цвета солнца приятно сверкали, а глаза излучали абсолютную божественную любовь, в которой Алику всегда было так хорошо. Он перестал чувствовать своё тело и погрузился в океан непостижимого. Неведомо, сколько времени прошло, но что-то разбудило его. Алик поднял голову и прямо перед собой увидел Веронику. Она коснулась пальцем его лба и тихо произнесла:

— Приказываю тебе рассказать им, где я!

В тот же миг Вероника стала прозрачной, как хрусталь, и исчезла. А в коридоре уже звучали противные шаги Алисии.

— Говори! — бешено заорала Алисия. Её альтерационная сила надвинулась на Алика, начала жечь его и терзать. — Говори, где Вероника!

— В Южном замке! — вдруг сказал Алик, и всё вокруг замерло. В ужасе Алик зажал себе рот руками.

Алисия неудержимо захохотала, её аж перегнуло пополам.

— Нет! Я ошибся! — закричал Алик. — Я хотел сказать «в Оружейном замке»!

— Ну да, ну да! — выговорила Алисия, давясь от смеха. — Когда хотят сказать «в Оружейном замке», то часто говорят «в Южном замке». Ведь их так легко перепутать! А самое главное, что это очень логично для повстанцев — обосноваться в Оружейном замке, где полным-полно оружия. Правильно?

— Нет её в Южном замке! — в отчаянии простонал Алик и лишился чувств.

— Преданный пёс, — с презрением процедила Алисия, выходя из темницы. В коридоре она встретила Анастасию и приказала: — Пойди, дай ему противоядие. Он ещё понадобится, если я не найду Веронику. А потом сразу беги ко мне. Ну! Быстро!

Анастасия спустилась в темницу, отвинтила крышку стеклянного флакончика и поводила им под носом у висящего на верёвках Алика. Она попыталась привести его в чувства, но у неё не получилось. Опасаясь навлечь гнев Алисии, она суетливо заперла дверь на ключ и убежала.

В темнице воцарилась тишина. Сквозь узкое горизонтальное окошечко проникал тусклый свет фонаря; в его луче витала пыль. Верёвки, держащие Алика, порвались одна за другой. Он мягко опустился на пол, как будто кто-то бережно поддерживал его.

Город плыл в предрассветных сумерках. Алисия и Анастасия выскочили из дворца в сопровождении пары дюжин сонных бандитов.

— Всех собрать! — взревела Алисия, насмерть перепугав спавшую у дверей стражу. — Лошадей достать! Если не хватит — отобрать у жителей.

Бандиты разбежались во все стороны.

— Может быть, позвать Блээра? — спросила Анастасия.

– Какого фига он нам сдался? – рявкнула Алисия. – Его место на трибуне.

Анастасия хотела спросить, что в таком случае ей делать, но проглотила язык: по улице к площади бежал сорванец в коричневой куртке и серых шортах. Анастасия бросилась ему навстречу. Дурган ловко увернулся от её объятий, добежал до Алисии и затараторил:

– Тётя Алисия, я нашёл Веронику и её армию! Они меня схватили, но я их обхитрил и убежал. Вы подарите мне лошадь?

– Ну и где Вероника? – безразлично поинтересовалась Алисия, не удостоив Дургана даже взглядом. Состроив высокомерную гримасу, она высматривала по сторонам, не возвращаются ли бандиты, разосланные собирать вместе всю её бандитскую свору.

– В Южном замке! – радостно закричал сорванец.

– Это я и без тебя знаю, – остудила его пыл Алисия. – Как выглядит Вероника?

– Она блондинка. На ней синее платье. Она альтерата.

Квазилендская тиранка презрительно покривилась, подумала и настороженно спросила:

– Какого цвета у неё глаза?

– Не знаю, – признался сорванец.

– Болван! – резюмировала Алисия.

Анастасия подошла сзади и взяла сына за руку. Дурган вырвался и заканючил:

– Тётя Алисия, вы подарите мне лошадь? Вы подарите мне лошадь? Вы обещали! Подайте мне лошадь!

– Какая ещё тебе лошадь понадобилась? – сердито зашипела Анастасия, снова ухватила Дургана за руку и потащила во дворец.

– Тётя Алисия, подарите мне лошадь! – визжал Дурган до тех самых пор, пока не исчез в дверях дворца. Квазилендская тиранка не обратила на него вопли никакого внимания, тем более что на примыкающих к площади улицах уже появились первые всадники. Ждать пришлось долго, но в итоге перед дворцом собрался внушительный отряд.

– Вперёд, доблестные защитники короля и либеральной клептократии! – воскликнула Алисия, вскочив на приведённую для неё лошадь.

– Да-а-а! – раскатисто отозвались бандиты. С грохотом и звоном вся свора поскакала по улицам столицы на юг. Их было много, очень много. Больше сотни. Они были сильны и свирепы, жадны и самолюбивы.

Через несколько часов бешеной скачки они остановились под стенами Южного замка.

Глава 31. Рассвет

Старуха Итуши и девочка Дарсия дежурили в лесу у тракта, ведущего из столицы в Квазиленд и Лурталь. Рядом с их наблюдательным пунктом от тракта отделялась заросшая травой извилистая дорога, на которой метрах в двухстах отсюда стояли повозки Освободительной армии, надёжно скрытые густым лесом.

Дарсия присоединилась к Освободительной армии в Солнечном посёлке. Она была ещё младше Кентаны, поэтому поначалу её не хотели брать с собой. К тому же имелось серьёзное подозрение, что она сбежала из дома. Но Дарсия оказалась такой настойчивой, что Лусее пришлось записать её в книгу учёта и даже выдать для вида учебную зарингу.

– На-ка, поешь, – сказала Итуши, отламывая кусок вкусно пахнущего ржаного хлеба.

– Спасибо, бабуля, – поблагодарила Дарсия. – А я вижу кого-то!

– Кого?

– Людей каких-то. По дороге идут.

– Ты не ошиблась? Темно ещё, видно плохо.

– Точно люди!

– Ох, вот ведь беда… И чего им не спится? Беги, зови стражниц.

– Бабуля, ты спрячься получше! – сказала Дарсия. Она быстро нарывала папоротников и дала старухе Итуши, чтобы та прикрыла лицо.

– Да не беспокойся за меня, – отозвалась Итуши. – Кому я нужна?

– Мне нужна, – шепнула Дарсия и бросилась бежать по заросшей травой дороге. За вторым поворотом ей навстречу вышли две стражницы, охраняющие начало обоза. Девочка рассказала им о людях, идущих из столицы. Стражницы разбудили ещё нескольких воителей и побежали к тракту.

Четверо бандитов брали в темноте по дороге.

– Не привык я так носиться, – заныл один. – Сил больше нет. Давайте отдохнём в лесу.

– Хочешь жить – найдёшь силы, – прохрипел другой. – Отдохнём позже. Или, может, ты хочешь оказаться на заринге у Биканты?

– Кончай страшать, – встярл третий. – Не боюсь я твою Биканту.

– Я тоже её не боюсь, – рявкнул второй. – Я зарингу её длинную боюсь! Чем от неё отбиваться? Этим? – Он показал заострённый металлический прут длиной с руку. – Орут: собирайтесь бить повстанцев! А сами нас гвоздями вооружили!

– Твой гвоздь сама Алисия своей силой укрепила. Его теперь ничем не сломаешь.

– Что толку, что не сломаешь? Гвоздь – он и есть гвоздь. Говорят, повстанцы из Оружейного замка целую гору новенького оружия вывезли. Настоящего!

– Посмотрим ещё, чего стоит их оружие против силы Алисии.

– Посмотрим, посмотрим. Главное, чтобы издалека смотреть. Если Алисия победит, я обратно вернусь.

– Болван! Так тебя и примут обратно! Биканта уже наверняка донесла, что мы сбежали да ещё и золотишко казённого прихватили. Сунемся обратно – и нас сразу переколют, как тех двух идиотов, что шпиона в город пропустили.

С минуту повисела пауза.

– М-да… – мрачно проворчал второй бандит. – Болтали, болтали, обещали, обещали, а потом сами же нас колоть стали! Чем те двое Биканте не угодили? Они ж не виноваты, что шпион их дубиной огrel! Мало того, что эти проклятые агенты Райнарда нас по ночам колют, так ещё и наши же главари нас под настроение мочкуют. А где обещанные горы золота? Где

власть и почёт? Я от Алисии пинков огрёб только за то, что завалился спать в отдельной комнате, а не в душной общей спальне с дрянными кроватями. Вот он, почёт! Этот поросёнок Блээр днями и ночами на площади языком треплет, король фигов! Пару дней назад я и не знал, что у нас какой-то наследный принц Блээр имеется, а тут – на тебе, вылез, не успело ещё батино тело раствориться. Что он там врёт? Я ни шиша не понимаю, сколько ни слушаю. Всё «прогрессивная клептократия», «либеральный двигатель» да прочая ахинея.

– Не понимаешь, потому что дурак. Он для начитанных людей изъясняется, для интеллигенции.

– Фиг ли он для читаных людей треплется, а не для нас? Кто Алисии главные пособники? Мы!

– Для нас другие трепались.

– То-то и оно, что только трепались. Обманули, гады! Вот среди нас один такой болтун есть. Чего-то теперь попретих, а то всё байки травил, как у каждого дворец будет, поля огромные, мастерские, куча работников, конь. Я о тебе говорю, Муар! Травил байки?

– Травил, и дальше что? Все травили.

– А ты больше всех! Чего ж теперь с нами тикаешь?

– То и тикаю, что время пришло. Наворовал себе золотишко – проживу остаток жизни в Луртале или Квазиленде. Ты тоже не с пустыми руками ушёл. Виши, карманы оттопырились как? А в мешке что?

– Шмотки в мешке! А ты думал, золото? Наверняка ты больше всех утащил. Ты орал: кому больше всех всего надо, тому всё и должно принадлежать – это я хорошо запомнил! А среди нас кому больше всех всего надо? Тебе? Нет, так не пойдёт! Давай-ка по-честному: выложим прямо здесь всё, что есть, и поровну поделим!

– Ага, раскатал губу! Если тебе мало, катись обратно в столицу. Может, Биканту на войне ухрястают, и она на тебя пальцем показать не успеет.

– Не она, так другие покажут.

– Пускай кажут. После войны Алисии народец потребуется – тут ты и подвернёшься. Должность хорошую отхватишь.

– Кончай мне зубы заговаривать, гад! Золото гони!

– Катись ты! У тебя была куча времени золото искать, а ты соседей своих жёг да поклёпы на кого-то наводил.

– Не твоё дело, гад! Обещал – гони!

– Ща я тебе вгоню! – заорал Муар, замахиваясь кулаком.

– Бросайте оружие! – сказала неведомо откуда появившаяся девушка с миларой в руке. Бандиты замерли и тупо уставились на неё. Тем временем из леса вышли ещё семь человек, вооружённых зарингами и релуртами. Бандиты оказались окружёнными со всех сторон.

– Пропади всё пропадом... – процедил Муар, швырнув на землю свою релурту и колчан со стрелами. – Кто вы такие?

– Мы воители Освободительной армии Инириды, – сообщила девушка. – Лейтем, Каямбе, вяжите им руки, да покрепче.

Бандитов связали и повели к обозу.

– Подождите-ка! – сказал Лейтем. – Там ещё кто-то идёт.

На сей раз люди шли со стороны Квазиленда и Луртала.

– Лейтем, оставайся с Итуши, – велела девушка. – Мы пришлём тебе подмогу.

Под утро Рамэла осторожно разбудила Имиаса.

– Пойдём, – сказала девушка, сияя улыбкой. – Этот восход мы должны встретить вместе!

Минут двадцать они пробирались через густой древний лес, который постепенно превратился в заросли боярышника.

– Кто идёт? – послышался тихий голос.

– Старшая коронная стражница Рамэла, – отозвалась девушка, явно довольная своим длинным званием. – Отправляйтесь в лагерь, ваше дежурство окончено.

Из кустов появились кухарка Хофу и мальчик Нард.

– Завтрак ещё рано готовить? – спросила Хофу.

– Рано. Без приказа Королевы костров разжигать нельзя, – сказала Рамэла. – Можете пока поспать.

Хофу и Нард ушли. Рамэла осталась наедине с Имиасом, как и было задумано. Дозорное место, надёжно укрытое дикорастущей смородиной, находилось на самом краю зарослей боярышника. Сквозь смородиновые листья виднелись предрассветные поля.

– Ореана совсем рядом, – сказал Имиас.

За полем синела столица, казавшаяся издалека единым массивом построек. С дозорного места открывался вид на её западный край.

– То-то и оно, – серьёзно проговорила Рамэла. – Это поле слишком маленькое. Тут нашей армии не развернуться. Зато с юга поля просто огромные. Они тянутся до самого Южного замка. На них наша конница сможет легко маневрировать.

– Ты такая деловая, – прошептал Имиас, целуя Рамэлу в щёчку. Девушка тихо рассмеялась, прикрыв блестящие губки ладонью.

– Тут очень уютно, – сказала она. – Я бы не отказалась иметь маленький домик прямо на этом месте и жить своим огородом.

– Почему бы и нет? – поддержал Имиас. – Папа и Гонаив вполне справляются с «Приютом путника» вдвоём. Если будет много работы, им поможет Кентана. А тебе понравилось бы выращивать овощи?

– Конечно, – отозвалась Рамэла, придвигаясь вплотную к Имиасу. – У Пограничного замка есть небольшой огород – я там выращивала помидоры, кабачки, лук и укроп. Картошку не сажала – мы её покупали в селе. А ещё у нас был яблоневый сад. Скажи: а помнишь, как я заходила в «Приют путника» во время отпусков?

– Помню.

– Когда я зашла в первый раз?

– Кажется, эры две назад.

– Точно! Тогда закончился мой самый первый период дежурства, я поехала в столицу, а моя напарница предложила зайти по дороге в «Приют путника».

– Кажется, ты тогда была не с Лаурой?

– Не с Лаурой – с Риммой. Вначале Римма была моей напарницей. Потом её перевели на службу в столицу. Помню, в тот раз я подумала: не провести ли мне отпуск в «Приюте путника» – подальше от Ореаны? Мне очень не хотелось случайно столкнуться в столице со своими родственничками. Но в итоге я всё-таки отправилась в Ореану, благо родственники мне на глаза так и не попались. Я жила в столичных гостиницах, потом в казарме – там тоже есть хорошие гостевые комнаты. Лаура всегда в них останавливается. У неё то ли вообще нет родственников, то ли отношения с ними ещё хуже, чем у меня с моими. Она не рассказывает о них никогда. Вообще, мне нравится в столице. Там людно, весело. На главной площади часто песни поют.

– Это точно. Только зря ты не осталась в «Приюте путника». У нас в округе много красивых мест. Есть озёра, ягодные места в лесу. Мы бы с тобой гуляли везде. Только ты раньше совсем не обращала на меня внимание.

– Обращала, – Рамэла обняла Имиаса за шею. – Просто мне казалось, что ты меня стесняешься. От этого я сама жутко смущалась, поэтому старалась лишний раз на тебя не смотреть.

– А ведь мы могли бы уже две эры быть вместе!

– Надо наверстывать упущенное, – прошептала Рамэла и поцеловала Имиаса в губы. – Может, это наше последнее утро...

Первые солнечные лучи ворвались в лес, оживляя заспанную зелень, медленно спустились на поля, вспыхнувшие желтизной, и разукрасили всеми цветами столицу.

С южной окраины Ореаны потянулась в поле цепь всадников. С дозорного места они казались смехотворной мелюзгой. Впереди всех скакала на лошади серая фигурка. Остальные держались от неё на некотором расстоянии.

– Это она и есть? – спросила Рамэла. – Квазилендская тиранка?

– Наверное, она, – ответил Имиас.

– Так и доложим! – сказала Рамэла, вскакивая на ноги.

Аюну разбудили болтовня, лязг половника о котлы и запах каши. Хофу варила завтрак на пяти кострах. «Наконец-то поем горяченького», – подумала Аюна. Она уже привыкла к походной жизни и даже научилась получать удовольствие от всего нового.

На поляне царило радостное оживление.

– Ну кто бы мог подумать? – голосил Лейтем, забавно пучка глаза. – Сидим. Дрожим. Ожидаем каких-нибудь квазиленцев, явившихся на подмогу Алисии. И видим вовсе не разбойников с большой дороги, а наших любимых Лилию и Фредерика! А? Как вам такой расклад?

Правой рукой Лейтем обнимал изящную блондинку, в которой Аюна с удивлением узнала знаменитую певицу Лилию, а левой – её не менее знаменитого аккомпаниатора, рядом с которым лежала на траве лакированная ритара.

– Ты нас не меньше удивил, – высоким голосом произнесла Лилия. – Уж тебя-то мы никак не ожидали встретить ночью на дороге. Это мы с Фредериком заядлые путешественники, спим под небом.

– Бродячие вы души! – продолжал балагурить Лейтем. – Друзья, вы бы знали, чего они натерпелись в столице! Они побывали в плена у бандитов. Их заставили петь и музицировать круглые сутки до изнеможения. Потом чуть было не назначили придворными музыкантами фальшивого короля. Но они тихонько удрали ночью. Не видать квазилендской ведьме наших музыкантов! Дуля ей! – Лейтем сложил своими толстыми пальцами внушительного вида фигу.

Фредерик раскатисто рассмеялся, с удовольствием вспоминая своё освобождение, и тренькнул струнами ритары.

– Похоже, вы старые знакомые, – заметила Лусея.

– Ещё бы! – воскликнул Лейтем. – Они ж у меня половину эры жили, репертуар готовили. Каждый день музицировали. Вот времечко было!

Аюна огляделась в поисках Вероники. Работники Лусеи Роктон и Каямбе подкидывали в костры сухие еловые ветки. Кентана протирала мокрым платком царапину на лбу Гонаива и при этом что-то ворковала ему на ухо. У повозок Лаура отчитывала сонного Эгидаса. Имиас и Рамэла гуляли, держась за руки.

А вот и Вероника. Аюна заметила её на другом конце поляны. Королева элегантно расположилась на траве, будто позировала для картины. К ней подбежала Алёнка и протянула плюшевую игрушку – забавную рыжую кошечку. Вероника в полном восторге взяла игрушку и стала рассматривать. Алёнка что-то говорила, но Аюне не было слышно ни слова. Вероника прижала плюшевую кошечку к груди и счастливо улыбнулась. Подошла наставница Мадлен, присела на корточки перед Алёнкой. Вероника отдала девочке игрушку, погладила по голове, и Мадлен повела Алёнку к повозке, на облучке которой сидели сёстры Храма Великой Матери.

Воспользовавшись случаем, Аюна спешно пробралась к Веронике.

– Доброе утро, – поприветствовала её сияющая Королева.

– Доброе утро, – подчёркнуто озадаченным тоном сказала Аюна, огляделась и продолжила: – У вас такой вид, будто вы совершенно не волнуетесь за Алика.

— Ты же знаешь, что я обычно не волнуюсь, — спокойно проговорила Вероника.

— А как же Алик? Он всё ещё в плену. Вы же вчера плакали о нём...

— Я? Плакала? Не недооценивай Алика. Он мой герой. Его преданность совершенна. Если я буду когда-нибудь плакать о нём, то это будут слёзы восхищения.

Аюна задумчиво пожевала травинку и отправилась добывать себе тарелку каши.

После завтрака Освободительная армия двинулась на столицу. Задорным голосом Лилия запела более-менее подходящую к случаю иниридскую народную песню:

Из далёкого похода
Возвращалась я домой,
Посредине огорода
Увидала домик мой.

Мне навстречу вышла мама,
Вышел старенький отец,
А в окошко из подвала
Вылез братец-сорванец.

Я немного отдохнула
В нашем домике родном,
А под вечер улизнула
На свиданье с женихом.

Некоторые воительницы ей подпевали. Фредерик ловко бренчал на ритаре, порой выпи-
сывая по струнам настоящие узоры.

Перед столицей воители выбрались из повозок и пошли пешком, держа оружие наготове.

Глава 32. Осада

Жители Южного замка готовились к обороне. В первую очередь позвали внутрь всех садовниц и садовников, работавших снаружи, и наглухо закрыли обычные металлические ворота. После местный кузнец, посвящённый во многие тайны замка, и его подмастерье пробрались через кухонный погреб в небольшую комнатку под воротами. В стене этой комнатки торчало огромное колесо с нарисованной на нём стрелкой, которое кузнец и подмастерье, приложив немало усилий, повернули до вырезанной в стене метки с надписью «Закрыто». Огромные каменные ворота замка задвинулись перед металлическими воротами, надёжно отрезав жителей от внешнего мира. Механизм, двигавший камень, заперли на ключ. Теперь открыть проход не смогли бы даже проникшие в замок лазутчики. Для надёжности Рифандия забрала ключ себе.

Дальнейшие приготовления свелись к перенесению в подвал всяких нужных и ценных вещей.

Под руководством Райнарда несколько храбрецов осваивали найденные в замке релурты.

— Самое главное, — наставлял премьер-министр новоявленных воителей, — это выиграть время. Наша тактика — задержать врага, стреляя из укрытия. Если враг станет использовать приставные лестницы, то их необходимо отталкивать рогатинами или вилами. И главное: остерегайтесь попасть под удар квазилендской тиранки. Это страшная ведьма. Неведомо, на что она способна и что применит.

Перспектива столкнуться лицом к лицу с ведьмой не особо вдохновляла воителей, но благодаря высоким надёжным стенам замка они чувствовали себя более-менее защищённо и намеревались выпустить по врагам все имеющиеся в наличии стрелы.

В стародавние времена Южный замок выдержал множество осад. При королеве Августе замок серьёзно перестроили и превратили в самую неприступную крепость во всей Инириде. Теперь о древних баталиях напоминала только одна из стен во дворе, которая когда-то была внешней и потому сохранила следы от выстрелов баллист и ещё каких-то стенобитных механизмов.

В этот раз тяжело вооружённого противника не ожидалось. Худшее, что может случиться, — это если врагам всё же удастся прорваться в замок. В таком случае воители собирались спешно укрыться в подвале, куда уже должны будут спрятаться все остальные жители замка. Там они отгородятся от мира наземного ещё одними надёжными металлическими и каменными дверьми.

Подкралась беспокойная ночь. Жители замка разошлись по своим комнатам и пытались уснуть. На плоской вершине башни двое наблюдателей не спеша жевали хлеб и всю ночь разглядывали еле видную дорогу. Утром их сменила Элисса. Она принесла с собой раскладной стульчик и маленький бинокль.

В проснувшемся замке кто-то пытался заняться обычными будничными делами, кто-то бесцельно бродил туда-сюда, а кто-то на всякий случай уже переселился в подвал.

И вот случилось то, чего все с волнением ждали: Элисса сбежала вниз и доложила о появлении на горизонте множества всадников.

Всадники неслись бешено — видимо, Алисии не терпелось поскорее разделаться со своими врагами. Все жители замка, кроме храбрых воителей, один за другим стали спускаться в подвал. Райнард, Рифандия и Элисса поднялись на вершину башни и встали так, чтобы в случае чего успеться за каменными выступами.

С воплями, топотом и звоном огромная кавалькада подлетела к замку. Её возглавляла женщина в сером.

– Это и есть квазилендская тиранка? – тихо спросила Элисса.

– Именно, – кивнул Райнард.

Банда остановилась у входа в замок, закрытого каменными воротами. Алисия отъехала назад, искоса поглядела на Элиссу и презрительно ухмыльнулась.

– Кто вы такие и зачем пожаловали? – спросил Райнард громовым голосом.

– Мы – армия иниридского короля, – сказала Алисия. – Требуем немедленно открыть ворота.

– С каких это пор армию иниридского короля возглавляет квазилендская тиранка, которая сама же нашего короля и убила?

Алисия обернулась к своим слугам и спросила:

– Это кто такой? Не премьер ли?

– Он, он самый! – отзвались несколько голосов.

– Ага! – завопила Алисия. – Так это ты – предатель Райнард! Это ты распространяешь смуту и вооружаешь повстанцев! А что это за девица слева от тебя? Не та ли самая Вероника, которую ты называешь Королевой Инириды?

Слева от Райнарда стояла Элисса. На ней было синее бархатное платье. В её золотых волосах сияла диадема, напоминавшая корону. Элисса гордо подняла голову, всячески сопротивляясь страху, который уже начинал её душить.

Алисия поманила пальцем Анастасию и шёпотом спросила:

– У неё зелёные глаза?

Анастасия посмотрела на Элисси и сказала:

– Мне отсюда не видно.

– Курица слепая! – выругалась Алисия. – Зелёные у неё глаза! А кто говорил, что голубые?

– Слуга, допрашивавший свидетелей.

– Язык отрежу этому слуге! За ноги повешу вместе со свидетелями! Заставил лишний раз понервничать, гад!

– Да.

Райнард торжественно провозгласил:

– Вероника избрана Королевой Инириды на историческом совете министров, который я имел честь возглавлять. Совет министров собрался после сообщения о подлом убийстве короля Цэндича Третьего, совершённом иностранной бандиткой, вторгшейся в нашу страну без объявления войны.

– Выборы Королевы при живом наследном принце – это не что иное, как коварный и совершенно противозаконный ход, сделанный внутренними врагами Инириды с целью захвата власти! – парировала Алисия. – На трон имеет право только принц Блээр!

– Принц Блээр – это и есть самый настоящий предатель Инириды, вступивший с тобой в сговор, – недипломатично выразился Райнард. – Все вы – полоумная банда разбойников.

– Ладно, хватит болтать! – заорала Алисия. – Давай сюда Веронику для скорого и страшного суда. Можешь столкнуть её с башни прямо ко мне.

Премьер ощутил альтерационную мощь Алисии и силу её приказа. Квазилендка подняла свою затянутую в серое длань. Рифандия толкнула Элисси, и они вместе упали на пол. Бордовая молния промелькнула в полуимetre над ними. Райнард по-прежнему стоял в полный рост и мысленно сопротивлялся приказу Алисии. Рифандия ударила его под колени и ловко поймала. Все трое какое-то время лежали на каменной площадке башни и приходили в себя.

– Она очень опасна, – сказал Райнард. – Ни Веронике, ни нам с ней не справиться. Какая жуткая несправедливость, что столь огромная сила стала игрушкой зла!

Элисса зажала рот руками и старалась не разрыдаться, но когда она услышала снизу команду «Ломайте ворота», её зелёные глаза наполнились слезами.

Несколько бандитов начали методично долбить каменные ворота утыканным толстыми гвоздями бревном, которое раньше служило бороной. Анастасия поехала вокруг замка проверить, нет ли где низких стен или ещё одного входа. Алисия эффектно подбоченилась, собираясь отдать приказ остальным бандитам, но прозвучало тихое «встъ, встъ» – и лошадь квазилендской тиранки неловко завалилась набок. В последний момент Алисия выдернула ногу из стремени и покатилась по траве. Со стены замка донёсся победный смех. Глумливый смешок прошёл и по рядам бандитов. Квазилендская тиранка вскочила на ноги, взгляделась во вмиг посерёзневшие рожи своих слуг. Бух, бух, бух, – злобно было бревно о каменные ворота. Решив не тратить силы на своих же людей, Алисия вытянула обе руки в сторону защитников замка, сосредоточенно вкладывавших новые стрелы в релурты. Разряд молнии отбросил одного воина далеко назад. Другой схватился за голову, закатил глаза и мешком полетел вниз. Остальные воители сразу попрятались. В этот момент с хрустом раскололось стенобитное бревно. Бандиты пошли искать новое. Анастасия вернулась и сообщила, что стены замка везде высоки, а вход только один.

– Значит, пробьём эти ворота и войдём, – сказала Алисия, пуская бордовую молнию.

Мелкие каменные брызги разлетелись во все стороны. На воротах осталась небольшая выбоина.

Бандиты принесли новое бревно, толще прежнего. Возобновились размеренные удары.

– Что смотришь? – злобно зашипела Алисия на Анастасию. – Мы будем долбить эти ворота до новой эры!

– Нужно было лучше подготовиться, – угрюмо отозвалась Анастасия. – Сделать длинные лестницы и перелезть через стены с разных сторон.

– У кого есть топоры – ко мне! – заорала квазилендская тиранка.

Несколько бандитов тут же подбежали к ней.

– Отправляйтесь вон к той роще, – велела Алисия. – Свалите высокое дерево с ветками. Ветки обрубите, но не у самого ствола. Дерево притащите сюда. Это будет лестница, по которой вы полезете на стену.

Бандиты понеслись выполнять задание.

– Отправь ещё человек двадцать им в помощь, – приказала Алисия Анастасии, а сама стала выбирать себе новую лошадь.

Райнард, Рифандия и Элисса спустились с башни и встретили вусмерть перепуганных защитников замка.

– Алисия убила двоих, – доложила крепко сложенная девица с вилами в руках.

– Печально… – проговорил Райнард, опустив голову.

– Что же нам делать? – спросила девица.

– Всем спускаться в подвал! – скомандовал премьер-министр. – Попробую вас спасти.

Воины не заставили себя упрашивать и бросились вниз по лестнице.

– Вы тоже, – сказал Райнард Элиссе и Рифандии.

Когда Элисса выбежала во внутренний двор, ей открылась страшная картина: посреди цветочной клумбы лежал один из защитников замка, изуродованный и полусгоревший. От него шёл нестерпимый запах гари. Элисса долго металась по лестницам и коридорам, ворвались в свою комнату, схватила с полки наполненную фиолетовой жидкостью колбу и вернулась обратно во двор. Подойдя к убитому доблестному воину, который всего пару часов назад был мирным конюхом, она облила его фиолетовой жидкостью. Изуродованное тело быстро стало прозрачным и вскоре исчезло вместе с обгоревшими остатками одежды. Спрятав колбу

в сумочку, Элисса поспешила ко входу в подвал, у которого стояли Райнард и Рифандия. Они пропустили её внутрь, а сами остались во дворе.

– Ну что ж, Рифа, спускайся и ты, – сказал премьер.

– Каким образом ты собираешься нас спасти? – серьёзно спросила Рифандия.

– Милая, боюсь, я не смогу ответить тебе на этот вопрос.

– Ты что, не будешь прятаться с нами в подвале?

– Я останусь сражаться с Алисией.

– Нет! – яростно прошептала Рифандия. – Нет, нет и нет! Королева Вероника просила нас не рисковать, а такое даже риском назвать нельзя! Это просто самоубийство!

– Ты не понимаешь, Рифандия. Я сильно подвёл Королеву Веронику. Я не выяснил своевременно и точно силу Алисии. Ты же ощутила её мощь. Это как минимум шестнадцатый альтерационный уровень, если не выше. Что ты можешь ей противопоставить? Свой второй уровень? Что ей противопоставит Элисса? Свой шестой?

– Ты не веришь в Веронику? Ты же сказал, что у нашей девочки огромные силы и способности! Пусть она сразится с Алисией!

– Силы и способности понадобятся Веронике для мирных дел. А от этой битвы я постараюсь её избавить.

– Как? На что ты-то способен со своим девятым уровнем? – воскликнула Рифандия. – Прости... Я останусь с тобой.

– Не в этот раз, милая.

Рифандия сверкнула глазами и вцепилась в руку Райнарда своей мёртвой хваткой. Райнард обнял её свободной рукой, нежно прижал к груди – и вот она вся обмякла, откинулась назад. Премьер бережно уложил её на траву.

Достав свой блокнот, Райнард исписал две страницы, вырвал их и аккуратно сложил треугольниками. Одну страницу он засунул прямо в вырез платья на груди жены, а другую спрятал в свой карман.

– Прощай, милая Рифандия, – сказал Райнард, поцеловал спящую жену в лоб и отнёс в подвал по лестнице, освещённой альтерационными лампами. Вторую страницу блокнота он отдал в холодные дрожащие руки Элиссы.

– Передай, пожалуйста, Веронике, – попросил он.

Элисса кивнула в ответ.

– Вот механизм, закрывающий двери в подвал, – сказал Райнард. – Опустишь все три рычага вниз и попросишь повернуть это колесо. Несколько человек осилият. Не выходите отсюда как минимум два дня и не выпускайте Рифандию. Впрочем, она раньше не проснётся. Еды вам хватит надолго. Натопите печь, чтобы не замёрзнуть. Удачи вам.

– А вы?

– Я остаюсь снаружи.

По щекам Элиссы снова потекли слёзы. Райнард не спеша поднялся наверх. Каменные двери медленно закрылись за ним. Он остался последним защитником Южного замка.

С высоты своего роста Райнард оглядел поросший травой внутренний двор замка, освещённый солнцем. Вдоль северной стены цвели фиолетовые колокольчики, а в тёмном углу у башни росли ещё никем не сорванные и не зажаренные сыроечки. Прямо со двора вела вверх на стену крутая щербатая лестница, кое-где покрытая мхом. Почему-то всё кажется таким красивым, когда смотришь в последний раз. Райнард достал хрустальную склянку, отвинтил крышку и выпил прозрачный эликсир. Состав его и способ приготовления были известны единицам, а эффект предельно прост: в течение часа после употребления эликсир давал возможность единожды усилить какое-либо альтерационное воздействие в обмен на целостное функ-

ционирование физического тела. Если в течение часа усиленная альтерация так и не будет применена, эликсир прекращает своё действие без разрушительных последствий.

Не теряя времени, Райнард поднялся на стену. Внизу куча бандитов тащила дерево с обрубленными ветками. Райнард встал у башни так, чтобы хорошо видеть Алисию. Она заметила его и закричала:

– Открывай ворота, старый прохвост! Вам не на что надеяться. Скоро мы ворвёмся внутрь, и тогда вы все обречены. Но если вы сейчас же сдадитесь, то я вам гарантирую жизнь. Идёт?

– У меня другое предложение, – сказал Райнард. – С моей стороны было бы глупо сдаться, даже не померявши силами. Я был главным альтератором Инириды много эр и вполне расчитываю на победу в честной схватке.

– Не смеши, стариk. Я тебя прикончу, просто переспав с тобой, не говоря уж о такой утомительной процедуре, как альтерационная битва.

Прихвостни Алисии, порядком утомлённые нудной осадой, расслабились и заржали.

– Если один альтератор вызывает второго на честную дуэль, – повысил голос Райнард, – второй альтератор обязан или участвовать в дуэли, или же признать себя проигравшим и безоговорочно исполнить любой приказ, который первый альтератор ему даст. Таково одно из правил Кодекса чести. Альтератор, который не соблюдает Кодекс чести, прослыvёт трусом и будет всеми презираем.

– Хорошо, хорошо, – сказала квазилендка с нахальным видом. – Я принимаю вызов. Если тебе жутко надоело жить в твоём теле, то я с наслаждением избавлю тебя от него.

Альтерационные сферы вокруг Райнарда и Алисии моментально уплотнились, стали видимыми. Премьер пустил в квазилендскую ведьму светло-зелёную молнию удвоенной силы, осознав, какая же это всё-таки мощь – восемнадцатый альтерационный уровень. Приняв удар, Алисия качнулась в сторону, и кто-то бросился её поддержать. А Райнард уже чувствовал приближение расплаты за использование эликсира: внутри начинался нестерпимый жар, мир тускнел и плыл, край стены зловеще приблизился. Райнард подумал о Великой Матери и Абсолюте. Глубокий душевный покой снизошёл на него. Через миг он лишился чувств и упал со стены вниз.

– Добейте его! – истерично завизжала квазилендская тиранка, но никто не пошевелился. Она с трудом повернулась к Анастасии: – Чего ждёшь? Добей его, стерва!

Анастасия осторожно подошла к телу Райнарда, уже становящемуся прозрачным, и ткнула его зарингой. Не встретив препятствия, остриё вонзилось в землю. Алисия приблизилась, поддерживаемая двумя слугами. Анастасия обернулась к ней и сообщила:

– Тело очень быстро растворяется. Что это значит?

– Какая разница? – злоно процедила Алисия и вдруг заорала так, что у Анастасии заложило уши: – Смотрите все! Это был главный альтератор Инириды! Это был самый сильный альтератор страны! Вы понимаете это, кретины? Я его победила! Отныне я единственная имею право именоваться главной альтераторой!

– Да-а-а! – оглушительным хором отозвались бандиты, потрясая оружием. И только кто-то из последних рядов деловито сообщил:

– По дороге скачут два всадника.

Бандиты обернулись и стали всматриваться вдаль. Со стороны столицы два человека неслись верхом на лошадях так быстро, будто за ними гнался десяток мифических чудовищ. Алисия вышла им навстречу, опираясь о плечо Анастасии. Всадники скатились с лошадей и удалили лбами оземь.

– В городе армия Вероники! – сказал один, не поднимая головы.

– Они хватают наших людей и бросают в темницу, – присовокупил другой.

Алисия уставилась на их макушки – одну волосатую, а другую плешиющую – и беспомощно моргала. Плешивая макушка сел на землю и сообщил:

– Они вербуют и вооружают людей.

Волосатая макушка сел рядом и добавил:

– Они заимствуют лошадей и повозки.

– Кто ими командует? – с трудом выдавила из себя Алисия.

– Королева Вероника.

– Пропади пропадом эта Королева Вероника! – рявкнула Алисия. – Тут Вероника, там Вероника! Сколько вообще этих самозванок?

– Мы не знаем… – понурились макушки.

– Велика ли у врага армия?

– Мы не знаем. Мы видели отряд человек этак в тридцать.

Алисия с трудом забралась на лошадь, недавно отобранную у одного из бандитов, и закричала:

– Доблестная армия! Пока мы громили лагерь повстанцев, один их отряд коварно про ник в столицу, пленил нашего короля и пошатнул либеральную клептократию! Двинемся же обратно в Ореану, чтобы отомстить негодяям и вернуть себе то, что принадлежит нам по праву! Довольно церемониться с этим проклятым народишком! Убивайте всех повстанцев и тех, кто им помогает! Грабьте помощников повстанцев и сжигайте их дома! А ту, которая называет себя Королевой Вероникой, доставьте мне живой или мёртвой! Я обещаю за неё бочку золота и замок! Вперёд!

Еле удерживаясь в седле, Алисия погнала лошадь в Ореану. Вся её банда помчалась следом.

Глава 33. Война

В первой половине дня в оставленную Алисией столицу вошла Освободительная армия Инириды. Удивлённые столинцы прятались по домам, не ожидая ничего хорошего от вооружённых людей.

Город плачевно изменился с тех пор, как Вероника и Аюна покинули его. Улицы стали почти безлюдны, а редкие прохожие выглядели измощдёнными, испуганными и даже обречёнными. Кое-где встречался чёрный хаос сгоревших построек. Некогда чистые и строгие каналы напоминали теперь сточные канавы. Стены домов были изрисованы и исписаны непристойностями.

На небольшом окраинном рынке с наспех сколоченных прилавков торговали грибным порошком. Торговали нагло, до тех самых пор, пока коронные стражницы не приставили к горлам торговцев блестящие остряя заринг.

У ворот Храма Великой Матери Освободительная армия ненадолго остановилась. Старшая наставница Серафиния вышла поприветствовать Королеву. Вероника, величественно восседавшая на белой лошади, милостиво кивнула Серафинии в ответ.

Мадлен помогла Алёнке спуститься с повозки на землю. Следом спрыгнули Аделаида, Грасия и Нард.

– Охраняйте Алёнушку, – велела Мадлен сёстрам, а девочке и Нарду сказала: – Всё, малыши, ваше путешествие окончено. Сидите в Храме.

Нард не хотел оставлять наставницу Мадлен, но Алёнка взяла его за руку и повела к воротам. Нард не стал упираться. С некоторых пор он во всём слушался маленькую Алёнку.

По велению старшей наставницы Аделаида и Грасия отдали свои милары воителям, а сами отправились в Храм.

Освободительная армия продолжила путь по улицам города. Лаура и Рамэла возглавляли авангард. Воительницы, зачисленные в конницу, ехали верхом, обнажив милары. Остальные воители шли рядом с повозками, держа наготове заринги и релурты.

На очередной торговой площадке, к которой приближался авангард, продавщица овощей ухватила за руку какого-то сорванца, у которого оба кармана шорт подозрительно оттопырились, и закричала:

– Ах ты, плут! Воруешь?

Сорванец вывернулся и бросился бежать в переулок.

– Езжайте дальше! – крикнула Лаура стражницам из авангарда, а сама погнала свою лошадь вслед за беглецом. В переулке она увидела, как сорванец карабкается на высокий деревянный забор, перегораживающий проход между домами.

– Вот ты и попался, шпион, – сказала стражница. Она схватила сорванца за куртку, оторвала от стены и положила перед собой поперёк лошади. Шпион отчаянно выкручивался. Лаура сжала обеими руками его шею и прошипела:

– Не искушай, придушу!

Сорванец тут же успокоился, опасаясь, что стражница легко исполнит свою угрозу. Лаура поехала к обозу, придерживая шпиона за ворот куртки. По её приказу воительницы надёжно связали его по рукам и ногам, после чего опустили на дно повозки, в которой уже лежали пойманные ночью бандиты.

Когда Королева Вероника въехала на главную площадь столицы, одинокий король-экс-принц Блэр стоял на помосте у стены Королевского дворца и ораторствовал перед жидкой толпой интеллигентствующих обывателей. Он не обратил особого внимания ни на Веронику,

ни на ожидающий приказа авангард. Видимо, Блээр решил, что это вернулась часть свиты Алисии, поэтому деловито продолжал свою волнительную речь.

— Обычный человек по своей природе пассивен и является тормозом прогресса, — говорил он. — Двигатели же прогресса — это как раз те великие люди, которых вялый человек имеет эгоистами и собственниками. Народ пользуется благами прогресса и вместе с тем презирает тех, благодаря кому возможен этот прогресс — тех, кто организовывает, кто заставляет действовать, понуждает — порой даже нелицеприятными и суровыми методами, например, обрекая на голодную смерть самых ленивых и бесполезных. Но эти методы оправданы прогрессом! Если же нет, то давайте вернёмся в пещеры и землянки! Я вас спрошу: в чём отличие моторов прогресса от обычных людей? Как раз в их эгоизме! Именно непомерный эгоизм побуждает их действовать! Их обвиняют, что они считают себя пупами земли? Но ведь так оно и есть! Они становятся такими пупами, вокруг которых вращается ленивый и глупый народ. Им больше всех надо? Так это хорошо! Благодаря этому происходит прогресс. Нам не нужны большие рассказы о богинях! Нам не нужны созерцание цветочков и спокойная жизнь! Нашей стране нужны золото, машины и боевые передвижные крепости! Мы станем сверхдержавой и центром планеты. Да, центр мира — это наша страна и мы с вами: я, ты, ты, ты, а вовсе не эта непонятная Гора, на которой никто никогда не бывал. Существует ли она вообще? Для меня её нет и не было никогда!

Вероника вынула зарингу и направила на Блээра. Синяя молния сбросила экс-принца с помоста. Жидкая толпа брызнула в стороны, за несколько минут очистив площадь от своего присутствия. Стражницы авангарда помчались к Блээру, валявшемуся бесформенной массой под стеной дворца. Лаура спрыгнула с лошади и замахнулась миларой.

— Что ты делаешь? — воскликнула Рамэла, загораживая падшего оратора.

— Это принц Блээр. Он должен быть немедленно казнён, — произнесла неумолимая Лаура.

— Он важный свидетель, — возразила Рамэла и обратилась к проезжавшей мимо Королеве: — Ваше Величество, что делать с Блээром?

— То, что надлежит делать с пленником, — ответила Вероника, направляя свою белую лошадь к парадным воротам дворца.

Лаура почувствовала холодок в голосе Королевы и снова подняла свою милару.

— Нет! — сказала Рамэла. — Его надо допросить, а потом судить по закону.

Блээр застонал и приподнял голову. Лаура вскочила на лошадь и отъехала подальше. Рамэла связала руки экс-принца прочной верёвкой, после чего строго приказала:

— Вставай и следуй за мной. И без всяких там выходок, не то заколю.

Королева спустилась по лестнице в подвал дворца. Деревянная дверь темницы, в которой был заперт Алик, прогнулась перед ней и разлетелась на кусочки. Вероника вошла и присела на корточки рядом со своим возлюбленным. Она ласково гладила его по голове. Алик постепенно приходил в себя. Он открыл глаза, улыбнулся Веронике и спросил:

— Всё хорошо?

— Да, любимый, всё хорошо.

— Но они сожгли «Земляничную полянку».

— Не беда. Мы построим новую. Главное, что ты в порядке. Пойдём отсюда поскорее.

Алик осторожно поднялся, с удивлением осознавая, что чувствует себя вполне нормально, не считая сильной усталости.

В это время стражницы разместили в двух соседних темницах пленных бандитов, сорванца Дургана и экс-принца Блээра.

— Королю самое место во дворце, — сострила Рамэла, запирая за Блээром дверь.

Наверху Аюна присоединилась к Веронике. Вместе они отвели Алика в одну из небольших уютных спален.

– Верочка, мне что, сидеть здесь? – удивился он.
– Конечно, – сказала Вероника. – Тебе нужно отдохнуть в тишине и покое.
– Да уж, – поддержала Аюна. – Какой из тебя сейчас воин?
– Ты тоже можешь оставаться во дворце, – сообщила Вероника, глянув на подругу испытующим взглядом.

– Да? Можно? – Аюна обвела глазами комнату, полки с книгами, сервиз в серванте, толстую свечу на подоконнике. А за окном воители выстраивались в колонны и расходились в разных направлениях. Повозки тянулись одна за другой к югу. Их сопровождала конница.

– Нет, – вздохнула Аюна. – Я пойду на войну. Только что мне там делать?

– Держись поближе ко мне и наблюдай, – сказала Вероника.

– Я бы тоже мог наблюдать, а сражаться только в крайнем случае, – вмешался Алик.

– Не перечь Королеве, – строго произнесла Вероника. – Я вернусь к вечеру. Она поцеловала его и ушла вместе с Аюной. Алик запер за ними дверь, лёг на кровать и ощутил, как в него проникает удивительное блаженство. Он расслабился, целиком погружаясь в это чувство, и вскоре уснул.

Освободительная армия разделилась на восьмёрки, которые ходили по улицам столицы, оповещая жителей о прибытии Королевы Вероники и собирая новых добровольцев. Агенты премьер-министра вывели на площадь перед Королевским дворцом всю подпольную организацию сопротивления. Проверенных людей принимали в армию, выдавали им оранжевые нарукавные ленты, вооружали и обучали на скорую руку. Из городской больницы взяли с собой почти всех медичек, чтобы те помогали раненым на поле боя.

Через несколько часов заметно увеличившаяся Освободительная армия переместилась на южную окраину столицы и заняла Книжную улицу, за которой уже начинались поля. За город решили не выходить вплоть до появления банды Алисии. Высланные дозорные следили за южной дорогой. На всякий случай нескольких дозорных отправили и на другие окраины города.

Возбуждённые жители, не зачисленные в армию и не получившие оружие, которое попросту закончилось, образовали нечто вроде народного ополчения, вооружённого вилами да кольями. По улицам метались взбудораженные дети. Взрослые брали их и пытались отпра- вить домой. Дети были в восторге: в воздухе витали перемены.

Вероника подозвала к себе старших коронных стражниц и наставницу Мадлен. Те почти-тельно приблизились, ожидая приказов, но Королева хранила молчание, сосредоточенно расправляя свою белую кружевную манжету. Аюна подумала, что для Вероники это, видимо, проявление крайней степени взволнованности. Когда с манжетой ничего логичного уже нельзя было сделать, Королева сказала:

– Итак, давайте ещё раз обговорим наш план. Я полагаю, что враг постарается прорваться в столицу прямо по южной дороге, поэтому здесь мы разместим центр нашего фронта и наши основные пехотные силы. Здесь должны принять бой самые сильные воители. Наши пехотные фланги будут слабее – туда мы отправим новичков. Их основная функция – помочь коннице окружить и добить врага. Конница будет состоять из двух отрядов под руководством Лауры и Рамэлы. Отряд Лауры будет окружать врага слева, отряд Рамэлы – справа. Лусея займёт удобное для стрельбы место в центре нашего фронта и будет расстреливать врагов из реноры. Лусея, от тебя многое зависит: чем больше врагов ты успеешь застрелить, тем меньше погибнет наших людей. Наставница Мадлен займёт позицию между центром и правым флангом, я – между центром и левым флангом. А теперь запомните главное: не пытайтесь атаковать саму Алисию и её ведьм. Вообще не обращайте на них внимания – их я беру на себя. Я буду защищать вас от любого альтерационного воздействия, поэтому сосредоточьтесь на обычных

бандитах. Мадлен, если вражеские ведьмы окажутся слишком сильны, то я позову на помощь тебя. До того используй против бандитов парализующие молнии, а когда среди наших воителей появятся раненые, то помогай им вместе с командой медичек. Это всё. Теперь займите исходные позиции и ждите приказа выдвигаться в поле.

Старшие коронные стражницы разошлись, осталась только наставница Мадлен. Она приблизилась вплотную к Веронике и прошептала:

– Ваше Величество, если нужно, я могу использовать не парализующие молнии, а смертельные...

– Не надо, моя хорошая, – тихо ответила Вероника. – Мы альтераты, а не ведьмы, поэтому будем соблюдать Завет Великой Матери.

Мадлен облегчённо вздохнула и отправилась к восьмёркам правого фланга.

Лусея собрала воителей, вооружённых релуртами, и велела им занять верхние этажи окраинных домов или забраться на крыши: стрелять по врагам удобнее с возышения. Сама она и ещё трое воителей поднялись по лестнице на второй этаж добротного деревянного дома, стоявшего у начала южной дороги. Испуганные хозяева показали подходящую комнату с тремя окнами, зеленоватую из-за цвета штор. Лусея раздвинула шторы, убрала с подоконников цветочные горшки и распахнула рамы. За окном желтели до горизонта нетронутые пшеничные поля.

По дороге расхаживал туда-сюда браво подбоченившийся Лейтем.

– Не завидую я этим бандитам, – сказал он Вилксу. – Армия у нас – что надо.

– Они тоже, небось, не лыком шиты, – отозвался Вилкс.

– Всё равно им крышка. Эх, жаль только, пшеницу попортят!

– И людей наших тоже попортят – это как пить дать. Так что не расслабляйся раньше времени.

– Ладно тебе пессимизм нагонять, старый вояка! Или струсили?

– Я-то? – Вилкс грустно усмехнулся. – Я не за себя волнуюсь, а за внучку свою. Она совсем ребёнок, а на рожон лезет, где только можно. Если бы она рядом была, то ешё ладно. Так нет же, она, вон, в конный отряд подалась.

– Боевая у тебя девчонка, что есть, то есть! Хорошая невеста моему сыну. Смотрю – не нарадуюсь!

– Дозорные скачут! – неожиданно крикнул Вилкс. – Дозорные!

По южной дороге мчались к столице четверо всадниц. Подъехав к Веронике, они доложили, что на горизонте появилась банда квазилендской тиранки.

Алисия неслась на столицу бодро и уверенно. За нею на взмыленных лошадях летела вся её стоглавая свита. Все кровожадно предвкушали весёлую и прибыльную резню. Если бы они знали, что их ждёт впереди, то, возможно, приберегли бы силы своих лошадей для спешного дезертирства. Но они не знали.

И вот, когда они уже могли без напряжения разглядеть не только контуры столичных домов, но даже окна и двери, в поле перед городом стали появляться повозки и люди. Люди ставили повозки боком. Лошадей из них выпрягали и уводили за дома.

На середину дороги не торопясь вышел дюжий мужик с оглоблем на плече. Он поставил оглоблю одним концом на землю и поплевал на ладони с таким видом, будто собирался заняться каким-то обыденным, вполне привычным делом.

Людей в поле становилось всё больше. Они строились рядами, выставляя вперёд длинные колья, или забирались на повозки, сверкая металлом заринг.

Алисия почувствовала тактическую паршивость своего положения. Единственное, что её утешало, – так это непоколебимая уверенность в том, что вся эта военизированная толпа в ужасе разбежится, столкнувшись с серьёзной альтерацией. Начинать применять альтерацию

надо было как можно более эффектно, а именно: в самую первую очередь следовало покарать ту, которую все эти люди считают Королевой Инириды.

– Стоять! – скомандовала Алисия своей стоглавой свите, прежде чем они оказались в зоне досягаемости релурт. Бандиты остановились. Алисия медленно продолжила путь, сопровождаемая одной Анастасией. Она сверлила взглядом девушку в белом наряде сестры Храма Великой Матери. Девушка стояла на одной из повозок, гордо вскинув голову и касаясь остриём своей милары деревянного борта.

– Там остался мой сын, – сообщила Анастасия.

– Где? – сердито поинтересовалась Алисия.

– В столице, где же ещё?

– Плевать! – огрызнулась квазилендская тиранка. – Тебе что, больше не о чём думать? Скоро я прибью твоего прохвоста, чтобы ты угомонилась.

Анастасия упёрлась в Алисию ненавидящим взглядом и потянула из ножен зарингу.

– Уймись, ненормальная! – прошипела Алисия. – Только я могу вернуть его тебе. Особенно если он попал в плен.

– Вы обещаете? – сурово спросила Анастасия.

– Ты рехнулась? С каких это пор я должна давать тебе обещания? Это ты виновата, что столицу захватили! Ты не нашла Веронику вовремя – и вот результат. Теперь только я могу тебе помочь. Или ты собираешься победить эту толпу в одиночку?

Анастасия мрачно промолчала.

– Видишь ту альтератку? – спросила Алисия, указывая на сестру Храма Великой Матери.

– Вижу, – ответила Анастасия.

– Ты с ней приблизительно одного уровня. Для начала убей её.

– Кажется, она немного сильнее меня.

– Ничего, напрягись и расправься с ней поэффектнее, – приказала Алисия. – После этого посмотрим, на что окажутся способны все остальные.

– Если они навалятся скопом, то будет трудно победить.

– Ерунда. Они струсят и разбегутся.

Алисия обвела презрительным взглядом весь длинный фронт повстанцев и вдруг замерла.

– Это что?.. – проговорила она упавшим голосом.

Анастасия глянула в ту же сторону и заметила блондинку в роскошном синем платье, боком сидящую на белой лошади.

– Это что такое, я тебя спрашиваю? – угрожающе проговорила Алисия.

– Это ещё одна альтерата, – нехотя ответила Анастасия. – Я не могу определить её уровень.

– У неё голубые глаза, – сказала Алисия непонятным тоном.

– Наверное, это и есть Королева Вероника, – предположила Анастасия. – Мне она явно не по силам. Вам следует расправиться с ней самостоятельно.

– Расправиться с ней? После этой проклятой дуэли? Дура ты набитая! Она сейчас сама со мной расправится!

В этот момент с востока и запада столицы потянулась в поля конница. Она стремительно обходила банду Алисии слева и справа, угрожая вскоре зайти в тыл.

Квазилендская тиранка, стараясь не выдать закипающую в ней панику, обернулась к своей свите и заорала:

– Ко мне! Ко мне!

Она тут же оказалась окружена своими вояками, ещё не подозревавшими, что к чему. Бандиты были готовы к бою, чтобы поскорее отвоевать недограбленную столицу, но Алисия заготовила им другую роль – стать живым щитом для её бегства.

Между тем Вероника выехала вперёд и сказала, обращаясь к свите Алисии:

— Граждане Инириды! Обманутые Алисией, вы совершили изрядное количество преступлений. Но я уверена, что многие из вас со временем смогут искупить свои грехи. Бросайте оружие и сдавайтесь!

В этих словах была альтерационная сила, и бандиты дрогнули. Кроме того, они чётко слышали каждое негромко произнесённое слово Вероники, будто она была рядом с ними, и это напугало их.

— Помогай мне! — яростно прошипела Алисия на ухо Анастасии. — Надо послать нашу армию вперёд, иначе нам конец!

Анастасия согласно кивнула.

— Убивайте всех! — завопила квазилендская тиранка и мощной волей толкнула своих бандитов на бой. В этот момент по полу прокатилась альтерационная синяя волна и нейтрализовала приказ Алисии. Бросившаяся было вперёд банда остановилась.

Вероника снова заговорила:

— Сограждане, квазилендская ведьма хочет вынудить вас идти в бой против вашей воли. Подумайте: стоит ли это делать? Стоит ли проливать кровь невинных людей?

Бандиты забубнили, решая, как им поступить. То тут, то там раздавались свирепые выкрики и брань. Наконец Биканта хлопнула в ладоши и закричала что было мочи:

— Чего вы тут обсуждаете, идиоты? Вы что, думаете, повстанцы оставят золото нам? Они же всё заберут! Мы снова станем нищими! Вы этого хотите?

Бандиты злобно загудели.

— Вернём себе власть и наше золото! — крикнула Биканта, перекрывая гул.

— Вернём наше золото! — подхватили бандиты.

— Защитим наши права! — тонко вякнул какой-то интеллектуал. — Спасём либеральную клептократию!

— Убьём проклятых повстанцев! — подытожила Биканта. — Вперёд!

И свирепая банда бросилась в атаку. Когда последние всадники промчались мимо Алисии, квазилендская тиранка развернула лошадь и понеслась в обратном направлении.

— А как же мой сын? — закричала Анастасия, пускаясь в погоню за Алисией. Ещё одна догадливая девица — кажется, Грета — вовремя заметила дезертирство своей предводительницы и увязалась следом.

Как только стоглавая свита Алисии яростно понеслась на шеренги Освободительной армии, начальницы восьмёрок отдали приказ стрелять. Стрелы покосили многих нападавших и большинство их лошадей. Остальных лихих наездниковбросили на землю длинными кольями. Зазвенели заринги. Конница Освободительной армии налетела с флангов. Мадлен била бандитов фиолетовыми молниями, от которых те парализованными падали на землю. Лусея беспрестанно стреляла из реноры. Лаура, сидя на лошади, рубила врагов точными и беспощадными ударами милары. Рамэла повела конный отряд в тыл врага.

Бандиты наседали с бешеным фанатизмом, но их было слишком мало.

Выставив перед собой оружие, Лейтем бежал к очередной группе сражающихся, шелестя колосьями пшеницы, как вдруг заметил своего Гонаива, сошедшегося один на один с тощей рыжей девицей. Поигрывая до странности длинной зарингой, девица медленно приближалась к своему противнику, и рядом с ними никого больше не было. Гонаив приготовился к бою, шагнул вперёд и споткнулся. В тот же миг девица сделала выпад, пронзив насквозь его грудь.

— А-а-а! — страшно закричал Лейтем, бросаясь на помощь. Девица выдернула зарингу из груди Гонаива и в последний момент увернулась от сокрушительного удара Лейтема. По инерции Лейтем пробежал несколько шагов и тут же почувствовал разрывающую боль в боку. Он обернулся, поднял вверх свою зарингу, собираясь ударить ею сверху вниз, будто топором,

но силы оставили его. Лейтем плашмя рухнул в пшеницу и услышал, как девица приближается к нему. Жуткая разрывающая боль пронзила его спину, а потом голову.

Сражение продолжалось. Команда медичек под руководством Эльзы уносила с поля боя раненых и оказывала им помощь. Вероника присоединилась к медичкам. Она накрывала раны воителей своими ладонями, под которыми сияло целительное голубое свечение. Кровь быстро останавливалась. Медички тут же прикладывали к ранам антисептическую вату и перебинтовывали. Аюна вначале наблюдала за их работой, но вскоре Эльза велела ей пригнать больничную повозку, оставленную за домами, и Аюна побежала выполнять поручение. Тем временем наставница Мадлен помогала другой группе медичек, спасающих раненых на правом фланге.

Уцелевшие свитники Алисии сражались с удвоенной остервенелостью, но это не помогало – их становилось всё меньше и меньше. Конница Освободительной армии теснила их к столице, оттуда стеной шла хорошо вооружённая пехота, а сверху беспрестанно падали стрелы.

Лаура ударила очередного бандита миларой по голове, краем глаза уловила движение и повернулась в седле. Вражеская заринга вонзилась ей в левую руку повыше локтя. Лаура наугад взмахнула миларой, но её лезвие рассекло только воздух: враг исчез в пшенице. Превозмогая боль, стражница слезла с лошади и осторожно двинулась вперёд, готовясь нанести смертельный удар. Что-то твёрдое попало ей под ногу. Она бросила вниз быстрый взгляд и обнаружила валяющуюся между колосьев зарингу. Чуть дальше Лаура увидела распостёртую на земле рыжую девицу. В её лбу зияла маленькая рана, которую могла оставить только пуля из реноры.

– Я иду! – послышался знакомый голос. К Лауре бежал Эгидас. – О, моя дама сердца, – воскликнул он, стягивая со своей руки оранжевую ленту воина Освободительной армии, – нужно скорее перевязать вашу рану!

Лаура воткнула свою милару в землю и осторожно пощупала левую руку. Пальцы тут же окрасились кровью. «Как же это всё-таки больно...» – подумала стражница. Эгидас распутал узел своей ленты и стал неловко перевязывать рану. Оранжевая лента быстро становилась красной.

Между тем один из бандитов вырвался из окружения и понёсся прямо на Эгидаса, намереваясь воткнуть ему в спину свой заострённый металлический прут – некое подобие заринги. Лаура оттолкнула своего жениха в сторону, выдернула из земли милару и ударила бандита по руке снизу-вверх. Металлический прут упал в пшеницу вместе с отрубленной кистью. Бандит дико взвыл. Лаура взмахнула миларой горизонтально, перерубая врагу горло.

Бой постепенно затихал. Слышались последние звоньки заринг и милар, взлетали последние стрелы. Всадницы догоняли врагов, пытающихся удрать с поля боя. Кого-то связывали, кого-то вели уже связанным. Кто-то кричал – не то от боли, не то от злости.

Десятка два бандитов всё ещё отбивались от окружавших их со всех сторон воителей Освободительной армии. Лусея прицелилась прямо в центр их толпы, больше заботясь о том, чтобы не попасть в своих, и в этот миг вражеская стрела вонзилась ей в грудь. Лусея вскрикнула, отошла от окна и прижалась спиной к стене. От боли невозможно было вздохнуть. Лусея попыталась выдернуть стрелу, но у неё не хватило сил. Она уже едва держалась на ногах.

Стражницы бросили на пол свои релурты и подбежали к Лусее. Одна из них крикнула в окно:

– Каямбе! Роктон! На помощь!

Лусею аккуратно подняли и спустили вниз по лестнице. Подоспевший Каямбе взял её на руки и понёс к медичкам.

– Осторожно опусти её на землю, – сказала Эльза. – Нужно вытащить стрелу.

Лусея содрогнулась, предвкушая новую порцию боли, но Вероника остановила медичку. Королева присела рядом с Лусеей, положила руку ей на лоб – и Лусею накрыла волна блаженства, в котором исчезла боль, исчезли мечущиеся мысли и чувства, остался только божествен-

ный свет. Вероника разжала её пальцы, всё ещё сжимавшие ренору, и передала оружие Аюне. Эльза аккуратно вытащила стрелу и зажала рану антисептической ватой.

Аюне вспомнилось, как она сидела рядом с Лусеей на облучке повозки, едущей по тёмному лесу. «И что будет?» – спросила тогда Аюна. «И будь что будет!» – ответила Лусея. Аюна глянула на ренору в своей руке, сжала зубы до скрипа и бросилась в дом, на лестницу, на второй этаж, к окну. Она выставила вперёд оружие, ища врагов. Но врагов уже не было: конница Рамэлы только что изрубила и затоптала последних бандитов.

– Еле спаслись! – сказала Алисия догнавшей её Анастасии. Они мчались по пшеничному полю, оставляя за собой две полосы помятых колосьев.

– Мой непобедимой армии конец, – сообщила квазилендская тиранка и безумно захихикала.

– Мне нужно вернуться в столицу, – отрешённо произнесла Анастасия.

– Да, тебе просто необходимо вернуться в столицу, – Алисия снова захихикала. – На словах ты дура, а на деле успела спасти свою шкуру, в отличие от остальных.

– Грета тоже спаслась, – сухо сообщила Анастасия.

Алисия оглянулась и увидела Грету, скачущую следом на почтительном расстоянии.

– На что-нибудь сгодится, – хмыкнула тиранка.

– Куда мы едем? – спросила Анастасия.

– Куда? – вытаращилась на неё Алисия. – Куда мы едем? Разумеется, подальше от НЕЁ! А после мы должны будем поскорее встретиться с поводырём и рассказать ему, что ОНА в Инириде.

– Вы не сможете с ней справиться самостоятельно?

– Может, ты сможешь с НЕЙ справиться самостоятельно? Молчишь? Мы поедем к поводырю, и точка.

– Я не поеду к поводырю...

– Боишься? Ничего, потерпишь. Ты видела ЕЁ, поэтому ты нужна как свидетель. Поводырь может не поверить мне, а ты сама знаешь, чем это грозит.

– Возьмите Грету.

– Прекрати. Если мы приведём чужую, нам несдобровать. Даже если эта Грета всего лишь узнает про поводыря из наших разговоров, мы уже будем обязаны её убить.

– Если я и поеду к поводырю, то только после спасения сына.

– Ты смеешь мне перечить, дрянь, потому что дуэль временно отняла у меня силу. Но без моей силы ты никого не спасёшь, поэтому кончай выпендриваться!

Они выехали на какую-то дорогу и заметили низенький каменный домик с плоской крышей, вокруг которого росли чахлые рябины.

– Это вход в сквозной канал! – сказала Алисия, слезая с лошади. – Ты откроешь его, чтобы мы переместились отсюда как можно дальше.

– Мы не знаем точно, куда он ведёт, – возразила Анастасия.

– Не важно, – отрезала Алисия. – Лишь бы подальше.

Они подождали Грету, отпустили лошадей и вошли в каменный домик, плотно прикрыв за собой дверь. Комната погрузилась во мрак, который прорезали сине-белые фиолетовые молнии. Алисия, Анастасия и Грета закружились и помчались куда-то. Вскоре вместо пространства сквозного канала появилось пшеничное поле, которое опять превратилось в сквозной канал, а потом в лес, и снова в канал.

– Сосредоточься, идиотка! – заорала откуда-то Алисия, и в этот момент во вспышках света появилась целая паутина тонких рябиновых веточек, оставленных наставницей Мадлен. Квазилендки и Грета на полной скорости влетели в самый центр рябиновой ловушки и повисли посреди сияющего пространства канала.

Эпилог

Королева вернулась во дворец к вечеру, как и обещала. Алик ещё спал странным сном, но Вероника разбудила его и повела на башню с плоской крышей, окружённой зубчатым бортиком. Аюна из любопытства присоединилась к ним, хотя её не звали.

– Ну что, натерпелась страху? – оглянувшись, спросила Вероника.

– Натерпелась, Ваше Величество, – отозвалась Аюна. – Уж столько всего я с вами натерпелась, что всю оставшуюся жизнь с удовольствием бы пропалывала тёtkин огород!

– На всю-то жизнь у тебя терпения не хватит, – заметила Вероника.

– Может, и не хватит, не знаю. А что мы тут забыли на ночь глядя?

– Мы пришли зажечь праздничный огонь. Помнишь, я обещала белое пламя дедуле из сторожки?

– Что-то такое припоминаю, ага.

Кто-то уже сложил на каменной крыше башни солидную гору дров. Вероника вытащила из белой лакированной сумочки склянку, отвинтила крышку и вылила на дрова прозрачную жидкость. Жидкость очень быстро впиталась в дерево, по дровам побежали маленькие искорки, которых становилось всё больше и больше, и вдруг вверх взметнулся ослепительный столб белого пламени. От неожиданности Аюна отступила к зубчатому бортику. Белое пламя поднялось метров на пять в высоту и засияло так ярко, что осветило половину столицы. Далеко внизу прохожие останавливались и поднимали головы. Многие горожане выходили из домов на улицы, иные выглядывали в окна.

Вероника достала из сумочки три сложенных листа бумаги. Развернула первый, прочитала. Это был документ об избрании её Королевой Инириды. Внизу стояли подписи и печати министров. Вероника скомкала документ и бросила в огонь. Бумага моментально исчезла, не оставив даже пепла. Вероника развернула второй лист. В нём премьер-министр передавал ей звание Главной Альтераты Инириды. Королева бросила и эту бумагу в огонь, после чего развернула последнюю. В третьем документе сёстры-служительницы Храма Великой Матери объявляли Веронику Светом Мира.

– Надеюсь, я оправдала их ожидания, – сказала Королева, рассматривая многочисленные подписи. – Во всяком случае, квазилендская тиранка больше не посмеет вернуться в Ореану.

Вероника отправила последний лист бумаги в огонь и взяла Алика за руку. Они влюбленно посмотрели друг другу в глаза, обнялись и поцеловались, излучая безмятежное всеохватывающее счастье.

Белое пламя победы на вершине башни Королевского дворца горело семь суток. Порой в нём мелькали золотые прожилки. Белый и золотой – цвета флага Инириды.

Авторское послесловие

Несколько лет прошло с тех пор, как жители Иномирья впервые обратились к нам. За это время нам была дана возможность не только читать их книги, но даже видеть описанные в этих книгах события.

По просьбе жителей Иномирья мы стали переводить их книги на наш язык. При этом нам было разрешено изменять текст таким образом, чтобы он был более доступным для читателей нашего мира. Например, мы не стали перегружать текст единицами измерения, принятыми в Иномирье, а вместо этого использовали привычные для нас метры, литры и килограммы.

Для определения времени мы применили наше деление суток на 24 часа, чтобы читатель не ломал себе голову, что же такое 32-й час. Здесь надо отметить только тот факт, что при делении иномирских суток на 24 часа один час Иномирья получается почти вдвое длиннее нашего часа.

С месяцами дело обстояло сложнее, поэтому мы использовали неологизм «эрона», приблизительно похожий по звучанию на соответствующее иномирское слово. Дело в том, что наши месяцы – это условное деление года на приблизительно равные промежутки времени, тогда как в Иномирье эруны исчисляются астрономически и соответствуют прохождению звезды Мираивы по семи основным созвездиям. Вот почему самая короткая эруна длится 7 суток, а самая длинная – 70.

Вместо слова «год» мы использовали слово «эра», чтобы подчеркнуть различия в летосчислении, а также в продолжительности жизни людей нашего мира и людей Иномирья.

Здесь надо отметить ещё некоторые отличия, которые не были упомянуты. Дело в том, что людей, которых в Иномирье называют толстыми, мы бы назвали просто упитанными, а тех, кого называют тощими, мы бы, скорее всего, назвали очень стройными. Вообще, жители Иномирья отличаются завидной красотой, сохраняющейся на протяжении почти всей их жизни. Существуют, конечно, и некоторые исключения, но они обычно являются или результатом неправильного образа жизни, или последствием какого-нибудь несчастного случая.

Теперь о флоре и фауне Иномирья. Мы не стали заниматься подробными ботаническими и зоологическими описаниями, а попросту использовали наши наименования, чтобы хоть как-то проиллюстрировать растительный и животный мир. Для персонажей, действующих в книгах Иномирья, их флора и фауна являются объектами вполне обыденными, поэтому мы использовали наши всем известные слова: «берёза», «сосна», «рябина», «лошадь», «божья коровка». Разумеется, некоторые особенности не удалось игнорировать. Так, например, иномирские лошади не нуждаются в побоях, чтобы выполнять людскую волю. Кроме того, они намного более изящны и утончёны на вид, а также имеют гораздо больше вариантов масти.

Для описания иномирской пищи мы также использовали наши названия блюд. Единственное, что следует отметить, – так это то, что жители Иномирья нуждаются в гораздо меньших объёмах пищи, чем мы. Этот факт в сочетании с весьма плодородной почвой практически полностью устраняет в Иномирье такую проблему, как нехватка продовольствия.

Теперь упомянем о действительно трудных для понимания предметах, как то: растворяющее море, растворение тела, Хрустальный мир, альтерация и Великая Гора.

Феномен растворяющего моря нам был не совсем понятен, поэтому мы попросту постарались описать его так, как он описан в книгах Иномирья. Мы предполагаем, что он каким-то образом связан с системой пищеварения и с феноменом растворения физического тела.

Растворение физического тела в Иномирье начинается после полной остановки процессов физической жизнедеятельности и продолжается в среднем трое суток, в течение которых

тело постепенно становится прозрачным и в итоге полностью исчезает. Для ускорения этого процесса обычно используют огонь.

Жители Иномирья уверены, что с растворением физического тела сознание не прекращает своё существование, а продолжает жизнедеятельность в Хрустальном мире (который иногда именуют Туманным миром). Таким образом, жизнедеятельность физического тела и жизнедеятельность сознания – это разные вещи. В качестве синонимов слова «сознание» мы использовали слова «разум», «психика» и «душа».

Альтерация – колоссально сложное понятие Иномирья, которое мы попытались определить как «способность изменять формы силой мысли при помощи природной Энергии». Под «формой» здесь подразумевается не только физическая форма, но также мысли, чувства, память, образы воображения и, по большому счёту, всё сущее, за исключением великого непостижимого Абсолюта. Подвержено ли альтерации само сознание, являющееся основой мышления, нам пока не известно. Надо отметить, что в Иномирье теме альтерации посвящены целые библиотеки философской и практической литературы, поэтому нам не представляется возможным дать в ближайшее время исчерпывающее толкование этого понятия. Альтерация теснейшим образом связана с религиями Иномирья. Изначально мы хотели перевести этот термин словом "магия", но жители Иномирья, ознакомившись со всеми теми смыслами, которые вкладываются у нас в это слово, решительно воспротивились подобному переводу, позволив оставить его лишь в лексиконе ведьм, а также для обозначения зловредной ведьминской практики, благодаря которой ведьмы воруют у Природы некоторые альтерационные способности. В то же время жители Иномирья не имели ничего против использования слова "алхимия" для обозначения иномирской науки, соединяющей альтерацию и химию.

Великая Гора, как и море, остаётся для нас тайной. Мы предполагаем, что она поднимается за пределы того слоя атмосферы, который пригоден для физической жизнедеятельности обычных людей, что делает невозможным восхождение на неё выше определённого уровня. Происхождение Великой Горы неизвестно, однако с уверенностью можно сказать, что оно не вулканическое. Есть предположение (пока ничем не подтверждённое), что оно может быть полностью или отчасти искусственным. Почитаемая жителями Иномирья вершина Великой Горы, сияющая мягким светом, также остаётся для нас необъяснимым феноменом.

Существует один маленький нюанс в понимании слова «Иномирье». В этом послесловии мы называем Иномирьем тот мир, который описан в книге, тогда как сами жители Иномирья называют Иномирьем наш мир.

О цели, с которой жители Иномирья обратились к нам и позволили перевести их книги, мы расскажем позже. Цель эта очень вдохновляющая и затрагивает не только нас, но и многих других людей нашего мира. Пока дадим лишь один намёк: в переводимых нами книгах есть некоторые места, которые представители Иномирья велели передать как можно точнее, и это было одним из главных условий нашего сотрудничества.

Теперь об авторстве. Как мы уже сказали, авторами книг являются не мы, но, учитывая юридическую нестандартность ситуации, а также тот факт, что мы подошли к работе по переводу вполне творчески, жители Иномирья позволили нам в нашем мире подписатьсь авторами переведённых книг.

Наше сотрудничество с жителями Иномирья и наша литературная работа продолжаются. На данный момент мы перевели рассказ-предысторию и первую книгу из целого цикла произведений, который мы назвали

«ЛЕГЕНДЫ ИНОМИРЬЯ».

С уважением,

Вера Валентинова и Святослав Святогоров

Словарь

А

Альтамира – почётное именование особо сильной альтераты. Имя великой альтераты древности, ставшее нарицательным.

Альтерата – женщина, преуспевшая в искусстве альтерации.

Альтератор – мужчина, преуспевший в искусстве альтерации.

Альтерация – способность изменять формы силой мысли при помощи природной Энергии.

З

Заринга – оружие, схожее с рапирой.

К

Квинтия – пятая эруна (месяц), длится 61 день.

Керинга – оружие наподобие копья.

Л

Лета – мелкая монета Инириды.

Лиринга – оружие, подобное кинжалу.

М

Милара – оружие типа сабли, меча или шпаги с лезвиями.

Миларинга – оружие, ассоциирующееся с алебардой.

Мираива – звезда (солнце), вокруг которой вращается планета Ратха.

Р

Ратха – планета, вращающаяся вокруг звезды Мираивы (солнца).

Релурта – оружие вроде лука.

Ремелта – оружие, похожее на арбалет.

Ритара – музикальный инструмент наподобие ситара.

C

Садоводства – отдельно стоящие домики с полями, огородами и садами возле них.

Садовницы и садовники – любые земледельцы.

Секундия – вторая эруна (месяц), длится 39 дней.

Сияющая Мираива – популярное именование Мираивы (солнца).

Столинцы – жители столицы.

Столинка – жительница столицы.

T

Таинственная Соблазнительница – пятое созвездие, в котором Мираива (солнце) находится в эруне (месяце) квинтии. Это созвездие хорошо видно на небе в первой половине ночей терцируны.

Терцируна – третья эруна (месяц), длится 52 дня.

Э

Эра – год.

Эруна – месяц.

Персоналии

Вероника – Королева Инириды, Главная Альтерата Инириды.

А

Аделаида – сестра-служительница Храма Великой Матери города Ореаны.

Азалия – коронная стражница, начальница восьмёрки, сестра Розалины.

Алессандро – однокурсник Вероники на альтерационных курсах, альтератор.

Алёнушка – девочка 5 эр, альтерата.

Алик – сводный брат и жених Вероники.

Алар – лесовик, жених Ирис.

Алисия – королева Квазиленда, ведьма.

Анастасия – служанка Алисии, ведьма.

Арктурия – агентесса Райнарда.

Аюна – подруга Вероники.

Б

Бельс – свитник Алисии.

Биканта – свитница Алисии.

Блэр – сын короля Инириды Августа Цэндича Третьего.

В

Вилкс – старик-садовник.

Выморут – мирный житель города Ореаны.

Г

Гаркел – директор Южного замка.

Гонаив – младший сын Лейтема.

Грасия – сестра-служительница Храма Великой Матери города Ореаны.

Грета – свитница Алисии.

Густав – старый пограничник из горной сторожки.

Д

Дурган – сын Анастасии, шпион.

Ж

Жетулия – опекунша Алёнушки.

И

Имиас – старший сын Лейтема.

Инесса – подруга Вероники, швея.

Ирис – лесовичка из Восточного квазилендского леса, альтерата.

Итамбе – жена Ультина.

Итаньен – главный кузнец оружейного завода.

Итуши – старуха-травница.

К

Каямбе – работник Лусеи.

Кентана – внучка Вилкса.

Крон – пограничник из горной сторожки.

Л

Лаура – старшая коронная стражница из Пограничного замка.

Лейтем – содержатель таверны «Приют путника».

Ливар – приёмный отец Вероники и Алика, содержатель таверны «Земляничная полянка».

Лилия – певица и поэтесса.

Литис – приёмная мать Вероники и Алика, наставница Пригорного Храма Великой Матери, альтерата.

Лусея – странствующая коммерсантка.

М

Мадлен – наставница Храма Великой Матери города Ореаны.

Маргарита – управляющая отделением торговой гильдии в Приморском городе.

Муар – свитник Алисии.

Н

Нард – младший помощник при Храме Великой Матери города Ореаны.

П

Паришон – мирный житель города Ореаны.

Р

Райнард – премьер-министр Инириды, альтератор.

Рамэла (Рамси) – коронная стражница из Пограничного замка, позже – старшая коронная стражница.

Рифандия – жена премьер-министра Райнарда, охранница, альтерата.

Розалина – коронная стражница, сестра Азалии.

Роктон – работник Лусеи.

Рудрик – воин Освободительной армии.

С

Селина – глава торговой гильдии Инириды, альтерата.

Серафиния – старшая наставница Храма Великой Матери города Ореаны.

Т

Тишпик – служащий министерства церемоний.

Турин – пограничник из горной сторожки.

У

Ультин – директор Оружейного замка и оружейного завода.

Ф

Флорина – агентесса Райнарда (№ 14), альтерата.

Фрас – свитник Алисии, бывший младший служащий министерства почты.

Фредерик – композитор и аккомпаниатор на ситаре.

Х

Хофу – кухарка Оружейного замка.

Э

Эгидас – садовник из садоводства близ Приморского города.

Элен – подруга Вероники.

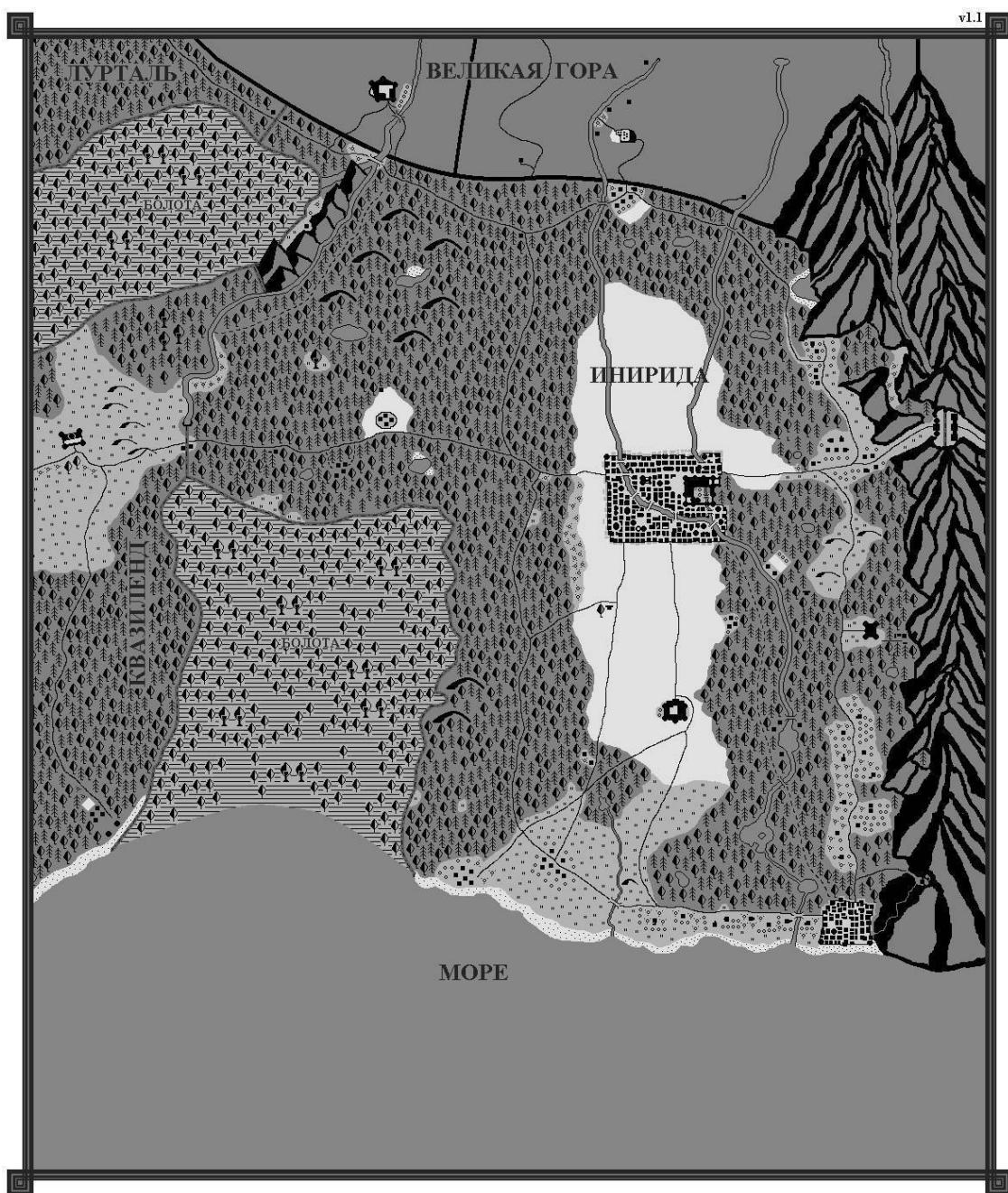
Элисса – однокурсница Вероники на альтерационных курсах, альтерата-алхимичка.

Эльза – медичка, агентесса Райнарда.

Ю

Юрдин – младший помощник при Храме Великой Матери города Ореаны.

Карта Инериды

Художники:
Святослав Святогоров
Мила Лес

Редактор:
Святослав Святогоров

Корректор:
Вера Вересиянова

Оформление сносок авторское.
v.4

Дорогой друг!

Мы надеемся, что тебе понравилась наша книга. Цветную карту Инириды и новости о нашем творчестве ты можешь найти на сайте «Фэнтези Легенды Иномирья» по адресу:

legendyinomirya.ru

или в сообществах «Фэнтези ЛЕГЕНДЫ ИНОМИРЬЯ» в социальных сетях по адресам:

vk.com/legendyinomirya
ok.ru/legendyinomirya
fb.com/legendyinomirya
twitter.com/legendyinomirya
instagram.com/legendyinomirya
my.mail.ru/community/legendyinomirya
legendyinomirya.livejournal.com
legendyinomirya.blogspot.com

Мы будем очень благодарны, если ты поделишься информацией о книге со своими друзьями.

legendyinomirya